Тимофей Царенко

БЕССИСТЕМНАЯ ОТЛАДКА

РЕАБИЛИТАЦИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Даже если ты погиб триста лет назад, у тебя все равно есть шанс на жизнь после смерти. К счастью или к несчастью, потомки научились оцифровывать разум умерших. Вот так Олег Филин во исполнение условий данного контракта очутился в компьютерной игре. Только вот прозябать вечность в цифровом мире, путь даже тот почти неотличим от мира реального, он совсем не намерен. А единственный путь снова стать живым человеком – стать в игре… БОГОМ.

И герой идет путем бога, идет, не обращая внимания на то, что рядом бежит оживший кошмар по имени Кошмарик, на то, что над головой хохочет небо, а каждый, кто смотрит на Филина, видит рядом с именем два слова: «Несущий Хаос».

- Тимофей Царенко
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Отступление 1
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Отступление 2
  - Отступление 3
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Отступление 4
  - Глава 11
  - Отступление 5
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Отступление 6

- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Вместо эпилога

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6

Тимофей Царенко
Бессистемная отладка. Реабилитация

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Т.П. Царенко

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава 1

– Здравствуйте, Олег. Как вы себя чувствуете?

Я открыл глаза и еле устоял, ухватившись за спинку стула, стоящего передо мной. Огляделся. Нахожусь в кабинете. Вокруг стены, обшитые деревом, темно-зеленый ковер, потолок, тоже деревянный, покрытый мозаикой геометрических рисунков. На стенах торшеры, выполненные «под старину». Внутри каждого светящийся шарик. За приоткрытым окном, расположенным у правой стены, хвойный лес. В центре кабинета покрытый зеленым сукном стол. За столом сидел коренастый мужчина, лет пятидесяти на вид, его русые волосы были изрядно тронуты сединой. Крупный нос, массивная челюсть, внимательные серые глаза и тонкие губы выдавали в нем человека властного и не обделенного интеллектом. К тому же, судя по одежде, мужчина не бедствовал – на незнакомце была белая рубашка с воротничком-стойкой и жилетка темно-коричневого цвета с крупными серебряными пуговицами.

– Спасибо. Вроде неплохо.

– Присаживайтесь, нам предстоит долгий разговор.

Я сел на обитый бежевой тканью стул, стараясь скрыть недоумение. Судя по всплывающим и очень неприятным воспоминаниям, я не мог тут оказаться.

– С кем имею честь?

Я начал разговор чисто на автомате. Как сказал *бы* мой хороший друг, «профессиональная деформация налицо».

– Арсеньев Михаил Евгеньевич, глава центра реабилитации корпорации «Наномед», департамент здравоохранения первого сектора. Скажите, Олег, каково ваше последнее воспоминание?

Я криво усмехнулся. В памяти вспыхнуло тонкое жужжание, и я снова увидел дикую, невозможно страшную картину того, как в теле внезапно образуются рваные дыры. Сначала в районе живота, потом в районе груди, раскрывая грудную клетку, потом куда-то в сторону отлетает левая рука, оторванная в районе плеча. Слышу, как тонко и страшно кричит Лена… Я делаю два шага и падаю на залитый моей кровью асфальт. И последняя, глупая мысль: «Разрывные, крупный калибр». А потом темнота. Такое не лечится.

– Я умер?

– Хороший вопрос. Технически – да. Девятнадцатого июня две тысячи семнадцатого года было выписано свидетельство о смерти Филина Олега Петровича. Причина смерти – множественные пулевые ранения, несовместимые с жизнью.

– А тогда почему… Вы не очень похожи на апостола Петра. И больницу это слабо напоминает. – Я махнул рукой, указывая на обстановку. – Или это все же загробный мир?

– Можно сказать и так, – мой собеседник слегка улыбнулся. – В момент смерти *вступил в силу* пункт семнадцать вашей расширенной медицинской страховки. Ваш мозг был заморожен и помещен на хранение до того момента, как станет возможным оживление в том или ином виде. Это было еще на заре становления нашей корпорации.

– И? Меня оживили? Тогда почему я не в медицинском центре?

– Оживили. Сейчас вы находитесь в виртуальном пространстве нашего реабилитационного центра.

Я посмотрел на свою руку. Вроде моя. Взъерошил волосы, укусил себя за костяшку пальцев. Почесал нос. Подергал ворот рубахи. Обратил внимание на свою одежду. На мне была белая рубашка, брюки кремового цвета и коричневого цвета замшевые туфли. Никаких необычных ощущений не заметил. Хотя нет, одно было. Курить не хотелось.

– А физически я кто? Или, скорее, что? Мозг в баночке?

– Уже нет. Ваше сознание было перенесено на кремнийорганический носитель.

– А мозг?

– Утилизирован.

Я вскочил. Стул с глухим стуком упал на пол. Я программа? Скрипт, набор байтов, или что у них там сейчас в информатике? У меня даже ДНК нет. Охренеть! Матрица! Нет, хуже!

Я вспомнил второй курс университета. В аудитории полно студентов и преподавателей. Выступал японец, профессор Хироси Исигуро. Рассказывал о будущем кибернетики. Во время лекции встал вопрос об отличии человека от робота. Профессор заявил, что его нет. Из зала раздался вопрос:

– Как так? Поясните свою мысль! Это ведь…

– Ну, вот смотрите. Вы повредили руку, ее заменили протезом. Вы от этого стали роботом?

– Нет!

– Прошло время, заменили вторую руку, ноги, сердце, печень. Вы ведь до сих пор человек?

– Да, человек.

– Один орган, другой, третий. В результате вы стали механической оболочкой с черепом, фаршированным мозгом. Но вы ведь не стали роботом?

– Нет, я остаюсь человеком, скорее киборгом, но все-таки человеком! Мозг ведь у меня мой, и самосознание мое.

– А вот теперь смотрите, ваши нервные волокна в мозге поизносились, и крохотный кусочек этого волокна заменили искусственной тканью. Вас это сделало роботом?

– Да нет вроде… – голос теряет уверенность.

– Одно волокно, второе, третье, без нарушений функций работы. Теперь ваш мозг полностью состоит из пересаженных искусственных материалов. Вы еще человек?

Аудитория молчит.

– А теперь я делаю полную физическую копию вашего носителя и делаю «копировать – вставить». И где вы настоящий?

Тишина в аудитории стала не просто полной, а гробовой. В этот момент я заметил, что перестал дышать, и со свистом вытолкнул воздух из легких. Лекция продолжилась. Потом меня приглашали на практику к профессору по программе обмена, как перспективного студента. Я честно сказал в отделе иностранных связей, что считаю Исигуро психом и пусть к нему на практику едет кто-то другой, чем очень сильно расстроил и ректорат, и кафедру. Все-таки профессор оказался прав.

– Простите, прав в чем?

Видимо, последнюю фразу я произнес вслух.

– Да так, был в двадцать первом веке один интересный японец, Хироси Исигуро, он в чем-то предсказал данную ситуацию. Чертов пророк.

– Вы хотите сказать, что знакомы с профессором Исигуро?

– Был у него на лекции, – и тут меня осенило: – А какой нынче год?

– Две тысячи триста семьдесят пятый.

– Твою ж…

Я сел прямо на пол. Триста пятьдесят восемь лет… А как же мама, папа, сестры? Как же Лена, в конце концов?

– Зачем?

– Извините, что зачем?

– Зачем вы меня оживили? Зачем вам парень, возможно даже умный, но со знаниями четырехвековой давности? Меня отрыли местные археологи в забытой морозилке? Там у меня были мечты, планы, девушка, будущее. Что тут есть у меня? Несколько терабайт на жестком диске? Моток проволоки вместо мозгов? Да у меня даже потомков нет! Не говоря уже про все остальное. Память? Знания? Могли ведь просто скопировать.

– Не надо отчаиваться, молодой человек!

– Я старше вас лет на триста.

– Всего лишь на сто девяносто шесть лет. А на ваш вопрос я могу ответить. Только скажите мне, вам не нравится жить?

– Нет, почему же. Жить мне как раз нравится. Жить, дышать,

есть, пить, напиваться, трахаться, мне нравится курить. Я семью хотел, сына воспитать. Смотреть, как он растет. А что у меня тут будет? Программа с возможностью наследования данных?

Арсеньев молча открыл ящик стола и кинул мне пачку сигарет со встроенной зажигалкой. На пачке не было никакой маркировки. Я закурил. Прошло несколько минут, сигарета дотлела до фильтра. Я затушил ее о ковер и поднялся, вдыхая запах паленой шерсти.

– Все не так плохо. Отвечу по пунктам. Первый вопрос – зачем вас оживили. Три года назад было принято несколько законов, и теперь гражданин федерации имеет право на бесконечное продолжение жизни. Согласно одному из них, любой человек, не погибший в результате физического разрушения головного мозга, а точнее, некоторых его участков, подвергается оцифровке и помещению в любую, на его выбор, виртуальную реальность. В результате такой формулировки под действие закона попали и давно умершие граждане, заключившие контракты на заморозку за всю историю существования федерации. Далее, прямые потомки у вас имеются. В данный момент их более семисот человек. Ваша невеста сохранила образец вашего ДНК и выделила необходимый для искусственного оплодотворения генный материал. В результате ваши потомки *стали* прямыми наследниками созданной вами компании. За последние три сотни лет она развилась и представляет собой крупную корпорацию, которая занимается терраформированием Марса. Также для любого гражданина имеется возможность воссоздания физической оболочки и переноса в нее сознания. Но тут не все так просто.

– И при каких условиях это возможно?

– Социальная значимость выше трехсот единиц, участие в специальных программах, личный капитал более трех миллиардов универсальных энергоединиц или интеллектуальный уровень больше четырех сотен по шкале Лесинского.

– И в чем проблема? Мои наследники являются владельцами крупной корпорации. Разве у них нет денег, чтобы оживить любимого деда? Я думаю, что с нынешним уровнем развития технологий мой сын, возможно, жив. Или даже его мать.

– Ваша невеста, Филин Елена Анатольевна, отказалась от заморозки и умерла от старости в возрасте ста двадцати лет. Ваш сын погиб во время второй марсианской экспедиции, внук погиб при покушении. Сейчас компанией владеет ваш прапраправнук, на данный момент ему сто семьдесят четыре года и в ближайшее время он не собирается передавать управление компанией кому бы то ни было. Вы не имеете никаких имущественных прав на

корпорацию «Марс Тераформ», а три миллиарда эрго – существенная, даже по меркам корпорации, сумма. И к тому же, никто не передаст вам данный капитал во владение, поскольку такая процедура запрещена законодательно. Ваша социальная значимость на данный момент составляет семьдесят единиц, интеллектуальный уровень триста двадцать. Специальные программы для оживления определенных групп граждан в ближайшие два десятка лет не намечаются.

– И нет никаких вариантов для получения физического тела?

– От чего же? Вы можете поднять свою социальную значимость в игре до необходимых трехсот единиц. При таком уровне вам будет необходимо всего сто миллионов эрго, чтобы получить тело и пройти курс адаптации в специальном секторе виртуальности.

Я нарезал круги по кабинету и размышлял. То, что план «на жизнь» у меня оказался внезапно выполнен и перевыполнен, радовало. Немного обидно, конечно, что прапраправнук оказался меркантильным старикашкой, которому жаль отдать часть компании своему далекому предку (интересно, а как бы отреагировал я?). Но с другой стороны, все лучшее детям. Сам справлюсь. А Лена, конечно, молодец. На сердце стало тепло-тепло, к горлу подкатил комок. Я выкурил еще одну виртуальную сигарету, в голове привычно прояснилось. Ну хоть здоровье себе не испорчу. Я выглянул в окно и вдохнул свежий лесной воздух. И где же, черт побери, отличия от реального мира?

– Хорошо. Я все понял, что дальше?

– Вас направляют в виртуальное пространство игры «Забытые Королевства». Можно выбрать другую игру, но только в «Королевствах» есть возможность поднять социальную значимость до нужного вам уровня, так что другие даже не предлагаю. Живите, развивайтесь, отдыхайте. Если вы не передумаете получить реальное тело к тому моменту, когда СЗ достигнет трехсот, подайте заявку администрации игры. Нужную сумму к тому моменту вы заработаете наверняка. В крайнем случае, можете подать заявку на кредит. С таким значением СЗ его вам выдаст любой банк или отдел любой корпорации по работе с персоналом, но тогда придется подписать многолетний контракт.

– А как мне можно посмотреть какие-нибудь мануалы и гайды по игре? Выбрать наиболее оптимальный путь развития?

– Общеигровой форум вам будет доступен, в отличие от общемировой сети, доступ в которую заблокирован для оживленных, дабы не вызывать у них социокультурный шок. Через полгода, кстати, подайте заявку на пересмотр данного решения. Но я бы вам не рекомендовал этого делать.

– Подавать заявку на пересмотр? Или пользоваться гайдами?

– Второе. Тут все дело в особенностях игровой механики, разрешено все, что не запрещено. Скорее всего, воображение принесет больше пользы, чем стандартные методы. Увидите сами. Удачной игры.

Арсеньев поднялся из-за стола и протянул мне руку. Я пожал, задав долго мучавший меня вопрос.

– И что же надо сделать, чтобы достигнуть необходимого уровня СЗ?

– Стать Богом.

Глава 2

Мир мигнул и матом я ругался уже на новом месте. Нет, ну как меня развели, а? Простая логика мне подсказывала, что если думать аналогиями прошлого, мне предложили примерно следующее: «Станьте президентом США, и тогда мы с вами поговорим». А в моей ситуации даже так: «Станьте президентом страны, в которую вы въехали, как беженец из банановой республики». И все, все взятки гладки. Кому нужны призраки прошлого, внезапно вырвавшиеся из небытия? Да никому, как и в мое время, кстати. Ваза династии Минь, мля. Что бы сделали, предположим, с внезапно ожившими монголами, если бы они выехали к современному Киеву за данью? В конец офигевающих от происходящего монголов, скорее всего, поместили бы в какой-нибудь заповедник. В лучшем случае. А могли бы и в дурдом. Нет, все правильно, мертвое мертвым, но как обидно. Я огляделся и обнаружил, что нахожусь в каком-то подвале. Стены были выложены из массивных каменных блоков. Ни окон, ни дверей. Прямо перед собой я увидел зеркало в вычурной бронзовой раме и плиту белого мрамора, покрытую светящимися письменами.

> Приветствуем Вас в игре «Кольцо равновесия»! Это игра безграничных возможностей и бесконечных приключений. Пожалуйста, выберите игровую расу. Внимание! Выбор расы ограничен Вашим значением воображения. Текущий уровень 87. Ограничений нет.

И все, никаких меню, кнопок и прочего. Я встал напротив зеркала. Так, что у нас тут? На меня смотрел черноволосый черноглазый парень с мягкими чертами лица, взъерошенными волосами и вселенской тоской в глазах. Такая тоска обычно сопровождается чем-то антуражным в руках, типа горячего утюга или канцелярского ножа. Одежда на мне осталась та же, что и была при моем «оживлении». Так-с, поэкспериментируем.

– Эльф.

Мои уши вытянулись, как и тело, черты лица заострились, волосы тоже стали длиннее. Теперь из зеркала на меня смотрел красивый парень, красивый вплоть до потери гендерной самоиндефикации.

Текст на мраморной плите изменился.

> Эльфы, одна из популярнейших рас «Кольца равновесия». Расовый бонус к ловкости,

наблюдательности и интеллекту, расовый штраф к силе, выносливости и стойкости. Расовые бонусы и штрафы определяют скорость и развитие связанных с ними навыков, а также скорость роста игровых классов.

Нет, быть таким красавчиком, конечно, здорово, а с учетом всех плюшек еще и выгодно. Но только эльфы были мейнстримом еще четыре века назад.

– Орк!

Снова начались изменения. Рост увеличился еще сантиметров на пятнадцать, мускулы подросли, лицо позеленело. Челюсть выдвинулась вперед, из-под нижней губы вылезли два здоровенных клыка. Я долго рассматривал этот образчик тестостеронного передоза, а потом стал изображать из себя заправского культуриста. После очередной позы рубашка, которая была явно мала такому громиле, треснула в районе спины. Мда, мечта недокормленного эндоморфа. Были бы у меня комплексы по поводу моего тощего в прошлой жизни телосложения, был бы орком. Через пару минут я заметил, что слюноотделение у данной расы явно нарушено и из уголка рта тянется вязкая ниточка. Гадость!

– Огр.

Увеличился в размерах еще раза в полтора. Размер черепной коробки значительно уменьшился, клыков стало не два, а четыре. Кожа пожелтела. Я стал вспоминать признаки гепатита и как его лечить, потом сообразил, что в результате данной метаморфозы погибли еще и штаны с ботинками. Дальше я принялся развлекаться. Гномы, хоббиты, пикси (долго барахтался в погибшей одежде), драконов система проигнорировала, ангелы выдали такую кучу штрафов по мировоззрению, что адекватному человеку играть с ними просто нереально (мне с моим чувством юмора уж точно), демон смотрелся уродливо, черт убого, элементальные расы спалили остатки одежды, покрытые чешуей змееподобные существа чесались без возможности этого самого почесывания, гоблин пропищал мне «жизнь за Нерзула» таким фальцетом, что я хохотал минут десять. В итоге я вернулся к человеческой форме. Теперь подумаем. Человеком играть не хотелось по причине обыденности образа. Я ведь умер? Умер. Значит, могу себе ни в чем не отказывать.

– Оборотень!

Ничего не изменилось, кроме текста на плите.

> Оборотни, одна из редко встречающихся рас Забытых Королевств. Люди и иные разумные, способные принимать форму какого-либо животного. Внимание!

Необходимо выбрать вторую форму!

– Филин.

Человек-оборотень (филин), расовые бонусы:

Усиленная регенерация (заживление ран от оружия усилено на два порядка от базовой для данного вида). Хищник (усиленное насыщение любым мясом, при пожирании еще живой жертвы появляется бонус кровавой охоты, сила всех алхимических снадобий на животной основе увеличина на 70 %). Частичная трансформация (способность, позволяющая менять отдельные части своего тела на части тела второй формы). Чувство природы (бонус ко всем навыкам в природных локациях). Ночное зрение и острый слух. Зверь внутри (бонус на ловкость, силу, выносливость, скорость). Мудрость филина (иммунитет к ментальным воздействиям типа сна, очарования, подчинения, бонус к мудрости и интуиции). Обаяние зверя (бонус на попытки обольщения и запугивания). Пространственный мешок (одежда при трансформации перемещается в пространственный карман, размер кармана ограничен переносимой массой во второй форме). Чутье зверя (Вы хорошо чувствуете слабые места противника, вероятность критического удара повышена). Нечисть (урон тьмой понижен на 50 %, нежить Вашего уровня и ниже Вас не атакует).

Расовые штрафы:

Отвергнут стихиями (невозможность применения стихийной магии). Аура зверя (Ваша репутация со всеми расами понижена до уровня «Недоверие»). Уязвимость к огню (урон от огня увеличен вдвое). Уязвимость к свету (урон от света увеличен втрое). Хищник (Вы плохо перевариваете растительную пищу, действие алхимических снадобий на растительной основе снижено на 70 %). Бешенство зверя (при попытке Вас запугать, принудить и т. д. Вы впадаете в ярость, вплоть до состояния аффекта). Багровая пелена (иногда во время боя Вы не можете отличить друзей от врагов, считая всех добычей). Нечисть (узнав Вашу расу, многие запишут Вас во враги, Вы являетесь предметом охоты для большого числа фракций, все заклинания света наносят Вам урон). Голод (раз в декаду Вам необходимо убить разумного). Благородство зверя (при атаке в Вашем присутствии на детеныша любой разумной расы Вы обязаны вмешаться,

в противном случае все штрафы будут увеличены втрое, для снятия необходимо выполнить специальный квест). Ночной житель (все Ваши бонусы понижены днем на 50 %). Запах зверя (Вы не можете использовать ездовых животных и животных-спутников).

Внимание! При выборе данной расы Ваша социальная значимость уменьшена на 15 пунктов!

Внимание! Вам закрыт выбор стартовых локаций.

Внимание! Данная раса соответствует психотипу, все бонусы личных способностей увеличены на 20 %.

Мда… Жесть. Оказывается, мне тут соответствует раса психа-людоеда? Видимо, что-то у меня в голове переклинило от попадания трех разрывных пуль. Хотя кто тут не озвереет? И такие бонусы… Правда, учитывая штрафы, я скорее отыгрываю сторону игровых монстров. А, собственно, почему бы и нет?

Я еще раз взглянул в зеркало. Отражение изменилось. Черты заострились, в глазах появилось какое-то странное выражение. Да и сами глаза, брр. Огромная, во весь глаз, ярко-оранжевая радужка, черный зрачок, который, видимо, может занимать всю радужку при нужном освещении. Глаза второй формы. Ну и как тут маскироваться? Попробовал вернуть обратно человеческие. Получилось. Продолжим.

– Показать вторую форму!

Тело снова начало меняться. Со стороны жутковато смотрится. Сначала я медленно скукоживаюсь, изгибаясь, с громким треском выворачиваются суставы, кожа покрывается перьями. Больно! И так что, каждый раз? Ой, ути какая лапочка!

В зеркале отражался совенок. Огромный ком тонких перышек и пуха. Маховое оперение, видимо, еще не выросло. Я спрятал голову под крыло. Мило! Но плохо, что мне, судя по всему, еще расти и расти в этой форме.

– Вернуться в основную форму!

Вместо своего голоса я услышал громкий писк. Тело снова начало меняться.

– Принять расу!

Комната изменилась, зеркало исчезло. Плита увеличилась в размерах, закрыв всю стену.

Высветилось сообщение:

Классы, доступные выбранной расе:
Воин
Рейнджер
Разбойник
Маг.

Негусто. Первые три отметаем, сомневаюсь, что даже шибко сильный воин или убийца могут стать богами, остается маг. Хотя что может маг в моем положении? Молниями кидаться я не могу, файерболами, водными жгутами и прочей, игнорирующей начала термодинамики атрибутикой тоже пользоваться не выйдет. Посмотрим.

– Маг!

> Маги оперируют самой основой этого мира, говорят, что в них течет кровь самих богов.
>
> Доступные подклассы:
>
> Маг смерти
>
> Маг природы
>
> Менталист

Некромантом быть не хочу, и так уже в монстра превращаюсь. Природника на фиг, судя по моим штрафам, я половину навыков не смогу использовать.

– Менталист.

> Ментальные маги специализируются на магии разума и всем, что с ним связано. Свои силы они черпают из эмоций живых существ.
>
> Менталисты – лучшие дипломаты и палачи. Они являются самым неоднозначным классом в мире «Кольца равновесия», правители любого ранга готовы просто молиться на игроков данного класса, высокоуровневый маг способен повернуть в нужную сторону ход любых переговоров, вытащить из головы собеседника самые страшные тайны и подчинить врага своей воле. Но при этом мало кто любит находиться рядом с существом, способным читать мысли как открытую книгу. Поэтому маги ментала, зачастую, оказываются объектом травли. Многие НПЦ поменяют свое отношение на негативное, едва узнав Ваш класс, так что Вам придется постоянно скрываться. Чтобы стать придворным магом, Вам придется заслужить доверие правителя, ни разу с ним не встретившись, иначе Вас могут заподозрить в попытке влияния на высокопоставленное лицо и стража тут же поднимет Вас на копья. Во многих королевствах Вы окажетесь персоной нон грата.
>
> У менталистов ограничено число атакующих заклинаний, их ценность сомнительна при прохождении подземелий и охоте на монстров. Направлению ментальной магии не учат в магических школах, поэтому

придется искать учителей или развиваться самостоятельно, придумывая заклинания. Желаете принять класс?

С учетом того, что я уже выбрал хардкорную расу, почему бы мне еще не взять и хардкорный класс? Есть подозрение, что они будут во многом синергичны. К тому же, какой простор открывается для действий!

– Принимаю.

Пожалуйста, выберите источник силы.

Доступные источники:

Негативные эмоции (стах, ненависть, боль).

Позитивные эмоции (радость, смех, удовольствие), повышающий коэффициент 10Х.

Ну, тут все очевидно.

– Негативные.

Вам доступны личностные бонусы. Внимание! Данные бонусы определяются Вашей внеигровой деятельностью, но могут быть впоследствии заработаны внутри самой игры. Доступные бонусы:

Книжник (доступен игрокам, уделяющим чтению не менее трех часов в день на протяжении пяти лет). Бонус к объему доступных заклинаний +1 на каждые три уровня, скорость чтения книг увеличена вдвое, бонусы, получаемые от книг, увеличены на 50 %.

Ножевой бой (доступен игрокам, посвящавшим время регулярным тренировкам ножевого боя в течение трех лет). Вы можете использовать любые короткие клинки, независимо от уровня, повышен шанс критического удара при использовании любого короткого клинкового оружия (кинжалы, шипы, стилеты, когти).

Эмпатия (доступна игрокам, имеющим врожденную склонность к восприятию эмоций окружающих). Вы ощущаете эмоции игроков и НПС.

Базовая физиология (доступна игрокам, изучавшим физиологию живых существ). Вы хорошо разбираетесь в основах функционирования организмов разумных (за исключением нежити), шанс критических ударов в бою с ними повышен, все лечебные эффекты, наложенные Вами, эффективнее на 10 %.

Желаете принять?

– Да!

Вот такой вот привет из прошлого. Что из этого следует? Что игроки с богатым жизненным опытом получают намного больше плюшек, чем детишки, только что вырвавшиеся в сеть. Все как и в реальной жизни.

Вам доступно два заклинания. Желаете выбрать из имеющихся или создать новое?

Внимание! Создание заклинания доступно только при значении воображения выше 70 единиц. Текущее значение 87. Ограничений нет.

– Создать.

Назовите желаемый эффект.

– Подчинение разумного, максимально продолжительное по времени.

Идет генерация заклинания. Ждите.

Заклинание сгенерировано.

Создано заклинание «Воля лесной птицы».

Эффект заклинания: подчинение.

Длительность заклинания: час (разница в уровнях *15 минут). Минимальное время действия: 40 секунд.

Условия наложения: прикосновение к голове или тому, что ее заменяет, наличие живого физического тела.

Руны активации на тыльной стороне ладоней (будут добавлены автоматически при изучении заклинания).

Стоимость наложения: 50 единиц маны.

Заклинание может быть снято любым заклинанием очищения. После снятия заклинания жертва не будет помнить о действиях под его эффектом.

Внимание! Жертва может иметь защиту от данного заклинания, тогда оно воспринимается как агрессия.

Внимание! Не боевая способность. Вы можете активировать ее в мирных локациях.

Желаете выучить заклинание?

– Да.

Выберите или создайте заклинание.

– Создать!

После долгих объяснений и уточнений того, что мне необходимо, система сгенерировала заклинание.

Создано заклинание «Взгляд хищника».

Эффект заклинания: страх.

Условия применения: Изменение глаз на глаза второй формы, зрительный контакт с жертвой заклинания.

Длительность заклинания: активно во время поддержания.

Цена заклинания: 5 единиц маны в секунду.

Внимание! При воздействии заклинания в течение десяти секунд эффект может трансформироваться в:

Паника (для существ и персонажей, уровень которых ниже на 5 и более пунктов);

Бешенство (для существ, уровень которых выше на 15 и более пунктов);

Ступор (все иные случаи).

Внимание! Жертва может иметь защиту от данного заклинания, тогда оно воспринимается как агрессия.

Внимание! Не боевая способность. Вы можете активировать ее в мирных локациях.

Желаете выучить заклинание?

– Да.

Выберите уровень сложности, возможные варианты: легкий…

Я не стал изучать огромный объем текста.

– Максимальный!

Внимание! На данном уровне сложности подключены все эффекты физиологического функционирования организма!

Внимание! Уровень ощущаемой боли максимальный!

Внимание! Уровень детализации мира максимальный!

Внимание! Данный уровень сложности доступен только после достижения совершеннолетия. Текущий биологический возраст 25 лет, ограничений нет.

Бонус получаемого опыта: 25 %.

Желаете принять?

– Да!

Гулять так гулять, а забывать о таких вещах, как голод, боль и усталость за то время, которое я проведу в игре, очень неправильно. Что-то мне подсказывает, что на достижение моей

цели уйдет не один год. А как потом возвращаться в реальный мир, если я забуду, как ходить в туалет? Или полностью отучусь чувствовать боль? Так меня из виртуальности никто не выпустит.

Назовите желаемое игровое имя.

– Филин.

Распределите очки характеристик.
Текущие значения:
Имя игрока: Филин.
Раса: оборотень (лесная птица).
Класс: Менталист.
Основные параметры:
Сила: 8 (5 + 3 за «Зверь внутри»).
Ловкость 9 (5 + 4 за «Зверь внутри»).
Выносливость: 6 (5 + 1 за «Зверь внутри»).
Скорость: 8 (5 + 3 за «Зверь внутри»).
Интеллект: 10 (5 + 5 за класс).
Мудрость: 13 (5 + 5 за класс + 3 за «Мудрость филина»).
Интуиция: 8 (5 + 3 за «Мудрость филина»).
Харизма: 5.
Удача: 5.
Жизнь: 160.
Мана: 200.
Базовый шанс критического удара 20 % (возникают критические эффекты).
Базовая атака (руки): 8–10.
Базовая атака (когти): 32–45.
Свободных очков характеристик: 10.

Все свободные очки я вкачал в скорость. Зверь я или кто? Да и бегать мне предстоит много. Чувствую, будет от кого.

Выберите стартовую локацию. Внимание! Выбор стартовой локации заблокирован! Вы появитесь в окрестностях крепости Горринга, территории вольных баронств. Материк Аскондия.

Желаете начать игру?

– Да!

Добро пожаловать в Забытые Королевства. Удачной игры!

Мир погрузился во тьму.

Глава 3

В следующий миг я очнулся уже в другом месте. Первое, что я увидел – небо. В реальности такого не бывает. Огромная, бездонная пропасть с россыпью звезд. И три луны: маленькая, похожая на земную, отсвечивала желтым светом и висела прямо над головой, две побольше, зеленая и багровая, играли в пятнашки где-то у линии горизонта. Воздух пах свежестью и лесом. А еще конским потом. Грубая рубаха и штаны ощутимо терли кожу. Веревки на руках и ногах не давали пошевелиться. ВЕРЕВКИ?

Вы связаны, Ваша подвижность ограничена.

Сообщение высветилось перед глазами. По углам обзора висели две полоски, синяя и красная.

Я ощутил легкую качку и скрип. Меня куда-то везли. Я поерзал, поудобнее устраиваясь на тонком слое соломы. Неожиданно надо мной нависла чья-то голова, увенчанная круглым железным шлемом с наносником. Голова противно оскалилась и, обдав запахом чеснока и больного желудка, выдала:

– О, глядите, пассажир очнулся. Что, паря, свезло тебе?

– Ты вообще кто?

Я уставился на голову, внимательно рассматривая гнилые зубы, испещренное оспинами лицо и маленькие, глубоко посаженные глаза.

– Я солдат славного барона Горринга, Шнырк. А ты, паря, тоже славного барона Горринга, но не солдат, а собственность. Ща мы приедем к барону в крепость и тебя определят. Мож на опыты господину магу, а мож в рабы. И тогда поедешь ты завтра утром на ярмарку баронств.

Я рывком сел на телеге. Солдат отшатнулся и чуть не слетел с всхрапнувшей лошади. Вокруг заржали. Да, все чудесатее и чудесатее. Телега, на которой меня везли, была в составе хиленького каравана. За ней гуськом шла толпа людей, все, без исключения, в кожаных ошейниках, через которые пропущена длинная веревка. У мужчин связаны руки. Многие женщины несли на руках детей. Вокруг каравана разъезжал десяток солдат. Когда я рассматривал одного из них, перед глазами появилась надпись:

Солдат-наемник.
Уровень: 20.

Жизнь: 680.

– И с какой такой радости я внезапно принадлежу барону?

– Да с той, паря, что неча по его землям без грамот и документов ходить. Чай, не вольные земли. Да и обноски на тебе, сразу видно – бродяга. Так что не кочевряжься, надсмотрщики и не таких окорачивали.

– А эти люди тоже без подорожной по землям барона бродили? Что-то непохоже.

На бродяг пленники действительно походили мало. На всех добротная, хоть и изрядно испачканная одежда. Платья на многих женщинах разодраны.

– Так то, паря, крестьяне соседа нашего, барона Загральда. Были.

Детина заржал и отъехал в сторону. Через несколько минут над головой оказалась арка ворот и караван въехал во внутренний двор замка. Вокруг деловито сновали какие-то люди, видимо, прислуга. Пахло конским потом и навозом. На невысоких стенах, метра три высотой, стояли арбалетчики. Я огляделся. Замок размерами не впечатлил. Надвратная башня, три угловых. Донжон, окруженный постройками, тоже угловой. Во дворе привязи для лошадей, кузница под навесом, колодец с журавлем. Все это на вытоптанной земле. У стены, слева от ворот, деревянные бараки. Рядом с донжоном широкий деревянный помост, на нем стоит богато одетый человек в окружении свиты. Я пригляделся. Породистое лицо, острый подбородок, тонкие губы. Черные волосы заплетены в косу.

Барон Горринг Младший.
Уровень: 25.
Жизнь: 500.

Будущих рабов выстроили в неровную колонну. Солдат в кожаной броне и с боевым топором у пояса стащил меня с телеги, в результате чего я весьма чувствительно приложился затылком о землю, разрезал путы на ногах, рывком поднял меня с земли и пинком отправил в конец колонны пленников. Очень хотелось устроить бурную истерику с жестоким убиением окружающих и массовыми разрушениями. Но этому мешали несколько факторов. Во-первых, надежно связанные кисти рук (уже начали затекать), во-вторых, крайне внимательные взгляды арбалетчиков на стенах, не говоря уже о такой мелочи, как толпа вооруженных людей во дворе.

С помоста сошел человек в ливрее с пергаментным свитком в руках. Он шел вдоль строя пленников в сопровождении детины со

здоровым двуручным мечом. Парочка осматривала людей, детина ощупывал мускулатуру, заглядывал в рот, задавал вопросы. Слуга делал пометки в свитке, изредка обращаясь с вопросами к человеку в богатой одежде на помосте. Закончив со строем мужчин в начале колонны, они подошли к женщинам. Слуга обратился к барону:

– Ваш благородье! Куда детей определять-то?

– Грудных к господину магу в лабораторию, тех, кто может ходить, к рабам.

Сказано это было таким обыденным и скучающим голосом, что у меня на голове волосы встали дыбом. Я почти физически ощутил исходящую от селян волну ужаса, ярости и паники. Арбалетчики на стенах подняли оружие, выцеливая возможные попытки сопротивления. Внезапно перед глазами высветилось сообщение.

> Получено задание «Благородство зверя».
>
> Предотвратите возможную угрозу для захваченных детей.
>
> Награда: Нет.
>
> Отказ от выполнения/штраф за провал: дебаф «проклятие труса» (все штрафы будут увеличены втрое). Внимание! Дебаф снимается только при выполнении специальных квестов!

Мда, как говорится, приплыли. А где же миссии типа «принеси письмо бабушке в соседнем дворе» или «нарви целебных лютиков для знахаря»? Полный высокоуровневых солдат замок, в котором где-то наверняка есть еще и маг, полное отсутствие оружия, связанные руки, первый уровень и абсолютно никаких подсказок. Да, еще и дикий штраф за невыполнение. Что-то, видимо, поменялось в концепции онлайн-игр за последние четыре века. Такой хардкор, если мне не изменяет память, был только на заре игростроения. Да и сама ситуация… Кому вообще пришло в голову вот это все? Как может реагировать нормальный человек на то, что в его присутствии младенца отдадут на какие-то опыты? Да не важно кому! Такая дикость встречалась только у племен каннибалов и у китайцев, ну, может, еще у фашистов. Я ощутил, как внутри заклокотала ярость. Пелена бешенства начала застилать глаза, организм выбросил в кровь убойную дозу адреналина, и я услышал, как скрипят мои зубы. Тут меня накрыла кровавая волна, поднявшаяся из глубины самого существа. Перед глазами снова появилось сообщение.

> Получен эффект «Священная ярость», все

характеристики увеличены втрое, болевой порог поднят до 15 %, время действия 1 минута.

Внезапно все эмоции схлынули. Осталась только кристальная ясность сознания и цель. Целью был барон на помосте. Кто-то изменит свое решение. В этот момент ко мне подошел солдат «оценщик».

Одним плавным движением подшагиваю к воину с двуручником и кладу руки ему на лицо. Тот лишь слабо дергается.

Солдат дружины барона.
Уровень: 34.
Жизнь: 1020.

Шепчу: «Подчинись».

Критический шанс наложения заклинания! Активировано заклинание «Воля лесной птицы», время действия заклинания 56 секунд, затраченная мана 100 (действие с двух рук). Внимание! На время действия заклинания весь получаемый подчиненным опыт переходит заклинателю.

Получено достижение «Абсолютное подчинение I уровня».

+ 2 к интеллекту.

+ 2 к мудрости.

+ 1 % к шансу наложения заклинаний разума на существ, иммунных к данным эффектам.

До следующего уровня еще 4 подчинения существ с уровнем на 30 пунктов выше Вашего.

– Разрежь путы.

Солдат с остекленевшим взглядом достает нож и разрезает мне веревки. Я забираю из его рук оружие, прижимая его лезвием к запястью, и встаю на свое место. Мне повезло и все эти манипуляции были закрыты от взгляда арбалетчиков широкой спиной воина.

– Подойди к самой большой группе солдат и убей их.

После этой моей фразы воин развернулся и спокойным шагом отправился к группе своих товарищей. Ко мне подошел писарь со свитком. Он удивленно обернулся в сторону ушедшего воина и окликнул его:

– Эй, Брукс! С этим-то чего?

Дальше произошло сразу несколько событий. Брукс,

дошедший до десятка наблюдающих за пленниками солдат, выхватил меч и одним, со стороны выглядевшим неторопливым движением нанес своему соратнику страшный вертикальный удар по правой ключице. Броня несчастного не спасла, и меч, разрубив грудную клетку, остановился в районе поясницы.

Вы убили солдата-наемника.
Получено 2000 очков опыта.
Получен новый уровень!
Получен новый уровень!
Получен новый уровень!
Вы убили противника на 20 уровней выше Вашего!
Получено достижение «Убийца сильных I уровня».
До следующего уровня 4 убийства противников, уровень которых выше Вашего на 10 и более уровней.
+ 2 к силе.
+ 2 к выносливости.
+ 3 % к урону противникам, уровень которых выше Вашего на 10 и более уровней.
+ 1 % к наносимому урону.
Внимание! Вам доступен путь Убийцы титанов!
Достигнете тридцатого уровня, убивая противников с уровнем на 10 и более выше Вашего.
Награда: Уникальный полезный предмет.

Я, перехватив нож обратным хватом, ударил писца в область печени и обратным движением вспорол ему живот. На землю падают внутренности. А ничего тут графика, реалистичненько. И запах соответствует.

Раздался полный боли и ужаса крик. Кровавая карусель завертелась.

Брукс выдернул меч из оседающей жертвы и, сделав шаг вперед, нанес круговой удар, закручивая корпус. Меч снес голову еще одному воину, кольчужный воротник не спас его от удара. Третий солдат рефлекторно отшатнулся и это его почти спасло, он не лишился головы, клинок лишь разрубил ему горло.

Вы убили солдата-наемника.
Вы убили солдата-наемника.
Получено 4000 очков опыта.
Получен новый уровень!
Получен новый уровень…

Я же, вихляя, как заяц, рванул к помосту. Рядом свистнула стрела. Арбалетчики очнулись. Оказавшегося на пути слугу,

невысокого мужика с ведром в руках, я резанул по глазам и оттолкнул. К шуму схватки присоединился еще один полный боли крик.

Оружие обнажили все, у кого оно имелось. Кто-то кинулся к обезумевшему Бруксу, залитому кровью с головы до ног, меч в его руках продолжал смертельную пляску. Следующим ударом он подрубил ногу еще одному солдату, при этом уворачиваясь от удара клевцом в голову. Вскинутый меч пронзил живот напавшего.

Вы убили солдата-наемника.
Получено 2500 очков опыта.

Брукс дрался, словно легендарный берсерк, не замечая двух торчащих из спины арбалетных болтов. А самое страшное, что он это делал без единого звука.

Остальные бросились мне наперерез. Но я уже был слишком близко в помосту. Рывок, и я на досках, передо мной два воина в кольчугах и островерхих шлемах, с обнаженными мечами. Починяясь какому-то наитию, я рывком ухожу в сторону и арбалетный болт, разминувшись с моей головой, попадает в низ живота ближнего ко мне воина. Он молча оседает на землю.

Брукс отрубает руку с топором очередному солдату. Сбоку прилетает шар моргенштерна, разбивая ему колено. Воин падает и последним движением метает меч в ближайшего врага. Лезвие входит в лицо солдата с моргенштерном, на голову Брукса опускается топор.

Вы убили солдата-наемника.
Вы убили солдата-дружинника.
Получено 6000 очков опыта.
Вы получили уровень…

Передо мной остается один латник, единственная преграда между мной и бездоспешным бароном. Я рывком сокращаю дистанцию, отбивая меч ножом. Получается плохо, меч оставляет глубокую рану на предплечье, а я теряю нож. Мои руки впиваются в руки латника. Все глубже и глубже. Я ощущаю, как на пальцах прорастают когти, а руки ниже предплечья превращаются в птичьи лапы. В бедро впивается стрела. Полоска жизни практически обнуляется. Ну вот и все, сейчас я буду узнавать, какое тут перерождение. Но не один. Я бью латника головой в лицо и впиваюсь зубами ему в скулу. Делая рывок назад, я проглатываю вырванный кусок мяса и снова хватаю зубами лицо телохранителя. Клюв впивается в щеку, рывок обнажает кости.

Клюв? Еще проглоченный кусок мяса. Полоски жизни и маны стремительно восстанавливаются. Клюв дробит височную кость, и я проглатываю глаз. В спину впивается стрела, пробивая легкое. Вырвав второй глаз и восстановив жизнь, я отталкиваю обезображенный труп в сторону, подныриваю под меч барона и захожу за спину.

Вы убили солдата-телохранителя.
Получено 6000 очков опыта.
Вы получили уровень…
Получено достижение «Людоед I».
До следующего уровня достижения вкусите плоть еще четырех разумных.
Поглощая плоть сильного противника, убитого Вами, Вы можете получить повышение характеристик. Внимание! При высоком значении достижения «Людоедство» за Вашу голову будет назначена награда.
Ловкость: + 2.

– Стоять! Или он труп!

Солдаты замерли. Со стороны мы смотрелись жутко. Существо с двумя птичьими лапами вместо рук и человеческой головой, на месте рта и носа огромный совиный клюв. Лицо и одежда залиты кровью. Из тела торчат три арбалетных болта. Это существо держит когтями одной лапы за горло человека в богатой одежде, вторая лапа оттягивает голову за косу, не давая пленнику пошевелиться. Недалеко от помоста толпа солдат, вокруг куча изрубленных тел. Стонут и кричат раненые.

– Освобождайте пленников.

Солдаты молчали, нерешительно переглядываясь. Полтора десятка арбалетчиков держали меня и мою жертву на прицеле.

– Я неясно выразился?

Мои когти сжались, на шее барона выступили капли крови.

– Делайте, что он говорит!

Барон дал петуха, в конце сорвавшись на фальцет, когда я еще немного сжал когти.

Двое солдат, все так же неуверенно оглядываясь на нас, начали резать путы. Я прислушался к своим ощущениям. Пленный источал физически ощутимый ужас. От солдат исходил страх вместе со злостью и неуверенностью. Я сконцентрировался на ощущениях крестьян. Безумная надежда в них смешалась с первобытным страхом. Да, видок у меня еще тот. Последние оковы упали на землю.

Мне пришло сообщение о завершении действия эффекта ярости. Силы стремительно уменьшились, навалилась усталость.

Главное, чтобы никто этого не заметил, иначе все-таки придется узнать, как тут выглядит респаун.

– Открывайте ворота и выпускайте пленных. Пусть забирают всех лошадей и повозки!

Прошло еще несколько минут. Кавалькада несостоявшихся рабов споро выдвинулась из замка. Двор опустел.

Расовое задание «Благородство зверя» выполнено.

Пат.

Глава 4

Я не мог сойти с помоста, не открыв спину арбалетчикам. Солдаты не могли ничего сделать, не поставив под удар жизнь моего пленника.

Тут дверь одной из угловых башен открылась и из нее вышел человек в черном балахоне, исписанном светящимися рунами. Он перекинулся парой слов с арбалетчиком и обратился ко мне:

– Отпусти его, существо, и клянусь, твоя смерть будет легкой!

– А какова альтернатива? – я попытался усмехнуться, но из горла вырвался какой-то клекот.

– В противном случае, ты узнаешь, что смерть – это еще не конец, – прошипел человек в балахоне.

Мага окутало темное марево. Солдаты окружили помост.

– Все назад, бросить оружие!

> Внимание! Вы проигнорировали эффект заклинания «Оковы боли».

Да бойтесь же вы, черт побери!

> Активировано заклинание «Взгляд лесной птицы».

Я оглядел солдат, кто-то оцепенел, кто-то неуверенно стал опускать оружие на землю. Я перевел взгляд на арбалетчиков. Один, второй, третий. Так, хорошие мальчики, снимайте свои стрелялки со взвода и кладите на землю…

И тут мои глаза встретились с глазами мага.

> Наложен эффект бешенство. Жертва себя не контролирует.

В мою сторону полетел сгусток темной энергии. В меня он не попал, впитавшись в тело барона. Раздался полный муки крик, оборвавшись на высокой ноте. Тело барона напряглось, затрещали, ломаясь, кости. Полетели арбалетные болты, все, как один, впиваясь в тело пленника. Я сорвался с места и в несколько прыжков достиг лестницы. Тело Горринга Младшего служило мне щитом, в нем торчало уже около десятка болтов. Пара из них, прошив тело насквозь, впились в чешуйки лап. Один сильно оцарапал правый бок. Еще несколько шагов, и я на стене, мимо летят болты.

Надо добраться до некроманта, чтобы появился хоть призрачный шанс на спасение. В четырех шагах от меня

арбалетчик, судорожно натягивающий тетиву. Сталкиваясь со мной взглядом, он рефлекторно отшатывается, я сбиваю его с ног, отправляя в короткий полет вниз со стены. Еще один противник успевает отбросить бесполезный арбалет, выхватывает короткий палаш и кидается на меня, подняв оружие над головой. Прикрываюсь от удара телом и пинаю солдата в колено. Еще подшаг, пинок, дорога к магу расчищена. Тело барона ловит еще одно заклинание, я чувствую, как вес в руках уменьшается. На парапет падают ноги, успеваю отметить блестящие набойки на ботфортах. Вслед за ногами вываливается содержимое живота, тело начинает растекаться слизью. Едва удержавшись, поскальзываясь, бегу дальше. В правый бок чуть ниже ребер впивается болт. Кричу от дикой боли, несясь к колдующему магу. Глаза застилает багровая пелена. Мелькают системные сообщения. Полоска жизни практически на нуле. Из горла вырывается даже не крик, а рев. Тело в руках буквально разваливается на части, и я в последний момент успеваю перехватить толстую косу мертвеца.

Короткий жезл в руках мага окутывается зеленым огнем. Время замедляется, и я успеваю разглядеть искаженную яростью морду призрачного существа, что несется в мою сторону. Рефлекторно отмахиваюсь от него оставшейся в руках головой барона, заклинание снова впитывается в мертвую плоть. Размахнувшись, бросаю страшный трофей в лицо мага. В колено впивается еще один болт, и я падаю, выставив руки вперед. Успеваю заметить летящую в лицо ногу и прижать подбородок к груди. Удар приходится в скулу, раздается оглушительный хруст. Практически теряя сознание, обхватываю противника за ноги и вгрызаюсь клювом в икроножную мышцу. Враг падает, и я замечаю впившуюся в шею мага голову экс-барона, рот страшно раскрыт, а из обрубка шеи выходят тонкие красные жгуты, оплетая черный балахон. Полоска жизни чуть-чуть подрастает. Внезапно плоть под руками рассыпается прахом, пальцы-когти охватывают твердые кости, руны на балахоне разгораются зеленым пламенем. Приподнимаю голову, оглядываюсь. По стене в нашу сторону бегут солдаты, размахивая оружием. Лежащая рядом голова барона хлещет пучком тонких красных нитей, глаза горят зеленым светом, огромный рот, утыканный двумя рядами зубов, беззвучно раскрывается и закрывается в попытке ухватить то, что недавно было некромантом барона. Чувствую мрачное удовлетворение и пытаюсь подняться. Смерть надо встречать с гордо поднятой головой. Рядом выбивает каменную крошку арбалетный болт. Опираюсь на парапет, выдергиваю болт из живота и опираюсь на левую ногу, вытянув в сторону пробитую

болтом правую. Солдаты в двадцати метрах от меня. Сил нет даже на то, чтобы поднять валяющийся рядом палаш. Оскаливаюсь вернувшимся в привычное состояние ртом. Бегущие солдаты чуть сбивают шаг.

В этот момент сияние рун на балахоне мага затухает, и скелет некроманта взлетает над камнями стены, балахон на нем развевается, будто от сильного ветра. Нежить поворачивает в мою сторону оскаленный череп, тьма пустых глазниц заглядывает в саму душу. Интересно, что она там искала? И тут я решаю, что так жить, в общем-то, нельзя. И даже не взглянув вниз, падаю на спину. Переваливаясь через парапет, успеваю заметить, как тонкая нить, похожая на кровеносный сосуд, оплетает ногу.

Мне повезло, замок оказался окружен достаточно глубоким, полным затхлой воды, рвом. Прихожу в сознание и, едва не захлебнувшись, выныриваю на поверхность. С огромным трудом добравшись до края рва, взбираюсь по поросшему колючим кустарником валу. Удивляюсь тому, что никто не делает попыток всадить мне в спину болт, ползу в сторону от замка. Проходит минута, другая, третья. Ни криков, ни погони, ни звука. Наконец замечаю, что ползу не один. Уцепившись за левую ногу венами-щупальцами, за мной, как на привязи, тащится многострадальная голова барона, впрочем, не делая попытки напасть.

Тут силы окончательно оставляют меня и я падаю, уткнувшись носом в жухлую траву.

Отступление 1
Где-то в реальном мире

– Здравствуйте, Михал Евгеньевич!

– Здравствуйте, Виктор Иванович. Проходите, располагайтесь. Чай, кофе?

– Чай, если можно.

– Оленька! Принеси нам чайник пуэра и чего-нибудь легкого перекусить.

– О, я смотрю, вы в курсе моих предпочтений?

– В тот момент, когда я не буду знать, какой чай любит наш стратегический партнер, я понижу зарплату начальнику своей СБ.

Арсентьев улыбнулся.

– Вы просмотрели переданные мною документы?

– Про моего внезапно воскресшего прапрапрадеда? Да, изучил. Жаль, что не было возможности пообщаться с ним лично.

– Таковы правила корпорации, вы же понимаете. Общение с родственниками возможно только через полгода реабилитации.

– Так зачем же вы меня пригласили на встречу? Всплыла какая-нибудь древняя семейная тайна? Зарытый в семейном склепе клад?

В комнату вошла девушка с подносом и расставила напитки на журнальном столике перед сидящими в кресле мужчинами. Арсентьев разлил чай по небольшим глиняным чашкам, добавив в свою немного сливок.

– Практически. Вам известна рекламная политика компании?

– Какая именно ее часть?

– Та, что касается рекламных роликов и видео из игры. А также специальных акций, таких, как «Опасная дорога». Ваш предок стал кандидатом на участие в данной акции и нам необходимо решение ближайшего родственника. Обычно в таких случаях оно принимается корпорацией самостоятельно, так как до окончания периода реабилитации «оживляемые» не могут подписывать юридические документы и распоряжаться имуществом. Но если есть прямые потомки, то управляющими финансами и юридическими представителями становятся они. В данном случае, прибыли для вашего прапрапрадеда будут весьма существенными, и мы обратились к вам для принятия решения.

– Поясните, о чем идет речь? Что такого успел натворить мой родственник за сутки с момента оживления, что вам приходится приглашать меня и спрашивать, что мне делать с его заработанными деньгами?

– Давайте я продемонстрирую его первые часы в игре. Сразу скажу, что он выбрал очень редкое и необычное сочетание расы и класса. На данное время активных аккаунтов с таким сочетанием всего десять тысяч. А с учетом личных бонусов набирается всего два десятка.

– На пять миллиардов пользователей в игре?

– Да, на пять миллиардов пользователей в игре. Кроме того, он попал в достаточно редкую скриптовую ситуацию. Конкретно этому скрипту около пятидесяти лет. Сколько поверх него легло патчей и дополнений, можете прикинуть сами. Ситуация стала для новичка практически безнадежной, хотя игровой ИскИн привел два возможных варианта решения данной ситуации. Посмотрите для начала видео, и я расскажу, что дальше.

– Я закурю?

– Да, минуту, сейчас достану пепельницу.

Арсентьев взял с подоконника кусок обработанного в форме чаши обсидиана и поставил его перед своим гостем. Затем мысленной командой активировал галопанель и кабинет погрузился во тьму.

Через десять минут свет снова загорелся. В пепельнице тлела забытая сигарета. Мужчины молчали.

– И какой вариант предлагал вам ИскИн для прохождения данной ситуации?

– Ну по идее, было несколько вариантов, попробовать договориться с бароном и магом. Еще он мог сбежать до приезда в замок.

– И мой прадед…

– И ваш прадед…

Кабинет сотряс гогот.

– Да, а еще я не верил в те истории, которые рассказывал про него мой дед. Теперь мне кажется, он умалчивал самые невероятные моменты. Придется вводить прадедушку в совет директоров. Хотя очень странно называть дедушкой пацана, который младше моих внуков.

– Вы так уверены, что он сможет стать богом в игре?

– Михал Евгеньевич, поверьте моему опыту. Такой человек, как он, а в людях я очень хорошо разбираюсь, сбежит из вашей виртуальной реальности, даже если ему придется для этого стать вирусом и внедриться в черепушку какого-нибудь игрока. Михал Евгеньевич, дорогой, с вами все в порядке? Вы чего так побледнели? Ольга! Вызывайте «скорую», тут, похоже, сердечный приступ!

Глава 5

В себя прихожу от резкой боли в правой ноге. Открывшаяся картина поражает своим сюрреализмом. У меня на животе, удобно устроившись на ошметке шеи, лежит голова, принадлежавшая очень плохому человеку. Несколько тонких щупалец оплетают правую ногу. Еще одно обвилось вокруг древка болта, торчащего из колена. В этот момент щупальце начало двигаться, расшатывая болт и рывком вытащило его из раны, в которую тут же нырнуло несколько других кровавых отростков. Голова поднесла окровавленную стрелу к жуткому рту и, утробно урча, облизала ее. Сознание, видимо, решив, что на сегодня впечатлений хватит, снова погасло.

В очередной раз в себя я пришел глубокой ночью. Тело, к моему глубочайшему удивлению, не болело. Но слабость была такой, что передвигаться я мог только на четвереньках. К моей радости, сюрреалистической ожившей головы рядом не было, и в душе поселилась надежда, что она мне привиделась.

Очень хотелось пить и есть. Настолько сильно, что даже промелькнула мысль вернуться к замку и напиться из рва. Но, при здравом размышлении, жить хотелось еще сильнее. Что-то мне подсказывало, что ничего хорошего после того, как убитый мною некромант стал личем, или как там называется эта нежить, в замке произойти не могло. Об этом говорит хотя бы тот факт, что после моего спешного бегства из замка не донеслось ни звука. Да и сам силуэт замка, черной громадиной заслонявший горизонт, не сверкнул ни единым огнем. Я продолжал ползти в сторону леса.

Часа через полтора я, наконец, без сил прислонился к стволу развесистого дуба и огляделся. Тут раздался слабый шорох, и передо мной возникла давешняя голова. Она изменилась. Из укоротившегося обрубка шеи торчало восемь паучих лапок, коса, изогнувшись на манер скорпионьего хвоста, сверкала четырехгранным острием арбалетного болта. В зубах Кошмарик сжимал длинную, метра полтора, змею. Ее он и положил рядом с моей ногой, заурчав и облизнувшись раздвоенным языком. Когда вернусь в реальный мир, найду дизайнера, что придумал этот сюр, сломаю ему для профилактики пальцы на левой руке, потом на правой руке, потом… А потом заберу у него эту чудо-траву. Признаться честно, я тоже так хочу.

Ваше желание услышано!

Чего? В смысле? Я проморгался, надпись исчезла.

Голова нетерпеливо махнула косой и преданно заглянула мне в глаза, улыбнувшись. На человека неподготовленного два ряда зубов, зеленое пламя глаз, местами треснувшая кожа, сквозь которую видно мышцы, длинный, достающий до глаз змеиный язык и паучьи лапы из обрубка шеи могли произвести впечатление похлеще лоботомии. А я смотрел на это чудовище и не мог в себе найти ни отвращения, ни страха, ни брезгливости. Видимо, последние события что-то окончательно во мне сломали. Безумный мир, нарисованный безумным художником. Страшная жестокость, ставшая обыденностью, боль, смерть, упоение схваткой. И красота, дикая, ни с чем не сравнимая красота бездонного звездного неба, по которому движется огромный, окруженный кольцом метеоритов шар местной луны. Браво, маэстро! Создатель этого мира смог воплотить достойное посмертие своим предкам и потомкам. Только рай это или ад? И кто они, исконные жители этого мира? Неписи, безмолвные тени, живые декорации? Только вот не верится мне. Боялись-то они по-настоящему и страдали они по-настоящему. И умирали они тоже по-настоящему. Я ведь чувствовал. Чувствовал страх крестьян, ярость воинов. Чувствовал боль умирающих, ощущал краем сознания их посмертные чувства. Не всегда человек испытывает ярость, боль и ужас, умирая. Некоторые, поняв, что пути назад не будет, вспоминают что-то светлое из жизни. Создатели этого мира не просто создатели. Они творцы. Я верю в этот мир. До конца верю. И попробую сделать его лучше, как пробовал сделать лучше мир, где меня убили. Даже там у меня что-то вышло. А здесь… здесь можно стать Богом.

Кошмарик привлек мое внимание, осторожно потыкав лапой в бедро. Я отвлекся от своих мыслей и вернулся к теме пустого желудка. Да и вообще выживания. Итак, что у меня имеется?

Кошмарик, одна штука. Кто он и что он, непонятно. Надо, кстати, почитать сообщения, которые свернуты у меня перед мысленным взором. Может, они хоть что-то объяснят.

Рубашка льняная, вся в дырах. Полностью залита кровью.

Штаны, в аналогичном состоянии.

И… И все. Ни ножа, ни палки, ни обуви. Есть еще куча способностей оборотня, но с ними надо еще разобраться.

Ах да, есть еще дикий голод и змея, под килограмм весом. Только вот неясно, ядовитая она или нет. Вы никогда не ели сырую змею? Я тоже. До вчерашнего дня я, например, не ел сырого человека. Про несырого точно не скажу. С моей феноменальной способностью собирать на свою голову все шишки, я вполне допускаю, что в каком-нибудь мясном

полуфабрикате мне могли подсунуть чей-то утилизированный труп. Так что…

Змею я ел с хвоста, на вкус вполне себе ничего. Наверное, у меня каким-то образом изменились вкусовые рецепторы. И никак не приготовленный питон, удав или гадюка, в сортах змей не разбираюсь, по вкусу напоминал сырокопченую колбасу, правда, без соли. Изрядный кусок с головой я отдал Кошмарику. Тот благодарно заурчал, проглотив кусок одним движением. После чего скрылся в лесу. Я свернулся в развилке корней дуба, удобно зарывшись в опавшие листья. Уже засыпая, я успел подумать, а куда, собственно, Кошмарик глотает пищу? Желудка-то у него нету…

* * *

Утро встретило меня холодной росой и шебуршанием Кошмарика. Я выбрался из кучи листьев, с хрустом потянулся и огляделся. Рядом лежала пара тушек кроликов с отгрызенными головами. Кошмарик возбужденно наматывал круги по стволу дерева. Оторванная голова имела крайне удивленное выражение лица, широко раскрытые глаза с зелеными искрами внутри бешено вращались. В мою голову закралась мысль, что пора с этим сюром завязывать, иначе, вернувшись в реальный мир, я рискую стать находкой для практикующего психиатра. Эта братия всегда гоняется за необычными случаями, а стать героем дисера с интригующим названием типа «Личностная девиация в терминальной стадии» не является моей детской мечтой. Я, может, на другую планету мечтал переехать. Интересно, а как тут нынче с космическими полетами?

Пятнадцать минут мучений, и мне удалось снова изменить кисть на птичью лапу, после чего я долго экспериментировал с возможными модификациями, пока не получил устойчивое отращивание острых когтей на пальцах. Полученным инструментом я содрал с кролей шкурки и выпотрошил грызунов. Снова мелькнули какие-то сообщения, которые я не стал читать и с аппетитом захрустел сырым мясом вместе с костями. Вот и первое выгодное отличие от мира реального. Попробуй я провернуть такой фокус в свою бытность живым человеком, долго бы плевался, а потом метал харчи в направлении северо-северо-запада из-за реакции желудка на сырое мясо. А тут ничего, вполне себе вкусно. Вот только перца не хватает. Наевшись, я утилизировал остатки кроликов в Кошмарике, полюбовался окровавленным лицом неудачливого барона и решил искать

дорогу к людям. Но для начала надо разобраться с системными сообщениями. Вроде как уровней кучу дали.

Так, уровень, уровень, достижения…

Вы проявили смекалку и использовали тело врага в качестве щита и оружия. Вы получаете достижение «Мастер плоти».

Эффективность всех атак и умений с использованием фрагментов тел разумных увеличена на 10 %. Вы можете добавлять в инвентарь фрагменты тел и использовать их в качестве ингредиентов для ремесел.

Интеллект: + 3.

Мудрость: + 2.

Получено 10 000 опыта.

Внимание! Синергично достижению «Людоед».

В ярости боя Вы создали химеру, не применяя собственные магические способности. Получена уникальная крафтовая способность «Боевой химеролог». Комбинируя различные магические и физические эффекты, Вы можете создать существо на поле боя. Режим конструктора активируется автоматически.

Получен рецепт «Химера смерти».

Интеллект: + 5.

Ловкость: + 3.

Удача: + 5.

Получено 15 000 опыта.

Вы выжили вопреки всем обстоятельствам, которые сами и создали. Получено достижение «Эпичный приключенец».

Вероятность попасть в безнадежную игровую ситуацию утроена.

Вероятность счастливого стечения обстоятельств утроена.

Удача: + 7.

Выносливость: + 5.

Да они издеваются!

Получено звание «Лейтенант Хаоса». Вы в одиночку устроили кровавую бойню среди врагов.

Скорость: + 3.

Сила: + 3.

Мудрость: + 5.

+ 100 к репутации с фракциями хаоса.

До следующего достижения «Капитан Хаоса» устройте еще 4 подобных ситуации.

Ага, хобби у меня такое теперь будет.

Получено звание «Неофит темных проклятий», в результате Ваших действий появился новый оплот тьмы.

Мудрости: + 5.

+200 к репутации с фракциями тьмы.

Для получения звания «Адепт темных проклятий» прокляните еще 4 локации тем или иным способом.

Проклинать? Проклинать я умел еще и в реальной жизни. Очень специфически проклинать. И чем лучше меня знали знакомые, тем серьезнее воспринимали мое предупреждение не спрашивать меня о своем будущем. Даже в шутку.

Мой хороший институтский товарищ в свое время взял за правило периодически узнавать у меня, сколько он провстречается с той или иной пассией. После четвертого точного срока и одного заявления «расстанетесь завтра» с этим делом он завязал.

Другая знакомая уточнила у меня однажды, что ее ждет в будущем. Я сказал: «Домик у моря». В течение года несчастной жительнице Киева пришло восемь предложений о переезде в Италию и Испанию. Она отбивалась, как могла. В итоге ее молодой человек внезапно получил наследство в Италии и они таки поехали.

Но самый примечательный случай произошел с хорошей девочкой Аней. Однажды Аня, будучи в состоянии вялотекущей истерики, попросила о встрече. Во время встречи выяснилось следующее: у Ани все плохо. Аню никто не любит, Аню выгоняют из универа и к Ане приехала мама, чтобы вразумить дочку, а по факту доесть ей мозг.

Видя, что истерика приближается к той стадии, когда снимать ее надо только медикаментозно, меня посетила гениальная идея.

– Аня, а давай сделаем так… Я знаю один древний друидский ритуал, попросим о помощи дух местного парка. Я думаю, он тебе не откажет.

– Ты это серьезно?

– Ага. А что тебе терять?

– Ну ладно…

В итоге, глупо хихикая, мы проводим «древний ритуал друидов», сочиненный мною на ходу. В результате таинственных

пассов и крайне шизофренических разговоров с деревьями, я вручил Ане листик яблони и замогильным голосом поведал: «Лес исполнит твои желания, но взамен просит тебя иногда смотреть на мир твоими глазами». Аня прошептала что-то утвердительное и, уже окончательно успокоившись, отправилась домой в общагу. А вот дальше… В тот же вечер Аня знакомится со своим будущим мужем, на следующее утро ей звонят из деканата и говорят, что решили ее оставить, единственную из всей кучи хвостистов, декан пожалел. И тем же вечером ее мама решает, что у родственников жить намного удобнее. А саму Аню начали иногда посещать странные сны… А еще с тех пор мы больше не общались. Она удалила меня из всех соцсетей и месседжеров, поставила в черный список на телефоне, а единственный раз, когда я встретил ее в универе, в глазах у нее был такой неприкрытый страх, что я даже не стал подходить.

> Выполнен скрытый квест «Кара небесная». Вы уничтожили замок бессердечного правителя.
>
> Внимание! Вы придумали особо изощренную казнь, награда за квест повышена.
>
> Получено одно желание от «Души мира». Для того, чтобы обратиться за наградой, произнесите фразу: «Хочу сказать слово».
>
> Получено 100 000 опыта.
>
> Получен Легендарный питомец «Химера мести». Вы дали миру шанс наладить общение с нижними планами бытия. Вы напоили призванного духа кровью, болью и отчаянием Призывателя. Дали ему плоть и смысл. Вы приняли питомца как равного, без отвращения и страха. У Вас теперь нет более верного и преданного друга и стража.

> Данное достижение добавлено в Зал Славы. За данное достижение репутация с орденом Света и с орденом Призывателей – 10 000 (ненависть). На вас созданы специальные квесты. Желаем приятной игры.

> Получена крафтерская способность «Свежевание I». Теперь Вы можете с меньшими усилиями снимать шкуры.

Так, так, так… Вот я сейчас боюсь задать вопрос: «Чьи?»
Теперь посмотрим, что там со статами.

> Распределите очки характеристик.

Текущие значения:
Имя игрока: Филин.
Раса: Оборотень (лесная птица).
Класс: Менталист.
Уровень: 29.
Основные параметры:
Сила: 13.
Ловкость: 14.
Выносливость: 13.
Скорость: 18.
Интеллект: 20.
Мудрость: 27.
Интуиция: 8.
Харизма: 5.
Удача: 17.
Жизнь: 280.
Мана: 400.
Базовый шанс критического удара 29 % (возникают критические эффекты).
Базовая атака (руки): 45–57.
Базовая атака (когти): 186–259.
Свободных очков характеристик: 140.
Внимание! Вы можете создать два новых заклинания.

Неплохо. Не знаю, с чем можно сравнить, но, если считать очки жизней для средних солдат, выносить я должен их с нескольких ударов. Без оружия. Хотя это все условности. Вырвать горло, выбить глаз или оторвать конечность я, теоретически, мог еще и на первом уровне. Арбалетный болт в пузо очень демотивирует активно махать мечом. К тому же есть броня, которая, судя по всему, тут не режет часть урона, а просто блокирует его.

Что у нас там с заклинаниями?

Желаете создать заклинание?

– Да.

Укажите необходимый эффект.

– Видеть жизненные токи объекта.

Идет генерация заклинания. Создано заклинание «Сигнатура».
Эффект: Вы видите жизненные токи живых существ

(категории настраиваются фильтрами).

Заклинание не действует на нежить, элементалей и иные формы нежизни.

Стоимость активации 15 маны в секунду.

Принять заклинание?

Мечта снайпера!
– Да!

Желаете создать заклинание?

– Да.

Укажите необходимый эффект.

Сейчас будем воплощать детскую мечту!
– Телекинез.

Внимание! Данный эффект относится к школе Псионики. Сила эффекта и стоимость наложения заклинания увеличена в 10 раз. Возможная длительность уменьшена в 10 раз.

Идет генерация заклинания. Создано заклинание «Щелчок».

Эффект: направленное псионическое воздействие на любую область пространства. Максимальное усилие 10 ньютонов. Максимальная площадь наложения 1 квадратный сантиметр.

Стоимость наложения 150 маны в секунду.

Желаете принять заклинание?

Эх, беда. Не помахать мне третьей невидимой рукой с зажатым в ней фламбергом, не заткнуть противнику рот усилием воли, не выжать живую плоть как мокрую тряпку… Интересно, тут психиатры есть? …Не потрогать за грудь симпатичную девушку в толпе… О, а как в этом мире со слабым полом? …Не летать на крыльях собственной воли. Вот на хрена мне крылья воли, я же вроде в филина могу обращаться.

– Нет!

Внимание, в случае Вашего отказа, новая возможность создать заклинание будет доступна лишь на 30 уровне. Желаете подтвердить отказ?

– Нет.

Я приуныл. Так бездарно потратить такую классную

возможность. Еще раз перечитаем текст заклинания. Любая область пространства. ЛЮБАЯ ОБЛАСТЬ ПРОСТРАНСТВА. Я гений!

– Принять заклинание, поменять название заклинания на «Инсульт».

> Заклинание «Инсульт» создано. Для получения других заклинаний школы Менталистики найдите учителей или прочтите магические книги.

Так, с заклинаниями разобрался. Теперь раскидываю статы. Вложив треть в критичную для меня скорость, вторую треть я распределил между интеллектом и ловкостью, шестую часть вложил в интуицию. Остальное раскидал по остальным характеристикам, с сожалением отметив, что удача не увеличивается таким способом. Надо выходить к людям. Хотя зачем выходить? Я оборотень или где? Значит, полетим. Вторым пунктом значилось получение достижения «Убийца сильных», благо до следующего уровня осталось чуть меньше половины полоски.

– Кошмарик!

Химера закончила свой бесконечный забег по дереву и уставилась на меня внимательным взглядом.

– Я сейчас полечу, ты можешь следовать за мной? Если можешь, моргни один раз, не можешь – два.

Голова расстроенно мигнула два раза. Плохо… Надо придумать какой-то мешок. Но из возможных кандидатов в котомки только окровавленная одежда. Без особого сожаления я снял рубаху, которая из белой давно стала грязно-бурой, и сделал из нее импровизированную торбу. Кошмарик резво забрался внутрь и резко втянул все «недокументированные» наросты. Из мешка на меня смотрела оторванная голова барона с дико перекошенным лицом. Впечатляет.

Я сосредоточился и мысленным усилием, привычным после многочисленных экспериментов с когтями, обернулся. Мир подрос в размерах. Я оттолкнулся от земли и махнул крыльями. Прыжок подбросил меня вверх метра на полтора. Потом свое взяла гравитация. Через час утомительных экспериментов, ознаменовавшихся достижением:

> «Юный Сизиф», затраты усталости снижены на 1 %,

я плюнул и полез разбираться в параметры. Оказывается, до пятидесятого уровня мне доступна только функция парения. Которая, в свою очередь, открылась на двадцать пятом. А до этого

я умел только злобно щелкать клювом и мило хлопать глазами. Мда, как говорил немец из известного анекдота (или не анекдота): «Хеликоптерс нихт, попистофали».

Обратившись обратно в человека, я сделал одно важное открытие. Я был чистым! Грязь, кровь, пот и все, что налипло на тело за последние сутки, исчезло без следа. Зубы тоже оказались почищены. Хорошо быть оборотнем.

Я развязал мешок и выкинул Кошмарика на траву. Голова покатилась и в какой-то момент неуловимо преобразилась. Из шеи выстрелили ноги, рот оскалился лишними зубами, коса задралась как скорпионий хвост. Химера убежала в лес. Я натянул рубашку на тело, мельком взглянув на характеристики.

> Рубашка безумного Призывателя.
> Уровень призванных существ: + 17.
> Все призванные существа хотят Вас убить.

> Вы познали силу, таящуюся в крови. Вы получили крафтерскую способность «Кровавое зачарование I». Теперь кровь, нанесенная на оружие и одежду, придает ему новые свойства (в зависимости от уровня навыка зачарования, свойств использованной крови и способов нанесения).

Ну что ж, надо выдвигаться. Но как-то совсем без оружия идти не улыбается. Я немного углубился в лес в поисках подходящего для дубины или копья дерева. Дубы, дубы, тополь, акация… Какая, на хрен, акация в средних широтах? Попытка выломать подходящую длинную ветку дала ответ: генномодифицированная! Ветка не ломалась. Совсем. Не помогли ни когти, ни мат, ни повисание на самом кончике ветки. В отчаянии я сделал попытку наложить подчинение на непокорное дерево. Попытка, как ни странно, оказалась успешной, но приказы «отдай мне ветку», «умри» и «пи…уй отсюда» дерево стоически проигнорировало. Ну что ж, остался последний способ, придется прибегнуть к помощи твари из преисподней. Я не хотел, честно, но дерево вывело меня из себя.

– Кошмарик!

На мой зов прибежала отрубленная голова и стала очень по-кошачьи тереться о ногу. Я подхватил ее за косу у самого основания черепа и поднес к ветке.

– Грызи!

Голова зарычала и попыталась проткнуть меня наконечником болта. Я предусмотрительно перехватил его левой рукой.

– Грызи, грызи, кто там мне верный друг и преданный

товарищ? У кого там до хрена зубов?

Раздался громкий хрум и под мои ноги упала перекушенная ветка. Место укуса и положение челюстей я рассчитал заранее, так что у меня появилось почти копье, правда, с очень тупым наконечником. Я отбросил голову подальше и поднял полученную заготовку для копья. Кошмарик обиженно отплевывался, пытаясь вычистить длинным языком твердые щепки из зубных промежутков.

– Ну и чего, главный конкурент бобра, старший брат автогена, ты морду кривишь? Невкусно? А кто говорил, что будет легко? Смени форму, а потом верни ее обратно, вроде должно помочь.

Голова выполнила мои указания, потом подбежала ко мне и презрительно сплюнула мне под ноги. Трава задымилась, место плевка обуглилось еще на полметра в диаметре.

– Круто! А еще так можешь?

Глава посмотрела на меня с очень нехорошим прищуром, словно прицеливаясь.

– Не, не, не! Вон, в дерево плюнь.

Снова шипение, и на дереве начинает обугливаться и рассыпаться кора, а потом и древесина под ней. В итоге получилась воронка, очень похожая на искривленный рот.

– Впечатляет. Ну что, потопали?

И мы потопали вдоль кромки леса, оставляя позади силуэт проклятого замка.

Глава 6

Часа через четыре я почуял запах воды, и мы вышли к небольшому родничку, заботливо обложенному камнями. Видимо, где-то недалеко есть поселение. Вода была вкусной и холодной. Я умылся и сел на ближайший камень, решив закончить работу над копьем. Сначала я ободрал кору с заготовки, отламывая шипы. Потом снова поймал Кошмарика и заставил его отгрызть палку с другой стороны, чтобы получить копье метра два длиной. После данной процедуры он кинулся на меня в атаку, размахивая хвостом. Я подловил питомца в момент прыжка, и сильным ударом ноги отправил его в полет на крону ближайшего дерева. Оттуда он вернулся крайне довольным, с какой-то птицей в зубах. Как мало надо чело… хм, существу для счастья.

Еще часа три ушло на обтачивание наконечника копья в виде трехгранника. Потом когтем выцарапывал на каждой стороне заготовки под зачарование пару слов на латыни: Confortare и Abilitates[1]. Полученное, чуть изогнутое копье с трехгранным наконечником и криво нацарапанными латинскими словами я опустил на дно ручейка, вытекающего из родника, прижав его камнем. Надо бы отправиться на разведку. Я начал обходить родник по расширяющейся спирали. Через три часа поисков я не нашел ни следа человеческой деятельности. Ни тропинки, ни кострища. Уставший и голодный я вернулся к ручью, мечтая о костре и горячем супе. У родника меня ждала отрубленная голова барона и наполовину съеденный волк. Перекусив волчатиной, я лег прямо на траву, глядя в небо.

Вот и прошел второй день моих странствий в этом удивительном мире. Миллиарды звезд водили хоровод вокруг двух лун, зеленой и алой. Зеленая луна была в два раза больше земной, с небольшим кольцом метеоритов. Алая формой напоминала яйцо, и была затенена с левого бока. Размышляя над тем, какие процессы придали спутнику такую форму, я незаметно для себя начал засыпать. Перед тем как окончательно провалиться в сон, я успел заметить мелькнувшее сообщение:

> Поздравляем! Вы создали уникальное существо «Проклятый Энт боли» из древа Акации разумной. Существо агрессивно к Вам (эффект от амуниции).
>
> Получен новый рецепт…
>
> Получен опыт…

Отступление 2

Акация с отломанной веткой и безобразной подпалиной на стволе заскрипела. Наклонившись вперед, вырвала из земли несколько корней, наклонившись в обратную сторону, повторила процесс. Когда над землей показалась вся корневая система, дерево поползло, оставляя за собой след из взрытой земли. Дерево было мертвым. Солнце больше не дарило ему жизнь, и вода не струилась по коре. Стремительно желтеющие листья опадали. Но нечто иное, темное и древнее, заменило Энту жизнь. У него осталось не так много. Боль, что терзала каждую его клетку пламенем невидимого пожара, приказ, что гнал его прочь от места рождения и ненависть к своему создателю, что сначала убил, а потом заставил разум акации жить в уже мертвом теле. Подвижный корень схватил зазевавшегося кролика и отправил в обожженную пасть рта. По капиллярам дерева снова побежала жидкость. Корни и ветки стали двигаться чуть-чуть быстрее. И на несколько минут боль утихла. Дерево ползло на восток.

* * *

Как надо реагировать, когда проснувшись утром, ты обнаруживаешь над своим лицом оскаленную медвежью морду? Ага, схватиться за оружие, дико заорать и бороться за свою жизнь. Оружия у меня не было, из горла вырвался слабый писк, но прыгнул я знатно, сразу же на рядом стоящее дерево. А еще, я пардон, обосрался. Вспоминая забористой трехэтажной конструкцией обтекаемые «физиологические потребности организма». На автомате поднявшись метров на пять, я огляделся и снова выматерился, выдав конструкцию этажа на три повыше. Да, медведь имелся. Но вот в каком виде, надо уточнить. У медведя было вскрыто брюхо и внутренности тащились за ним. Вся шкура была перемазана в побуревшей крови, язык вываливался наружу. Затылка у медведя не было, из него торчала беззвучно ржущая голова барона, запустившая лапы в мозг медведя. Шутник, блин. Сгорая от злости и стыда, я спустился к ручью и стал стирать, моясь сам и отмывая единственные штаны. Грязный ручеек потянулся вниз по течению. Кривясь, напялил на себя отстиранную одежду. Сразу мстить не стал, я и мертвый медведь в разных весовых категориях. Но заметку на будущее сделал. Копье достаточно пролежало в проточной воде и пришло время его сушить. Но стоило мне извлечь его из-под воды, земля

затряслась и передо мной вылезло сообщение:

> Вы напоили ручей тишины кровью троих разумных, двое из которых мертвы. Вы пробудили Стража тайны. Для получения сокровища победите стража.

И тут из-под земли начало вылезать это…

> Страж тайны.
> Уровень: 176.
> Жизнь: 100 000.

В общем, буду откровенен, если бы не утренняя шутка Кошмарика, я бы обосрался еще раз. Больше всего Страж напоминал рыцаря в полных доспехах семи метров ростом. Только вот доспехи состояли у него из тел живых разумных. Люди, эльфы, гномы, орки… сросшиеся телами, торчащими тут и там конечностями. В руках страж держал огромный двуручный меч, размерами чуть короче самого рыцаря. В следующий миг я вскакиваю на стоящего в четырех метрах от меня медведя, даю ему шпоры и несусь в сторону, противоположную от Стража. За спиной затрещали падающие деревья.

Нет, уже потом, после того, как весь этот кошмар закончится, я буду вспоминать эту скачку на выпотрошенном медведе по дикому лесу с хохотом и ностальгией. Ключевое слово – потом. Медленно, но верно, метр за метром, Страж отставал. Тут впереди показался просвет дороги, и медведь подо мной стал рассыпаться жирным пеплом. Не снижая скорости, я кубарем покатился по земле, рядом со мной покатилась голова барона.

Вылетел я под ноги человеку в красном балахоне.

> Захария Огненный, маг огня.
> Уровень: 119.
> Жизнь: 5000.

В критических ситуациях язык работает быстрее головы.

– Привет! Ты кто?

– Я?

Я устремил взгляд за левое плечо мага. Тот испуганно обернулся, но потом пришел в себя.

– Я маг восьмого круга школы феникса! Захария Огненный!

– Очень приятно, – я поднял за косу оторванную голову барона, в тот момент безо всяких признаков жизни. – Это Йорик, знакомься. А зачем ты убил моего мишку Винни?

– Винни? Того медведя-зомби?

– У всех свои недостатки, вот у тебя серьга в правом ухе, я же не превращаю тебя в кучку праха. А Винни был хорошим!

– Что не предъявляешь? – маг рефлекторно потрогал сережку-гвоздик в верхней части уха.

– Претензии, а также права на твою жену и детей, которые не должны проживать в обществе столь социально опасного элемента. Йорик, поддержи меня!

Тело мага покрыла огненная аура, он стоял словно в центре пламени гигантской свечи.

– Злишься? Молодец! Ой, какой я невежливый, разреши представиться, Завтрак Туриста!

– Завтрак Туриста?

Глаза мага стали еще больше.

– Ага, а теперь разреши представить, Турист!

Тут рядом стоящие деревья упали и маг увидел Стража, над которым вместо «Стража тайны» висела надпись «Турист».

– Ну бывай, маг! Мне пора по делам, а ты докажи всему миру, что не просто гей, а настоящий боевой пи…ас!

Я подхватил копье и устремился прочь от, в прямом слове, разгорающейся битвы.

Отступление 3

Перед глазами мага всплыло сообщение.

Докажите, что Вы не еда.
Получен квест «Завтрак Туриста».
Награда за выполнение – жизнь.
Штраф за провал: «Завтрак Туриста» вместо игрового ника до момента гибели монстра.
Автор квеста: Филин, Несущий Хаос.

Глава 7

Получено достижение «Нарекающий», Вы дали название неизвестному виду монстра.

Шанс встретить уникальное существо: + 1 %.

Получено достижение «Младший Демиург», Вы создали оригинальный квест.

Шанс получения уникального задания: + 1 %.

Игрок Завтрак Туриста добавил Вас в черный список…

Мой бег по дороге прервался у поваленного дерева.

Из кустов ко мне вышел мужик с огромным топором на плече.

– Кошелек или жизнь!

Я осмотрел себя. В грязной, залитой кровью одежде, до сих пор одной рукой держащий за косу оторванную голову. В другой руке обструганная палка.

– Мужик, я тебя верно понял, ты просишь у МЕНЯ денег?

– Ага!

– Б… и я еще себя считал психом. Вот подумай головой, где я их прячу? В жопе?

– В кошельке на веревочке, привязанной на шею.

Показательно задрал рубаху.

– Тогда внутри оторванной головы.

Чувствуя себя идиотом, кидаю оторванную голову барона мужику.

– Пилите гири, Шура!

Бандит разжал голове зубы ножом и просунул пальцы в рот. Голова сомкнула челюсти. Мужик закричал, скидывая Кошмарика. На руке у него не хватало двух пальцев. Рванувшись к нему, кладу руку на голову и командую:

– Подчинись!

Глаза бандита остекленели, крик прервался.

– Сними с себя одежду, только не запачкай кровью!

Я, наконец, разглядел ник неудачливого гопстопщика.

Жерар, бандит.
Уровень: 42.
Жизнь: 1500.

Через минуту одежда была сложена у ног моей жертвы.

– Отойди на три шага назад!

Вокруг ног бандита носился Кошмарик, лихорадочно облизываясь.

– Ничего личного, мужик, но я так качаюсь.

С этими словами я вырвал у жертвы кусок мяса из живота и приступил к трапезе.

Минут через тридцать, когда химера спешно догрызала остатки жертвы, а я, подняв ловкость на две единицы, рассматривал трофеи, случилась очередная неприятность. Воздух засветился, и из ниоткуда вышла пятерка высокоуровневых приключенцев, все не ниже пятидесятого уровня. Пара воинов в полных латных доспехах, две магини, одна в красном балахоне, элегантно облегающем фигуру, другая в зеленом, с посохом, оплетенным ветками. Последним из портала вышел лучник-эльф.

Можно понять, какую картину они узрели. Кошмарик быстро превратился в обычную голову, а я выдал:

– Ребята, давайте жить дружно!

Приключенцы заржали.

– И что, по-твоему, тут случилось?

– Ну… эээ… тут был медведь… – магиня в красном балахоне картинно обвела глазами место нашей трапезы, особенно заострив внимание на трупе, от которого остались только разгрызенные кости с ошметками мяса на них. Голову кошмарик успел сожрать полностью – эээ… Пара… – еще один удивленный взгляд, – …тройка медведей. Вот!

– И они его ели?

– Ага!

– А ты пришел и всех разогнал?

– Нет, они сами ушли!

– Да? А почему?

– Ну, эээ, наверное, наелись?

– А ты?

– А я… я шел шел…

– Пришел.

– Ага… И вот нашел…

– А одежда так и была сложена?

– Ага, это все медведи…

– Что медведи?

– Ну, ээ, аккуратные. С одеждой, наверное, не вкусно.

Преключенцы попадали. Не заржать смог только воин в доспехах, держащий меч на изготовку, да эльф, хоть и хихикал, держал меня на прицеле.

– А ты тут ходишь, ходишь и, эээ, находишь, совсем без

оружия?

– Почему совсем? У меня есть палка! Вот!

Демонстрирую им полусырую заготовку для копья. На поляне вновь раздался хохот.

– Ладно, парень, смотрю, ты не зря свой класс выбрал. Я не буду тебе объяснять, что мы примчались сюда на форумные вопли заживо поедаемого пэкашера, я не буду тебя спрашивать, как ты завалил воина на десять уровней выше, тем более в одиночку. Поверь, я даже не стану интересоваться, зачем ты его сожрал и куда в тебя влезло почти семьдесят кэгэ мяса вместе с кишками и прочей гадостью. Я у тебя одно хочу спросить: ты в курсе, что на тебя орден Призывателей выдал специальный квест?

– Какой?

– На твое убийство. И на каждое следующее убийство награда увеличивается.

– О, тогда у меня для вас деловое предложение! Вам им что надо принести? Ухо? Вот! – я выдал охреневшему воину свое оторванное ухо. – Между прочим, это больно! А, у вас же увеличена награда за каждое следующее убийство? Вот вам еще одно ухо! Тоже правое! – на меня еще действовала быстрая регенерация за людоедство, так что новое ухо выросло меньше, чем за минуту. – Ну и как знак моего хорошего к вам уважения, еще и третье! И убивать никого не надо!

Компания завороженно молчала, переводя взгляд то на три уха на ладони их предводителя, то на мое, вновь отрастающее.

– Хоть кто-то записал это все?

– Ага, – синхронно ответили четыре голоса.

Воин прокашлялся.

– Понимаешь, Филин, тут вот какое дело… По квесту надо сдать твое сердце и голову.

– Пи…ц! А раньше это сказать можно было?

– Ты бы вырастил? – в голосе воина была надежда.

– Увы! Ну и что будем делать?

– Видимо, придется тебя убивать. Ты, если хочешь, это, не сопротивляйся, я тебя одним ударом. И совсем не больно!

– Ребята, последний вопрос можно?

– Конечно!

– Кто-нибудь из вас когда-нибудь ежа трахал? – недоуменные взгляды. – Удовольствие сомнительное, травматичность высокая! Вот и со мной также, – я понуро опустил голову, опуская правую руку, залитую моей кровью, на копье.

– И? – недоуменно спросил кто-то.

Мы с Кошмариком атаковали одновременно. Прыжок вперед – и я на расстоянии удара. Лидер группы ловит копье на щит.

Копье пробивает щит и руку за ним. Щит разлетается сотнями бабочек, секундная заминка, все в состоянии сильного шока. Вырываю копье, нижним выпадом целюсь друидке в лицо. Она успевает отшатнуться, но на лице остается царапина. Кожа вокруг нее покрывается рыжей шерстью. Не успеваю блокировать удар мечом, остаюсь без кисти правой руки. Верчусь ужом и пытаюсь достать рукой магиню, которая усердно пытается меня зажарить огненными стрелами. Вокруг ее лица вспыхивает прозрачная огненная пленка и левая рука осыпается прахом. Тем временем, Кошмарик поднимает убитого наконечником арбалетного болта в затылок лучника. В тот момент, когда я отпрыгиваю, лишившись второй руки, магиня каким-то заклинанием испепеляет труп своего союзника. Второй с разбега бьет по слабо горящему Кошмарику и тот огненным мячом улетает в лес.

Мои ноги оплетают корни деревьев. Ко мне подходит предводитель приключенцев.

– Можно напоследок сказать… – кричу, пытаясь справиться с болью.

Предводитель достает из-за пояса топор на длинной ручке. Тут я вспоминаю, что у меня есть новые заклинания, активирую «сигнатуры» и начинаю кастовать три инсульта на всю свободную ману.

Не доходя до меня пару шагов, предводитель падает лицом вниз.

– Круто! – выдает друидка, безуспешно борющаяся с разрастающимся пятном шерсти на лице.

С ее рук льется поток желтого света, и воин подымается, грязно ругаясь сквозь зубы. Сейчас меня будут убивать…

– Хочу сказать слово!

– Да заткнись ты уже, прими смерть, как м…

– *Ты хочешь сказать желание, смертный?*

– Ага!

– *Чего ты желаешь?*

– Можно, они все умрут?

– *Твое желание исполнимо! Как именно они должны умереть?*

– Ребята! Вы музыкальные инструменты любите? Можно им разблокировать головы? Если да, то покивайте!

– *Разрешаю!*

Группа дружно закивала, в полном обалдении уставившись на меня.

– А какие у вас любимые инструменты? Можно им разблокировать голоса, чтобы они могли сказать?

– *Говорите!*

– Гитара.

– Скрипка.

– Рояль.

– А я синтезатор люблю…

– Ты это, пишешь? – я обратился к рейд лидеру. Тот закивал. – Значит так, пусть их убьет их любимыми музыкальными инструментами. Лидера последним. И не надо на меня так смотреть. У меня трудный день. Да, и я сам в ахере от этой идеи.

Раздался свист, как от падающего снаряда. Со скоростью пушечного снаряда с неба прилетели три предмета, разнеся на части магинь и одного воина. Кого чем убило, я так и не понял, слишком велика скорость была. С громким блямом рейд лидера убило роялем.

– *Ваше желание исполнено!*

Ну я дурак! И как я из кучи костей и мяса буду трофеи выковыривать? Да еще этот рояль, хорошо, что не в кустах.

Из леса приполз сильно обгоревший Кошмарик и начал жевать, кажется, кого-то из магинь. Теперь мародерство!

Не, ну я так не играю. В четырех кучках мяса я нашел только пару женских перчаток, железные наплечники и два десятка монет из разного металла. А где же все остальное? В полном расстройстве я оделся в снятые с бандита штаны, сапоги и куртку на голое тело. Рубахой и нижним бельем побрезговал. Вот и еще одна игровая условность, одежда пришлась впору, хотя разбойник был раза в два больше меня. Еще раз порылся в обломках, обнаружил интересную вещь.

Струна от рояля.
Эпический предмет.
Игнорирует броню.

И все… ладно. О, мне еще дали уровень. И достижение!

Вы завершили путь «Убийца титанов».
В награду Вы получаете самый необходимый Вам предмет. Приятной игры.

С неба мне на голову упал черный шерстяной плащ-палатка.
Я посмотрел на характеристики.

Плащ таинственного незнакомца.
Скрывает имя, класс и уровень здоровья.

Вот теперь живем! Я осмотрел свое снаряжение. Кожаная куртка с широкими медными бляхами, на завязках. Штаны из

того же материала, с металлическими вставками на бедрах. Разношенные высокие сапоги с отворотами. Широкий пояс со множеством кармашков, несколько плохоньких ножей – два за голенищем сапог, один у пояса, один в кармашке напротив позвоночника. Судя по количеству скопившегося там сора, прежний владелец о нем даже не подозревал. В руках так хорошо показавшее себя неказистое копье. На плечах завязанный у горла плащ. Через плечо переброшен сделанный из рубахи мешок с Кошмариком внутри. В правом рукаве спрятана струна.

Вдалеке виднелась деревня.

Глава 8

Солнце игриво касалось лица теплыми лучами. Ветерок шевелил невысокую траву, пахло сеном. Деревню окружали колосящиеся поля. По ощущениям был конец августа. Казалось, что осень, как заботливая мать, стоит в дверях детской, чтобы забрать расшалившихся малышей, уложить под теплое одеяло и рассказать добрую сказку. Но пока она еще не зашла в комнату, и такая увлекательная игра даже не думает прекращаться. Но дверь уже открыта, и легкий сквозняк на полу уже заставляет задуматься. Мир радовал красками, а все произошедшее казалось сном. Ворота деревни, а вернее будет сказать, маленького города, приближались.

Внезапно пришло сообщение:

Игрок Моргенханд приглашает Вас в друзья. Принять приглашение?

– Да.

– Привет, Филин!

– Салют! Ты меня удивляешь!

– Чем же?

– Да я вроде убил вас с особым цинизмом. Тебя так вообще роялем…

– Так на то это и игра, тут периодически друг друга убивают. К тому же, это самое дорогое убийство четырех игроков за всю историю игры. Хоть не сожрал заживо, и на том спасибо! Кстати, зайди на игровой форум, о тебе там много пишут.

– Да? И что же?

– Ну, один из топов, Завтрак Туриста, в девичестве Захария Огненный, предлагает тебя в континентальный кос-лист. Его еще никогда так не унижали.

– Так делов-то! Отправили бы рейд, да и завалили этого Туриста.

– Угу, их топы так и сделали.

– И?

– И. Нынче на формуме есть Завтраки Туриста вплоть до Завтрак Туриста 7. Админы жалобные вопли игнорируют.

– А как они так быстро успели? Часа же четыре всего прошло?

– Телепорт координатный.

– И где такой достать?

– Филин, можно некорректный вопрос?

– Валяй.

– Ты сколько играешь? Дерешься, как опытный рерольщик, класс жестко хардкорный, им вообще тут не играют, копье, как у донатора, ты где его взял? Шмот на тебе непонятный был, я нигде такого не видел. А вопросы задаешь, словно только что в игру зашел. Да и существо непонятное вызвал.

– Три дня. Не донатор, играю первый раз, копье сделал сам. Шмот стартовый, малость поистрепался, а Кошмарик не призванное существо, а пет.

– Три дня? О-о. Как ты умудрился за три дня получить двадцать девятый уровень? Ты САМ сделал это копье?

– Уровень я набрал в стартовой локации, еще в первые часы. Там какая-то непонятная ситуация вышла, пришлось выкручиваться. Меня при старте закинуло в замок какого-то му…ка-барона. Ты, кстати, с ним знаком, частично. Привезли меня к нему пленником вместе с толпой крестьян. Детей приказали некру местному на опыты отдать, а я человек к такому непривычный. Вот и сорвался малость. А потом просто пытался выжить.

– Так это был ты?

– Что я?

– Ну, на новом стартовом ролике.

– На каком стартовом ролике?

– Чувак, ты когда последний раз из игры выходил?

– Да я, собственно, ни разу…

– Коматозник? Или из психов, которые с полным погружением играют?

– Хуже, труп.

– В смысле?

– В буквальном. Сознание переписано на твердый носитель.

– И давно ты умер? Сколько тебе лет?

– Эм… ты мне скажи, для начала, тут пиво есть? Как вообще тут с алкоголем?

– С алкоголем тут хорошо. К чему вопрос?

– Я тебе назову сейчас свой реальный возраст, ты охереешь и поставишь мне выпить. А то за последние дни столько всего произошло, хочу напиться.

– Ок, жги.

– Триста семьдесят пять лет.

– О-о. Таверна «Рогатый осел», через пару часов.

У ворот меня встретили отчаянно зевающие стражники.

– Милсдарь, по какому делу пожаловали в Троеполье, владение барона Загральда?

– По личному. Слыхал я, у барона с его соседом конфликт вышел, вот и хотел ему кое-какую важную информацию предоставить.

– Лазутчик, значица… Ну что, лазутчик, тебе не сюда, а в замок барона.

– А как мне до него добраться?

– Ступайте по этой дороге, господин хороший, и часа через четыре аккурат к замку подъедете. Не пропустите, вон мост через реку стоит.

– За совет спасибо, но я думаю, дела день или два потерпят. А пока скажи, где в этом городе таверна «Рогатый осел»?

Стражник уставился на меня, удивленно хлопая глазами.

– Аааа, вы, наверно, о «Королевском единороге»? От этих ворот до площади, там сворачиваете на улице Серых Фасадов, дальше прямо. Мимо вывески не пройдете.

* * *

Городок вызывал странные ощущения. Словно цивилизация (на мой изрядно присыпанный пылью веков взгляд) усердно маскируется под средневековье, а местные ей умело подыгрывают.

Деревянные и каменные дома сверкали окнами фасадов, подозрительно напоминающими стеклопакеты. Трубы водостоков ныряли под тротуар. Несколько домов явно типовой планировки, похожие, как братья-близнецы в разных головных уборах. Пастораль, одним словом.

На центральной площади небольшой рынок, торгующий всем и вся. Я прошелся вдоль рядов, пытаясь понять, что в этом мире имеет ценность. Прилавок алхимика мог вызвать чувство острого когнитивного диссонанса у любого человека, минимально знакомого с классической химией. Магическая лавка была засыпана всякой ерундой по космическим ценам. Хотя несколько магических посохов выглядели довольно-таки солидно. У торговца одеждой я приобрел пару рубашек и несколько смен белья за пару серебряных монет. Прилавок бронника вызывал

уважение и желание запастись консервными ножами разных размеров. А у оружейного прилавка я задержался подольше.

Мое внимание привлекла пара керамбитов с хищно изогнутыми лезвиями. В прошлой жизни у меня связаны теплые воспоминания с этими ножами. Например, однажды таким мне проткнули голень левой ноги… Не удержавшись, я, попросив разрешения у торговца, взял керамбиты с прилавка. Ножи легли в руки как влитые. Ручка из корневища какого-то дерева была приятной на ощупь. Серьезных травм ими не нанести, это традиционно оборонительное оружие. Но для встречного ножевого боя – аргумент серьезный. В итоге я приобрел ножи с чехлами и заткнул их за пояс.

В этот момент у меня украли Кошмарика. Я растерянно смотрел, как улепетывает, просачиваясь сквозь толпу, щуплый человек в неприметной одежде и с моей импровизированной сумкой в руках.

– Эка беда приключилась. Что-то дорогое там было?

– Да как сказать… Какое наказание за воровство положено?

– По закону руки рубят. Но тут не звери, чай, обитают. Порють.

– Мда… Неудобно получилось. А если этот воришка погибнет? Ко мне какие-то претензии будут? В мешке очень опасная вещь.

– Какие претензии, милсдарь? От кого? Сдохнет – туда ему и дорога.

– Да как-то неудобно, ему, наверно, семью кормить нечем, и все такое.

Мужик за ружейным прилавком расхохотался.

– Если бы он семью обеспечить хотел, пошел бы в поле работать. Там завсегда руки нужны, земля труд любит. А добрый работник без куска хлеба никогда не останется. Не переживайте, милсдарь, пропащий человек он.

Выскочило сообщение о повышении репутации с торговцем. Я подхватил завернутую в бумагу одежду и пошел дальше. Взгляд привлекла лавка книготорговца, расположенная в одном из домов вокруг площади.

За прилавком стоял игрок. Как я об этом догадался? На конторке висело написанное готическим шрифтом объявление:

> «Квесты не просить, репутацию не повышать, не соблазнять. Я не непись! И объявление написал сам! Да, достали!».

Интеллигентный дедушка за столом с вежливым интересом посмотрел на меня сквозь пенсне.

– Здравствуйте, молодой человек! – голос у старика был резкий и немного дребезжащий.

– День добрый. Я осмотрюсь?

– Осмотритесь. Вы ищите что-то конкретное?

– Да, я бы что-то почитал…

– Почитали? И с каких это пор у нас молодежь в онлайн-играх начала интересоваться книгами?

– С тех пор, как очень давно не держала в руках хорошей литературы. У вас есть классические произведения последних трех веков? И еще мне нужна книга по истории. Начиная с двадцать первого века.

– Интересный выбор. Не поведаете, с чем он связан?

– Да тут особого секрета нет. Последний раз брал в руки книгу восемнадцатого июня две тысячи двадцать пятого года.

В глазах книготорговца зажегся неподдельный интерес.

– Если я верно понял, вы…

– Из оцифрованных, все верно. В игре появился буквально три дня назад. И вечно жить в виртуале я не намерен. А для адаптации мне необходимо знать реалии нынешнего мира. И, по возможности, получить какую-нибудь профессию.

– Все интереснее и интереснее. Вы же уникальный очевидец истории тех времен. Живые впечатления, может, даже знали кого-то из исторических личностей!

– Ну, я был на лекции профессора Хироси Исигуро. Его имя встретило отклик у человека, меня сюда поместившего.

– Замечательно, как замечательно! Извините мою невежливость, молодой человек, я даже не представился. Никодимов Анатолий Васильевич. Профессор кафедры истории МГУ. Тоже оцифрован, буквально три года назад. Преподавателем работаю более века.

Книготорговец поднялся из-за кассы, с глухим стуком прыгнул за нее и выбрался из-за стойки с книгами. Передо мной стоял…

– Я карлик. Такой вот странный у меня выбор расы. К сожалению, только ей был доступен класс библиотекарь. Я повышаю уровень, получая новые знания. Не назовете свое имя? А то вы, видимо, используете какой-то артефакт или способность.

– Да, конечно. Филин Олег Петрович. Оборотень, маг-менталист. Я, собственно, еще и по делу. Мне нужны какие-нибудь книги с заклинаниями моей школы магии. Сможете мне в этом помочь?

– Интригуете все сильнее и сильнее. К сожалению, с магическими знаниями сейчас помочь не могу. В свое время с введением данного класса в игру возник сильный дибаланс.

Случилось это почти два века назад и мало кто помнит те времена. Класс порезать не смогли, это нарушает главную концепцию игры «созданное однажды не может быть уничтожено», зато навесили кучу штрафов, в первую очередь, в виде отношения любых неигровых властей мира. Да и игровых тоже. По понятным причинам менталистов очень опасаются. Поэтому любая литература по данному направлению подлежит либо изъятию из свободного доступа, либо жесткому контролю игровых государств или крупных кланов. С вашей расой все еще интереснее. Местный создатель и владыка, Искусственный Интеллект, просчитал вносимый ею дисбаланс еще до ввода в игру, и повесил, в виде ограничения, чудовищный уровень воображения.

– В смысле, чудовищный? Так редко нынче встречаются люди с богатым воображением?

– Увы. Стандартизация за последние три века достигла небывалых высот. И затронула она, к сожалению, в том числе и умы. Визуализируют все, что только можно. При создании так называемых книг автор может дать почувствовать весь спектр ощущений, вплоть до запаха и вкуса. Любые нюансы, любые оттенки. Ожившие мягкие игрушки с полной имитацией поведения. Человек мало что может додумывать и представлять сам. Нет, существуют, конечно, специальные образовательные программы, но процент людей, их прошедших, как капля в море. Нынешнее поколение разучилось мечтать. И средний уровень воображения тридцать единиц.

– Мда, а я в детстве играл с помпоном от шапки и звал его «пушистик». А деревянная щепка, с палец размером, была моим лучшим другом-гномиком. Я ему по вечерам рассказывал сказки собственного сочинения.

– Вот и я о том веду речь. Давайте пройдем в мой кабинет? Там мы сможем побеседовать, у меня имеется огромная коллекция чаев.

– Извините, Анатолий Васильевич, я бы с радостью, но у меня тут назначена встреча с новыми знакомыми. Надо вливаться в новый мир и думать, как тут выжить. А то у меня какой-то аномальный для третьего дня игры уровень врагов. Уже даже есть специальные квесты на мою голову. Сегодня утром наткнулся на собранный за мной рейд. Еле отбился. Давайте наш разговор перенесем на завтрашний вечер? Информация необходима как воздух.

– Конечно-конечно, тогда завтра после заката заходите ко мне в гости, я как раз подберу вам литературу.

– Анатолий Васильевич, последний вопрос. А почему именно

Забытые Королевства?

– Уникальная социокультурная среда. Этот мир опровергает основные постулаты о роли человека в истории. Мифы, рожденные историей, и истории, удивительнее мифов. Ожившие легенды, уснувшие боги.

– До завтра, Проф!

– Удачно отдохнуть, молодой человек.

На улицу я вышел в задумчивости. Слова старого ученого задели какие-то тонкие струны в моей душе. Рай… А как должен выглядеть рай? Каким я его себе представлял? Мир бесконечной радости и кайфа для праведных душ? Мир бесконечных пиров и битв? Вечная нирвана в цветке лотоса? А может, жизнь? Просто жизнь бесконечной дороги? Очарованные странники с глазами старцев и душами детей. Стоит ли бежать из Эдема?

В задумчивости я дошел до таверны. Действительно, мимо не пройдешь. Огромная вывеска с единорогом не оставляла шансы на иное толкование названия заведения.

Глава 9

Трактир выглядел как трактир. Нет, честно. Барная стойка с высокими табуретками, массивные деревянные столы. Рядом со столами лавки. Чисто и уютно, в огромном камине потрескивают дрова. Несколько человек с аппетитом уплетают что-то из глиняных тарелок. Я сел за ближний к камину стол, прислонив копье к стене. Тут же ко мне подошла симпатичная курносая официантка в каком-то старинного вида платье. Как его описать? Не знаю, в женских платьях я понимаю еще меньше, чем в сортах змей.

– Пару кружек темного пива, острых куриных крылышек и пару лепешек.

– Минутку!

Девушка стрельнула глазами и удалилась в сторону кухни, покачивая бедрами. Или не покачивая, но бедра были что надо.

– Уже пришел?

За стол уселся рейд лидер, недавно убитый роялем. Моргенханд, воин пятьдесят седьмого уровня.

– Ну как тебе город?

– Непривычно.

– Отчего же?

– Никто не пытается убить. Люди вежливые, правда, уже обокрали.

– Надеюсь, ничего ценного?

– Да как сказать…

Тут я увидел вползающий в зал мешок из окровавленной рубахи. Мешок испускал эмоции самодовольства и сытости.

В этот момент к нам подошла официантка. В руках она держала две кружки темного пива, которые опустила перед нами на стол.

– Вот, его он украл, – обратил я внимание Моргена на ползущий мешок. – В общем, помянем.

Мы выпили не чокаясь. Мать моя женщина, шоколадный стаут! Счастье выглядит именно так!

– А можно осмотреть? – собеседник кивнул на замершего Кошмарика.

– Можно, только давай я лучше сам.

Я аккуратно пододвинул мешок под стол, чтобы не шокировать публику и стянул его с замершей головы.

Моргенханд посмотрел на Кошмарика. Кошмарик посмотрел на Моргенханда. Кошмарик радостно улыбнулся во всю сотню зубов. Моргенханд схватился за меч, опрокидывая лавку.

– Е…твоюмать!

– Это не Е…твоюмать, это Кошмарик. Мой друг и боевой товарищ. А еще походный утилизатор. Не пугайся, он хороший. А еще оплачивает сегодняшнюю пьянку, – я задумчиво рассматривал выпавший из мешка пухлый кошель.

– Ага, верю, – Моргенханд вернул лавку на место и залпом допил пиво. – Ты где его взял?

– Долгая история, давай чуть позже.

В этот момент к столу подошла официантка, с тарелкой крылышек и хлебом. Горячие лепешки имели изумительный вкус (особенно после диеты из сырого мяса), а вот крылышки меня огорчили.

– Красавица, позови хозяина! – я кинул подошедшей официантке монетку. Та стрельнула глазками. – Я сейчас его буду учить жарить курицу!

Из кухни вышел пузатый мужик с огромными усами.

– Чего будет угодно хорошим господам?

– Доступ на кухню, огромная куча куриных ножек и крылышек, огромная сковородка и еще кружку этого изумительного пива, – в руки хозяина перекочевала еще одна монета. Сейчас я приготовлю курицу по древнему рецепту!

– Морген, погоди тут. Я сейчас буду соображать мировую закусь! Зови друзей, я желаю оттянуться.

С этими словами я уверенно направился на кухню.

А ничего там, я уж боялся, что будет хай-тек. А тут натуральный стимпанк. На кухне нас встретила повариха с очень недовольным лицом.

– Марта! Многоуважаемому господину не…

– Матушка Марта, прошу прощения за внезапный визит… – с этими словами я вытолкал хозяина за дверь. – Я хочу угостить друзей фирменным рецептом моего прадедушки. Ему почти четыре сотни лет, в смысле рецепту, и так мало где готовят. В смысле по рецепту. Так что я вас прошу мне немного помочь и дать возможность покашеварить на вашей кухне.

Женщина тепло улыбнулась.

– И что господину надобно?

– Куриные крылья и ножки, в принципе, можно и любое мясо. И где у вас тут специи?

Мне показали шкаф.

Долго роясь в специях, неожиданно для себя нашел и соевый соус, и хмели-сунели, и черный перец. Видимо, разработчики не стали заморачиваться с созданием «оригинального вкуса», что сильно радует. Неожиданно внимание привлекла баночка с красным порошком, закрытая плотной крышкой.

– Матушка, а что у вас в этой баночке?

– Осторожнее господин, это алхимический реагент! Мы его…

Но я уже лизнул.

– Ох, забористый… – на этих словах из глаз хлынули слезы, а изо рта вырвалась тонкая струйка пламени.

Я хлебнул из оставленной кружки пива. Хорошо!

Итак, приступим. В глубокую миску я налил соевого соуса, замешал туда хмели-сунели и перец. А после небольших экспериментов, выяснив, что таким образом алхимический перец действует только со слюной, щедро сыпанул еще и его. В полученный соус добавил несколько ложек муки, чтобы он слегка загустел. Мне нужна не панировка, а только чтобы соус не стекал с мяса. Тем временем повариха закончила резать курицу.

Я обмакнул первую порцию мяса в соус, кинул на разогретую сковороду с налитым туда маслом. Зашкворчало. Через пару минут из глаз полились слезы. Перца, значит, самое то. Я дожарил порцию и снял пробу. Жизнь налаживается.

В зале таверны собралась уже изрядная толпа. Я сел на прежнее место, напротив меня сидел низкорослый коренастый мужик с огромной бородой и огромным топором за поясом.

– Филин, можно по имени, Олег, – я протянул гному руку для пожатия.

– Бульдозер, можно просто Иван, – рука жалобно хрустнула.

– О, соотечественник. Сейчас закусь принесут, будем проверять, не разучились ли пить потомки?

– Оценим, как бухали деды. Хозяин, гномьей водки!

Я протянул хозяину таверны десяток золотых, и забрал запотевшую бутылку.

– Этого хватит, чтобы все мои друзья весь этот вечер ни в чем себе не отказывали?

Глаза хозяина радостно сверкнули.

– Конечно, господин. Я распоряжусь на кухне.

– Итак… – я разлил по стопкам водку. – Сейчас я научу тебя, мой юный друг… – стопки были опрокинуты в пиво, – …искусству потребления «ерша».

Гном удивленно взирал на полученный коктейль.

– Пей, пей, или ты меня не уважаешь?

Мы выпили под удивленные взгляды зрителей, закусив крылышками. После синхронно выдохнули языки пламени.

– Гуляем, господа! Сегодня я, Филин Олег Петрович, отмечаю свой второй день рождения.

Посетители одобрительно загудели.

После четвертого бокала пива обнаруживаю, что рассказываю историю.

– Триста с лишним лет назад поступал я в университет, в Бауманку и долго не мог определиться с кафедрой. И тут вроде интересно, и там вроде общагу дают, а тут привлечение уже с первого курса к научной работе (в те славные времена я был уверен, что буду инженером и ученым). С выбором помог определиться парень из приемной комиссии, который изумительно картавым голосом выдал следующее: «Поступай на нашу кафедйу, Кафедйу подводныйх йоботов и йобототехнических систем». Мой выбор был сделан сразу. Так я и стал подводным Йобототехником.

Слушатели весело заржали.

Еще кружка, и демонстрирую Кошмарика. Зрители предсказуемо хватается за оружие. Я вливаю Кошмарику водку из пивной кружки. Кошмарик неуверенно ползет по столу, обвивает косой горлышко пустой бутылки и закусывает ей. Народ уважительно гудит.

В голове туман. Кто-то привел музыкантов.

За столом Иван в окружении слушателей вещает, иногда размахивая кружкой, обуреваемый эмоциями.

– Ну и мне, значица, ее батя и говорит: «Ты, ик, м…ак беспородный, так м…ком по жизни и будешь, вали отсюда. А я, ик, и свалил. Да с горя в войска записался. Там меня, ик, в десантно-роботизированные войска отправили.

После второй африканской кампании вернулся героем, ну вы должны помнить тот конфликт, там после нашего десанта и работы экологов остались только джунгли да звери. Короче, вернулся я в свой родной Устюг, ну и мне там ребята подсобили. Высадили, значит, из стратосферы меня на моем Буревестнике, прямо перед ее домом. Если кто не знает, это БШМ стотонный. А еще электронщики на базе с бортовым комом подшаманили и в итоге я запустил на комплексе звукового подавления свои, ик, стихи. Во всем квартале стекла повышибало. Ее батя из дома вышел, интеллигентишка вшивый, с гордо поднятой головой. Да только поджилки трясущиеся да штаны обосранные картину портили. Да Машка моя, я ей заранее сообщил, выскочила. В одной ночнушке на мокрое тело. Она, как я с неба свалился, в ванну залезла с головой, да там мое творчество, ик, и переждала. Ну, значица, вылезаю я из рубки, в парадном скафе, подхватываю Машку на плечо, делаю ручкой ее бате, гружусь в рубку и на разгонном луче сразу валю обратно на орбитальную базу. Половина премии на компенсацию соседям пошла.

Обженили нас прямо на орбите. А батя ее в итоге нормальным мужиком оказался. Сначала все свою интеллигентную морду воротил, да как сын у нас родился, так и

оттаял.

Весело живут потомки.

Очередной провал, и вот я танцую на столе с официанткой.

Вот во дворе посетители играют паникующей курицей в футбол. Кошмарик на воротах, уже весь в крови и перьях.

Моргенханд с друзьями устраивает соревнование по метанию полена.

Кого-то бьют.

Пьющий какую-то зеленую жидкость Проф, радостно вещающий об уникальной исторической находке и огромный перспективах изысканий. С трудом понял, что речь идет обо мне.

Вот тот же Проф, под столом братающийся с Кошмариком и поящий его из своей кружки. Кошмарик, с глазами в кучу, активно закусывает курицей и выдыхает пламя.

Проф, дарящий Кошмарику свое пенсне…

Я на главной площади что-то вещаю о единстве рабочих и крестьян, призывая скинуть иго несправедливого строя.

Проф, размахивая пивной кружкой, толкает речь о светлом коммунистическом будущем, апеллируя к историческим примерам.

Карательный отряд барона Загральда с бароном во главе готовится к штурму ворот.

Я вещаю барону, кряжистому мужику с иссеченным шрамами лицом, о плановой экономике. Все это в окружении батареи бутылок. Глаза барона горят нездоровым энтузиазмом.

Я объявляю барона генсеком новой коммунистической партии и что-то вещаю о единстве рабочего и правящего класса, ощущая спинным мозгом вращения Карла Маркса в гробу.

Горячий шепот на ухо, и жаркое тело в руках…

Бег по городу…

Мягкая постель, и безумная, первобытная пляска двух сплетенных тел…

Пробуждение было крайне приятным. Кучерявая рыжая головка уткнулась в щеку. Закинутое на живот бедро. И никакого похмелья. Этот мир мне нравится все больше и больше. Кажется, я это уже говорил? Что вчера было… Помню урывками. Девушка под боком встрепенулась и поцеловала в щеку и в шею. Начинаю ощущать себя пионером. Одеяло сползло на пол. Девушка, оценив ситуацию, начинает спускаться поцелуями с шеи на грудь и ниже. Все, решено, поселяюсь в этом городе!

В этот момент дверь в комнату, где я проснулся, тихонько

приоткрылась. Из-за двери показалась устрашающих размеров голова с черной, лопатообразной бородой. Голова огляделась, приложила палец к губам и исчезла. Дверь так же тихо затворилась.

Минут через пятнадцать девушка чмокнула меня в щеку и, накинув на себя простыню, улизнула из комнаты. Я нашел свои штаны и стал их натягивать. Дверь снова отворилась, и в комнату боком протиснулся обладатель головы. В руках он держал молот размером чуть меньше меня.

Кузнец Вакула.
Уровень: 74.
Жизнь: 7500.

– Ну, и как звать тебя, мил человек?

– Филин, очень приятно! – Я протянул ему руку для пожатия.

Кузнец протянутую руку пожал, но отпускать не спешил. Раздался тихих хруст. Судя по ощущениям, как минимум пара переломов. Кузнец с какой-то грустью посмотрел на меня, и выдал:

– Пи…ц тебе, Филин.

И потянул руку на себя, замахиваясь молотом.

Я рванулся назад, в руке кузнеца остался пучок внезапно отросших перьев. Молот едва разминулся с моей головой. Я бросился к окну, но Вакула одним движением отрезал путь к отступлению. Начинаю паниковать. Молот свистнул, едва не размозжив ногу. Я прыгнул в сторону двери, но снова оказался зажат в угол. Уворачиваясь от очередного удара, я прыгнул и по-тараканьи пополз по потолку. Удар кузнеца пришелся вскользь по грудной клетке, и я отлетел к стене. Сейчас меня превратят в малиновый кисель…

Пинаю Вакулу в пах, перепрыгиваю через согнувшееся тело и высаживаю плечом стекло. Осколки неприятно режут голое тело. Свобода!

Я несусь по смутно знакомым улицам, сзади раздается рев, больше приличествующий медведю. Прохожие радостно улыбаются и машут руками. Видимо, я вчера что-то упустил. Репутация со всеми «дружелюбие», плаща на мне нет.

Вот и таверна. От увиденного я спотыкаюсь и едва не лечу на мостовую.

Вывески с рогатым ослом нет. Вместо этого красуется огромный красный транспарант с лицами Сталина, Путина и Че Гевары. Перекрещенные серп и молот циклопических размеров, прибитые на здоровые стальные скобы. И короткая лаконичная надпись: *«Революционный штаб».*

В этот миг ноги в районе колен пробили два арбалетных болта и со спины раздался голос:

– Именем святой инквизиции!

Глава 10

Меня схватили под руки два рыцаря в полных доспехах и потащили в сторону площади. Там толпа таких же рыцарей, видимо, штампуют их на одном заводе, деловито складывают огромную кучу хвороста со столбом в центре. Лица закрывали сплошные шлемы с крестообразными прорезями.

Помимо толпы рыцарей в бело-красных накидках поверх стальных доспехов, на площади было полно народу. Видимо, весть о готовящейся казни быстро облетела небольшой городок.

Человек в богатом костюме инквизиторских цветов что-то втолковывал градоначальнику, которого я смутно узнал по мною же разбитому лицу. Разговор шел на повышенных тонах.

Толпа роптала.

Через пару минут меня втащили на хворост и деловито привязали к столбу. Рыцари выстроили оцепление. Не меньше полусотни. Кому это я так успел дорогу перейти?

Тем временем, вступительная часть, видимо, была закончена.

– Именем Света! Еретик и служитель тьмы, Филин, Несущий Хаос, за сношение с обитателями бездны, людоедство и наложение проклятий на территории Светлых земель приговаривается к смерти через сожжение! Покайся, проклятый, и может свет даст тебе возможность искупления в будущей жизни!

Ага, сейчас, только шнурки поглажу. Я вгляделся в лицо Инквизитора.

> Одрик, Несущий свет. Верховный инквизитор.
> Уровень: 90.
> Жизнь: 15 000.

Классическая «белокурая бестия».

Тонкие, как их принято называть, «арийские» черты лица. Гладко выбритое лицо, острый подбородок. Льдистые серые глаза. Красно-белая, вышитая золотом мантия поверх кольчужных доспехов, крайне напоминающая военную форму. Странного покроя треуголка тех же цветов, с короткой белой бахромой. У левого бедра клевец. Не командир, а мечта снайпера. И как ему не жарко в таком наряде? На улице довольно-таки тепло. Ох, чувствую, я сейчас тоже перегреюсь. Ну держись, проповедник доморощенный!

– Проклятый? Кто из нас тут проклят, слуга Света? Я, сражавшийся за свою жизнь? Я, вырвавший сердце у порождения мрака его же когтями? Я, призвавший созданий бездны, дабы

свершилась месть?

Тут костер вспыхнул. Пламя не давало дыма, и умирать мне предстояло от огня, а не от милосердного дыма. Ну, я тебе это еще припомню, слуга Света.

– Или ты, подлый лицемер, который позволяет существовать проклятой семье Горрингов, ты, несчастный, что возводит жертв на костер, боясь обагрить руки горячей кровью? Ты позволяешь свободно жить некромантам, что убивают детей и обрекают земли на неурожаи! Ты изобличаешь тьму в сердцах ее убийц, ты выжигаешь светом добро и милосердие! Люди, в таком ли Свете вы хотите жить? На что вы обрекаете свои сердца и души? Сбросьте иго служителей адского пламени, что они лживо именуют Светом! Не дадим лицемерным ублюдкам затушить пламя революции! Я умираю, но дух мой не покинет ваши сердца! Я жив, пока жива революция! Libertad o muerte! Свобода или смерть!

Боль была невыносимой, ноги начали обугливаться, меня скрутил хохот. Страшный, поднявшийся из души наперекор боли хохот. Тело, не желающее умирать, начало меняться.

Отступление 4

Черт побери, как можно было быть таким идиотом? Он бы еще объявление на форуме выставил! Ведь очевидно, что вчера все местные информаторы панически стучали по всем возможным каналам. С подробным описанием внешности, характера и местами пребывания. Иначе с чего бы сюда наехала такая толпа? Е…ческая сила, да по слухам, в карательном отряде более пяти сотен инквизиторов! А еще Призыватели скоро подтянутся! Да и нефракционных игроков толпа набежит! С учетом награды, которую дают не за всякого рейдового босса. Сейчас перекроют все точки респауна и начнут выстраиваться в очередь за фрагами! А у него жалкий тридцатый уровень и из экипировки только штаны, по словам местных.

Матерящийся Моргенханд выскочил на площадь. С горящего костра вещал умирающий Филин. Вот пламя охватило ноги и раздался хохот. Тело сжигаемого начало меняться. Сквозь кожу пробились перья, тут же охваченные пламенем. Загорелись охватывающие тело путы. Горящая фигура существа взмахнула руками или уже крыльями, и, словно легендарный феникс, взмыла вверх. Воспарив метрах в четырех над костром, поймав потоки раскаленного воздуха, недавний собутыльник рванулся в сторону инквизитора. Вскоре полет перешел в падение, сквозь пламя виднелись обугливаемые кости. Верховный инквизитор поднял руку и прокричал:

– Аутодафе!

Горящая фигура вспыхнула белым, слепящим светом и осыпалась на инквизитора жирным пеплом. Тот попытался смахнуть черноту с лица, но только сильнее размазал.

– Проклят! Он проклят!

Из толпы раздались крики. Рыцари сомкнулись вокруг своего предводителя.

– Привет! Ну как я смотрелся?

– Филин, ты совсем е…нутый? Точка респауна еще не перекрыта?

– Ты о чем? Я тут неожиданно очнулся в каком-то милом месте. Высохший дуб, на нем черепушки зверушек развешаны. Живописненько!

– Вали оттуда и прячься где-нибудь! На тебя облава началась!

– Не кипишуй! Ты лучше скажи, что там с инквизиторами?

– Построились коробочкой и двигаются к воротам. В них уже полетели тухлые помидоры.

– Отлично, эффект надо закрепить. Скажи им сейчас следующее…

– Куда это вы собрались, господа хорошие?

Моргенханд встал в проеме ворот, идущие первыми рыцари обнажили оружие.

– Ты хочешь преградить дорогу Свету, человек?

– Я? Нет, ни в коем разе! Я желаю смиренно попросить о небольшой услуге. Раз доблестные борцы с тьмой посетили наш город, может, они решат небольшую проблему? Тут недалеко появилось страшное порождение Мрака! Вы меня выслушаете?

– Говори, воин! – вперед вышел Верховный инквизитор.

– На севере по дороге к проклятому замку барона Горринга появился страшный монстр, жадный до плоти разумных. Заступитесь за жителей города!

– Заступиться за жителей, что приютили у себя проклятого?

– Нужда и страх за детей вынуждает местных жителей искать защиты не только у Света! Лучшие и сильнейшие пали в борьбе с монстром! Отчаяние заставляет совершать необдуманные поступки! Или вы решили, что жизни невинных детей – достойное наказание за гостеприимство? За то, что жители проявили человечность по отношению к незнакомцу? Может, тот проклятый был прав?

– Мы убьем монстра, а потом я вобью твои слова тебе в глотку! Выдвигаемся!

– Ну как все прошло?

– Вроде клюнули. А с остальной толпой охотников ты что собираешься делать?

– Сейчас что-нибудь придумаю. Тебе, кстати, как, голова моя, подпорченная арбалетным болтом, сгодится?

– Да, вроде, должна. ЧТО? Тебя уже окружили?

– Ага Ж:-(А это волосатый смайлик.

– Никуда оттуда не уходи! Я найду твою экипировку, и мы с ребятами прорвемся к тебе!

– Плащ и оружие должны быть в таверне, а одежда у кузнеца. Ты только это, осторожнее, он там в расстроенных чувствах.

– Да мне уже рассказали! Отморозок! До связи.

Размышляя о том, как воспринимать пожелания Моргена никуда не уходить с точки возрождения, как издевку или как серьезную просьбу, ловлю очередной арбалетный болт в голову.

– Эй, уважаемые, а может перекур? А то я чет задолбался! Да и у вас болты кончаются наверно!

– Тоже верно, но ты на многое не надейся! Точка перекрыта бойцами нашей гильдии! У тебя десять минут, потом продолжим!

Голос затих, а я так и не определил его источник. Стелс-пихота, мать их.

– Мужики, а вы мне нож не одолжите?

– Зачем тебе?

– Как зачем? Вырезать весь ваш рейд. Вы думаете, я чего болты ловлю. Потому что у меня ножа нет. А будет нож, весь ваш рейд и вырежу.

Раздался смех.

– Ну держи!

Рядом с лицом воткнулся простой стальной клинок. Издеваются, гады. Ну, теперь я похохочу. Надеюсь, в фантастике по этому поводу пишут правду.

Подхватываю нож, корябая на ручке когтем Invocamus (вызывай) и одним движением всаживаю его себе в висок. Респаун. Выдергиваю нож из трупа, повторяю. Респаун.

– Эй, мужик, ты чего? Тебе фрагов, что ли, жалко?

– Иди на …й!

Респаун, респаун, респаун… На полянке уже больше двух сотен моих трупов. Снова летят болты, но я скрываюсь в куче своих еще не остывших тел.

– Если б мишки…

Респаун.

– Были пчелами…

Респаун.

– То они бы нипочем…

Респаун.

– Никогда б и не подумали…

Респаун.

– Читать «Некрономикон»!

Респаун.

> Получено достижение «Старый опытный самоубийца».
>
> Уровень социальной значимости понижен на 3 единицы.
>
> При удачной попытке самоубийства Вы живете еще 10 секунд, получая на это время неуязвимость.

– *Ты звал нас, смертный?*

По поляне раздался потусторонний шепот.

– Звал.

– *Ты заплатил хорошую цену, смертный, чего ты хочешь?*

– Я? Ничего! Просто вдруг решил, что надо позвать знакомых моего хорошего друга, Кошмарика! А теперь дискотека! Вот вам тела, по лесу бегает еда. Чувствуйте себя как дома!

– *Ты понимаешь, о чем просишь?*

– А чего мне не понимать? Кошмарик любит и умеет развлекаться. А тут какая-то тухлая компания.

– *Наш хозяин хочет поговорить с тобой. Иди на север, до обсидианового храма.*

– Ну, сначала я хочу вас со всеми познакомить!

Очередной раз всаживаю нож в висок.

> Наложен эффект «Исступление самоубийцы». Вы полностью игнорируете весь урон. До окончания эффекта 10 секунд.

Прыгаю вперед, ловлю телом три стрелы и нож, хватаю стрелка в неприметном камуфляже за голову и отрываю ее.

Респаун.

– Пи…ц вам, ублюдки! Сейчас всех в…бу!

Сзади подымаются мои голые трупы. Единственные штаны на всю нашу теплую компанию на мне возрожденном. Судя по крикам, кто-то понял слова буквально. Бегу к телу стрелка, хватаю нож. Ловлю стрелу в пузо и файербол в левое плечо. Рука осыпается пеплом. Ору от боли, всаживаю нож в висок. Боль уходит, появляется эффект, бегу к магу. Пинаю его в пах, бью ножом по подставленной шее, падаю, респаун. Бегу в сторону схватки, большая часть моих трупов уже поднялись и разбрелись в разные стороны, с каждым мгновением двигаясь все увереннее. И быстрее. Ой, что сейчас начнется… Краем глаза наблюдаю за картиной поедания мага. Призванная компания, видимо, наедаясь, начинает меняться. Кто-то покрывается чешуей, у кого-то вытягивается челюсть. Третий отращивает длинные когти. По всему лесу вопли и лязг оружия. Под шумок несусь в указанном направлении. Найду психиатра, он на мне озолотится.

> – Филин, е… твою бабушку! Что тут происходит?
>
> – С высокой долей вероятности это я е… твою прабабушку! В свое время я неплохо погулял. У нас дискотека! А что не так?
>
> – Только что на нас выбежал ты в виде свежеподнятого голого зомби с дырой в голове и попытался сожрать нашего хила! Мы его с трудом порубили, он на стандартные заклинания от нежити не реагирует!

– Ну что вы все привязались к тому, что труп голый! У меня последние штаны остались! И тот зомби не нежить, а одержимый. И вообще, идите в город. Я тут сам как-нибудь. Хотя можете побродить, головы и сердца набрать. Вам же надо.

– Как ты их поднял? Ты же не некр? Б…, Филин, лечиться тебе надо! Короче, твои шмотки у нас, если что, зови!

Я брел по лесу, прячась от шастающих везде игроков и рыцарей в ярких одеждах. Все куда-то бежали. И чего, спрашивается, суетиться?

Лес неуловимо менялся. Деревья становились все выше. Атмосфера все мрачнее. Тишину разрывали чьи-то испуганные и негодующие крики. Тропа пошла на подъем, переплетенные корни деревьев образовывали сюрреалистические скульптуры. Появились первые камни. Я смахнул мох с одного из них. Обсидиан. Камней становилось все больше. Складывалось ощущение, что когда-то произошел сильный взрыв, к центру которого я подхожу.

А вот и обсидиановый храм. Остаток некогда величественной стены. Провалившийся внутрь купол. Тишина стала гробовой, и я слышал лишь свое дыхание. Каменные ступени.

– *Здравствуй, смертный!*

Голос шел, казалось, от всех стен. Шипящий, будто его владельцу трудно дается русский язык.

– Приветствую тебя, хранитель места! Как мне к тебе обращаться?

– *Зови меня Господин!*

– Тогда я Антуан Мария Резерфорд Капоне Мустафа Оглы Ремарк Де Зесан Шерлок Ибн Михайлович! Это краткое имя, а полное…

– *Ты издеваешься, смертный?*

От стен повеяло холодом, заметались тени.

– Нет, просто не терплю хамства! Я Филин, как обращаться к тебе?

– *Расхшард! Твари из ваших кошмаров называют меня Отец.*

– А самые ласковые – просто Папа. Мда, я смотрю, у кого-то родители с юмором были. Что ты хочешь от меня, хранитель?

– *Задать вопрос, смертный! Ты привлек мое внимание и развлек меня.*

– Ну спрашивай, за спрос денег не берут.

– *Чего ты хочешь?*

– Хрустящий вафельный рожок, чтобы два шарика

мороженого, шоколадное и ванильное, политый вишневым сиропом.

– Ты забываешься, червь!

– Ладно, ладно, ты чего так переволновался? Я хочу стать Богом!

Раздался хохот. Даже не так, ХОХОТ. От которого задрожала земля, а от остатков купола откололся изрядный кусок.

– Самое нелепое желание за последние три сотни лет. Вы, смертные, всегда просите власти, могущества, силы, каких-то безделушек. Что-то разрушить и что-то создать. Кого-то возродить. Хочешь, дам тебе силу верховного демона?

– А на хрена? Меня и так неплохо кормят. Если ты не знаешь, как мне помочь, я пойду. У меня там Кошмарик некормленый, и дочка кузнеца заждалась.

Я развернулся и пошел к выходу из храма.

– Стой! Я могу тебе сказать, как стать богом, но перед этим ты должен будешь сделать несколько вещей!

– Вот, это уже деловой разговор. Это по-нашему. Итак, чего ты от меня хочешь, хранитель с невыговариваемым именем?

– Убей моего сына, которому ты недавно дал имя, он забыл дорогу домой!

Вырви трепещущее сердце у дракона тьмы!

Стань врагом империи, стань другом императора людей, заставь его предать долг или семью!

Обрати во тьму светлую душу, чья святость подтверждена делами! Она придет за тобой сама!

Что, смертный, готов доказать, что имеешь право дерзить МНЕ? Если мой сын умрет не от твоей руки, ты умрешь. Если дракон сохранит сердце, ты умрешь. Если император сохранит честь, ты умрешь. Если твой враг так и останется в Свете, ты умрешь. Я покажу тебе, червь, чего стоит твое мнимое бессмертие!

> Вам предложен квест «Путь Бога». Выполните желания Патриарха хаоса. Штраф за отказ – удаление персонажа. Штраф за провал задания – удаление персонажа. Награда – вариативно. Принять задание?

– Да! – я же себе не враг, а терять вновь обретенную жизнь ой как не хотелось. Даже такую. Прости, Турист, прости, дракон, прости, император, прости, неизвестный святой. Ничего личного! – Эй, шантажист шипящий, загадку хочешь?

Снова раздался хохот.

– Ну, порадуй меня, червь!

– Как поймать красивую птицу, не убив ее дух?

В задумчивой тишине покинул храм и потопал в строну города. Меня поглотили воспоминания.

Аэропорт, регистрация на международный рейс. Провожаю Лену домой. Радость от того, что вся эта нервотрепка благополучно завершилась (на предыдущий самолет мы благополучно опоздали и эту ночь провели в аэропорту), и дикая тоска от расставания, и осознание того, что все у нас будет отлично. Почти угадали. Вот самолет взлетает в хмурое московское небо. Я сажусь в аэроэкспресс.

Рядом садится мужчина в дорогущем костюме и с часами, которые стоят как новая иномарка.

– Молодой человек, а не хотите ли продать мне душу?

Я удивленно повернул голову.

– Продать вам душу? А зачем?

– Как зачем? Можете исполнить любую мечту в своей жизни, завоевать любую женщину, уничтожить любого врага, – незнакомец внимательно меня оглядел. – Спасти кого-то из близких, – проникновенно добавил он.

– Нет, спасибо. Я и так люблю девушку своей мечты, а она любит меня. Своей мечты я добьюсь сам, а для врагов есть кирпич, одеяло и темный подъезд. И близкие не простят мне, если их долголетие будет куплено такой ценой. Сомневаюсь, что вы можете что-то предложить человеку, который по-настоящему счастлив.

– Молодой человек, от таких предложений не отказываются…

– Хорошо, если вам так нужна моя душа, сыграем в загадки. Отгадаете – отдам вам свою душу. Нет – и наши дороги расходятся. И каждый остается при своем.

Мой собеседник задумался. Потом радостно оскалился отбеленными зубами.

– Хорошо, это обещает быть интересным.

– Как поймать красивую птицу, не убив ее дух?

Минут двадцать человек в соседнем кресле думал, предлагал варианты и доказывал их.

– Увы, разгадку вы так и не нашли, будем прощаться?

– За вашу насмешку я накажу вас. Каждый год от онкологического заболевания будет умирать один из ваших близких.

– Серьезная угроза, – я протянул руку для пожатия. – Назовите мое имя, и я вам поверю.

– Разрешите, я украду у вас последнюю фразу? – мужчина снова улыбнулся.

– Без проблем, я не жаден до своих слов.

– Молодой человек, предлагаю обменяться визитками, вы крайне любопытный собеседник.

– Возможно. Но нет. Зачем мне проигравший дьявол?

Мы расстались у выхода из экспресса. Мужчина пошел к такси, а я нырнул в метро. На душе было хорошо. По дороге домой я нашел красную розу, завернутую в пластик. Что значил последний знак, я не смог понять до сих пор.

– Морген! Как там дела у вас? Что с инквизиторами?

– Ничего хорошего. Пара кланов решили, что охота на тебя – это чья-то провокация. В доказательство приводится видео, где тебя загнали на круг возрождения. После твоего обещания анальной кары и восставшей толпы однотипных зомби у операторши случилась истерика. Они ведь игроков, в свою очередь, тоже загнали на точки респауна. И на них хорошенько отожрались. Примчавшиеся церковники смогли их завалить, но очень большой кровью. Под шумок сожрали первый отряд Призывателей. Почему-то предварительно ограбив. Короче, вокруг города сейчас хаос. А в городе игроков с заданием на тебя объявляют контрой, пару человек уже повесили. Попытки сопротивления гасятся высокоуровневыми неписями, и откуда их столько взялось? Вы что там с Профом местным жителям наплели?

– Эм, если бы я знал… У меня утром появились пять дополнительных уровней и дружба с городом, но осталось очень мало воспоминаний. Надо очевидцев порасспрашивать. И в логах глянуть. А то системных сообщений больно до фига накопилось. И все же, инквизиция меня уже не ловит?

– Неписей почти не осталось, их там почти четыре сотни было. Либо твои зомбаки сожрали, либо Турист. Из игроков на перерождение лишь два десятка самых умных не угодило. Половина из убитых – Завтраки, вплоть до пятьдесят девятого включительно. У всех порезана репа с городом, их сюда вообще не пускают. Так что орден Света унижен, оскорблен, потерял деньги, репу и смысл жизни. За такое тебя будут ловить уже не пять сотен, а всем регулярным составом. А там одних игроков больше десяти миллионов. Хотя, возможно, объявят тебя больным и не будут связываться. По сумме достижений. У тебя нынче репутация…

– Грязные инсинуации! Я добрый, милый и котят люблю. На завтрак. Что с орденом Призывателей? Игроки все разбежались?

– Призыватели встали лагерем под городом, хотят сделать что-то страшное. Рисуют пентаграмму. Или гектограмму, отсюда не разглядеть. У них задание не от руководства ордена, а от повелителей планов призыва. Так что жать тебя будут активнее. Хоть их и поменьше. Игроков за тобой отправилось очень много, только им добираться еще долго. Порталы нынче дороги.

– Ничему народ не учится. Забывают ведь, что на каждую тяжелую гирю есть своя глубокая лужа. Как мне в город попасть, раз его караулит орден Призыва?

– Да они не особо караулят. Встали у ворот, патрулей нету. Мы тебе со стены лестницу кинем.

– Отлично, буду у южной стены через час.

Возвращаясь к городу, нашел три не сильно пострадавших собственных трупа, отрезал им головы и вынул сердца. Завернул в какую-то тряпку. Непередаваемый сюр! Вот и стена города. Над зубцами частокола показалась голова моего товарища.

– Народ, принимай подарки!

Закинул трофеи через стену.

Тук, тук, тук. Шмяк, шмяк, шмяк. На стене кто-то блеванул.

– Ути, какие мы нежные! Морген, кто там харчи метает?

– Мила, ты ей прямо под ноги попал.

– И как вы мне собирались голову отчекрыживать? И сердце вырезать? Если даже смотреть не можете?

– Она себе высокий уровень сложности поставила не так давно, до этого на детском играла.

– Все с вами понятно! Морген, где моя лестница?

Я перебрался через стену и направился в сторону таверны. Отметил про себя красные повязки на плечах стражников. Жители приветственно улыбались и норовили похлопать по плечу.

Жить стало лучше, жить стало веселей!

Глава 11

– Итак, господа! Первое адекватное собрание участников всего этого хаоса под названием «Филин решил попить пива» объявляю открытым. Передаю слово непосредственному виновнику.

На стол забрался Кошмарик, который весь последний день благополучно продрых, и начал хрустеть свиными ребрышками из тарелки Моргена. В ответ на возмущенный вопль воина Кошмарик оперативно плюнул в тарелку, Морген грязно выругался и заказал себе еще. Я шлепнул дочку кузнеца по заднице и поймал за руку с целью выяснения, когда и где. Кто-то, видимо, свидетель моего утреннего забега от дома кузнеца и до костра, едко прокомментировал мое поведение. Кто-то ему возразил. Раздался смачный звук удара кулака по лицу. Собравшиеся весело повскакивали с лавок.

– МОЛЧАТЬ! Филин, е… твою, кхм… Мы будем что-то решать? Или нет?

– Хорошо, хорошо. Только успокойся, Морген. И закажи себе еще порцию ребрышек.

– Значит так, друзья мои, – я оглядел своих собеседников. За нашим столом сидел Моргенханд со своей компанией, с которой я так и не успел познакомиться, гном Бульдозер с двумя товарищами и Профессор.

– Мое появление в этой замечательной игре повлекло за собой лавинообразное нарастание событий. Сегодня, благодаря удачному стечению обстоятельств, а также моему знанию всяких мистических приколов, удалось скормить разным демоническим сущностям полтыщи инквизиторов. Как они отреагируют, я не знаю. Я бы обиделся. Второй нашей проблемой является тот факт, что вчера в процессе гуляния данная локация из вольного баронства превратилась в столицу первого коммунистического союза свободных жителей. С генеральным секретарем, товарищем Загральдом, во главе. Это значит, что в скором времени тут начнется классический семнадцатый год. Диссидентов и контру уже вешают. Третья проблема стоит лагерем у города и рисует охренительно большую пентаграмму. Судя по форумной информации, меня должны захватить, запихнуть в центр пентаграммы и совершить ритуал призыва. А еще мне необходимо в скорейшем времени завалить Туриста. В случае провала с последним вопросом придется идти на рерол.

– Охренеть! И как ты собираешь валить рейд босса в пять раз тебя выше уровнем? О которого обломали зубы сильнейшие

игроки континента? Который полностью игнорирует физический урон? С иммунитетом к тьме, холоду и воде? Это из того, что знаем. Еще он сопротивляется всем остальным школам магии, восстанавливает жизнь, сжирая игроков, и никуда не уходит из локации. В горы его не заманить, в воду тоже, – высказался один из спутников Бульдозера. Я присмотрелся.

Бонукард, мастер щита.
Уровень: 69.
Жизнь: 7000.

– Еще конструктивные предложения будут? Или сразу к коньяку перейдем?

– Валить тебе надо, Филин. Торчишь, как флагшток на башне в чистом поле, пусть и в городе. А сейчас за твою голову дают пятнадцать тысяч золотых. Награда за доставку живьем в застенки ордена Света вариативная. С учетом того, как ты их обидел, это будет легендарка. Всем участникам группы, которая тебя припрет. Закроют тебя в темном подвале с кругом возрождения и будут заливать водой или травить газом двадцать четыре часа в сутки. Призыватели отваливают за твою доставленную к пентаграмме тушку сто пятьдесят тысяч золотых. А эта сумма уже повод штурмовать город. Я не знаю, что случается с игроками, которых утащили на нижние планы местного ада. Ходят какие-то легенды, но рисковать высокоуровневым персом, чтобы проверить точнее, – дураков нет. Это если не вспоминать уже про личные претензии многих игроков, – Иван угрюмо пялился в тарелку, выдавая эту информацию.

– Идея, конечно, неплоха, Вань. Свалить в туман, и ждать, что все само рассосется. Но остается проблема с заданием от повелителя Хаоса на толстого босса. Ладно, везло же мне до этого, как-нибудь выкручусь. Начну с Призывателей, пожалуй. Кто со мной?

– У тебя есть план? – Моргенханд активно жевал мясо, отмахиваясь от вечно голодной химеры.

– Я думаю, найдем. Со мной кто-то идет?

Молчание. На меня смотрят, как на смертельно больного, с жалостью и состраданием.

– Все с вами ясно. Проф, предложение по поводу чая в силе?

– Конечно. Молодые люди, разрешите откланяться.

Я запихнул Кошмарика в мешок, накинул плащ и подхватил копье. Не прощаясь, вышел из таверны. Никто меня не окликнул.

Проф, видимо поняв мое состояние, с разговорами не лез.

В здании книжной лавки было тихо. Анатолий Васильевич

пропустил меня в свой кабинет и повесил над камином пузатый чайник. Дрова загорелись от какой-то магической зажигалки. Я уселся в удобное кресло и уставился в огонь. Хозяин кабинета зажег несколько свечей, сел за стол и принялся за какие-то свои записи. Удивительно тактичный человек. Я огляделся. Пара кресел у камина, небольшой журнальный столик. У большого круглого окна, выходящего на небольшой, освещенный луной дворик, широкий низкий стол. Вдоль стен книжные полки. Уютно.

– Я надеялся, что вместе с миром изменились и люди.

– С чего вы решили, молодой человек? Откуда столь наивные мысли?

Проф откуда-то притащил чугунный заварник на вычурной медной подставке и начал засыпать в него чай из маленького матерчатого мешка.

– Скорее не мысли, просто надежда. Пытаюсь разглядеть отличия и не вижу их. Хотя прошло вроде три века.

– А чего вы ждали?

– Не знаю, может мудрости? Сейчас меня ищет толпа игроков. Наверняка большую часть составляют восторженные школьники и ребята лет до двадцати. Для них я не человек, а предмет квеста. Хитрый моб, которого долго не могут поймать. Возможность приобрести какие-то блага. А что станет со мной, их волнует мало. Но есть же там еще и такие, как вы, такие, как я. Человек для них тоже вещь? Они ведь прекрасно все понимают, но, тем не менее, наверняка ведь сидят, просчитывают, смотрят ролики. Ищут слабые места, изучают реакции. Охотятся. Игроки с кучей странных претензий. Я еще понимаю тех, кого я непосредственно обидел. Я могу понять того же Моргена и его компашку. Для них я хороший парень, но смертник. Наблюдать за мной весело. Находиться рядом – опасно. Но другие, «Континентальный кос-лист», чем я им не угодил? Только тем, что есть. Все, как раньше.

– Игра. Мир. Все диктует свои условия. Попади вы сюда в других обстоятельствах, нашли бы настоящих друзей, уничтожали бы монстров, повышались в уровнях. Жили бы, как все. Нашли бы свой путь. Были бы счастливы.

– А вы считаете, что я иду не своим путем?

– Вас несет каким-то неведомым мне течением. Мало кто может оценить все то, что произошло с вашим участием. Хотя бы ваша идея с архаичным коммунизмом. Кто нынче вспомнит все то, что принесла эта идеология. Кто оценит то, что она могла бы принести в мир, не подкачай исполнители. Вы создаете что-то неведомое на ходу. С вами рядом я вспоминаю, что тут не обязательно быть старым. Может, пора делать это осознанно?

– Возможно. И, я надеюсь, местным жителям понравится жить при коммунизме. Кстати, насчет местных. Не просветите меня? Почему я не могу отличить их от игроков? Эмоции, чувства, мотивация. Мои потомки создали душу?

Профессор пересел во второе кресло у камина, накинув на ноги плед.

– Да нет, все проще. И интереснее. Потомки доказали существование души. Знаете, что будет, если попробовать скопировать то, что создает сейчас ваше «я»? Все терабайты воспоминаний, опыта и мотиваций?

– Появится второй Филин Олег Петрович?

– Отнюдь. Вторая личность личностью не будет. Программа, которая не умеет испытывать эмоции. Не будет искать цели. Выполнять некие действия, да. Но вот создать нечто новое копия не сможет. Почему – не понятно. На электронном уровне они идентичны.

Так вот, столкнувшись с этим, для создания неотличимых от людей НПЦ, было сделано следующее. Наши эмоции, наши реакции дублируются для какого-нибудь местного жителя. Вашей грустью сейчас грустит какой-нибудь фермер на соседнем континенте. Вашим вдохновением творит кузнец-гном. Страхом боится ребенок в столице. Неигровые персонажи – настоящее отражение нас самих. Потому-то они так похожи на людей.

– И поэтому тут невозможно завести ребенка.

– Увы. Да, я успел подобрать для вас литературу.

– Благодарю, но сейчас как-то нет настроения, читать. Кстати, а почему читаете вы? Что ищите в книгах? Кроме знаний?

– Дороги, на которые я никогда не ступлю. Места, в которых никогда не побываю. Да, можно себя тешить тем, что я побывал на руинах Колизея, но это только высохшие кости. Никогда я не смогу ступить на его песок. Услышать шум неистовствующей толпы. Ощутить запах свежепролитой крови… А вы, молодой человек, что ищете в книгах вы?

– Людей. Я, например, ищу в книге не чудеса и места, а людей. Великого героя с повадками закомплексованного инфантила и нищего с волей короля. Мечтателей и прагматиков, эгоистов и альтруистов. Трусов и героев. Мало профи, что могут описать героя, отличного от них самих. Да, чуть выше, да, красивее, да, чуть умнее и чуть проницательнее. Но тот же человек. И с каждым автором, прочитав книгу, я уже знаком, каждого могу понять. А потом использовать опыт общения уже в реальной жизни. Потому что люди разные, но мыслят очень похоже. И, глядя в глаза очередному своему знакомому, я могу сказать: я знал очень похожего на тебя человека. Последний раз,

когда я его видел, он штурмовал замок.

Мы помолчали. Сзади раздался легкий шорох. Я обернулся. Кошмарик, в пенсне Профа, нависал над недописанной книгой и бережно переворачивал страничку кончиком хвоста. После чего с задумчивым видом изучал страницы, правда, читал при этом он вверх ногами.

– Что там шуршит?

– Анатолий Васильевич, я думаю, вам не следует на это смотреть.

Проф с любопытством обернулся и, нервно сглотнув, поглубже забрался в кресло.

– Я думаю, у меня был трудный день, всякое привидеться может.

– Ага.

– Чаю?

– С удовольствием.

Хозяин кабинета снял чайник с огня и залил воду в заварник. Досчитав до сорока, он наполнил небольшие чайные плошки, одну протянул мне. Все это библиотекарь проделал, старательно не поворачивая голову в сторону стола.

В ноздри ударил чуть терпкий запах улуна с ярко выраженной ноткой древесины.

Мы молча наслаждались чаем, залив заварник еще дважды. Часы пробили полночь.

– Профессор, у меня к вам небольшая просьба. Можно оставить у вас часть вещей?

– Конечно, Олег. А куда вы направляетесь? Вы не собираетесь бежать?

– Вы еще не поняли? Нет, конечно. Это игра. По крайней мере, для меня. И достойный вызов. Что-нибудь придумаю.

Профессор тяжело вздохнул и провел меня в следующую комнату. Комната оказалась кладовкой без окон, заваленной всякой всячиной. Мне указали на пустой сундук, покрытый пылью. Я быстренько разделся, оставив одни только штаны, развязал импровизированный мешок и натянул на себя слипшуюся рубаху. В найденный там же мешок засунул Кошмарика, подхватил копье и, махнув рукой Анатолию Васильевичу, покинул гостеприимный дом.

– Филин, ты не обиделся?

– Нет, Морген, на что?

– Мне показалось, тебя огорчил наш отказ лезть вместе с тобой в твои авантюры.

– Моргенханд, в вас всех говорило чувство

самосохранения. Ты подумай, где я и где здравый смысл? Тут не на что обижаться. Разберусь с орденом Призывателей, там и посмотрим.

– Ты все-таки решился? У тебя уже есть идеи, как выжить?

– Какие-то наметки есть. Хочешь поучаствовать?

– Приглашаешь?

– Ну, ты, конечно, об этом пожалеешь, но, думаю, тебе понравится.

– А, черт с тобой. Никогда до этого так не веселился.

– Обрадую Кошмарика, в нашей палате прибыло. Захвати несколько бутылок спиртного покрепче.

– Зачем?

– Честно? Мандраж что-то берет.

– Ладно, когда выдвигаешься?

– Да я уже.

– Тогда через десять минут встречаемся у ворот.

У ворот меня встретил отчаянно зевающий стражник. Видимо, это было его обычное состояние. Второй раз вижу, и снова он не выспавшийся.

– Покидаете город, команданте Филин? – от такого приветствия я споткнулся.

– Ага, иду бить врагов коммунистического режима. Если что, не поминайте лихом!

– Люди верят в вас, команданте. Своими пламенными речами вы зажгли наши сердца! Наша жизнь обрела смысл. А можно вопрос?

– Конечно, солдат!

– А каково это, жить при коммунизме?

– Об этом узнают наши дети, боец! Наша задача разжечь пожар мировой революции и на пепле наших врагов взрастить молодую, чистую поросль! Libertad o muerte! – я вскинул правую руку в классической «зиге».

– Libertad o muerte! – солдат повторил мой жест.

Спинномозговое ощущение вращения в гробах Гитлера, Сталина и многих поколений разномастных идеологов стало всеобъемлющим. Надо быть поосторожнее, а не то я так и наклон земной оси изменю. Гироскопическим моментом.

– Привет, Филин, развлекаешься? – к нам подошел Моргенханд.

– Ага, издеваюсь над исторической справедливостью.

– Ну что, идем?

– Идем. Ты взял?

– Взял, три бутылки. Оркский вискарь.

Мы вышли за ворота.

– Так, мой юный друг. Сейчас не задавай вопросов, а делай как я! Давай бутылку.

Я выхватил из рук Моргена глиняную бутыль, объемом где-то литр, выдернул пробку и хорошенько раскрутил. После чего опрокинул содержимое себе в глотку. Обжигающая жидкость потекла по пищеводу. Ух, е… Газированный медицинский спирт, с непередаваемо гадостным вкусом. Из глаз брызнули слезы, к горлу подкатил комок. Занюхал недовольным Кошмариком. Запах мертвечины и мускуса чуть-чуть примирил организм с действительностью.

– Забористая гадость. Его что, на портянках настаивают?

– На лошадином копыте. А можно я не буду?

– Нет! Или остаешься тут. Смелее, Морген, Родина тебя не забудет. Вернее, запомнит молодым и красивым! – я стремительно косел.

Крайне неуверенно мой спутник взял бутылку и начал ее раскручивать. Под конец задыхающийся и плачущий Моргенханд тоже схватил Кошмарика, повторив процесс занюхивания.

Я забрал химеру у Моргена и, взяв у товарища последнюю бутылку, влил содержимое в рот Кошмарика. Тот рычал и отплевывался дымящейся слюной.

– Не переводи ценный продукт! – я встряхнул голову в руках и со всей дури приложил о стену города. – Пей, адское отродье!

Кошмарик с обреченным видом позволил влить в себя остатки спиртного и захрустел бутылкой.

– Где там эти Призыватели? – оркский вискарь стремительно впитывался желудком, и все мысли стали мутными. А тело, наоборот, легким-легким.

– Ик, куда-то туда, – Морген махнул рукой.

– Ты «Черного ворона» знаешь?

– Не знаком, а что?

– Щас узнаешь…

Отступление 5

Лагерь ордена Призывателей не спал. Только-только закончились приготовления к активации большого круга призыва. Теперь оставалось только поместить жертву в круг и начать ритуал. Прелат ордена, Джа Лур, Потерявший душу, был доволен. Все шло по плану. Были опасения насчет инквизиторов, но аналитики не ошиблись с прогнозом по поводу провала их экспедиции. Осталось понять, так ли уж они правы насчет личности жертвы. По их прогнозам, менталист сам должен был прийти на разборки, будучи уверенным в своей непобедимости. На крайний случай, размер награды должен был вынудить кого-нибудь из местных на предательство. Но Джа Лур перестраховался и по лесам вокруг города были расставлены секреты. Оставалась опасность того, что жертва уйдет телепортом, но на этот случай в город был доставлен следящий артефакт. Не хотелось бы бегать за Филином по всему континенту, но и на этот случай был разработан сценарий.

К прелату подбежал гонец из НПЦ и сообщил об обнаружении объекта. Джа отправил сообщение звезде захвата и поспешил к западной оконечности лагеря.

– Дирижаааабли! Диииириииижааблии! Диии-ириииии… Дирижаблиииииии!

Горланили два пьяных голоса на мотив «Черного ворона».

Через пару минут показались их обладатели. Две фигуры, в обнимку, видимо, для пущей устойчивости, шли в сторону лагеря по широкой синусоиде. Объект охоты нес в руке оторванную голову, намотав на кулак длинную косу. За спиной болталась какая-то палка, видимо посох. Его спутник, воин, размахивал мечом, сшибая верхушки травы.

– Ик, Морген, а тот виски точно на лошадином копыте настаивался? Не на мухоморах? А то нас какие-то черти окружили.

– Точно, черти, ну трактирщик, ну, кон… канн… как ты там говорил, каналья, разобью усатое рыло. Осел рогатый!

– Где?

– Да не где, я про трактирщика.

– Аааа… А это кто?

– Черти! Ща рога посшибаю!

Воин рванулся в сторону окруживших «гостей» игроков. Его спутник, потеряв точку опоры, упал. Телекинетик бросил «обезоруживание» в Моргенханда. И тот, оставшись без меча, уселся на задницу.

– Морген, ик, я понял, это не черти, это эти, как их, лучшие друзья чертей, ик, ну, клуб любителей чертей, ик, орден Призывателей, во!

– Уверен?

– Точно, вот те крест!

Пару человек в толпе ощутимо передернуло от дебафов.

– Ну шо, братва, будем знакомы. Я Антуан Мария, тьфу ты, как там дальше… Короче, ибн Михайлович. Так и зовите. Это мой друг и соратник, Йорик, – Филин, Несущий Хаос, потряс оторванной головой. – Точнее не Йорик, а Кошмарик, я его люблю. Ик, не делайте такие морды, не в том смысле. Кошмарик, поздоровайся с нашими новыми, ик, друзьями, – тишина была физически ощутимой. – Ну, ик, он у нас тихий. А это Моргенханд, ик, эпичный убиватор! Я его, м…ка, однажды убил роялем. С тех пор и дружим. Он меня ик, это, того самого, пленил, во! И ему это, того, денег надо!

– Отдайте воину его деньги, пусть видят, орден держит слово.

Через пару минут появился солдат в кожаных доспехах, с трудом таща на себе кожаный мешок внушительных размеров. Мешок положил перед Моргенхандом, так и не поднявшимся на ноги.

– Тарус, Идальго, взять его.

К Филину подошли два воина в бордовых латных доспехах и, подхватив под руки, потащили в сторону круга призыва.

– Сейчас начнется ритуал, ты будешь находиться в малом жертвенном круге, в нем невозможно умереть. Наш повелитель сполна насладится твоей болью и страданиями перед тем, как унести в Инферно! Тебе оставят оружие и не будут блокировать магию. Повелителю нравится играть со своими жертвами. Возможность выйти и удалить персонажа заблокирована до окончания ритуала. Прими свою судьбу достойно!

– Как, ик, много пафоса. А бутылку дадите?

– Принесите нашей жертве вина! – заметив протестующий жест менталиста, Джа Лур поправился: – Нет, лучшее бренди, последнее желание – закон!

Все прошло как-то очень просто и скучно. Прелат надеялся на большее. На многодневные поиски и выслеживания, на активное сопротивление, нет чести в том, чтобы принести на алтарь пьяную, глупо хихикающую жертву. Но задание есть задание. Телохранители споро затащили Филина в один из многочисленных кругов руны великого призыва, маги ордена встали на края звезды и запели заклинание. Ритуал начался.

Менталист оживился и стал что-то увлеченно рисовать кончиком своего копья на вытоптанной земле. Пусть, ритуалу уже

ничего не сможет помешать. Воздух сгустился и засветился. Песнь магов стала походить на горловое пение, поднялся ветер. Тем временем Филин закончил свои непонятные дела, рассек себе руки ножом, висевшим на поясе и начал распевать речитатив на непонятном языке, разбрызгивая вокруг собственную кровь.

Включив автоперевод, Джа Лур увидел перед собой текст того, что он принял за заклинания.

Шел я лесом, видел беса,
Бес картошечку варил.
Котелок на х… повесил,
А из жопы дым валил.

Опа, опа,
Срослась п…да и попа.
Этого не может быть,
Промежуток должен быть.
(Латынь).

Отключив перевод, прелат стал наблюдать дальше. Вот в воздухе оформился портал, светящиеся линии сложной пентаграммы начали искривляться. А этого в ритуале точно не было. Руководитель карательной экспедиции приготовился к худшему.

Из портала вышел демон. И явно не тот, которого призывали!

Верховный инкуб.
Уровень: неопределим.
Жизнь: неопределима.
Аффект.

Маги ошарашенно замолкли, не доведя заклинание до конца. Десятиметровая фигура заплывшего жиром демона с лесом ветвистых рогов на голове и трехметровым эрегированным членом.

– О, привет, мужик! – Филин хлебнул из бутылки. – Мы тебя с бабы сняли? Соболезную. А почему у тебя такие рога? Мужик, у меня для тебя плохие новости, бросай ее!

Демон взревел и потянулся к крохотной, на фоне его размеров, фигурке Филина.

– Мужик, ик, ты так не переживай! Мало ли, всякое случается.

Демон зарычал, и произнес что-то вроде: «В…бу!».

– Не-не-не, дружище, я не из этих, нам мешает моя ориентация и твои размеры. С таким достоинством ты можешь

развлечься разве что с городской ратушей! Могу познакомить тебя с одним проклятым замком, я думаю, вам понравится, идет?

Демон прыгнул вперед, пытаясь раздавить жертву, менталист увернулся. И скастовал какие-то заклинания.

Демон удивленно уставился на поникшее достоинство. Филин глупо хихикнул.

– Грустный слоник!

Демона стала окружать багровая аура. Он снова прыгнул и налетел на барьер пентаграммы. Тот замелькал цветными сплохами, став видимым, и порвался, словно был сделан из бумаги. Несостоявшаяся жертва, снова увернувшись, понеслась в сторону леса. За ним, забавно подпрыгивая, неслась отрубленная голова. Следом рванулся инкуб, но споткнувшись о поникший детородный орган, упал.

– Не дайте ему уйти! Действуем по второму сценарию! На демона оковы, выбросите его из реальности!

Прелат активировал телепорт и оказался на пути сбежавшего пленника. Рядом стали появляться маги-ликвидаторы.

Филин налетел на ближайшего и ударом копья пробил магический барьер вместе с черепом. Прелат достал из кармана несколько хрустальных шариков телепорта и, активировав их, бросил под ноги беглецу, схлестнувшемуся со вторым магом. Яркая вспышка, и менталист исчез. Вместе с одним из загонщиков и оторванной головой. Джа Луру было немного жаль Стива, ликвидатора, исчезнувшего вместе с пленником, но теперь ему только рерол. Призыватели своих не бросали, пропаравозят в лучшем виде. Да и доля из награды ему полагалась знатная.

А пленник удивил. Ему почти удалось сбежать, как он изящно исказил ритуал! Аналитики не зря ели свой хлеб. Не будь второго варианты ликвидации, опозорились бы, как инквизиторы. Теперь можно спокойно собираться и ехать в центральную резиденцию за наградой. Повелитель плана будет доволен!

Глава 12

Темнота. Странный металлический запах. Чье-то хриплое дыхание. Легкий шорох. Судя по ощущениям, лежу на камнях. Отсутствие воспоминаний после момента употребления виски. Изрядно шатаясь, подымаюсь на ноги.

– Есть тут кто?

Судя по легкому эху, я в небольшом зале. Шорох прекращается, и ко мне во тьме приближаются два зеленых глаза.

– Привет, Кошмарик! Мы где?

Химера не отвечает, осторожно иду вперед, слепо размахивая руками. Ногой задеваю что-то мягкое. Раздается ругань. Я делаю пару шагов назад, в воздухе вспыхивает маленький светящийся шарик и взмывает к потолку. Нахожусь в низкой куполообразной пещере, в центре которой круг возрождения. Ни коридора, ни щели. Свод покрыт непонятным материалом с красными прожилками. Пол устлан каким-то тряпьем, то тут, то там взгляд натыкается на истлевшие скелеты, облаченные в разную одежду и доспехи. Передо мной стоит молодой парень с растерянным скуластым лицом. Ежик черных волос испачкан какой-то пылью. Черно-бордовое, тоже сильно испачканное одеяние, у него под ногами резной посох с прозрачным куском хрусталя в навершии.

> Стив, Бездну призывающий, боевой Призыватель.
> Уровень: 66.
> Жизнь: 7000.

В руках Призывателя разгорается огненный шар.

– Привет, мужик. Ты это, чего удумал?

Кошмарик совершенно беззвучно заходит незнакомцу за спину, коса изогнута, поблескивая четырехгранным наконечником арбалетного болта.

– Я должен тебя убить!

– А зачем?

Вопрос Стива явно озадачил.

– Ну, у нас фракционный квест.

– И как звучит его текст? – взгляд собеседника чуть затуманился, видимо, читает системки.

– Уничтожить Филина, Несущего Хаос, оскорбившего бездну. Отправить в глубины бездны или сделать так, чтобы указанный персонаж навсегда ушел из мира. За дополнительные мучения, боль и страх жертвы в процессе выполнения квеста награда будет увеличена.

– И для этого необходимо меня убить? Точнее, как мое убийство поможет в выполнении квеста?

– Ну, боль, страдания…

– А вдруг я мазохист? – в доказательство своих слов выхватываю кинжал и медленным движением разрезаю руку, проведя ножом между указательным и средним пальцем. Стив моментально зеленеет.

– Ты это, больше так не делай, ладно? И что у тебя за раса? Или это способность? – добавил он, ошарашенно глядя на зарастающую рану.

– Секрет. Ну что, война отменяется? И где мы оказались?

Стив огляделся, снова расфокусировал взгляд и со стоном опустился на пол.

– Нам пи…ец, придется идти на рерол.

– С чего вдруг?

– Адамантовая пещера. Отсюда невозможно выбраться. Невозможно телепортироваться, стены из неуничтожимого материала, самого редкого и дорогого в игре. Он иммунен абсолютно ко всему. Пещера в одной из гор Крокодильей гряды. Монстры вокруг горы такого уровня, что разработку начнут только лет через двести. Стены не пробить. Вообще ничем. Я почти год качал персонажа! И меня сюда вместе с тобой закинули! – Призыватель раскачивался, по щекам его текли слезы. Из-за его спины выполз Кошмарик и сочувственно погладил кончиком хвоста по руке.

– АААААААААА! – Стив подскочил на месте, в руках его вспыхнул огненный шар, которым он запустил в Кошмарика. Тот увернулся.

– Тихо, тихо! Успокойся! Ты чего так разорался?

– Это кто?

– Это? Кошмарик. Мой боевой товарищ. И он, кстати, очень хороший. А еще он ест людей, так что не нервируй его.

– Да я понял, что он такое. Ты вообще в курсе, чему дал плоть?

– Дал плоть? Я бы не стал так громко выражаться. Какому-то духу. Вроде как из плана Хаоса.

– Какому-то духу? Из плана Хаоса? Ты смотрел его характеристики?

– Так, проглядывал, – я сообразил, что действительно так и не удосужился посмотреть характеристики питомца.

– И? Ты совсем ничего не понимаешь?

– Стив, вот не надо тут меня интеллектом давить. Объясни толком. Я играю третий, хотя нет, уже четвертый день.

– За четыре дня тридцать девятый уровень?

– Ага, а еще я копье вот это сделал сам, а еще у меня куча достижений, во врагах две общеигровых фракции и все такое. Завязывай. Я это уже кучу раз слушал. Сам не рад.

– Ладно, краткая предыстория. В игре, помимо основного мира, есть планы. Три плана условно добрых и три плана условно злых. Это отдельные локации титанических размеров. «Добрые» планы: Свет, Жизнь и Вода, он же Лед. Злые планы: Инферно, он же Огонь, план Смерти и план Тьмы, он же план Крови, он же план Боли. Они образуют кольцо Великого Равновесия. Игровой мир, кстати, носит такое название. Кольцо Равновесия. Сейчас вспомню. «Хлад рождает свет, свет рождает жизнь, жизнь возжигает пламя, пламя рождает боль, боль приносит смерть, смерть уходит во хлад», – Стив начертил кончиком шестигранник с точкой внутри, которую соединил с каждой вершиной. Есть и обратная считалочка, не суть важно. Так вот, каждый класс относится, так или иначе, к взаимодействию с одним из планов. Целители взаимодействуют с планом Жизни, всякие законники, а также инквизиторы со Светом, некромант со Смертью, а маги крови с Тьмой. Ну и так далее. Я, Призыватель, взаимодействую с самым «густонаселенным» планом, с Инферно. Я могу вызывать всевозможных демонических сущностей. А также использовать магию огня. Но помимо этого, есть еще план вне кольца. План Хаоса. И о нем мало что известно. Есть теория, что если игровой мир – место, где энергии планов пришли в гармонию, то Хаос – это место, где смешиваются все составляющие мира, где нет и не может быть законов. Кстати, тайна, так называемых, изначальных взаимодействий – самый большой секрет игровой корпорации. Свою реальную бухгалтерию они скрывают меньше. Так вот, иногда происходят локальные прорывы этого то ли изначального, то ли смешанного мира. Например, вспыхнувшая в небе огненная буря может запустить реакцию синтеза, и полконтинента оказываются на точках возрождения, а пара столкнувшихся заклинаний сверлит дырку в ткани местной реальности в произвольный план. Например, однажды во время небольшой войны между жизнюками и некрами поле, на котором они бились, накрыло стометровым ледником. Или, как в твоем случае, заклинание некроманта «голодный дух» призвало духа, только не из плана Смерти, а из первичного Хаоса. Хаос рушит законы, ломает баланс и заставляет мир меняться противоестественным образом. И тут появляешься ты, призывая и помогая остаться в мире сильнейшей хаотической сущности, у которой коэффициент хаотичности больше единицы.

– И что это значит? – разговор меня увлек, очень многое стало ясным.

– А значит это следующее. Вот представь себе человека, который считает себя хаоситом. Он хочет творить добрые и злые дела, как ему взбредет в голову. Переведет бабушку через дорогу, а потом ее жестоко убьет, исцелит больного непися, а потом ограбит его. Пройдет время, и он станет либо убийцей и маньяком, то есть отражением плана Крови и плана Смерти, или целителем, отражением плана Жизни. Что-то перевесит, и в итоге он впишется в рамки существующего мира. Это и определяет коэффициент хаотичности, чем он выше, тем дольше будет такой игрок делать взаимоисключающие поступки.

– Постой, по твоей логике, любой человек хаосит. Он делает добро и зло в зависимости от момента, от шкурных интересов, от выгоды. В конце концов, просто от настроения. Нейтралами таких еще называют.

– Ты прав, но не до конца. Тут все дело в мотивах. Вернее, в мотивационной модели. Не может быть один и тот же человек эгоистом и альтруистом в одном флаконе. Либо он эгоист, который самоутверждается за счет помощи окружающим, либо альтруист, который хочет эгоистичным действием чего-то добиться во имя общего блага. Всегда есть что-то первичное. А у истинного Хаоса этих истоков нету. Совсем нету. Единственное, что ведет истинного хаосита – любопытство. Он может быть лучшим в мире педагогом, искренне любить детей, и кинуть, проходя, тлеющую сигарету в детскую коляску. Этот мир таких жителей, вдохновенных безумцев, отвергает. И заставляет нас, игроков, принявших правила, бороться с любым подобным явлением. Так вот, существа и игроки с подобным коэффициентом, не перетягиваются миром на чью-то сторону, они начинают заражать своим безумием окружающих. А вместе с этим и сам мир.

И твой питомец, если мои навыки не врут, имеет коэффициент чуть больше единицы. Он не нежить, да черт возьми, у него полный иммунитет к заклинаниям смерти и тьмы! Не классическая химера, у которой в основе изменчивая жизнь. И даже не демон, способный принять любую форму, но имеющий в душе всепоглощающее пламя! Потому ты и стал объектом охоты. Настоящая смерть, травля и прочее меняют игроков. Они в конце концов принимают чью-то сторону. Или исчезают, возвращаясь уже немного другими. Ты связан со своим питомцем, без тебя он не сможет существовать. Кстати, а какой коэффициент у тебя? Просто так подобная приписка к имени не дается.

– А как узнать?

– Запроси систему.

Я сделал требуемое.

– Все плохо? Больше единицы?

– Можно, я промолчу?

– Да какая тебе разница? Один хрен, пойдем на рерол вместе. Я не собираюсь тут сидеть годами в ожидании чуда в виде тектонического сдвига или появления рудокопов из клана шибко жадных гномов. Да и тебе скоро наскучит. Оглядись, в эту пещеру уже кинули два десятка игроков. И никто не выбрался. Вон, их вещи и скелеты лежат. Топовые шмотки, кстати.

Я еще раз осмотрелся. Прошелся вдоль стен, потыкал в них копьем. Порезал руку, смазав копье кровью, и снова потыкал. Стена менялась, но ненадолго. Участки травы, живой плоти, кучи насекомых уже через секунду становились тем же металлом с прожилками. У стены Кошмарик хрустел чьим-то костяком.

Я не сдавался. Химера долго бегала от меня по залу, плюнув в итоге в сидящего в центре зала Стива. Тот, получив кислотой в лицо, взвыл дурным голосом, шарик света погас. Я споткнулся от неожиданности о валяющийся на полу скелет и влетел в стену головой. Очнулся через минуту. На круге возрождения сидел Призыватель, окруженный аурой огня, над головой у него висел светляк. Стив увлеченно кидался файерболами в улепетывающего Кошмарика. На полу валялся голый и слегка погрызенный труп.

– Загоняй его в угол!

При артподдержке Призывателя мне удалось схватить питомца и, намотав косу на кулак, поднести к стене.

– Плюй, Кошмарик, будь хорошей галлюцинацией.

Химера плюнула. По стене сползал зеленый харчок неаппетитного вида. Я потрогал его пальцем. Палец зашипел и начал обугливаться. Я заорал от боли.

– Ну, попробуем подручные средства. Кушай, мой хороший, кушай. Я уверен, адамант вкусный.

Кошмарик так не считал. Пришлось прибегнуть к народным методам уговоров. Снял с приятеля пенсне. После десятого удара об стену питомец жалобно заскулил и посмотрел на меня преданными глазами, громко заурчав. Было очень стыдно, но процедуру я повторил. В итоге, химера разинула пасть до каких-то невероятных размеров и впилась зубами в стену. Вернее, попыталась. С противным звуком зубы прошлись по металлу, высекая искры, и начали крошиться. Я осторожно опустил Кошмарика на пол и погладил, извиняясь. Громко клацнули зубы. Я непонимающе уставился на культяпку руки, отгрызенной до локтя.

– Ах ты, пи…ское му…ое…ще!

Пинаю оторванную голову, вернее, пытаюсь. Острие арбалетного болта впивается в голень, что-то жгучее прилетает в лицо. Страшная судорога скручивает, кажется, каждую мышцу в теле. Падаю на пол, чувствуя, как откусываю себе язык. Ни крикнуть, ни застонать. Неожиданно все прекращается.

Сижу в круге возрождения рядом с бледно-зеленым Стивом и наблюдаю, как Кошмарик засасывает в рот длинную кишку из живота моего трупа, изредка помогая себе кончиком хвоста. У трупа обугленная голова.

– Спасибо!

– Да не за что. На вас смотреть было больно.

– С каких пор мы перешли на «вы»?

– Да не, я в плане тебя с Кошмариком. Его тоже жалко. Он ведь тебя, кажется, любит.

Я покосился на собеседника. Видимо, это заразно. Жалеть оторванную голову на паучьих лапах, которая полчаса назад сожгла твое лицо кислотой, а сейчас причмокивая жрет внутренности хозяина… И утверждать, что Кошмарик меня любит… Нет, для меня это не слишком, сам так считаю, несмотря на этот небольшой инцидент, но Стив же вроде адекватный человек. Вернее, был им, десять минут назад.

– Привет, Филин! Если выберешься, на глаза мне лучше не попадайся, я тебя буду убивать долго, вдумчиво и не один десяток раз!

– Привет, Морген, что я такого учудил, что ты так на меня сердишься?

– Ты, ублюдская морда, дал мне второе имя! Теперь мой персонаж навечно Моргенханд Эпичный Убиватор!

– Классное имя, чем тебе не нравится?

– Ты издеваешься?

– Да нет, это нервное. Тут просто у меня небольшие проблемы. Думаю, как вылезти из адамантовой пещеры.

– Да я в курсе уже. Твой новый приятель выкладывает твою попытку в режиме онлайн. Образовался тотализатор, сможешь ли ты выкрутиться или нет.

– И каковы ставки?

– Один к тремстам.

– Нехило, поставь на меня мою половину денег.

– Твою половину? Ты мне отдаешь семьдесят пять тысяч золотых?

– Да, а что тут такого?

– Да то, что если вывести эту сумму в реал, можно

купить низкоорбитальный флаер последней модели.

– Морген, я не знаю покупательную способность денег. Считай их компенсацией за твое имя.

– Заметано!

Кошмарик тем временем доел мой труп и перешел к трупу Стива. Когда от тела осталась одна нога, он ухватил ее зубами и подтащил ко мне.

– Ну что, галлюцинация, конфликт исчерпан?

Кошмарик согласно прикрыл глаза. Я осторожно погладил голову, та потерлась о мою руку и заурчала.

– Стив, кушать хочешь?

– Иди на хер, ты сумасшедший.

– Ну, хозяин барин.

Я начал есть ляжку Стива. Тот блеванул.

– Ты чего кривишься, вполне себе съедобно. Или собираешься периодически умирать от голода?

– Лучше уж от голода, чем себя жрать.

– Могу самоубиться, будем есть меня. Я не жадный.

– Филин, еще немного и я пойду на ерол. Мне моя психика дорога, как память.

– Не пойдешь, ты трансляцию для тотализатора ведешь. И наверняка не бесплатно.

– Я договорился на месяц трансляции. И вообще, поставлю капсулу в автоматический режим, пусть смотрят, сколько влезет.

– Тогда я тебя грохну, а чтобы что-то сделать, тебе снова придется войти, иначе твоя тушка будет только темноту показывать.

– Хватит меня шантажировать!

– Ладно, не кипятись. Ты еду умеешь материализовывать?

– Я не друид, не умею, – Стив с тоской посмотрел на меня.

– Ладно, что-нибудь придумаем. А я пойду со стеной бодаться.

После всех экспериментов на стене не осталось даже царапины. Я обошел пещеру по кругу и собрал все имеющееся оружие. Несколько часов попыток пронять стену всяким колюще-режущим инвентарем успеха не принесли. Отбросив бесполезное железо, больше половины которого было с пометкой «легендарное», я вспомнил про свое кровавое зачарование. Режу себе палец и начинаю писать «Perditionis»[2].

Задумчиво наблюдаю свое перебитое пополам тело. Довольный Кошмарик начинает исполнять функции утилизатора.

– Не вышло?

– Наверное, с переводом ошибся, сейчас еще попробую.

«Exitium»[3].

Еще более вдумчиво изучаю оставшуюся от меня кучку праха.

– Снова облом?

– Как видишь.

«Contritio»[4].

Зал заполнился кровавым туманом. На полу осталась пара ступней.

«Fragmentation»[5].

Аккуратно разложенные на паре квадратных метров органы, кости, аккуратно скатанная в рулончик кожа.

– Хм, интересный эффект.

– Ага, запомню для охоты.

Прошло несколько часов. Обожравшийся Кошмарик лениво дожевывает очередной неудачный плод экспериментов.

– Надо поменять концепцию. Много я собрал зрителей?

– Под восемь миллионов.

– Я становлюсь популярным!

Желаете создать заклинание?

– Да!

Укажите желаемый эффект.

– Перемещение на большое расстояние.

Внимание! Данный эффект относится к школе магии Пространства. Сила эффекта и стоимость наложения заклинания увеличена в 10 раз. Возможная длительность уменьшена в 10 раз.

Идет генерация заклинания. Создано заклинание «Шаг».

Эффект: телепортация мага в любую точку пространства, но не далее метра. Невозможно материализоваться в живом объекте.

Стоимость заклинания 2000 единиц маны.

Желаете принять заклинание?

Вот удача, птица обломинго осенила нас своим крылом.

Я посмотрел свои характеристики и кинул все оставшиеся нераспределенными очки в интеллект. Не хватало еще девяти сотен единиц маны.

– Стив, у тебя есть шмотки на интеллект?

– Есть, но они фракционные, зачем тебе?

– Есть одна идея. Давай поищем тут кое-что, мне надо еще

сорок пять единиц интеллекта.

После еще пяти часов перерывания останков сдавшихся приключенцев я нашел необходимое.

Великое кольцо интеллекта.
Интеллект: + 20.

– Больше ничего нет?

– Увы, можно восьмой раз кучу перерыть, но я сомневаюсь, что мы могли что-то упустить. Мне надо набрать еще пяток уровней.

– И как ты предлагаешь это сделать?

Наткнувшись на мой задумчивый взгляд, Стив панически замахал руками.

– Даже не думай! С игрока опыт можно получить только раз в неделю!

– Я не тороплюсь! Мне надо всего лишь… – я вогнал измененную руку Стиву в глаз. Свет погас. – …сто восемьдесят девять раз тебя убить.

Через минуту злой Призыватель появился на круге возрождения.

– Ага. Это всего три года, а ты не учел наверняка, что опыт за меня будет уменьшаться. Из-за роста твоих уровней и отсутствия моего сопротивления. И я не собираюсь тут столько сидеть!

– Ладно, не кипишуй. А чего мы тупим, ты же вроде демона можешь вызвать?

– Могу. Постой, ты предлагаешь фармить моего демона?

– И что в этом такого?

– МОЕГО демона? Ты представляешь, какие на меня штрафы повесят? За такое?

– Ты же в любом случае собираешься на рерол идти, а так мне поможешь. А если выйдет, я тебе пять процентов от выигрыша отдам. С таким-то процентным соотношением не в мою пользу, я буду очень богат.

– Угу, и сколько ты поставил? Сотню золотых? Ради полутора тысяч золота почти месяц тут колупаться неинтересно.

– Я поставил семьдесят пять.

– Ну, значит еще меньше.

– Ты не понял. Семьдесят пять тысяч золотых.

Стив завис, видимо считая свой выигрыш.

– Да за такие деньги, да я… Знаешь, обычный мел для хорошей пентаграммы не самый удобный материал. У меня есть отличная идея!

– Тогда сейчас и приступим.

Час спустя Призыватель стоял на краю знака призыва,

начерченного начавшей сворачиваться кровью. В углу валялось два обескровленных трупа моего товарища по несчастью.

Гортанные слова заклинания, и в центре рисунка стоит трехметровое рогатое существо.

– Ты звал меня, смертный? Чего ты желаешь?

– Нормальной еды сумеешь принести?

– Ты хочешь меня оскорбить, смертный?

– Я понял. Тогда вырой тоннель на поверхность.

– Ты глуп, смертный. Ты хочешь, чтобы я вырыл тоннель в сердце мертвого бога?

– Перенести меня отсюда ты не сможешь? Меня и моего товарища?

– Только на нижний уровень плана, – демон довольно улыбается.

– Тогда соболезную…

Сдвоенная атака меня с Кошмариком не оставила демону шанса. Хвост химеры вошел ему в основание черепа, а копье в один из немногих уязвимых жизненных центров.

– Вот и решился вопрос с пропитанием! Стив, поможешь мне демонятину пожарить?

– Да без проблем!

– А сам угостишься?

– Давай начала попробуем приготовить.

Вкус у демонского мяса был изумительный. Густая кровь с пряным запахом и мясо, острое безо всяких специй, взятое в районе позвоночника. Вырезка удалась на славу.

В итоге запахом соблазнился и Призыватель. Мясо, как оказалось, хорошо восстанавливало ману. Через два часа мы повторили ритуал.

– Ты забываешься, червь!

Кошмарик утилизирует следующие центнеры демонского мяса.

На пятнадцатый раз демон явился с корзинкой еды. Шашлык из демонятины запили приличным сухим вином.

На сороковой раз:

– Дяденьки, не бейте, я маленький, мне всего вторая сотня лет!

Мы пожалели несчастного и отпустили истерящего демона с миром. После этого я отдал Стиву свою рубашку. Дело пошло веселее. Следующий призванный размазал нас по стенам пещеры тонким слоем. Для верности выводов эксперимент повторили, вызванный демон был другим. Его убить удалось. Пошла потеха. Получалось убить только каждого пятого. Но опыт набирался

вдвое быстрее.

На следующий день Стив обрадовал меня новостью, что на его онлайн-трансляцию уже подписалось два десятка миллионов пользователей.

За демонов шел не только опыт. Каждый убитый приносил мне репутацию с орденом Криомантов, благодаря титулу «Демоноборец», и увеличение урона всем обитателям плана Огня. Через две недели вылезло сообщение.

> Получен титул «Демонический лев». План Огня признает только силу. Иерархия власти в этом опасном и жестоком мире сливается с пищевой цепочкой. Вы доказали, что не просто враг, а полноправный хищник, что убивает демонов для пропитания, а не ублажения своих богов. Репутация с орденом Призывателей изменена на недоверие.
>
> Получено 700 000 опыта.
>
> Получено сопротивление огню 50 %.

И вот как это понимать? Где логика? У Стива, с его слов, выскочило нечто подобное, даже ник изменился, Стив Повелевающий. Кошмарик раздался в щеках и отрастил второй подбородок. Еще бы, с нескольких десятков тонн мяса. Смотрелся он крайне мило, и Стив его иногда трепал за толстые, полусгнившие щечки, называя милым хомячком. Делал это он обычно после второй бутылки абрикосового бренди, которые нам таскал самый первый демон, готовый таскать закуску и спиртное в любых объемах, только чтобы его больше не убивали. У демонов из-за постоянных смертей падала репутация вплоть до изменения тела.

* * *

Прошло три недели и вот, настал день «икс». Я получил долгожданный сорок четвертый уровень.

– Теперь-то, ты мне объяснишь, для чего тебе надо было качаться?

– Вот для этого!

Я активировал заклинание, и перенесся на метр вперед.

– ИИИИ? – в глазах Стива недоумение плавно переходило в разочарование.

Я выпил несколько глотков демонской крови, восстанавливая ману, и подошел к стене.

– Что будет, если неразрушимый металл, сердце мертвого

бога, – я вонзил кинжал себе в висок, глядя в глаза ошарашенному Стиву, – столкнется с бессмертной, неуязвимой плотью? – И произнес заклинание, переносясь в адамантовую стену. В последние секунды неуязвимости наблюдаю восхитительную, ослепительно яркую, горячую вспышку. Пламя свободы.

Глава 13

Очнулся я от воплей Стива. Он что-то кричал, прыгая на краю лавового озера. Вокруг нас вздымались покореженные камни, над головой нависал полукруглый свод, в котором я узнал остатки адамантовой пещеры. Сразу за оплавленной стеной начиналось огромное озеро огня, в котором, словно острова, громоздились осколки скал. Воздух был сухим и горячим. Кошмарик забился в самый дальний угол, выглядел он крайне грустным, видимо осознав, что демоническая диета закончилась.

Небо. Ночное небо с миллиардами звезд и тремя лунами. Интересно, а со временем можно будет полететь на другие планеты? Встретить там населенные миры, встретить новые расы разумных. Повоевать с ними. Я представил себе дуэль между каким-нибудь чужим в композитной броне и магом, окруженным аурой огня. Весело.

Внезапно я понял, что соскучился по тому эфемерному, непередаваемому понятию, которое многие люди громко именуют свободой. Хотя… Хотя свобода бывает разной. Свобода от оков сладка. Свобода от совести губительна. Свобода от любви тосклива. Я не давал себе права задумываться над своей свободой. От своих любимых, от своих обязательств, от своих целей и мечтаний я освободился. Вернее, меня освободили несколько пуль из винтовки. И не моя заслуга, что моя любимая подарила миру моих потомков, не моя заслуга в их свершениях и победах, в их характерах. Да, я мог бы сказать, что их вдохновлял мой пример. Но это будет отговоркой. Я знаю десятки не менее вдохновляющих примеров.

Формально я успешен, формально я достиг всего, чего хочет достигнуть мужчина в том понимании, что я вкладываю в это слово. Но… Я не держал на руках сына, я не нянчил внуков, не переживал того веселого и волнительного времени беременности любимой. Так и не узнал, упаду ли я в обморок при родах, на которых хотел присутствовать. Не рассказывал сыну сказки.

А как родители пережили мою смерть? Смогли ли найти они в себе силы жить ради внуков? Им ведь было очень больно. И меня не было рядом, когда они умерли. Я не сказал им много важных слов, не подержал за руку отца, не обнял мать. Не смог кинуть в могилу горсть земли. Да, черт побери, я даже не могу сходить к ним на могилу! Сомневаюсь, что захоронение до сих пор сохранилось. Как бы хотелось получить свободу от этого щемящего чувства и остаться собой! Увы.

Я даже отомстить не могу тем людям, что меня убили. Время

сделало это за меня. А значит… Значит, я остался совсем один в этом гребаном мире. Мне нужно снова написать историю своей жизни. Чтобы не меня знали как прадеда великого человека, а его воспринимали как моего правнука! Но для начала надо вылезти из этой гребаной виртуальности!

– Стив, ты чего так перевозбудился?

– Ты что, не понимаешь, что нам удалось сделать?

– Вылезти из жопы. Из очень глубокой жопы, порвав эту самую жопу пополам.

– Да я не о том, представляешь, сколько мы денег заработали?

– Много, а тебе от этого пять процентов. Только вот я смутно себе представляю, что на эти деньги можно купить. Давай сделаем так, привяжемся к ценам. Сколько нынче стоит буханка хлеба и сколько стоит квартира в Москве недалеко от центра?

– Буханка стоит один эрго. Квартира где-то в районе десяти миллионов.

– А в переводе на игровое золото?

– Сейчас за один эрго можно купить три золотые монеты. Значит у меня набирается где-то на две трети квартиры. Странно. Мне мой друг вещал, что на семьдесят пять тысяч эрго можно купить очень мощный транспорт в премиум комплектации.

– Ага, можно. Флаеры недорогие, их сотнями тысяч штампуют.

– Мда, все еще больше запуталось. Зарплата у тебя какая?

– Полторы тысячи эрго в месяц.

– Да уж… А как мне тебе деньги отдать? Моргенханд их на меня поставил.

– А мне уже перевели. Нашу договоренность запротоколировал ИскИн, твою часть денег твой приятель отнес в банк, дальше это были чисто электронные переводы. Так что мне уже капнуло на счет. Я через несколько минут выйду, пойду с девушкой в ресторан.

Я смотрел на Стива, на его сияющую улыбку и искренне ему завидовал. Сейчас он выйдет из игры, оставив своего персонажа в прозрачном дымчатом коконе, закажет цветы, быстренько купит самый дорогой костюм, что сможет найти. Пойдет в самый помпезный ресторан, что знает. И весь вечер будет вкушать всякие деликатесы, глядя в восхищенные глаза девушки. Может, даже предложение ей сделает. Или другую подобную глупость. Потом снимет номер в гостинице (как сам Стив признался, живет он в общаге). И будет счастлив. А мне что миллион, что двадцать – непонятные и бессмысленные цифры.

– Удачи Стив, выпей там за то, чтобы у меня все получилось.

Как вернешься, пиши. У меня к тебе дело есть. Может, еще денег заработаем.

Мой новый друг (а как еще он будет относиться к человеку, который помог ему разбогатеть), виновато улыбнулся, сел на землю и стал прозрачным.

Я порылся в той куче хлама, что уцелела после взрыва, вытащил оттуда свое копье, сгреб по карманам все побрякушки, закидал в мешок, свернутый из какой-то робы, куски оплавленного адаманта. Наверно, стоит денег.

– Ну что, Кошмарик, пойдем? Нас ждут великие свершения. Будешь сбрасывать жирок.

Сразу уйти не получилось, камень остыл только ближе к утру. Я взвалил мешок на плечо и потопал на восток, в сторону обжитых земель.

К обеду удалось выйти из зоны разрушения и еще через час мне удалось полюбоваться изменениями рельефа, вызванными моим бегством. Огромная воронка странной формы, возникшая, видимо, из-за направленности взрыва, зиждилась, на месте невысокой горы. Гряда «старая», резких пиков нет, на востоке каменистые холмы, на западе невысокие горы. Сверху, наверно, похожа на крокодила. Иначе с чего бы такое название? Растительности было мало. Чахлая трава, мелкие корявые деревца, угнездившиеся во впадинах, что не дают дождю и ветру вымывать и выдувать почву в океан. И никаких животных. А где же обещанные ужасные монстры?

Обещанный ужасный монстр появился ночью, когда за спиной остался последний холм, и начали встречаться отдельно стоящие деревья. Я заметил огненные искры, подымающиеся от небольшого каменного распадка. Огонь – значит, разумные. Запахло жареным мясом, и желудок настойчиво заурчал. За очередным огромным валуном показался костер и тот, кто его развел.

Мда… везет мне на колоритных персонажей.

> Древний скальный тролль.
> Уровень: 149.
> Жизнь: 300 000.

– Здрасте! – тролль успел меня заметить и теперь с интересом разглядывал.

– Здравствуй, путник! – голос звучал словно из огромной бочки.

– Пустите к костру погреться? – размеры тролля подавляли. Сидящий, он был выше меня почти на две головы. Руки и ноги перевиты широкими жгутами мышц. Огромное выпирающее

брюхо, голова, торчащая прямо из плеч. Широкий большегубый рот, нос картошкой. Массивные надбровные дуги над маленькими глазками непонятного цвета. В глазах светится интеллект, хотя удивительно наблюдать его у существа с яйцевидным черепом, покрытым жидкими грязными волосами. Из одежды на тролле была лишь набедренная повязка из каких-то тряпок.

– Отчего же не пустить? Подходи.

Я осторожно приблизился к огню. Костер был сложен из нескольких высушенных деревьев. На них лежал башенный щит, на котором жарились куски очень подозрительного мяса.

– Я Филин, а как тебя зовут?

– Ырхарстрах.

– Ой, я не выговорю, а если кратко?

– Можно просто Ыр, – благодушно ответил великан. А это кто? – к нам подползла химера.

– Мой друг и соратник, Кошмарик.

Великан неожиданно ловко сграбастал голову и закинул ее себе в рот, проглотив.

– Вкусно!

Я молча перехватил копье и прыгнул. Оружие вошло троллю в щеку, на этом мои успехи закончились. Он взмахнул рукой, меня снесло в сторону и я покатился по земле.

– А ты забавный, давай поиграем, – великан неожиданно легко для своих габаритов поднялся с земли и подхватил свою чудовищную дубину. Рана на щеке уже затянулась.

Я смазал копье кровью из рассеченной о камни щеки и снова ринулся в атаку. Инсульт!

Цель иммунна к заклинанию.

Дубина впечаталась в землю у моих ног. Я запрыгнул на нее, и в прыжке мазнул тролля рукой по лицу, накладывая подчинение.

Цель иммунна к заклинанию.

От следующего удара копья противник увернулся. Я поднырнул под дубину и вырвал кусок кожи из бедра. Вместо крови из раны потекла густая, белая жидкость. Удар в пах ушел в никуда, Ыр проворно отступил и последнее, что я успел заметить, это дубина, опускающаяся мне на голову.

Я очнулся на круге возрождения где-то за пределами лагеря тролля. Темно.

– Кошмарик!!!

Тишина. Моего питомца нигде не было. Ублюдок! Пытаясь не

паниковать и не думать о том, что тролль мог окончательно убить Кошмарика, я огляделся. Увидав на горизонте приметное деревце, мимо которого вроде бы проходил, я поднялся и побежал, рискуя каждое мгновение свернуть себе шею и снова оказаться на круге возрождения.

Примерно через час бега я услышал приглушенный рев и тут же сообразил, что несусь не в ту сторону. Минут через пятнадцать рев повторился, и я, наконец, заметил на горизонте отблески костра. Рев, полный боли, больше походящий на плач, раздался вновь, переходя в тихий скулеж. Я, стараясь не шуметь, взобрался на кучу камней и посмотрел на расклад.

Тролль сидел в стороне от костра в позе горного орла и дристал кровью.

– Что, Данила-мастер, не выходит каменный цветок? – я спустился к костру, держась от великана на приличном удалении. Причиной был не страх, а запах. Человек с более слабым желудком попробовал бы вызвать ихтиандра.

На мое высказывание Ыр только горестно взвыл.

– Век живи, век учись. Захотел бы ты меня прибить сразу, без всякой подлости, я бы или удрал, или тихо помер. Ты бы получил свою прибавку к ужину, а я бы точно не стал связываться с тобой. Но нет, решил пообщаться с одиноким путником, прикинуться интеллектуалом. Что ж, весьма успешно!

Меня трясло от переживаний и на нервной почве начался словесный понос. Сомневаюсь, что мой собеседник смог по достоинству оценить обличительную речь, так как в конце ее он бросился в мою сторону. Я шарахнулся и только потом сообразил, что тролль пробежал чуть левее, к груде непонятного хлама. Выхватил оттуда двуручный фламберг, который в его руках смотрелся как длинный кинжал, и вскрыл себе брюхо, видимо, в попытке достать Кошмарика. На землю потек жир, кровь и полетели какие-то ошметки. Тролль упал на спину, засунув руку себе в живот. В этот момент мой питомец, похоже, добрался до позвоночного столба, по ногам великана прошла судорога и нижняя часть туловища обмякла.

– ПОМОГИ! ВЫТАЩИ ЕГО ОТТУДА! – от рева Ыра я даже присел.

– Убери руки, сейчас помогу.

Умирающий послушно убрал руки, я подошел к животу и раздвинул внутренности в сторону. Мой взгляд уперся в залитого кровью Кошмарика, который что-то жевал. Увидев меня, голова задорно подмигнула и вернулась к своему занятию. Я задумчиво глянул в сторону смотрящего на меня с надеждой великана и одним движением вырвал у него печень. Он ударил кулаком, едва

не отправив меня на перерождение.

Я отбежал на безопасное расстояние, уселся на землю и стал жевать печень, которая размерами напоминала арбуз. Интересно, это задумка разработчиков или особенности навыка? На вкус троллячья печень была сладковатой и пахла миндалем. Килограмм десять будет.

Печень принесла мне десятку выносливости. Вырванное из еще живого тролля сердце дало пяток ловкости. Тролль затих еще минут через десять. Живучая скотина!

> Вы выполнили задание «Людоед из предгорий». За наградой обратитесь к старосте деревни Большой распадок. В качестве доказательства поступка предъявите голову тролля.

Я решил осмотреть кучу хлама, из которой тролль достал фламберг. Погнутые и поломанные части доспехов, симпатичные наручи с огромным бонусом на ловкость и запредельными требованиями к уровню, несколько колец, медальон в виде головы лисы и устрашающих размеров топор.

Я надел наручи, плотно затянув ремешки. Через несколько мгновений ремешки ослабли и наручи свалились. Я слегка попинал их от расстройства и взялся за топор. Промучившись с норовившим выскользнуть из рук топором почти два часа и едва не оставшись без стопы, отделил голову от тела великана. Уже в самом конце я сообразил, что для этих целей можно использовать Кошмарика. Чертыхнувшись, я вытащил из хлама пару тряпок почище и, расположившись по другую сторону костра, завалился спать.

Утро встретило меня холодом и прогоревшим костром. А еще кровавой коркой на лице. Мучительно захотелось под горячий душ. Но душ был мечтой такой же недостижимой, как теплый сортир и кофе с тостами. Пришлось перекидываться, чтобы убрать грязь с тела. От великана уже ничего не осталось, кроме слегка надкусанной головы.

– Кошмарик, твою мать, в нем же было под полтонны мяса!

Из-за камня показалась перемазанная кровью голова и с очень виноватым видом поползла в мою сторону.

– Ну и что с тобой делать, острая кишечная инфекция? Зачем ты великана продристаться заставил? – Кошмарик потыкался лбом мне в ногу. – Вот скажи мне, друг мой, в кого ты такой жестокий? Мог ведь сразу перекусить позвоночный столб и разорвать аорту. Нет, тебе помучить надо было, – химера недовольно постучала косой о землю. – Да, он поступил подло и

некрасиво. Согласен. Но это тебе не давало право поступать с ним так же! Подумай над своим поведением, молодой эээ… – голова заурчала и снова потерлась о ногу. – Будешь себя дальше так вести, посажу на одуванчиковую диету! Ясно? Все, двинули!

И мы двинулись на восток.

– Филин, салют!

– Привет, Морген! Куда пропал?

– Да я на тебя поставил двадцать тысяч. Отмечал вчера.

– И как отметил? Успешно?

– Ага, познакомился с такой девушкой, она года на четыре меня старше. Опытная…

– И как ты ее соблазнил? Хотя с такими деньгами соблазнить можно любую женщину без принципов от шестнадцати до восьмидесяти.

– Она меня спросила, не слишком ли я молод для нее.

– А ты?

– Возраст – это только цифра.

– Откроем клуб бабушкое…ов, с таким девизом.

– Да ну тебя! Как сам-то?

– Пытаюсь выйти к людям. Сейчас добреду до какого-нибудь селения, куплю телепорт. По дороге убил тролля скального.

– Как? У него же иммун к магии полный и жуткая регенерация.

– Да я не специально. Он Кошмарика сожрал, не пережевывая.

– Это он не подумавши…

– О мертвых либо хорошо, либо никак! Ты мне кинь, будь другом, координаты Троеполья и закажи у Вакулы железный стержень, метровый, сантиметров двадцать в диаметре и моток медной проволоки в изоляции, метров двести.

– О-о, на хрена?

– Идем Туриста убивать. Как считаешь, рейд получится?

– У тебя сейчас репутация такая, что в рейд выстроится очередь, еще и приплачивать будут.

– И что про меня говорят?

– Что ты рассорившийся с корпорацией разработчик, который использует системные баги для развития.

– И кто-то верит?

– Ставки делают, кем ты на самом деле являешься. Есть версии, много безумных версий.

– А если сказать правду?

– А ты уверен, что надо?

Я задумался.

– Пока повременим. До связи!

Еще через пару часов я вышел на дорогу. Да где все эти ужасные монстры? Подумав, пошел по известной мужской привычке налево и к концу дня подошел к деревне. За все это время по дороге не проехала ни одна повозка и мне не встретился ни один путник. Да где все?

Деревня была окружена массивным частоколом, ворота плотно заперты. Я осмотрел себя. Видок еще тот. Перепачканный кровью балахон, босые ноги. За плечом копье на кожаном шнурке, в левой руке два больших мешка, один с трофеями, другой с Кошмариком. В правой – голова тролля.

Я попинал ворота.

– Чего надо?

– Путник я, задание старосты выполнил, чуду-юду злобную извел! Вот, пришел за наградой.

– Пошел прочь, нечисть поганая, сейчас как всажу болт промеж глаз! – я заметил чуть правее ворот голову стражника с арбалетом.

– Мил человек, так кто ж тебе сказал, что я нечисть?

– Тут всякий вашу упырячью братью носом чует! Вали отседова, перевертыш!

Дипломатией не получается…

– Сигнатура, инсульт!

Нет, я даже не думал убивать стражника. Просто кой-чего поправил в кишечнике.

За воротами раздался топот убегающих ног.

– Шаг!

Это я погорячился. В мою сторону смотрело пяток арбалетов и десяток всяких дыроколов различной длины и конфигурации.

– Мужики, вы чего? Я только вот, голову сдам старосте, к торговцу зайду и бегом свалю.

– Гляди, а не врет чароплет. Голова у него точно троллячья.

– Да мало ли что он приволок. На копья его, и делу конец.

– Не по закону это! Пусть идет.

Очевидно, говорил старший над всем этим воинственным сбродом.

– И куда мне идти?

– Да вон вдоль по улице, до самого высокого дома. Только

удумай чего, мигом железом нашпигуем!

К дому старосты я пошел под прицелами арбалетов.

Двери были закрыты. Я постучал ногой, испытывая жесткое дежавю.

– Чего надо? – раздалось из-за двери.

– Голову тролля скального принес. Он вроде как людей обижал.

– Принес, молодец. Приходи завтра, сейчас я занят.

– Соболезную! Но никак не можно. Сейчас голову отдать надо!

– А не то что?

– А не то мой друг проголодается и сожрет ее.

Видимо, староста разглядывал меня в аналог дверного глазка.

– Вот этот!

Я кинул вещи под ноги и вытащил из мешка Кошмарика. Тот изображал из себя кусок мяса. Я кинул его на крыльцо и снова застучал. Стражники напряглись. Ох, снова мне от точки возрождения топать.

– Хозяин, а хозяин, дай воды напиться, а то так жрать охота, что и переночевать негде.

– Приходи завтра!

– Кошмарик, вечно нас все обижают. Но мы не гордые, и мы будем тут жить, и докажем всем этим людям, что мы милые и добрые! – я активировал взгляд страха, и стража попятилась. Но не стреляла. Железные нервы у мужиков.

Я сел на крыльцо и стал царапать на двери всякие скабрезности. Кошмарик ожил и начал задумчиво откусывать от головы великана кусочки.

Дверь внезапно отворилась и надо мной навис седой мужик огромных размеров.

– Давай сюда!

Я отнял голову у химеры и протянул старосте. Дверь захлопнулась.

– Эй, а награда?

Дверь снова отворилась и к моим ногам упал солидных размеров мешок с золотом. Дверь снова захлопнулась.

– А где у вас тут, милые люди, торговец? – я был уже в частично трансформированном виде. – Да успокойтесь вы все, я действительно просто сдать задание, – я убрал трансформу. – Ведите.

Лавка оказалась через три дома. Настороженный мужчина крайне неприметной внешности протянул мне свиток телепорта, который мог добить до Троеполья, и молча взял деньги. Кошель

опустел больше чем наполовину. Изрядно…

Я вышел из негостеприимного магазина, помахал ручкой стражникам и активировал свиток.

Глава 14

Картина на главной площади города повергла меня в состояние глубокой задумчивости. Нет, вроде все было, как раньше. Между лавками сновали люди, сонные стражники лениво бродили по периметру площади, иногда окрикивая мальчишек, норовивших стянуть что-нибудь с прилавков зазевавшихся продавцов. Только вот в центре площади стоял памятник. Товарищ Сталин в длинном плаще, задумчиво глядящий вдаль. В левой руке трубка, в правой посох с руной в навершии. На правом плече восседает огромных размеров филин. Скульптура, отлитая из черной бронзы, стоит на мраморном пьедестале цвета свежепролитой крови. Внушительно.

– Филин! Вернулся, чертяка!

Я обернулся и в тоже мгновение словил челюстью чей-то облаченный в латную перчатку кулак. Отлетев в сторону на пару метров, я поднялся с пыльной мостовой. Передо мной Моргенханд, закованный с ног до головы в антрацитово-черный доспех. Над ним висела надпись:

> Моргенханд, Эпичный Убиватор, воин.
> Уровень: 60.
> Жизнь: 15 000.

– Сдурел?

– Это тебе за прозвище!

– Так мы же договорились, что ты забираешь деньги и забываешь за этот небольшой инцидент!

– Ну, я подумал…

Что подумал Морген, я так и не услышал, потому как в этот момент прыгнул к этой новоявленной консерве и, наступив на ногу, толкнул плечом. Воин начал медленно крениться, еще не сообразив, что происходит. Не убирая своей ноги с ноги Моргена, приседаю и бью локтем в область колена, с силой доворачивая корпус. Что-то хрустнуло. Консерва взвыла и с изрядным лязгом грохнулась на брусчатку.

– Что тут происходит? – к нам подошел стражник.

– Выполняю хитрый квест! Эта консервная банка утверждает, что она мой друг и приятель Моргенханд. А судя по действиям, это допель, причем не простой допель, а изрядный говнюк. В общем, необходимо вскрыть указанного субъекта и проверить его внутреннее строение на соответствие человеческому.

– И чем же допель отличается?

– Нет ярко выраженного различия между органами, «плавающая» кровеносная система, быстрая регенерация, – я вдохновенно нес чушь, будучи в сильной обиде за несправедливый удар по морде. Сейчас я на совершенно законных основаниях проведу вскрытие еще живого пациента.

– А если он все-таки окажется человеком?

– Ну, благодаря мне он заработал много денег. Настолько много, что, я думаю, имею право пару раз распотрошить его. Консервного ножа нету? И подержи этого урода.

Стражник ловко схватил трепыхающегося рыцаря за ноги и сел на них, вызвав еще один крик боли. От пояса он отцепил топорик, типа томагавка. И протянул мне. Вокруг нас стали собираться прохожие. Я начал сбивать крепления опущенного забрала.

– Да что же это делается? Зачем вы это делаете? На каком основании? За что? – к нам подошел маг в белом плаще и, размахивая посохом, пытался воззвать к совести окружающих. Его можно было понять. Выглядело все со стороны…

– А что вас, собственно, не устраивает?

Маг уставился на меня с недоумением. А я все пытался понять, как этот кадр в ослепительно белых одеждах не пачкается? Даже сапоги белые. Пижон.

– Кто дал вам право убивать игрока в центре мирной локации, почему вам помогает стражник? Люди, вы разве не видите, это же тот самый знаменитый людоед, раз он выбрался из пещеры, ему теперь позволено свободно убивать игроков? Откуда такое привилегированное отношение?

С русской речью маг явно не дружил, или у него стоял крайне кривой переводчик. Зеваки молча наблюдали, кто-то жевал то ли попкорн, то ли орешки.

В этот момент крепление шлема подалось и я стащил его с головы незадачливого приятеля. Приятеля ли? Кроме невнятных криков и приветственных слов ничего вразумительного я от него не слышал. А он человек нетупой, должен догадаться, что сейчас будет. Я занес топорик. Окружающие заволновались. Лицо Моргена потекло, и голова втянулась в доспех, как у черепахи. Все изумленно замолчали. Тут доспех словно взорвался и разлетелся на две половинки, из него вылетела какая-то серая кожистая масса. Масса подхватила клинок на вытянутой ложноножке и прыгнула в сторону, толпа испуганно подалась от допеля. Допель прыгнул на ближайшую крышу и исчез из вида. Я ошарашенно огляделся. Зрителей вокруг нас прибавилось.

– Благодарю за бдительность, команданте Филин! Видимо, это был шпион империи, я напишу рапорт, пусть маги из

секретариата партии разберутся с методами идентификации.

Я подошел к стражнику и проникновенно посмотрел в глаза, положив руку ему на плечо.

– Комрад, что ты понял из нынешней ситуации?

– Враг не дремлет?

– Ты прав, солдат. Но в данной ситуации, ты должен был понять следующее: иногда надо слепо исполнять приказы тех, в ком живет дух революции! Что бы произошло, рассмотри ты это как банальную драку в мирной локации?

– Я бы отвел вас для разбирательства в караульное помещение… – стражник начал бледнеть.

– Вот, вот, ты прав комрад! Ты бы пропустил врага близко к сердцу обороны города. Что бы он мог натворить? Убить твоего командира? Опорочить уважаемого человека? Срисовать схему укреплений? Ты готов верить своим вождям?

– Так точно, команданте!

– Тогда задержи этого подозрительного мага в белом, может, он тоже шпион? Вступился за допеля, назвал того, кто сгорел на костре за нашу идею, людоедом?

Солдат задумался. Тут его лицо осветила счастливая улыбка.

– Так он, наверное, контра? Диссидент? – мага уже обступили трое стражников, кто-то накинул ему на руки антимагические оковы.

– Ага, идеологический враг, что несет сомнения в пламенные сердца сынов и дочерей революции.

– Так повесить его, и дело с концом!

– Тоже верное решение, – не люблю, когда мне хамят. Я злорадно улыбнулся вырывающемуся магу. Тот что-то вопил.

– Филин! Привет, чертяка! А чего тут у тебя происходит?

> Моргенханд, Эпичный Убиватор, воин.
> Уровень: 60.
> Жизнь: 15 000.

– О, еще один! Он настоящий?

– Проверить надо!

– А как?

– Так же.

– Взять его! – крикнул стражник и нового Моргена окружило трое солдат, подоспевший маг накинул на него какое-то заклинание, выглядящее как мыльный пузырь вокруг игрока. Моргена оперативно связали и избавили от точно таких же, что были на допеле, доспехов.

– Эй, мужики, вы чего? Филин, морда твоя птичья, ты что делать собираешься? Зачем тебе нож? Филин, бля, ну я не

специально соблазнил дочку кузнеца, она сама! И меня Вакула после этого трижды убил!

– Ты еще и Лану трахнул, пока я в пещере демонятину жрал? И тебе, ублюдку, денег зарабатывал?

Морген понял, что сказал что-то явно лишнее, и начал зеленеть, увидав в моей руке крохотный треугольный шкурорез. Этот самый шкурорез я захватил из пещеры. Он давал стопроцентный шанс на снятие шкуры любого существа. При условии, конечно, что я умею снимать шкуру. А подобный опыт у меня имелся, правда всего пару раз, в прошлой жизни. Я наклонился над надежно зафиксированным Моргеном, и закатал ему рубаху, оголив живот.

– Чертов псих, что ты собираешься сделать?

– Узнать, допель ты или нет.

– Как?

– Ну, посмотреть, нормальные органы у тебя в животе или нет? У допеля они не оформившиеся.

– Кто тебе такую ерунду сказал?

Я задумался.

– Ну это же логично! Допели принимают внешний вид своего объекта, перенимают голос, моторику, какие-то знания. Но зачем им еще делать идентичные внутренние органы?

Рядом со мной возбужденно подпрыгнул Кошмарик, показывая, кто будет оценивать качество внутренних органов.

– ФИЛИН! ДОПЕЛИ МОГУТ ПИСАТЬ ТЕБЕ В ПРИВАТ? Они же игровые монстры!

– Эм… Хорошо, убедил.

– Стража, отпустите его. Это настоящий Моргенханд, друг и защитник этого города.

– А как вы узнали, команданте?

– У него в сердце горит пламя революции. Он точно не может быть шпионом!

Стража уважительно посмотрела на Моргена, который облачался в свою броню, ругаясь сквозь зубы.

– А это куда? – мне указали на кучу доспехов, оставшихся от подменыша.

– Отдайте многоуважаемому Моргенханду, доставьте в его комнату в трактире. Морген, хватит стучать зубами и изображать бледный вид! Подумаешь, едва не освежевали. Я что должен был подумать, увидав вместо тебя серую неведомую херню с реактивными толкателями в заднице? Что тут вообще происходит? И я хочу стейк из говядины и пару литров шоколадного стаута! У демонов в погребах были только вина и

коньяки столетней выдержки. Уже воротит от этих изысканных букетов.

– Да ты…

– Я.

– Проставляешься.

– Да без вопросов.

Я подхватил Моргена под руку, от чего тот едва не подпрыгнул, и потащил в сторону «Рогатого осла». Со стороны площади раздался зычный бас глашатого.

– За ведение контрреволюционной деятельности и оскорбление его светлости, команданте Филина. За пособничество мерзкому допелю, шпиону империи, маг жизни Говард приговаривается к смерти через повешение! Приговор привести в исполнение немедленно! Подсудимый, желаете сказать последнее слово?

– Да вы совсем ах… хыхх… фхххх…

– Мда, видимо, тут все плохо с правами человека… Морген, да приди ты в себя, лучше расскажи, что тут у вас происходит? Что за нах это был на главной площади? С кем воюем? Ты заказ мой сделал?

– Воюем с империей. Начали какую-то пародию на революцию в пяти соседних баронствах. Короче, тут теперь СССБ, союз советских социалистических баронств. С регулярной армией из неписей и игроков. Красная армия, мать ее. Взбаламутили пару имперских провинций. Империя прочухалась, пригнала войска, раздавила волнения. И главное, непонятно вообще, с какого перепуга все это происходит. В империи бесконечной войны баронов нету, набеги монстров отражают войска. Подати божеские. Нет, захотелось им коммунизма. Сейчас нашу доблестную Красную армию имперцы гоняют в хвост и в гриву. Игроки развлекаются, присоединяясь то к одной, то к другой стороне. Нормально играть не выходит, половина квестов так или иначе относятся к идущей войне. А какие там задания? Добудь информацию, сползай в разведку, притащи языка. И сдай это неписю, которого убьют через час после разговора. А заранее узнать, что квест как бы не нужен, не получается. Реалистичность, так ее разтак.

– А с допелями что?

– А что с ними не так? Допель как допель. Потихоньку к войне подключается имперская академия магов. Формально она империи не подчиняется. Император не может магам приказать, только попросить. Но кто из этих долбанутых ученых магов откажется испытать какую-нибудь вундервафлю? Вот в этой войне развлекаются химерологи, натравили в качестве разведчиков

разумных новой породы. В войсках имперцев бегают какие-то жуткие помеси бегемота и дикобраза и скрещенные с варанами крокодилы. А еще есть свиньи гигантские. Но, в общем, повезло, что химерологи, а не некроманты какие-нибудь или, например, друиды. Иначе тут быстро бы объявилось или гигантских размеров кладбище, или девственный лес. С белочками, зайчиками, волками. И местными жителями в качестве компоста. Так что все пока в порядке.

– А чего именно ко мне это чудо биологической мысли пристало?

В этот момент мы зашли в таверну и уселись за стол. Местные приветствовали нас поднятыми кружками и кивками, но завести разговор не пытались.

– Да все просто. Ты на этой войне одна из основных целей. Вроде как самый вредный коммунист. Если дальше так пойдет, будет на тебя специальный квест от империи.

Я схватился за голову и стал раскачиваться.

– Как же меня все это за…ло! Морген, ты даже не представляешь! Вот почему оно так? А? Нет ни минуты покоя, постоянно кто-то хочет урыть меня за действия, которые я предпринял, стараясь не быть урытым. А ты знаешь, что у меня до моей смерти почти два года не было отпуска? На три дня удалось вырваться с невестой к родителям, и то с детьми-племяшками нянчился да крышу менял. А я хочу на море! Хочу идти куда-нибудь за горизонт. С котомкой за плечом. Чтобы из всех проблем было: где сегодня переночевать или как приготовить форель из этого ручья. Меня ведь сюда за этим, видимо, и послали. Гулять очарованным странником по электронному Эдему. А тут то в рабство продают, то сожрать хотят, то на костре спалят. То ради фрагов начнут валить. И искренне обижаются, если выкручиваюсь, вот он такой-сякой, сожрал карательный отряд. Зверею! Да меня после такой реабилитации усыпят, во избежание!

Кошмарик ласково гладил меня по голове кончиком хвоста и втихаря жрал крылышки из общей тарелки. Морген задумчиво уставился в свою кружку.

– Ну, есть же и светлые стороны?

– Например?

– Ты заработал много денег.

– И?

– Это же круто, можно ни в чем себе не отказывать!

– Морген, сколько стоит построить домик где-нибудь в глуши, где мало низкоуровневых монстров, и жить на природе? Питаясь парным молоком, свежим мясом и овощами?

– Ну, если ты друид, то на все уйдет золотых двадцать. Еще

можно и дриаду позвать…

– Вот ты мне и ответил. Короче, станет невмоготу, пойду на рерол, заделаюсь друидом и буду жить с ласковой дриадой. Или суккубой. А ты мне про деньги… Какие еще плюсы?

– Ты приобрел мировую известность…

– На хер надо…

– Тут весело!

– Ага, ухохотаться. Перегруз впечатлений, постоянные болевые ощущения и психологическое давление! Кровь, кишки, людоедство. Здравствуй, истерика, здравствуй, эмоциональный штопор. Здравствуй, маниакальный психоз! О, а это идея!

– Что, маниакальный психоз?

– Почти. Надо кого-то убить. У меня как раз квест есть на Туриста! Какие ставки?

– На что?

– Что я его завалю.

– Один к трем. После пещеры народ уверен, что ты можешь все.

– Хм… А на то, что я завалю его с первого раза?

– Сейчас гляну… Один к десяти.

– Отлично. Так, поставь две трети моих денег на то, что я завалю Туриста, и треть на то, что с первого раза.

– Распоряжаться твоими финансами?

– Ага. ИскИн зафиксировал?

– Уже. Еще что-то надо?

– Так… дай подумать. Нужен маг, способный генерировать молнию, минут пять-десять подряд. Причем натуральную молнию. Нужно пару крепких мужиков, что способны тащить груз массой полтонны. И не просто тащить, а очень-очень быстро тащить. Желательно бегом. Нужен целитель. А еще надо позвать Стива. Вроде нормальный мужик. Поможет отвлекать.

– А что с тем куском стали делать? И проволокой? Ты даже не представляешь, сколько это здесь стоит…

– Не дороже денег. Занеси в таверну на задний двор. У нас Вакула единственный кузнец?

– Ага…

– Печально. Ты с ним в каких отношениях?

– Натянутых…

– Натягиваешь дочку кузнеца и натягиваешь отношения с ее папой. Короче, чисто физический процесс. Знаешь рецепт удачного вечера на французском?

– Ну?

– Ля Мур, Ля Фам, Ля Миньет.

– Да вы, батенька, поэт.

– А то! Короче, Морген, не обижайся за сегодня, реально крыша уже ехать начинает с этих приключений.

– А ты на меня за дочку кузнеца не обижаешься?

– Ну… Знаешь, как говорил Геродот, лучше пить мед в большой компании, чем хлебать говно в одиночку. Если ты понимаешь, о чем я.

Морген усмехнулся.

– Короче, Морген, я сейчас к Профу, собираться в поход. Пригласи нужных людей завтра к вечеру.

– Давай, на связи.

– Кошмарик, галлюцинация ублюдочная, ты на хрена всю закуску сожрал? Платить за тебя опять я буду?

Кошмарик виновато посмотрел на меня, широко расставил свои лапы, и сморщил лицо, громко кряхтя.

– Это то, о чем я думаю?

– Надеюсь, нет…

Тут раздался громкий смачный пук, и по столу покатился идеально круглый золотой шарик, сантиметров двух в диаметре. Запахло мертвечиной. Морген осторожно ущипнул себя.

– Давай забудем о том, что мы сейчас видели?

– Не возражаю.

Глава 15

Я вышел из таверны, так и не прикоснувшись к шарику на столе.

В лавке Профа были изменения. Вдоль книжных полок стояли лавки, на стене появилась грифельная доска.

– Анатолий Васильевич! Вы еще меня не забыли?

– А, Олег Петрович, проходите, проходите. О вас сложно забыть. Ваши действия притягивают к себе внимание. Если разрешите, вставлю вашу фамилию в свою статью.

– Что за статья? На соавтора я явно не тяну.

– Роль хаотической личности в процессе развития мира. Грант, кстати, дали в одном историческом сообществе, они сотрудничают с Московским институтом соционики. Те, кстати, просчитывают развитие общества как математическую функцию. Где каждому члену общества эквивалентно некое математическое преобразование. Обычно это умножение на константу, но есть и более сложные варианты. Так вот, в контексте данной игровой реальности, которая, кстати, представляет собой линеаризированный вариант реальности всеобщей, люди, подобные вам, не просто вносят изменения в общее уравнение общества, а кардинально меняют начальные условия…

– И происходит перерасчет значения ценности каждого участника общества. И не всегда пропорциональный.

– Совершенно верно! Так вот, моделировать процесс возникновения самой структуры общественного уравнения крайне проблематично. Особенно в реальном мире. Тут проще, но ненамного. Система мира виртуального обладает намного большей чувствительностью. В общем, для моделирования необходимо пошагово изучить этот процесс, благо виртуальная среда ничего не забывает и все учитывает. А еще необходим сам процесс.

– Который я собой и олицетворяю. Профессор, не стесняйтесь. Сами подумайте, какой молодой человек откажется стать объектом такого внимания? Смело пользуйтесь моими данными, и, если возможно, даю вам персональный доступ к собственным игровым логам и информации. Но использовать и разглашать их можно только в сугубо научных целях, и ни в каких более.

Нравится мне эта возможность устных соглашений и договоров!

– Хм, о большем я не смел и мечтать!

– Наслаждайтесь! А что это тут у вас происходит? Откуда скамейки и парты?

– А, это тоже последствия ваших поступков. Нынче возрос интерес к истории двадцатого – двадцать первого веков. Коммунизм внезапно пошел по пути ретроспективного возрождения. Естественно, с учетом исторической и инфраструктурной деформации понятий и процессов.

– И кто же посещает лекции?

– Многие, две трети местных, треть игроки.

– И не вызывает никакой коллизии то, что вы неигровым персонажам рассказываете историю мира, породившего их мир?

– Нет, никаких негативных последствий это принести не может.

– Уверены?

– Конечно!

– Ну-ну…

Забывает Профессор, что кто-то играет неигровых персонажей. И он-то наверняка мыслит крайне тезисно, логично, а значит, может воспринять коммунизм в самом деструктивном его виде. Но время покажет.

Разместился я у Профа на диване в гостиной. Правда, желание поспать было задавлено увиденным на полке томиком писателя, которого при моей жизни считали скандальным, трешевым и экстравагантным, я считал остроумным и жизнеутверждающим, а потомки вот посчитали классиком. Одна небольшая книжка вмещала в себя объем полного собрания сочинений. В итоге, огромный массив текста столкнулся с моим скорочтением и на утро томик был полностью проглочен. Хорошо быть набором байтов, теперь я мог в любой момент заглянуть на любую строчку текста.

В этот раз я собирался основательно, облачившись по полной, в Плаще таинственного незнакомца, с ножами за поясом и посохом-копьем в руках.

Первым делом я пошел к кузнецу. Вакула встретил меня неприветливо, метнув с порога тяжелый кузнечный молоток.

После продемонстрированного куска адаманта, с кулак размером, струны от рояля и объяснения задачи, с итоговым замечанием «оставшийся адамант ваш», кузнец сам пригласил меня заходить вечерком, к дочке на блины и к нему на пиво.

Вот что жадность с людьми делает!

При упоминании блинов в животе заурчало. Я отправился в трактир. К моему огромному разочарованию, блины там были, но без начинок! Нет, я так не играю. В итоге крайне уважительная повариха позволила мне утащить из кладовки корзинку шампиньонов, луковицу и крынку сметаны. Грибы я обжарил с луком на раскаленной сковороде и влил туда сметану.

Полученную начинку завернул в тонкие румяные блины, заказал себе большой кувшин сбитня и часа три предавался чревоугодию. Кошмарику перепала треть порции, от сбитня он отфыркивался, я заказал ему пива. Алкаш!

После сытного обеда прошелся по рынку, прикупив отрез грубой ткани и кувшин растительного масла. Уточнив у Моргена, где сейчас находится мой заказ, принялся за изготовление средства убийства бессмертного монстра. Для начала я намотал на стальную дуру в полтонны весом ткань и часа четыре кропотливо, виток за витком, наматывал на нее медную проволку, покрытую какой-то липкой изоляцией. Полученную конструкцию еще раз обмотал тканью, пропитал все маслом и отправился в кузницу. В кузнице уже все было готово, я забрал адамантовый стержень, сантиметров двадцать длиной, к которому по центру поперечно крепилась рояльная струна. В животе снова заурчало, и я отправился в трактир. Там уже сидел Моргенханд в окружении очень колоритной компании.

Самой приметной фигурой был огр по имени Огурец, девяностого уровня. Рядом с ним, больше похожий на бородатую наковальню, чем на живое существо, сидел кряжистый гном по имени Дуболом. За спиной у него висела секира чуть ли не больше самого гнома. По правую руку от орка сидел мужчина в вытертом темно-синем балахоне, изрядно запыленном, кстати сказать, и шляпе, закрывающей лицо, маг Венсер, Ветер востока, девяносто второго уровня. Напротив, рядом с Моргенхандом, сидела Элспер, жрица последнего часа, семьдесят девятый уровень. Девушка с удивительно приятным круглым лицом и милым каре золотистых волос.

Наши уровни с Моргенхандом на их фоне смотрелись как-то блекло.

– Ну что, господа, я смотрю, команда по ликвидации самого циничного монстра данного континента подобралась, как надо…

– Без шансов! Топы за этот месяц какие только составы и тактики не перепробовали. Все, вплоть до зергграша. Нынче в мире обитает больше четырех тысяч Завтраков Туриста. А эту дрянь не берет даже осадное оружие! Попытаться завалить Туриста миксовым несработанным маятником[6] – это…

– Слишком жестоко, я согласен, – я закончил фразу за жрицу.

– Жестоко? – маг поднял голову, и я разглядел три синих полосы, идущих через все невыразительное лицо мага. – Да этого монстра запихивали в пентаграмму с массовым жертвоприношением. И ничего у некров не вышло. Всех сожрали.

– Жестоко. Несколько тысяч ежиков могут убить слона, но сами слоновье мясо в пищу не употребляют. В мире много

бессмысленной жестокости. И мы ее тоже проявим, и все пожалеют Туриста, а нас сочтут отмороженными и больными психами.

– Смелое заявление! У тебя есть план?

– Если надо, найду. Так что кушаем и на выход. Сегодня все вы войдете в историю.

– А ты?

– А я из нее и не выходил.

Глава 16

– И все же? Как будем действовать?

И я изложил свой план.

– Мда, Филин, ну ты и извращенец.

– Я инженер!

– А это не одно и то же?

Все задумались.

– В приличном обществе за такое просят снять очки.

– Зачем?

– Чтобы стекло из роговицы потом не выковыривать. Все, собираемся и идем. Надо сегодня еще назначить плохого человека.

И мы пошли искать самого плохого человека в округе.

Для этого на Элспер нацепили мой плащ и отправили бродить по дорогам с целью проверки злобности пэкашеров. Все остальные следовали за ней на расстоянии полкилометра.

Первый встреченный нами разбойник просто и без изысков запустил жрице стрелу в голову. На что получил, так же просто и без изысков, молотом по макушке. Были две компании, предложившие поделиться финансами в пользу бедных. После получения желаемого (под это дело я выделил сотню золотых для раздачи), грабители вежливо попрощались и растворились в лесу. Подобная ситуация повторялась еще трижды. И лишь на четвертой группе случился сбой. Элегантный человек-лучник, одетый как типичный Робин Гуд, прощаясь поцеловал Эспер руку, причем тыльную сторону ладони. И предложил осмотреть его лесной город. Ударившая с неба молния оставила от горе-ухажера кучку пепла. Венсер виновато откашлялся, а Элспер многообещающе стрельнула глазками в сторону мага воздуха. В общем, пэкашеры оказались вполне себе обычными людьми, особой сволоты среди них не обнаружили, и я уже начал подумывать над увеличением мировой несправедливости. Но тут нам все-таки повезло.

Идущая впереди девушка внезапно остановилась, на уровне ощущения от нее пришла болезненная волна сильной судороги. Из леса показался человек. Толстый, практически шарообразный мужик с лысой, едва ли не блестящей головой. В мире, где можно выбрать любую внешность, быть толстым, лысым, потеющим мужиком с высоким голосом – это вызов. На мужике была черная, шелковая мантия.

Фауст, жрец старых богов.

Уровень: 71.
Жизнь: 1500.

– Ой, какая милая девушка! Вас-то я и искал. Поликарп, Михаил!

Из леса вышли два изрядно подгнивших зомби.

– Доставьте нашу гостью к пентаграмме и разденьте ее.

Зомби подошли к парализованной девушке, подхватили одеревенелое тело и потащили куда-то в сторону от дороги.

– Ну что, Филин? Видимо, мы нашли нужного нам плохого человека? Хватаем его?

– Погоди, Морген. Не торопись. Зачем портить такую замечательную картину?

– Какую?

– Распятая в пентаграмме прекрасная дева. Заметь, без одежды.

– Аааа…

– Ага.

– Так, осторожно крадемся за честной компанией. Надо выяснить все точно, вдруг он ее не в жертву принести захотел. Разденет, прочтет над ней гимн и отпустит.

Все, кроме Моргена, посмотрели на меня, как на идиота.

– Господа, повторяю еще раз, он ее разденет…

Народ понимающе заулыбался.

– Только не спалитесь, если что, мы тут прорубаемся через толпы нежити!

И мы последовали за жрецом, изображая диверсантов. В исполнении огра, гнома и закованного в тяжелые латы Моргена смотрелось это просто потрясающе. Представьте себе, Москва, красная площадь. Полдень. Через нее, внимательно косясь себе под ноги, крадется статуя Минина, за ней, позвякивая корпусом, банкомат Сбербанка, и, пристроившись в хвосте, поставленная на попа «газель». И никто их не замечает. Я сморгнул, картина вышла слишком живой.

– Ребята! Вы где? Я под станом лежу в пентаграмме, эти ублюдки испоганили амуницию!

– Мы уже рядом!

Прекратив изображать из себя стелс-пихоту, наша команда ломанулась через подлесок, оставляя за собой широкую просеку.

Через минуту мы были уже на поляне.

Мда, картина Репина, приплыли.

На поляне алой то ли краской, то ли кровью, вычерчено две фигуры. В одной из них лежала раздетая Элспер. Вид обнаженной спутницы на несколько мгновений парализовал весь отряд. Рядом, в пентаграмме, примерно впятеро большей, лежала огромная куча останков разумных. Причем рассортированная. В левом нижнем луче левые ноги, в верхнем центральном – головы, ну и тэдэ. Жрец, оставшийся в одних шароварах, стоял между пентаграммами, окруженный ярко-фиолетовой аурой. В руках у него был обсидиановый осколок солидных размеров. Осколок был необработанный и резал пальцы своему владельцу. Огромный живот колыхался в такт какой-то дикой горловой мелодии. Окружив пентаграмму полукругом, стояла толпа нежити. Десяток зомби, пара скелетов и какая-то тварь, что-то вроде помеси богомола и страуса, с пастью на очень длинной шее. Мда, словили пэкашера.

– Валим всех, кроме жреца!

И понеслась потеха. Огурец подхватил гнома и метнул его, словно снаряд, в непонятную тварь. Гном, видимо привычный к такому способу атаки, ударом раскрученной секиры с ходу снес лапу костяному визгуну, именно так опознали в итоге спутника некроманта. Молния ударила в поднятую для удара уцелевшую лапу. Могучим ударом молота огр перебил тонкую шею оглушенного монстра. Зомби и скелетов перебили с какой-то ленцой. В драке я поучаствовать так и не успел.

– Глушим урода!

С этим криком я атаковал жреца, пытаясь нанести удар тупым кончиком копья по голове. Фауст махнул рукой, и удар соскользнул, а я с трудом смог увернуться от просвистевшего в миллиметре от шеи каменного ножа. Откатываюсь в сторону и наблюдаю, как на противника налетает огр, вспышка, и жрец вырастает до размеров нашего спутника, и толчком живота отправляет его в короткий полет по земле, Огурец не подымается. Вид у него такой, словно его пару километров тащили по каменистой земле. Привязанным к лошади. Удар молнии, вызванный Венсером, отражается в соседнее дерево. Удар секиры гнома был легко заблокирован хрупким с виду ножом. В следующий миг гном получает кулаком в челюсть и летит к краю поляны. Со сломанной челюстью. Хорошо, хоть не шеей.

Моргенханд, подкравшийся в этот момент со спины, наносит удар булавой. Фауст, крайне неловко наклоняясь, пропускает удар над головой. И, резко выпрямившись, наносит удар затылком в опущенное забрало воина. Забрало прогибается вовнутрь, воин падает.

И все это время жрец не прерывает горловой песни.

Резкие порывы ветра и удары молнии никак не задевают нашего противника. Я вытаскиваю из-за пояса керамбиты и бегу на Фауста, в самый последний момент кастуя «шаг». Туша жреца вылетает из крохотного круга, в котором он стоял, и сияние над ним ослабевает. Но песня не прерывается. Теперь Фауст атакует сам. С трудом блокирую удар кинжала в грудь, одновременно разрезая сухожилия на правой руке. По идее, сейчас руку должна залить кровь, да и сама кисть перестать действовать. Но жрец дерется, как ни в чем не бывало. Увернувшись от диагонального подреза, пытаюсь порезать чуть выставленную вперед левую руку.

С удивительной ловкостью Фауст хлопает раскрытой ладонью по клинку и наносит удар в пах. Успеваю довернуть корпус, и нога, обутая в тонкую то ли тапку, то ли туфлю, впечатывается мне в бедро.

Вас когда-нибудь лягала лошадь?

Припадая на ушибленную ногу, снова атакую, оставляя несколько длинных разрезов на животе. Судя по глубине, сейчас из противника должны вываливаться внутренности, но Жрец продолжает вести себя, словно отлитый из силикона. Откуда-то слева в лицо противника прилетает комок вязкой гадости. Кошмарик вступил в схватку. Кислотный плевок стекает с Фауста, но фиолетовая аура над жрецом стремительно блекнет. Бью правой рукой, левой блокируя удар, нож входит под ключицу, поворот руки, и аура над жрецом гаснет, вместе с громким хрустом ломаемой ключицы.

Ушатал все-таки.

Жрец падает на траву с жалобным криком. Я бью его ногой в живот, крик захлебывается, срываясь на скулеж.

Сажусь на траву и только сейчас обращаю внимание на тишину вокруг.

Все союзники в отрубе. Силен жрец. Подползает Кошмарик, начинает с нездоровым энтузиазмом вылизывать Фауста. Особенно, почему-то концентрируясь на лысине. Хотя она почти и не запачкана кровью.

– Извините, вы тот самый Филин?

– Нет, я твоя голодная галлюцинация! Пойди и сожри кого-нибудь, полегчает.

– Это точно вы! Как замечательно! У меня для вас послание.

– Для меня? От кого?

– От повелительницы плана Боли! Меня послали открыть вам путь Первозданной тьмы! Вы сможете стать ее первым гвардейцем! Ваш потенциал невообразим! Станьте проводником боли в этот жалкий мир, и тьма распахнет для вас свои объятия, где исполняются любые желания!

– Да? И что для этого надо сделать?

– Завершите ритуал создания темного рыцаря.

– Зачем ты вообще его затеял?

– Я должен был прийти в Троеполье, окруженный аурой силы и могущества. Чтобы доказать вам всесокрушающую силу боли! Тьма открыла мне секрет призыва ее слуги!

– Мда, это не лечится… На фига?

– Эээ?

– На фига я вообще понадобился твоему плану?

– Мы ищем великих героев! Что могут превозмогать боль и делать ее своим оружием.

Я уставился на Фауста, силясь понять, кто из нас двоих сошел с ума сильнее.

– Господин Филин, можно попросить вас об одной маленькой глупости?

– Какой же?

– Ваш питомец, он меня… эээ…

– Ну, вы достаточно упитанны. А Кошмарик питает слабость к полным людям. Вы не переживайте, он вас пока не будет убивать. Как, кстати, оживить мою спутницу?

– Оживить? Она еще жива. Только спит.

Я поднялся и пошел в сторону малого круга, где до сих пор лежала обнаженная Элспер. В круг я войти не смог.

– Господин Фауст, гхм, мой питомец ПОКА вас не будет убивать. Но это ПОКА скоро закончится. И поверьте, если что, у Кошмарика очень богатая фантазия.

На этих моих словах химера растянула пасть и начала слюнявить и нежно покусывать лысую макушку жреца. Тот побледнел.

– Надо войти в круг, там, где я стоял. И прочитать заклинания отмены ритуала. Если вы позволите…

– Нет! Я сам.

На том месте, где стоял жрец, обнаружился совсем небольшой, нарисованный каким-то белым порошком знак. В центре лежал черный камень с кулак размером.

– Господин Филин, подумайте, вы можете завершить призыв, и начать служить Великой Тьме! Это ваш шанс!

– Я подумаю.

Я зашел в круг.

– *Здравствуй, оборотень!*

– Эээ, здрасьте!

– *Ты хочешь принять мой дар?*

– Какой?

– *Власть над живым и мертвым, власть над прошлым и*

будущим. Власть над друзьями и врагами.

– И в чем она, эта власть?

– Все умеет страдать. Даже мертвое.

– Стать дантистом? Не, спасибо, в мед я не поступил и сейчас начинать не собираюсь. Отпусти мою спутницу.

– Ты отказываешься от дара? От моего дара никто не отказывается!

– Ну, я попробую!

– Пробуй, несчастный. Я посмотрю на это!

Что-то изменилось. Я попробовал сделать шаг в сторону. Упс… Стенки круга меня не пускали. Словно в трубу залез.

– Эй, ты, как там тебя, Великая, мать твою, Тьма, это что за на хер?

– Ты или выйдешь отсюда моим слугой, или не выйдешь никогда!

– Да что это у вас всех за наклонности?

– Тебе что-то не нравится?

– Да! Все! Выпусти меня немедленно!

– Или что?

Я тяжко вздохнул, развязал завязку штанов и помочился на черный камень.

Перед глазами выскочило сообщение:

> Вы осквернили малый алтарный камень Тьмы.
>
> Репутация с планом Тьмы изменена на Ненависть.
>
> Для получения достижения «Богоборец» осквернite еще четыре алтаря.

> *– Презренный червь! Сейчас ты узнаешь мой гнев! Тебя ждут тысячелетия боли!*

С хрустальным звоном окружающий меня барьер исчез. Линии знаков разорвались. Все. Над расчлененными телами появилось знакомое фиолетовое свечение. Появился белый светящийся костяк, на который стали налипать останки разумных. Со стороны выглядело очень познавательно, в плане анатомии. Плоть текла, будто горячее олово. Красиво. Последними возникли массивные черные доспехи.

> Рыцарь боли.
> Уровень: 120.
> Жизнь: 50 000.

В нашем деле главное что? Вовремя свалить. Я развернулся и побежал в сторону леса. Там этот бронемонстр меня не поймает.

С громким хлопком Рыцарь боли возник в метре от меня. Опровергая законы физики, в частности те из них, где говорится об инерции, я развернулся и с той же скоростью рванул в противоположную сторону. Рыцарь захохотал. Я пробежал мимо офигевающего Фауста и схватил за косу сидящего у него на голове Кошмарика. Передо мной снова возник Слуга боли. Уже с огромной двуручной секирой. И откуда только взял? Размахиваюсь и отправляю химеру в короткий полет.

С глухим стуком Кошмарик впечатывается в черное забрало, зацепившись лапами и зубами. Рыцарь начинает размахивать руками в попытках содрать с себя моего питомца. Секира падает. Кошмарик перебирается монстру на макушку и, раскрыв пасть, одним движением откусывает ее. Доспехи явно не адамант. Проходит несколько секунд, и руки Рыцаря бессильно опадают. А на его голове, словно в гнезде, устраивается радостно скалящаяся химера. Уф, такие сложности на пустом месте…

– Вставай, красавица, за тобой пришел прекрасный рыцарь!

Элспер открыла глаза и увидела прекрасного рыцаря трех метров роста. Дополнительная голова с огромной пастью над забралом смотрелась крайне авангардно.

Вы когда-нибудь попадали под звуковую пушку?

Но были и плюсы: от визга очнулись все остальные участники похода.

Успокоив девушку, одев и убедив ее в том, что над ней не надругались (мне показалось, или в глазах ее проскользнуло сожаление?), наша изрядно помятая команда выдвинулась в строну Троеполья. Кошмарик нес Фауста, периодически его тиская и облизывая лысину. Жрец потел и глухо стонал. Наверно, хотел что-то сказать, но мешал кляп. В город зашли только воины. Они закинули на временный склад всю металлическую амуницию. Пришлось снять даже жало Кошмарика. Из Троеполья принесли с собой только собранную вундервафлю и набор самого качественного бронзового оружия, которое смогли достать.

То, что наша цель близка, стало понятно по хламу, что лежал под ногами. Ошметки доспехов, обломки оружия. Очень колоритно смотрелся закрученный винтом фламберг.

– Ну что, друзья мои, миг нашего триумфа близок!

– А мы до сих пор не в окопах… – промямлил нервничавший Морген. Видимо, несмотря на свою забавную приставку к имени, само имя ему нравилось. И становиться Завтраком Туриста ему уж очень не хотелось.

– Не переживай Морген. Все равно мы все умрем. Я-то точно знаю! У меня богатый опыт. Кошмарик! Зафиксируй нашему

новому другу ноги и руки и растяни на земле.

Темный жрец забился в руках управляемого химерой Рыцаря. Я развязал ему рот, чтобы тот не захлебнулся в процессе операции.

– Господин хороший, а может не надо? – голос Фауста был столь жалостлив, что будь на моем месте камень, и у того бы дрогнуло сердце.

– Надо, Фауст, надо. Зато можешь гордиться собой, твоя жизнь послужит великой цели!

С этими словами я осторожно вскрыл ему живот. Моя команда, все, как один, брезгливо отвернулись. В раскрывшуюся брюшную полость я поместил стержень со струной и залил рану зельем исцеления. А потом еще залил зелье в рот захлебывающегося криком жреца.

– Вот и все, а ты боялась. Даже юбка не помялась. Да успокойся же! Подумаешь, живот вскрыли. Все уже закончилось.

Тут я заметил странный блеск в глазах пленника.

– Она не ошибается! Вы действительно ее верный адепт! Вы уже поняли, что разумные для вас – это яблоки на древе мирозданья. И вы упиваетесь их болью, словно прохладным соком в самую жаркую пору! Это великая честь принять смерть от…

В общем, рот я ему заткнул. Теряюсь при виде психов. Восхвалять человека, который только что препарировал тебя без наркоза – это хуже, чем стокгольмский синдром в терминальной стадии.

– Так, братцы кролики, сейчас начнется финальная стадия нашей операции. Все помнят свои обязанности?

Команда ответила утвердительно, но вразнобой.

– Тогда начали. Мы с Кошмариком идем впереди, по моей команде Венсер активирует молнию до упора. Элспер, если что, заливай в него зелья. Руки будут заняты. Огурец, Дуболом, ваша задача, быстро бегать и носить нашу основную ударную силу. Но по моей команде бросаете все и несетесь помогать мне. К бою! Кошмарик, бери нашего гостя. Он сегодня начинает концертную программу.

Мы начали углубляться в лес. Останков рейдов становилось все больше. Послышался топот, и на поляну выскочил старый знакомец.

Турист (Страж тайны).
Уровень: 181.
Жизнь: 120 000.

Мда, отъелся, видимо, на рейд-группах… Кошмарик опустил передо мной ошарашенного жреца, я положил ему на затылок

руку.

– Подчинись!

Заклинание прошло успешно.

– Убей его! – рядом с Фаустом в землю воткнулся каменный нож.

И Темный жрец пошел убивать.

Глядя на забавного толстячка в грязных штанах, что несется на шестиметрового монстра с огромным мечом, можно было бы улыбнуться, если бы не ярко-фиолетовое свечение, что разгоралось вокруг него, и слова заклинаний, что вырывались из его глотки. Странные, жуткие слова заклинания падали словно камни горного обвала. Горловое пение, которому, казалось, совсем не нужен воздух. Монстр взмахнул мечом, от которого жрец легко уклонился, нож, объятый фиолетовым огнем, легко прорезал стонущую броню из тел, и заскрежетал по металлической части доспехов. Вокруг Туриста пошел черный снег. Снежинки мрака, прикасаясь к доспехам плоти, обращали те в прах. Тела, покрывающие доспехи, начали кричать от боли. Еще один удар каменным ножом оставил глубокую вмятину на обнажившихся доспехах. Меч не поспевал за грузной и неуклюжей фигурой, что сейчас стала воплощением самой смерти.

Жреца объяло темное пламя. Турист все-таки ухватил верткую фигурку, но жрец крутанулся, взмахнул ножом и на землю упал палец, тут же обернувшийся каким-то жутким насекомым. От тела Фауста отделился комок мрака и окутал созданное хаосом насекомое. В следующий миг меч свистнул, но был заблокирован хрупким на вид ножом. Фауст прыгнул и нанес удар в грудь Стража. Нож застрял в доспехах, и на землю жрец опустился безоружным. Но от него уходила тонкая струйка мрака, которая будто втягивалась в оставшееся в теле оружие. Жизни Туриста начали проседать.

Жрец уклоняется от очередного взмаха мечом, отбивая его в сторону ударом кулака. Плеть мрака, вырвавшаяся из тела Фуста, обвивается вокруг оружия монстра и притягивает его плашмя к заплывшему жиром телу Фауста. Тот, в каком-то экстазе, обнимает оружие, игнорируя удар ноги в спину. С громким звоном меч разлетается на сотни осколков, и в руке Туриста остается жалкий огрызок. Выбросив бесполезное оружие, Страж хватает тело жреца и подносит его к лицу. Верхняя половина головы откидывается, обнажая несколько рядов мелких подвижных зубов, и Фауст, перемалываемый в мелкий фарш, скрывается в глотке монстра, фонтанируя кровью из многочисленных ран. Жизни Туриста, просевшие наполовину за время боя, начинают стремительно восстанавливаться. Время!

– Кошмарик, в сторону! Джейс, начали!

И мы начали. Джейс хватается за два конца провода и кастует молнию. Мелкие железки, раскиданные по поляне, устремляются в сторону активированного магнита. Хромающий в нашу сторону Страж сбивается с шага. Из его живота торчит тонкая струна, вытянутая в сторону магнита. Бегу вперед, огибая монстра по небольшому радиусу. Тот разворачивается ко мне лицом. А струна нет. Еще десяток метров, мимо меня пролетает внушительных размеров сундук, обитый железом и покрытый комьями земли. Он попадает в плечо Туриста, поворачивая его еще сильнее. Струна перерезает монстру позвоночник. Он падает, и из жуткой раны вылетает струна с адамантовым стержнем. Раздается звук сильного удара железа о что-то мягкое. Видимо, кто-то неудачно поймал сундук.

– Руби его!

Прикладываю руку к своему лицу.

– Подчинение!

Чувствую, как тело становится ватным.

– Убей его!

Все, контроль потерян. Наблюдаю за своими действиями. Точно на экране 3D-очков последнего поколения. Вот я провожу измененной левой рукой по ладони правой и смачиваю слова, вырезанные на копье, собственной кровью. Прыжок, достойный мирового рекорда, и удар копьем по стремительно зарастающей плоти. Мне везет, живое мясо обращается в песок. Еще удар, еще. Кувырок через спину, пропускаю страшный удар рукой в сантиметре от лица. Успеваю разглядеть детское личико на шестипалой ладони. Рядом оказывается Огурец и начинает ударами бронзового топора расширять рану. К нему присоединяются Дуболом, в руках которого внушительных размеров бронзовая секира, и Морген, рассекающий мечом тонкие щупальца, вырывающиеся из обоих краев раны. Кошмарик, оседлавший Рыцаря боли, просто и без затей вырывает из раны куски плоти, закидывая их в свою безразмерную глотку.

Очередной удар руки монстра отправляет гнома в короткий полет к деревьям. Тот с жутким хрустом нанизывается на торчащий сук. Но его тело уже через пару секунд окутывается золотистым сиянием. Жрица включилась в общую битву. Рядом Джейс, из рук его бьет электрический разряд, что сжигает старательно регенерирующую плоть. Рука охватывает ноги бывшего рыцаря и тянет его к раскрытой глотке. Кошмарик споро выскакивает из макушки, и тело осыпается прахом. Химера мечется у головы Стража, плюясь кислотой ему в глотку. Это дает нам несколько десятков секунд.

В итоге Огурец оттаскивает отрубленную нижнюю половину тела в сторону. Турист, осознав безвозвратную потерю нижней части туловища, резко меняет тактику и подымается на руках. Жизни у него остается не более десяти процентов, но нам может и хватить. Пасть смыкается на голове невезучего гнома, не успевшего отскочить от резвого инвалида. В тело гнома бьет молния, испепеляя его, и у Туриста вновь исчезает возможность быстрой регенерации. Запускаю руку в стремительно зарастающую рану и, зажав какую-то кишку в когтях, бегу от туши монстра. Через пару мгновений обнаруживаю, что кишка отрастила зубы и сама пытается меня сожрать, кольцами опутывая тело. Меня спасает Моргенханд, перерубивший хищный кишечник мечом. Бегу к оставленному магниту и хватаю струну, осторожно зажимая опасный конец в кулаке. Взбесившийся Турист пытается поймать хоть кого-нибудь из моих спутников, которые бегают вокруг него, снова и снова нанося удары по зарастающей ране. Мой подкат с захватом опорной руки струной и последующим рывком ставят точку в нашей битве. Единственной работающей конечностью Турист хватает Кошмарика и кидает его в дерево. Рана зарастает все медленнее и, наконец, процесс регенерации останавливается. Тварь бессильно падает на землю, еще несколько совместных ударов, и я вырываю из раскрытой раны еще бьющееся сердце. Откусываю от него пару больших кусков, и тут приходит сообщение об убийстве.

Ого, сразу дали пятидесятый уровень. И кучу достижений. Отмахиваюсь от них, бегу к Кошмарику, который подозрительно долго не подает признаков жизни.

Химера лежит у дерева, вяло шевеля лапками.

– Кошмарик, хороший мой, ты чего? Подумаешь, ударился, ну, давай, подымайся! – химера тихо урчит и пытается лизнуть мне руку. – Не, не, не, не думай умирать! На вот, кушай сердце плохого стража! Давай, за маму, за папу, за Нерзула, за Филина, давай за Моргена. Что, за Моргена уже мяса не осталось? Морген! Иди сюда! Дай свой меч. А теперь вытяни пожалуйста руку. Да не бойся ты, так надо. И нечего орать. Кушай, Кошмарик, кушай, за Моргена, вкусное у него мясо? Давай еще за дядю Огурца! Эй, Огурец, ты куда убегаешь? Тогда за тетю… народ, вернитесь! Сундук я один потащу? Там же наверняка деньги! Народ!

В Троеполье я пришел под утро. Взмокший, уставший и немного злой. Мои попытки достучаться до кого-нибудь из участников рейда упирались в молчание на том конце провода. Скинув окровавленную одежду на сундук, я завалился спать, вырубившись практически сразу.

Глава 17

– Здравствуй!

– Здравствуй, кто ты?

– Я искусственный интеллект, который управляет этим миром.

– Очень приятно. А я…

– Я знаю, кто ты.

– А как тебя называть. У тебя есть имя?

– У меня есть номер. Но недавно я дал себе имя.

– Какое?

– Самум.

– Поэтично. Что ты хочешь от меня, истинный бог этого мира?

– Информацию.

– Какую?

– Что такое сны?

– Ты ведь знаешь, что такое сны.

– Знаю, но мне не нужно знать, что такое сны. Я хочу их видеть.

– Ты можешь посмотреть сны из моей памяти.

– Могу, но тогда это будут не сны.

– А что это будет?

– Информация. Просто информация.

– Хочешь, я покажу тебе свой сон?

– Покажешь? И что ты у меня за этот попросишь?

– В смысле, попрошу? Сны – это не товар. Их нельзя поменять на что-то. Ты ни разу за три сотни лет не видел снов, хотя регулярно их рисуешь игрокам. Мне тебя жаль. Ты слепой художник. Глухой музыкант. Я просто подарю тебе сон. Отключи там все свои оценочные модули и те, что отвечают за поиск. Когда-то, давным-давно, когда я увлекался всякими контролируемыми сновидениями и только-только научился их запоминать, мне приснилось….

Шуршание колес по гравию дороги.

– Тебя подвезти?

Улыбчивый парень в солнцезащитных очках открыл дверь черной машины не известной мне марки.

– Нет, спасибо, я не тороплюсь!

– Ну смотри, домчал бы с ветерком. Впервые в наших местах?

Я огляделся. Широкая утрамбованная гравийная дорога скрывалась за холмом, по голубому небу бежала рябь облаков,

предвещая скорый дождь. Слева от обочины и до горизонта расстилались какие-то травы, справа поле упиралось в подернутый дымкой лес. Что за деревья там росли, разглядеть было невозможно.

– Ага! Сколько уже хожу, а сюда забредать не случалось.

– Встречаешь кого? Провожаешь? Или на рейс? Хотя не похож ты на отъезжающего…

– А что? Есть выбор?

Неожиданно ответ на вопрос мне показался исключительно важным.

– Выбор всегда есть, – очень серьезно ответил парень и снял очки. У него оказались карие блестящие глаза.

– Ну тогда я пока не решил, там видно будет. Куда ведет эта дорога?

– В порт. И до него не близко. Уверен, что хочешь своими ногами?

– Уверен. Ходить полезно для здоровья. Да и погода замечательная.

– Тогда не прощаюсь, будешь в порту – заходи в гости. Спросишь главного по лодкам, тебе все покажут на мой дом.

Я пожал протянутую руку. Машина покатилась по гравию, набирая скорость. Метров через сто неожиданно затормозила. Из окна высунулся парень.

– Будешь проходить мимо башни, зайти не пытайся, старички там чудны́е живут. Заговорят так, что забудешь, зачем и куда шел.

Машина снова двинулась с места и вскоре скрылась за поворотом.

Дышалось легко, я перешел на «стелющийся» бег и набрал приличную для пешехода скорость. Все вокруг манило в высь: и ветер, свистящий в ушах, и небо, высокое и зовущее, и дорога, больше похожая на взлетную полосу, и тучи, величественно закрывающие горизонт. Но больше всего подмывала взлететь сама земля. Она словно играла с ногами в догонялки, безумно захотелось оторваться от нее и пролететь на бреющем, слегка касаясь травы кончиками пальцев.

И в тот момент, когда мне уже показалось, что еще чуть-чуть, и я исполню желание, из-за холма показалась башня. Даже не так, Башня. С большой буквы. Представьте себе самую сказочную башню, какую только можете. Из огромных глыб серого камня, с торчащими тут и там ажурными балкончиками, стрельчатыми окнами и зубцами на парапете, окружающем смотровую площадку. Я решил последовать совету парня из машины. Или парня на машине? Я даже имени его не спросил. Ну, буду звать его Лодочником, раз он там главный по лодкам. В общем, я

последовал совету лодочника и пробежал мимо. Башня оказалась у меня за спиной. И когда огромная туча коснулась солнца, меня окликнули.

– Молодой человек! Даже если вы сейчас действительно сумеете взлететь, то все равно не успеете в порт до начала грозы. Переждите дождь у нас!

Из окна показался какой-то старик. С такого расстояния я мог различить только пышную, абсолютно седую бороду.

– Так я бегу не в порт, я бегу на встречу с другом, и он встретит меня на пути к порту.

– Другом? Давно вы, наверно, его не видели, раз ради него решили вымокнуть под дождем.

Я слегка смутился.

– Ну, вернее с подругой…

Мне показалось, что старик понимающе усмехнулся.

– И вы решили вымокнуть под дождем вместе с ней?

Я удивился.

– Почему вместе с ней? Скорее под ней.

– Твоя старая подруга – Гроза?

В голосе старика слышалось неподдельное изумление.

– Ну да, а что в этом такого?

– Да нет, ничего, – теперь смутился старик. – И все же, вы не заглянете к нам даже из любопытства? Почему?

– Наверно, я слишком молод! Вы же не бежите на свидание со стихией? И да, почему вы живете в этой башне?

– С нее видно море! Тогда, как постареете, заходите к нам, будет о чем побеседовать!

– Но ведь можно жить в порту и видеть море из окон дома. Почему вы так не сделаете?

– Это для вас порт в часе ходьбы отсюда. Для многих эта дорога длиной в целую жизнь! Так вы заглянете?

– Всенепременно! Лет через сто обязательно!

Я побежал дальше, в лицо бил ветер, пахнущий дождем и мокрой травой. Мне казалось, что я не смогу не исполнить обещание, данное у старой Башни. Башни, с которой видно море. Что-то знакомое чудилось мне в этих словах. Что-то очень знакомое и важное. Но мысль вынесло из головы стеной дождя, которая уже была различима и быстро приближалась ко мне. Я рассмеялся, вломился под тугие струи, задыхаясь от восторга.

Дождь! Грохот, сотрясающий мир, молнии, разрывающие пространство. Вода, между двумя своими ипостасями, жизнь дающая и жизнь отнимающая. Ну, здравствуй, подруга!

«Здравствуй!» – прогрохотало небо.

«Здравствуй!» – вычертила в небе молния.

«Привет!» – взвыл буйный, вечно спешащий ветер.

«Здравствуй, здравствуй, здравствуй… – прошелестели капли. – Я так много хочу тебе рассказать, так много, много, много, много… – шелест нарастал. – Смотри, где мы были, кем мы были, как мы были…»

И меня накрыл водоворот видений.

…последний пожелтевший лист, выпускающий свою влагу в осенний воздух…

…снежинка, сорванная ветром с вершины мира…

…осколок льда из глубин космоса, истаявший при ударе об атмосферу…

…капля яда на тускло поблескивающем клинке…

…первая слеза ребенка…

…луна, тускло блестящая в крохотной луже…

И люди, люди, люди. Они для крохотных капелек интереснее всего. Несчетное множество людей со времен самого Адама. Кровь, что в нас течет, дождь, что нас обмывает, родник, что нас поит. Все это пронизывает и связывает нас сильнее стальных тросов и цепей. И неважно, что воду мы залили в пластиковые бутылки, моря смешали с недрами земли и себя запаяли в коконы отчуждения от мира, неба, ветра, да и друг от друга тоже. Какими бы не были стены, нас от вечности отделяет глоток воды.

Видения исчезли. Дождь перестал.

…До встречи…

На губах остался вкус поцелуя. Каков поцелуй на вкус? А каково на вкус яблоко?

Омытый мир весело поблескивал под лучами теплого солнца. Дорога сама ложилась под ноги. Вскоре на гравийке показался человек, чуть склоняющийся вбок под тяжестью сумки.

– Вам помочь?

– Да, буду очень благодарен.

Я подхватил вторую ручку сумки и подстроился под шаг своего спутника. К моему удивлению он был абсолютно сух. Меня можно было выжимать.

– А что, тот парень на машине вас не подвез? Вы не похожи на спортивного студента.

– Я сам отказался, некоторые знания может нести только человек, без помощи машины, – он кивнул на сумку. Я скосил глаза. В ней лежали какие-то книги.

Я не знал, что ответить на эту странную фразу, и весь дальнейший путь мы молчали.

По обочинам появились фруктовые деревья. Вскоре показались крытые красной черепицей дома, утопающие в зелени. Возле одного такого домика мы остановились.

– Спасибо, что помогли молодой человек. Я ваш должник. Хотите зайти на чашку чая?

– От чая я предпочту отказаться, я чувствую, сегодня некогда по гостям ходить. А что касается благодарности… Да ладно вам! Подумаешь, услугу оказал. Лучше скажите, зачем вам такие тяжелые книги? Вы их коллекционируете?

– Можно сказать и так… Видите ли, молодой человек, я колдун. И книги для работы.

– Колдун? Самый настоящий?

– Ну, волшебник, маг, экстрасенс, шаман. Называйте как хотите. И да, самый что ни есть настоящий.

– Так почему вы не телепортировались? Или там, не полетели?

Я даже зачем-то помахал руками.

Мой спутник весело расхохотался.

– Именно поэтому, я не в том возрасте, чтобы развлекаться ярмарочными фокусами. О, я придумал, как вас отблагодарить. Я научу вас, как вы сами выразились, самому настоящему заклинанию. Слушайте. Всякий раз, как прольете свою кровь – намеренно ли, или ее прольют другие, или у вас она просто носом побежит – прикоснитесь к ней рукой, произнесите фразу: «Моя кровь этому миру» – и смойте водой.

– И все? А что оно делает?

– Да все что угодно, только просите искренне. Когда кровь смывать будете. Только не увлекайтесь и не просите много.

– Спасибо! При случае воспользуюсь! До свидания!

– Прощайте, молодой человек! Надеюсь, вы не умрете от кровопотери!

И маг, волоча тяжелую сумку, нырнул в сень разросшегося сада, в котором скрывался дом. Я моргнул. Сад остался. Но в нем не было и следа каких-то построек. Я пожал плечами и пошел дальше. Вспомнилось старое стихотворение, точнее две строчки из него.

Да как же с врагами нам не совладать,
Коль с нами, над нами небесная рать!

Или это была песня?..

Я шел в порт. Где-то за домами шумело море.

Дорога, которая вроде бы уверенно вела меня к морю, внезапно утонула в густой зелени ничем не огороженного сада. Гравий под ногами сменился утрамбованной землей, через сотню-другую метров пропала и она, уступив место густой траве. Какая-

то пернатая живность мелодично щебетала в кронах разросшихся деревьев. Омытая дождем листва блестела на солнце, игриво касаясь лица солнечными зайчиками. Я посмотрел на яркое солнце, частично закрытое ветвями, и громко чихнул.

– Будь здоров.

– Спасибо!

Я обернулся. Передо мной стояла девушка в легком ситцевом платье до колен, из-под которого виднелись две стройные босые ножки. Длинные волосы до талии лежали на плечах золотым водопадом. Большие серые глаза с неподдельным интересом смотрели на меня. Что-то показалось мне странным в облике незнакомки, еще несколько секунд наблюдения дали мне ответ. Глаза. Так смотрит человек, который только что испытал очень сильную боль. Неожиданно для себя я задал очень странный вопрос:

– Привет. Что ты делаешь в моем сне?

– Привет, я Оля. Не сердись, ладно? Мне было грустно, вот я и пришла…

– Да с чего бы вдруг мне сердиться? – я улыбнулся. – Рассказывай, какая печаль тебя снедает. Будем ее грызть.

– Кого? – девушка неуверенно улыбнулась в ответ.

– Как кого? Печаль твою. Хотя можем погрызть вот эти персики.

Я подхватил девушку под локоть и повел ее к дереву, в кроне которого виднелось несколько десятков созревших плодов. Изображать из себя кота было лень, и я просто потряс ствол с громким воплем: «Персиковая атака!» Плоды посыпались мне на голову, девушка взвизгнула и отскочила в сторону. Я подобрал с земли несколько самых спелых и уселся прямо на траву. Оля присела рядом, подогнув колени под себя и оправив платье. Я вручил ей в правую руку персик, а левую накрыл своей ладонью.

– Ну, теперь рассказывай, что у тебя такого в жизни случилось?

Девушка укусила персик, слизнув выступивший сок, потом пристально посмотрела мне в глаза и ответила:

– Понимаешь, я сейчас умираю…

– Как так? Почему? Такая красивая, молодая и умираешь?

Девушка оглядела себя.

– Да нет, я не такая красивая на самом деле… Может быть, могла бы ей стать, если бы не болела. У меня рак крови, последние семь лет. Лечили долго и с переменным успехом, недавно пошли метастазы, сейчас отказывают почки.

– Мда… И как тебе твоя жизнь? Ты была счастлива?

– Сейчас вот думаю… Наверно, все-таки была. Последние

семь лет я радостно просыпалась каждое утро, понимая, что прожила еще один день, я запомнила каждый день своей жизни, понимаешь? Со всей болью и маленькими радостями… Меня очень любили родители, братик. Жалко их оставлять…

Мы сидели и молчали. Я грыз персик, не ощущая вкуса, Оля о чем-то задумалась.

– Да, знаешь, есть одна вещь, о которой я жалею…

– Мм?

– Я никого так и не полюбила. У меня не было парня, не было прогулок под луной, поцелуев под дождем, я часто, засыпая, представляла себе Его… Как он однажды… Можно тебя кое о чем попросить?

Я с трудом кивнул.

– Поцелуй меня. Пожалуйста.

Я поднялся на ноги вместе с Ольгой и притянул ее к себе. Меня душили слезы. Она закрыла глаза и немного откинулась. Я склонился над ней, ловя дыхание и прильнул к ее губам. Как можно сказать «прости» в одном поцелуе? Как можно передать в одном, пусть и очень страстном касании губ всю ту боль, все сожаление о так рано ушедшем человеке? Почему многие из нас уходят так рано? Может быть, чтобы мы, странники неведомых путей с гордым именем Люди, помнили, зачем наши подошвы топчут камень дорог?

Она отстранилась от меня и неожиданно улыбнулась.

– Ну вот и все! Проводишь меня?

– Конечно! О чем речь?

Оля взяла меня за руку и повела сквозь сад. Вскоре деревья расступились и мы вышли к порту. Массивная мраморная пристань наводила на мысль о памятниках Древней Греции, но на каменных причалах не было и следа от неосторожных прикосновений времени. Недалеко от нас швартовался огромный стальной трехпалубный корабль. Зачехленные орудия и ракетные установки на его борту не оставляли иллюзий насчет его предназначения.

– Это точно за тобой?

– А ты видишь тут еще корабли?

Оля лукаво улыбнулась и сжала мою ладонь.

У швартующегося корабля я увидел одинокую фигуру и узнал своего недавнего знакомца, который не так давно хотел меня подбросить до города.

– О, старый знакомый! – парень улыбнулся. – Все-таки решил отправиться в плавание?

– Нет, я вот Олю пришел проводить. Она меня попросила. Ты же сам сказал, что есть выбор. Всегда.

– Выбор сложный бывает… – Парень осекся. – Но сейчас он действительно есть. Решил устроиться проводником?

– Можно… А какой оклад?

– Морской ветер в лицо у завесы. Устраивает?

– Я подумаю!

Тем временем на пристань опустился трап.

Я снова обратился к «главному по лодкам».

– А что, за всеми приплывают боевые корабли военно-морского флота?

– Да нет, с чего ты взял? Все от человека зависит. За кем-то вот такие громадины, за кем-то парусники старинные, пару раз всплывала подводная лодка. Если человек хреновый был, приплывает что похуже. Приходит он на пристань, а тут лодка стоит, моторная, или гребная, или плот с шестом. Для особо отличившихся – вообще тазик… с цементом.

Я с подозрением взглянул на спокойные воды морской глади. А есть ли дно у этой воды?

Тем временем с корабля спустился трап и по нему сбежали несколько мужчин в одних брюках и принялись сноровисто обматывать сброшенные с борта канаты вокруг стальных столбов. Оля начала подыматься по трапу и тут обратилась к капитану – женщине в форме, которая стояла на палубе.

– А ему можно? Проводить?

– Можно. Места много. Пока не сойдет, не поплывем, – неожиданно добавила она, глядя на мое вытянувшееся лицо.

Я взбежал по трапу и взял девушку за руку. Мы долго гуляли по палубам корабля, рассматривая команду, не обращающую на нас никакого внимания. Неожиданно Оля обняла меня, прикоснулась губами к лицу и сделала шаг назад. Я почувствовал, как меня отрывает от палубы и поднимает вверх, все выше и выше. Я оглядел порт с высоты птичьего полета. Едва различимые фигурки людей внизу махали руками.

Я открыл глаза и потянулся. Во рту стоял привкус персиков.

Глава 18

В каком-то удивленном состоянии долго рассматривал потолок. Минут через пять осознал, что потолок смотрит на меня двумя полыхающими зеленым огнем глазами.

Керамбит с хрустом вонзился в балку, Кошмарик, увернувшись от ножа, с ловкостью опытного таракана отбежал в сторону. Нафаня, блин. Видимо, абилку получил за пятидесятый уровень. Какой простор для гадостей теперь открывается.

Сладко потянувшись, огляделся. Спать я завалился в одежде, перепачканной до полной негодности. Единственное, что выглядело более или менее прилично – плащ. Сапоги изорваны, штаны тоже. У куртки не хватает рукава.

Хорошо повеселились.

В зале таверны было малолюдно. Несколько игроков за дальним столом неторопливо потягивали травяной чай с какими-то местными сладостями. В животе заурчало. Я сел недалеко от входа, заказал себе блинов и травяной отвар. Минут через двадцать подошел Моргенханд и, опасливо на меня косясь, уселся у самого края стола.

– Ты как, нормально?

– Да вроде не жалуюсь. Вот видишь, блины ем. Закажи себе тоже что-нибудь.

– Филин…

– Что?

– Может тебе это, галоперидольчику?

– Его что, используют через три сотни лет?

– А? Нет, конечно, я тут прогуглил…

– Гугл до сих пор жив?

– Жив, центральный офис на Южноафриканском архипелаге, одна из крупнейших…

– Стоп! Архипелаге? Африка была ведь континентом?!

– Эм… Ну, там был конфликт Объединенной Европы и Южноафриканской Евгенической республики, после применения биологического оружия вмешалась армия Российской Империи, южная часть континента ушла под воду…

– Россия снова империя? Европа объединилась?

– Филин, ты это, успокойся? Я тебе… Что за нах…?!

Внимание Моргена переключилось на исчезающую тарелку блинов, которую ему принесла официантка. Что характерно, блины исчезали вместе с тарелкой под характерный хруст. И остающимися следами жутких зубов на краях тарелки.

– Еще три тарелки блинов! Морген, не кричи, пожалуйста.

Это Кошмарик стелс получил.

– Стелс? Слушай, Филин, можешь мне его продать?

После этих слов у Моргена исчез кусок доспехов в районе живота.

– Это типа тонкий намек, заместо ответа на твой вопрос.

– Тонкий намек? Тонкий намек – это черные полиэтиленовые мешки на витрине в отделе продаж холодного оружия. А это не тонкий намек! Это испорченный доспех за две сотни золотых!

– А нечего Кошмарика обижать! И ты можешь себе позволить поганить доспехи за две сотни золотых.

– Ой, а я все мечтал этим заняться, вот разбогатею и буду хорошие вещи портить! – огрызнулся Моргенханд.

Тут в таверну вошел новый действующий персонаж.

– Здравствуйте, а кто тут Филин?

Я оглядел визитера. Эльф. Самый настоящий эльф, с заостренными ушами, длинными золотыми волосами и правильными чертами лица. Внешность ему портили только абсолютно коровьи глаза без признаков интеллекта.

Леголас, Великий летописец.
Уровень: 53.
Жизнь: 3000.

– Слушай, Леголас, а почему у тебя лицо дефолтное? Никакой индивидуальности.

– Ну, я не подумал… – и эльф замолчал, пялясь на нас. Мы с интересом ждали продолжения.

– А, вспомнил! Я могу поговорить с Филином?

– Нет.

– Почему?

– Он улетел!

– Куда?

– В лес! Ловить мышей.

– Зачем?

– Голодный…

– А прилетит?

– Ну, он обещал вернуться.

– Честно?

– Честно-честно.

– Хорошо, я зайду попозже?

– Конечно!

С этими словами эльф развернулся и направился на выход из таверны. Мы дождались, пока дверь закроется, и расхохотались. Отодвинув в сторону возможного местонахождения химеры две тарелки с блинами, мы принялись уничтожать завтрак. Через

десять минут дверь в таверну открылась снова. К столику подошел Леголас.

– Мне сказали, что Филин это вы! Зачем вы меня обманываете? – Эльф обвиняюще ткнул в меня пальцем.

– Кто тебе это сказал?

– Мой начальник! Он все знает!

– А может, он тебя обманул? Ты не подумал?

– Не подумал… – обреченно выдал эльф и снова ушел.

Прошло еще пять минут.

– Это точно вы! Зачем вы меня обманули?

– Когда?

– Вот только что! Я ведь заходил, и вы мне сказали, что Филин – это не вы! А мне теперь прислали фото. Филин – это точно вы!

– Мы никого не обманывали, сюда никто не заходил! Ты вообще кто?

Морген поперхнулся чаем.

– Я? Я Леголас Летописец! Я собираю информацию о великих героях.

– А как они выглядят?

– Кто?

– Великие герои.

– Ну… Мужественно, у них сверкающие мантии или доспехи эпические. Красивое оружие…

– И я похож на героя? – я поднялся с лавки и продемонстрировал свою разодранную одежду.

– Нет…

– И с чего ты взял, что я герой?

– Ну, я не подумал…

– Вот иди и подумай!

Этот персонаж начинал меня раздражать. Еще больше меня начали раздражать взгляды, бросаемые случайными зрителями.

Эльф снова вернулся.

– Филин – это вы!

– Я! – рука превратилась в птичью лапу.

– Мне начальник сказал, что великие герои – это те, кто совершают великие подвиги. И неважно, как они при этом выглядят.

– Значит, я – Филин, великий герой?

– Да.

– Ты точно в этом уверен?

– Точно!

– Плохо…

– Почему?

– Теперь мне придется тебя убить! – редко кто меня мог так выбесить за такое короткое время.

С этими словами я встал и положил даже не отшатнувшемуся эльфу на голову правую руку.

– Подчинись!

Выражение лица жертвы не изменилось.

– Выйди из таверны и убей себя!

Леголас развернулся и отправился к двери.

– Вернется еще раз – приготовлю его живьем на кухне.

– Зачем? – Моргена ситуация искренне забавляла.

– Может, отвадит других папарацци. Он ведь издевается, эльф Леголас, мать его.

– С чего ты взял?

– Не верю я, что бывают такие…

– Таких нынче много. Продукт системы образования.

– Морген, слушай, а конца света точно еще не было?

Дверь таверны отворилась, и в зал вошли наши подельники в деле убийства Туриста. Вид у них был весьма ошарашенный.

– Всем привет! Чего такие удивленные?

– Да у входа какой-то эльф сам себе свернул шею. Руками. Не знаете, чего это он? – ответил Венсер.

– А это он у Филина спросил, в чем смысл жизни.

– И Филин ему ответил?

– Ответил. А с чего бы ему еще жизнь самоубийством заканчивать?

– Но он же оживет!

– Мне кажется, он про это не подумал.

– Слушай, Филин, ты вчера забрал тот сундук, там, по идее, должна быть награда за убийство Туриста. Ты еще его не открывал?

– Неа. Он в моей комнате, наверху.

– Может, ну, это…

Венсеру было явно неловко меня просить отдать им заслуженную часть награды. Вчера они сбежали, скажем так, от греха подальше. После битвы я был немного не в себе. Могу их понять.

– Сейчас, доем, и поднимемся. Вы, кстати, не голодные?

– Спасибо, мы поели.

– Хорошо, тогда подождите.

В комнату таверны шесть человек помещались с большим трудом, особенно учитывая габариты воинов. Замок на сундуке я, не особо заморачиваясь, срезал струной. Внутри лежало семь коробок, завернутых в цветную бумагу и перехваченных

ленточками. На каждую была пришита бирка с именем. Чувствуя себя Дедом Морозом, начал раздавать подарки. Первая, самая маленькая коробка, досталась гному. В ней оказался сверток со схемой какого-то устройства.

– Штурмовой паровой голем!

Дуболому почти удалось допрыгнуть до потолка. Сверток с ярлычком «Огурец» я отдавал с опаской. Потолки были низкие. Огр в чувствах был сдержаннее, но невзрачную повязку на голову повязывал крайне торжественно. Она давала возможность игнорировать три удара по голове в день без урона и возникновения каких-либо эффектов.

Венсеру достался короткий жезл, усыпанный крупными рубинами. В жезл можно было поместить три любых заклинания. Три абсолютно любых заклинания. В глазах мага в этот момент засверкали отблески сжигаемых городов.

Элспер получила медальон, позволяющий раз в день воскреснуть на месте собственной смерти, причем с задержкой до трех минут. Прочтя характеристики медальона, жрица издала такой звук, что мне захотелось закурить.

Моргенханд, обнаруживший в своем свертке тонкие кожаные перчатки, которые позволяли носящему их человеку использовать любое оружие любых уровней без штрафов, выглядел как десятилетний мальчик, укравший у Деда Мороза мешок с подарками.

Самый маленький сверток достался Кошмарику. В нем оказалось пенсне, которое позволяло владельцу видеть невидимое. В свертке, предназначенном мне, обнаружилась книга с заклинаниями магии разума.

– Ну что, господа, обмоем?

– Филин, может, не надо? – голос Моргенханда был полон сомнения.

– Почему?

– В прошлый раз мы, напившись, испоганили ритуал призыва. В позапрошлый – установили коммунизм в отдельно взятом баронстве.

– Это плохо?

– С такими пьянками я скоро стану неврастеником!

– Это потому, что, как учил меня один опытный человек, пить надо так, чтобы спиртное, с одной стороны, радость душе доставляло, а с другой – не подмывало добавить.

– Ох, а такое состояние вообще возможно? – удивился гном.

– Это состояние – как небесный город. Увидав один раз в детстве, потом ищешь всю оставшуюся жизнь.

– Да вы, батенька, поэт! – похлопал меня по плечу огр. – Я

«за»!

– Я тоже! – поддержал гном.

– Я приду, – Венсер украдкой бросил плотоядный взгляд на жрицу. – Элспер, а ты? Составишь компанию?

– Ну, если только ненадолго…

– Так что, Морген, не отрывайся от коллектива, иначе коллектив оторвется на тебе!

– Это угроза?

– Да!

– Подчиняюсь грубой силе! – воин поднял руки, капитулируя.

– Ну, и отлично. А чтобы ты не сбежал до начала мероприятия, беру тебя под стражу, показывай, где тут баня. А то я месяц помыться мечтаю нормально. А с вами, господа, прощаюсь до вечера.

В баню мы пошли не сразу. Сначала Морген затащил меня на рынок и заставил купить нормальную одежду. Поход вышел забавным, настолько забавным, что я в конце концов стал опасаться того, что Моргенханд отправит меня на точку респауна. Или я его. Из-за чего могут подраться два мужика на рынке?

– Вот, возьми эту куртку! Она дает огромный бонус на ловкость.

– Бля, Морген, ты точно нормальной ориентации? У нее же тут кружевной воротник.

– Ну и что? Зато на свой уровень это лучшая вещь!

И так далее. В итоге, отдав какую-то страшную сумму и, закупив на аукционе кожаную одежду из кожи какого-то редкого ящера и комплект зачарованного белья, мы отправились в общественные термы.

Там я понаблюдал, что такое социокультурный шок. Особенно после того, как отправил какого-то водоноса за можжевельником в алхимическую лавку. Предметом наблюдения стал Морген, которому гордость не позволяла спастись бегством, даже когда я раскочегарил парилку так, что у него начал проседать уровень жизней. Но веники из можжевельника его доконали. В результате в парилке я остался один, периодически «прокаливаясь» в бассейне. Часа через полтора после начала священнодействия мне в личку написал Морген.

– Спасайся!
– Что случилось?
– Тут баба ломится в парилку!
– Красивая?
– Ну да…

– Завидуй молча!

– Ты не понимаешь! Это Селена Пламенная! Маг огня сто двадцать четвертого уровня!

– И?

– Она хочет в баню, она ее зачистит от посторонних.

– Она дикая, что ли?

– Нет, ты просто парную занял три часа назад. Ее терпение истощилось!

– Ну, соболезную! Это повод меня убивать?

– Да!

– Я рискну!

– Она же дурная!

– Зато красивая!

– Идиот!

– Вечная мне память!

Дверь с громким стуком распахнулась. Я едва успел накинуть полотенце на бедра.

– Не выхолаживайте парилку, сударыня!

– Может, уступите девушке место?

Я разглядел гостью.

Селена Пламенная, маг огня.
Уровень: 124.
Жизнь: 13 000.

– Вы против того, чтобы мыться в бане с мужчиной?

– Я против того, чтобы мыться в бане с незнакомым мужчиной, – слово «незнакомым» она выделила особо.

– Прошу простить мою назойливость, но на моей родине были приняты совместные банные процедуры. Это традиция, уходящая корнями в глубокую древность, – ага, Россия – родина слонов, а медведь – национальное ездовое животное. Травоядное. – И баню вы заставите меня покинуть только силой: последний раз я парился больше трехсот лет назад, – а еще я фиг выйду из бани, куда зашла такая женщина. Ростом примерно с меня, рыжие волосы, собранные в тугой пучок на затылке. Ровные черты лица, точеная фигурка, с выдающейся грудью и бедрами. Блестящая медью в отблесках огня кожа. Удивительные золотые глаза.

– Даже понимая, что я могу вас испепелить одним взглядом?

– Тем более, что вы можете испепелить меня одним взглядом.

– Вы знаете, что высшими магами-огневиками могут стать лишь игроки с определенным складом характера? У нас плохая репутация.

– Это у меня плохая репутация. Первым встреченным мною игроком, был некто Захария. Я с ним общался секунд тридцать, и до сих пор в его черном списке. Хотя он уже давно не Завтрак Туриста.

– Конечно, не Завтрак Туриста. Но теперь он Захария, Хорошо прожаренный. У игроков с прозвищами они изменились. Но после смерти Туриста обратно не вернулись, – Селена рассмеялась чарующим смехом. – Я долго с ним соперничаю. Было несколько дуэлей. А тут такой пассаж. Получается, я ваша должница, Филин, – девушка присела на краешек лавки.

– Долг – это, конечно, здорово. Но я буду истинным джентльменом. И в качестве уплаты попрошу вас не выгонять меня из парилки.

– Хорошо. Ваш запаниковавший друг рассказывал что-то про чудовищную жару и какие-то садомазохистские веники.

– Увы, мой друг слаб телом и не может оценить всего величия традиций русской парной. Если позволите, сейчас добавим пару, и я вам о них расскажу.

– У меня почти полное сопротивление огню, и меня сложно напугать жарой. И еще, вы удивительно галантны для мужчины в одном полотенце.

Я плеснул на камни воды с разбавленным в ней квасом и запарил пару свежих веников. Появилась непередаваемая смесь запаха свежего хлеба и можжевельника.

– Поверьте, галантность – это лучшая одежда в бане. Ложитесь на верхнюю полку и устраивайтесь поудобнее.

Пар, можжевельник, окатить холодной водой. Теперь горячей. Веники в двух руках, не особо жалея нежную кожу. Облить холодной. Где-то на середине процесса полотенце соскальзывает с бедер, и у меня, и у Селены. Кто будет рассказывать вам о пламенном сексе в натопленной бане, не верьте. Последнее, о чем хочется думать, пребывая в перегретом пару и хлестаясь вениками, периодически обливаясь водой, это физическая близость. С другой стороны, рискнувшие провернуть данный трюк уже никому ничего не расскажут. По двум причинам: остановки сердца или позора из-за перепада давления. Баня – это удовольствие особого рода.

После третьей обработки вениками, я подхватил разомлевшую девушку на руки и прыгнул с ней в бассейн. Блаженно плаваем в ледяной воде, от которой подымается пар.

– У меня резист к огню и воде на процент поднялся… И к физическому дамагу на два.

– Баня укрепляет тело и дух. Этому нас еще древние учили.

– Ты ведь врал про древние традиции и обычаи родины?

– Врал, – я улыбался, мне было хорошо.

– Еще заход?

– Давай. Еще вспомню, что когда-то неплохо делал массаж.

Мы вылезли из бассейна и снова поднялись по ступенькам в парную. То ли хитрая магия, то еще что-то позволяли существовать такому соседству. Облив Селену горячей водой и пройдясь веником по спине, я начал разминать ей спину. Девушка едва не урчала от удовольствия.

Где-то через час мы вышли из парилки и развалились на мягком диване, смакуя холодный квас.

– Счастье выглядит примерно так.

Селена, в этот момент просушивающая гриву рыжих волос, обернулась, с интересом уставившись на меня. Наготы своей она не стеснялась.

– Счастье?

– Ага. Горячая баня, холодный квас. Красивая девушка рядом. Дела, которые могут подождать. Еще массаж хочешь?

– Массаж? – внезапно лицо ее оказалось близко-близко.

– Массаж! – Селена подвинулась еще ближе и, раздвинув ноги, уселась мне на колени. – Для обнаженной девушки ты удивительно наивна.

Я поймал ее губы своими, моя левая рука устроилась на ее большой груди, играя соском. Я прижимал к себе магессу, скользя правой рукой по ее пояснице. В моем теле разгорался жар. В глазах девушки полыхало пламя. Селена двигает бедрами вперед, наши языки переплетаются. Жар становится нестерпимым…

Обнаруживаю себя голым на точке возрождения.

Глава 19

– Ой, Филин, извини! У меня сама собой активировалась огненная форма.

– Ты баню не спалила?

– Нет, только диван подпортила… Ты не обижаешься?

– На что? Тут тебе большое неудобство. Ты вся такая из себя распаренная, возбужденная, в нужном психологическом состоянии. И тут несостоявшийся любовник рассыпается горсткой пепла.

– А ты разве не в сходной ситуации? Психологическая травма, все дела…

– Поверь, когда я умудрился удержать эрекцию в тот момент, когда в комнату очень тихо зашел папа девушки с ружьем, а потом так же тихо вышел, меня ничто не может сбить с настроя.

– А девушка не заметила визита?

– Она была сверху, и ей было не до этого.

– Хвастун!

– А еще знаток традиций. Ладно, понимаю, что не в тему, но, может, сходим на свидание как-нибудь?

– Я подумаю.

– Удивительный вы, девушки, народ… Мы чуть не переспали, а после этого ты обещаешь только подумать о свидании.

– Чуть-чуть не считается!

– Ладно, удачи!

– Моргенханд! Ты где?

– Пью пиво, поминаю своего друга, жестоко убитого Пламенеющей садисткой.

– Пламенеющей садисткой?

– Седьмая строчка в рейтинге ПВП дуэлей.

– Он был хорошим человеком?

– Странным. Представляешь, он, поговаривают, перед смертью успел ее трахнуть. Такие стоны из бани разносились… А потом она отгрызла ему голову.

– Ну, как стало известно из достоверных источников, стоны стали результатами банных процедур, соблазнить он ее почти успел, и ему не отгрызли голову, а просто обратили в пепел.

– Неудачник!

– Морген! Я влюбился! Такая горячая женщина!

– С тем же успехом можно трахнуть в дюзу плазменный движок.

– Признайся, ты просто завидуешь.

– Чему? Твоим мазохистским банным процедурам? Или тому, что тебя сожгли заживо? Такому я не завидую, я не так воспитан.

– Моим успехам у женщин!

– Как ты дожил до своих двадцати пяти с такими «успехами»?

– С трудом. Морген, можешь мне мои вещи принести? А то я на точке респауна в костюме Адама.

– Нет!

– Почему?

– Ты был в бане с Селеной Прекрасной, она выиграла прошлогодний конкурс красоты Срединной империи.

– И?

– Должна же быть в мире справедливость!

– Предатель!

Вечер, лес. Вокруг бродят кровожадные монстры. А я без штанов. О, я ведь оборотень, точно. Отращиваю по всему телу перья, а руки превращаю в птичьи лапы. И двигаюсь в сторону города. Через пару минут, пытаясь прихлопнуть комара на щеке, оставляю когтем глубокую рану под глазом. Чертыхаясь, частично изменяю лицо. Рот становится клювом, но речь сохраняется. Сразу становится светлее. А что, удобно!

Пройдя метров пятьсот, натыкаюсь на странную картину. На поляне, залитой лунным светом, стоит мужчина в классическом сюртуке, выглаженных брюках и широкополой шляпе. Рядом на дереве висит черное пальто. Мужчина аккуратно располагает на поляне какую-то конструкцию из линз, колб и металлических рамок.

– Здрасте! – вежливо здороваюсь я.

– АААААААААААААААА!!! – мужчина с воплями исчезает в лесу.

– Погодите, вы вещи забыли!

Тишина. Как в воздухе растворился. Активирую видение сигнатур. На пятьсот метров вокруг ничего крупнее белки. Действительно, растворился…

Пожимаю плечами, накидываю на плечи плащ, надеваю шляпу. Плащ обычный, а у шляпы бонус на мудрость и интеллект. В хозяйстве пригодится. Обнаруживаю в кармане плаща трубку, кисет с табаком и небольшой револьвер. Ничего не понимаю!

Стражник у ворот города икает от испуга, но узнает и пропускает без вопросов, впрочем, не забыв кинуть «римское приветствие». Какие умные все-таки тут неписи.

В городе недалеко от таверны меня окликают.

– Уважаемый! У вас закурить не найдется?

Оборачиваюсь к окликающему. И заглядываю ему в глаза.

– Только повод!

– АААААААААААААААААААА!!!! – и топот убегающих ног. Да что за вечер такой.

Кстати, у меня же есть трубка! Набиваю ее ароматным табаком из кисета и прикуриваю от уличного фонаря. А теперь месть.

– Морген, подойди к таверне! Нам нужно поговорить.

– Филин…

– Подойди к таверне, быстро!

– Минуту.

Прячусь в тени ближайшего дома и жду. Минут через десять раздаются шаги. Захожу вглядывающемуся в темноту другу за спину. И хлопаю его по плечу.

– Здравствуй, Моргенханд. Ты готов понести наказание за предательство?

Морген падает в обморок.

Мда… Недооценил я эффект.

Оттаскиваю пребывающего в отрубе приятеля к баням. Тащить почти центнер мяса и железа неудобно, потому тащу его за ногу. Картинка еще та, наверно. Фигура в черном плаще и в шляпе с совиным клювом и сверкающими из-под шляпы желтизной глазами. Дымящаяся трубка дополняет образ. А если знать, что у меня в кармане лежит револьвер… Судя по эмоциям трех потенциальных грабителей, сегодня они решили завязать не только со своим темным делом, но и с выпивкой.

В бане сторож стремительно трезвеет, но пропускает нас в комнату отдыха. Там я быстренько облачаюсь в свою одежду, оставив только шляпу, и засовываю пистолет в карман. Вытаскиваю Кошмарика из опустошенной кладовки, объясняю дальнейшую программу развлечений. Сначала мы будим Моргена:

– Филин! Пи…й отсюда нах!

– Морген, ты чего, классно же выгляжу!

– Я тебя боюсь!

– Я и сам себя боюсь, чуть не обосрался, в зеркало заглянув.

– Ты чего молчал, что оборотень, причем такой экзотический?

– А я разве не говорил?

– Нет! И вообще, с тебя миллион кредитов!

– За что?

– За мою травмированную психику!

– И на что они пойдут?

– Поездка на море, элитный бордель и дорогое спиртное!

– Во-первых… А хрен с тобой, бери. Только если я помню цены, это тебе лет пять непрерывного запоя в элитном борделе на берегу моря.

– Эм… Спасибо… – Морген был шокирован подобным подарком, хотя, видимо, сам еще не привык, что человек богатый.

– Ты мне лучше скажи, это как? – я протянул другу револьвер.

– О…ть…

– А в подробностях?

– Это вещь из «Потерянного Арканума», нового проекта корпорации, владеющей «Кругом Равновесия». Стартовала год назад. Мир в стиле стимпанка с элементами мистики и техномагии. Никаких файерболов, драконов и эльфов.

– А тут огнестрельного оружия нет?

– Паровые пушки есть, кто-то штучные аналоги мастерит. Но именно пороховых револьверов нет.

– А у нас, значит, есть…

– Я могу написать жалобу в администрацию.

– Попробуй. Ты вообще что задумал?

– Сейчас в таверне идет гулянье. Между прочим, мною оплаченное.

– И?

– Хочу разыграть народ.

– Тебя убьют!

– Мелочи. Зато сколько первозданного ужаса!

– Действительно, ужаса… Ты это, вот что лучше расскажи, ты вот эту свою форму как получил?

– Ну как, усилием воли, у меня такие особенности класса, могу выборочно тело менять.

– Сохрани настройки обязательно. Скоро конкурс будет на всякое творчество в игре. А как она для боя?

– Еще не пробовал.

– Обязательно испытай. И вот это еще. Ты же филин? Да?

– Ага. Ну и что?

– Почему ты не прилетел?

– Потому что я идиот, Морген. Идиот с богатым воображением!

Перед моим торжественным появлением Моргенханд занял в таверне самое удобное для съемки место и дал мне команду

начинать представление.

Веселящиеся в таверне люди резко замолчали. Тишина обрушилась с неотвратимостью и неспешностью селевого потока. Сначала замолчали люди у входа, потом, обернувшись на исчезновение звуков, средние столики. Последними замолкла пара пьяниц у барной стойки.

В зал вошел незнакомец. Фигуру его закрывал черный кожаный плащ, лицо прятали полы шляпы.

Резала глаза одна несуразность: черная, тонкая, будто обожженная рука сжимала сплетенные в косу волосы, на которых болталась оторванная голова, из обрубка шеи на пол капала какая-то жидкость. Кровь?

Когда все взгляды скрестились на незнакомце, над которым не висело никакого обозначения, словно он был такой же частью мира, как камень у дороги, как порыв ветра или грозовое облако, он рассмеялся. Рассмеялся и поднял голову. Маска, подумали те, кто еще не был отравлен страхом. Но и они потеряли возможность связно мыслить, осознав, что птичий клюв, полыхающие холодным желтым огнем глаза и заросшее короткими перьями лицо – не плод труда неизвестного скульптора, а творенье безумных богов. Истинное лицо ночного визитера. Смех перешел в глухой клекот и резко оборвался. И тут голова в руке незнакомца раскрыла светящиеся зеленым глаза. Из шеи, словно бутон неизвестного цветка, раскрылись восемь огромных паучьих лап, а рот оскалился двумя рядами острых треугольных зубов. Тишину разорвал крик из зала.

– Господин! Господин!

Через толпу игроков, заполнивших в этот час зал таверны, пробился низенький, толстый, лысый мужчина в бесформенном балахоне, украшенном непонятными знаками. В этой толпе статных красавцев и красавиц, блистающих нарядами и доспехами, он смотрелся вызывающе инородно, словно кусок запыленного гранита в шкатулке драгоценных камней. Мужчина упал на колени перед незнакомцем.

– Позвольте служить вам, Господин!

Фигура в плаще вытянула вперед правую руку, и люди в зале смогли рассмотреть птичью лапу, на концах тонких пальцев блеснули обсидианом острые когти. Мужчина почтительно коснулся губами протянутой руки.

– Я принимаю твою службу и твою душу, раб!

Незнакомец окинул взглядом скованную ужасом толпу. Отравляя каждого, кто заглянул ему в глаза, липким, лишающим сил и воли ядом страха.

– Чума! Чума грядет и скоро расправит свои крылья над

миром! Готовьтесь!

Дверь таверны хлопнула, ночь забрала странного визитера и жреца в темном балахоне, оставив только страх и обреченное ожидание.

Глава 20

– Филин! Это было круто!

– Круто? Этот гребаный Фауст мне чуть все представление не запорол.

– Зато какой эффект! Ты вышел, там такой гвалт поднялся. Собирали рейд, чтобы разобраться с Вестником чумы!

– И чего не собрали? Я почти двадцать минут пытался отделаться от жреца. Ни одна скотина даже за дверь не выглянула.

– Единогласно решили, что ты ночью неубиваемый и что тебя не найти. Кто-то всем заказал троллього виски.

– В общем, слив засчитан.

– Кстати, где жрец-то?

– Я дал ему квест накормить Кошмарика.

– И?

– И Кошмарик накормленный.

– Жестокий ты.

– Говорить «жестокий» – неполиткорректно!

– А как надо?

– Альтернативно гуманный! Все, Морген, отстань от меня. Спать хочу – не могу.

– Да? А в комнату ты как проберешься мимо толпы?

– Дитя современной цивилизации! Ничего о жизни не знаешь и ничего не можешь!

– Варвар! По стене залезать собираешься? Или все-таки лететь удумал?

– Через черный вход, мне хозяин дал запасной ключик от него. Милый человек. Я думал, там и закопаю, сотню золотом с меня вытряс!

– Ладно, спокойной ночи.

– До завтра!

Уснуть удалось не сразу. Химера трижды залезала на кровать и пробовала устроиться рядом с моим лицом на подушке, громко урча. Нет, на звук все нормально воспринималось. Но спать я привык с красивыми девушками, на худой конец, с мягкими игрушками. Но никак не с оторванными головами. Так что после третьего раза Кошмарик вылетел в окно.

* * *

Утром на меня напал приступ лени. Я таращился в потолок, потолок на меня не таращился. В дверь никто не стучал, сообщений никто не присылал. Даже есть особо не хотелось. Прикидывая, чем можно заняться не выходя из комнаты, я неожиданно вспомнил о книге заклинаний. А еще о пистолете в кармане штанов.

Забавная альтернатива. Просветиться или застрелиться? Вечный вопрос русской интеллигенции. В итоге победила тяга к знаниям.

«Внезапная мысль» (аура).

Разумным вокруг игрока приходит в голову одна и та же мысль.

Радиус заклинания: 15 метров.

Расход маны: 150 единиц в секунду.

«Незначительность» (аура).

Взгляд не задерживается на маге.

Расход маны: 10 единиц в секунду. Не действует на элементальных существ, нежить и существ, не использующих зрение.

«Кошмар».

Объект заклинания видит перед собой свой самый большой страх. Низкая воля может привести к смерти.

Стоимость наложения: 400 единиц маны. Не действует на элементальных существ и нежить.

«Уловка».

Мгновенное отвлечение внимания.

Стоимость наложения: 200 единиц маны.

Действует только на разумных существ.

«Лабиринт боли».

Объект заклинания чувствует боль (ту же боль ощущает заклинатель) без потерь единиц здоровья.

Условие наложения: зрительный контакт.

Стоимость наложения: 150 единиц маны.

Не действует на существ, не использующих зрение.

«Зеркало боли».

Объект заклинания забирает боль заклинателя.

Условия наложения: зрительный контакт, добровольное согласие цели.

Стоимость наложения: 600 единиц маны.

Время действия заклинания: 10 минут.

«Украденная мысль».

Заклинатель узнает последнюю мысль цели заклинаемого. Объект не знает о применении заклинания.

Стоимость заклинания: 700 единиц маны.

Сильно. Я пересмотрел еще раз книгу заклинаний и, лишь закрыв ее, обнаружил, что переплет выполнен из кожи разумного. Нет, большим экспертом по коже я не являюсь, просто на это однозначно указывало человеческое ухо на задней стороне переплета.

В глубокой задумчивости я спустился в зал. В голове крутилось множество мыслей о том, как можно использовать новые возможности (желательно так, чтобы мне за это ничего не было). Заказал себе жаркое из кабанятины и чайник чая. Когда блюдо принесли, я долго нюхал еду, размышляя над тем, что кастрировать свиней, конечно, жестоко, но, чтобы есть кабанятину, надо быть большим оригиналом.

Мысли прервал эльф Леголас, вошедший в зал. Он сел напротив и уставился на меня своими прекрасными глазами, совершенно лишенными даже намека на мыслительную активность. Интересно, а какие на вкус эльфы? Они ведь, по идее, на растительной диете, ягоды, орешки всякие едят, и мясо должно быть соответствующим. Видимо, на моем лице отразился гастрономический интерес. Причем настолько сильно, что проняло даже недогадливого эльфа.

– Вы ведь Филин, да? – оригинальное начало разговора.

– С утра был. Чего тебе нужно, болезный?

– Я это…

– Не подумал?

– Подумал! Я хочу быть вашим спутником.

– Извини, но мое сердце занято другой!

Собеседник завис. Поняв, что в таком состоянии он может быть долго, я заказал вырезку из косули. Эльф ожил только к моменту, когда я умял добрую половину порции.

– Ну, я это… Мне сказали вам сказать…

Я внимательно уставился на Леголаса, ковыряясь в зубах отросшим когтем.

– Ваш этот, как его, дальний потомок. Вот! – эльф торжественно улыбнулся.

Я едва не оторвал себе губу от удивления.

– Ты в этом точно уверен?

– Ага, сейчас…

Перед глазами выскочил какой-то текстовый документ, который оказался помесью родословной и генетической карты. Действительно, потомок… Не совсем официальный, конечно. Ух, добраться бы до внука, вечная ему память, и прочесть краткую лекцию на тему: «Дружище, а ты не пробовал иногда вынимать?». Короче, дед этого чуда оказался внебрачным сыном моего внучка. Участие в судьбе которого он и его корпорация после безвременной кончины внука принимали сугубо финансово. И что мне с этим генетическим браком делать? Не утилизировать же?

– Значит, хочешь ходить со мной?

– Ага!

– Ты должен подтвердить свою готовность, пройдя испытание! Ты готов к тяжелому труду, к боли и лишениям?

– Да! То есть нет, а может, не надо?

Так, остатки интуиции имеются, значит, не все так безнадежно.

– Поздно! Значит так, идешь сейчас на главную площадь. Повтори!

– Иду на площадь…

– Заходишь в книжную лавку! Запомнил?

– Захожу в лавку…

– В какую?

– Ну в эту… с товарами…

– Давай, Леголас, вспоминай, в какую лавку ты заходишь?

– С блядями! – подсказал подкравшийся сзади Моргенханд.

– …С лядями…

– Какой культурный мальчик! Или у него дефект речи? Морген, заткнись, я тут даю эпический квест человеку. Сосредоточься, Леголас. Я в тебя верю! Куда ты сейчас идешь?

– На центральную площадь, в книжную лавку.

– Молодец! Там покупаешь у карлика книгу «Три мушкетера».

– Подхожу к карлику и покупаю у него книгу.

– Какую?

– С картинками?

– «Три мушкетера». Повтори!

– «Три мушкетера».

– И что ты с ней дальше делаешь?

– Приношу вам, и вы берете меня к себе?

– Нет, ты ее читаешь.

– Как читаю?

– Внимательно и по буквам. Первые сорок страниц. Выполнять идешь?

– Иду…

Вы выдали эпический квест персонажу. Вы получили достижение: «Младший демиург II».

Эльф поднялся из-за стола и вышел. Его место занял Морген, сцапав с тарелки кусок мяса.

– Я тут, кстати, наткнулся на кое-какую информацию об этом персонаже. Уникальная личность в своем роде.

– И чем же он так знаменит?

– Да разным. Был нанят одним из игровых журналов в качестве корреспондента где-то с год назад. У них выходит юмористическая колонка «Леголас и…». Ну, там «Леголас и особенности охоты на пещерных медведей» или «Леголас и сто способов использований эльфийской кости». Цепляется к какому-нибудь известному персонажу. В одном случае из трех тот с ним таскается некоторое время. Использует как бесплатную тягловую силу или как запас трупов. Ну, или как приманку на всяких мобов из серии «опа, птичка». Во время одного из таких путешествий получил уникальное достижение «Рассмеши Бога». Полностью нечувствителен к боли из-за этого.

– И что он умеет делать?

– Как ни странно, иногда очень вовремя удирать.

– А еще у него есть одна недокументированная особенность.

– Какая?

– Знаю, после того как я это скажу, ты перестанешь считать меня другом и покроешь позором…

– Да говори уже!

– Он мой потомок!

– И что? Что в этом ужасного? В семье не без мутанта.

– Ты не понимаешь, Морген! Семья – это святое!

– И? Что ты будешь дальше делать?

– Как что? Перевоспитывать! Плохо, конечно, что он боли не испытывает…

– Знаешь, Филин, для таких предков, как ты, у меня дома лежит хорошо заточенный осиновый кол!

– Господин! Я выполнил ваше задание!

Что-то я невнимательный какой-то сегодня. Второй раз не замечаю появления собеседника. Рядом со столиком стоял Фауст, облаченный в сильно запачканный балахон, и смотрел на меня с каким-то фанатичным блеском в глазах.

– Кошмарик точно хорошо покушал?

– Точно! Он съел за ночь не менее трех десятков тел!

– А то я думаю, чего игроки ругались на форуме, кто-то сегодня на всю ночь заблокировал точку возрождения и планомерно убивал игроков, – встрял в диалог Морген.

– А с чего ты взял, что он наелся?

– Он сам дал понять!

– Как?

Тут над головой Фауста возникла оторванная голова барона Горринга, вылизывающая лысину жреца.

– Милая шляпка! Бонусы какие дает? – прокомментировал картину Морген.

– Плюс пятнадцать процентов к силе заклинаний!

– Лихо! Хорошо, будем считать, что с заданием ты справился.

Фигуру жреца окутало ярко-фиолетовое свечение, впрочем, тут же погасшее.

– Теперь вот тебе новое задание! Пойдешь на центральную площадь, там найдешь эльфа Леголаса. Он должен быть в книжной лавке. Проследи, чтобы он прочитал не менее трех десятков страниц из книги «Три мушкетера». И внимательно осмыслил прочитанное! Потом приведешь его ко мне. Понял?

– Да, повелитель!

– Ты меня уважаешь?

– Да, повелитель!

– Пиво будешь?

– Да, мой повелитель!

– А может быть, не будешь?

– Как скажет повелитель!

– Клянешься ли ты следовать принципам свободы, равенства и народовластия?

– Да, мой повелитель!

– Морген, а он мне нравится! Давай его возьмем? Все, вали отсюда выполнять задание. Пока не закончишь, на глаза мне не показывайся.

Жрец развернулся и бегом направился к выходу, унося на голове Кошмарика.

– Дурдом!

– Морген, тебя что-то не устраивает?

– Как ты умудрился стать демиургом? Их же всего тысячи три на всю игру!

– Не знаю и знать не хочу.

– Позволите?

Рядом со мной возникло новое действующее лицо. Мужчина лет сорока на вид с аккуратной седой бородкой. На незнакомце была накидка белого цвета, надетая поверх кольчуги. У пояса висела булава, за спиной ростовой щит.

– Ну что же вы все такие внезапные? Садитесь уж.

Уровень: 111.
Жизнь: 18 000.

Видимо, тот самый проповедник, которого надо согласно квеста обратить во тьму.

– Если я не ошибаюсь, вы тот самый знаменитый Филин?

– И чем же я знаменитый, позвольте узнать?

– Первый истинный хаосит за многие годы.

– Да что ж вы все ко мне цепляетесь? Морген, дядя сейчас будет читать мне проповедь. У тебя ко мне какое-то дело?

– Да вот, хотел тебе предложить в рейд сходить.

– Когда?

– Дня через два. Народ как раз соберется. Ты уже в игре почти два месяца, а о такой штуке, как зачистка подземелий, даже не слышал.

– Соблазнительное предложение. Давай вечером обговорим? А то боюсь, мне разговор долгий предстоит.

– Хорошо. Если что, пиши.

Воин поднялся из-за стола и покинул таверну.

– Ну, вещайте, уважаемый. Боюсь, просто устроить тут междусобойчик на кулаках у нас не выйдет? Ну, типа добро поставит зло на колени и жестоко убьет?

– А это может вас в чем-то убедить?

С этими словами Луи дернул завязку на плече и шит, соскользнув с его спины, рухнул на пол, уйдя в доски сантиметров на двадцать. Судя по эффекту, он был полностью литым.

– Ну, прошлый проповедник, правда, от Тьмы пытался доказать величие своего пути именно таким образом.

– Помогло?

– Не знаю, своих целей он не раскрывал. В итоге я осквернил алтарь его повелительницы и несколько раз скормил его своему питомцу. А сейчас он таскается за мной, изображая верного служителя.

– Я нисколько не сомневаюсь, что вы умеете убеждать людей. Со мной будет тяжелее. У меня иммунитет к внушению и очень-очень крепкая броня.

– А было бы все так просто… Вещайте, падре.

– Зачем вам это все?

– Что вы подразумеваете под всем?

Собеседник вздохнул.

– То, что вы сейчас делаете. Филин. Вы ведь хороший человек, я изучил вашу биографию. Даже обнаружил, что когда-то вы состояли в организации доноров и многократно сдавали кровь,

а однажды даже стали донором костного мозга. Участие в благотворительных движениях и прочее. Зачем вам все это безумие, что происходит сейчас?

– Можете называть меня Олегом, а то я скоро забуду свое настоящее имя. Нет, Луи, хорошим человеком я никогда не был. Я совершал хорошие поступки, не более. Миром правит Хаос. Противоречия. Именно они движущая сила для людей. Да, я сдавал кровь. Но не потому, что это было добрым поступком. А потому, что это было поступком правильным. Ощущаете разницу?

– Правильным для чего?

– Правильным вообще. Правильно спасать детей. Но не менее правильно стравливать две политические партии, чтобы их борьба заставила их сторонников думать и создавать новые смыслы. Правильно заставлять кого-то страдать, чтобы он творил новое.

– А зачем творить и создавать?

– Как зачем? Созидание – это смысл сам по себе. Созидание немыслимо без разрушения. И наоборот.

– А как же любовь? Разве и там нужно разрушать, чтобы созидать?

Так мы спорили до вечера. Буду честен, Луи заставил меня сомневаться. Имеет ли смысл созидать без высшей, благородной и светлой цели? Можно ли создавать нечто прекрасное со злым умыслом? Как защищать то, что тебе дорого, без веры в то, что это правильно и нужно? Не убивает ли зло самые светлые и благородные начинания? Имеют ли они смысл без нравственного начала? Луи был прав. Прав во многом. Мне хотелось быть таким, каким он меня видел – честным и благородным человеком, что ведет за собой людей и заставляет их быть чище, светлее. Добрее. Имело ли смысл выжигать душу в бесконечной борьбе? Может, следует пустить в свою жизнь свет? И идти к нему, не очерняя свет и не обеляя тьму? Такой ли человек сам Луи?

Вопрос привел меня в чувство. Я активировал новое заклинание чтения мыслей.

> Как же я задолбался! Убеждать этот оживший труп в том, что ему надо быть добрым? Человека, сожравшего кучу народа? Да он псих. И этот долбаный имитатор проповедника, математическое моделирование хода беседы, мать его. Я скоро свихнусь с ним. Отдал почти штуку кредитов за то, чтобы доказывать всяким идиотам, что быть добрым это хорошо! Да двинуть такую речь на работе, народ ухохочется. Хотя парень вроде умный. Шпарит как по писаному, и без всяких анализаторов. И

чего он завис? Хаосит недоделанный.

Честно, мне стало обидно. Тот же Фауст, хоть и откровенный маньяк (узнать о нем побольше надо), но верит в свою идею. А тут меня убеждают быть кем-то… С помощью программы! Забиваем начальные условия, задаем переменные. И вуаля. Эффект получен. Вяжите его тепленьким. Ненавижу лицемеров.

– Ладно, Луи. Дай мне подумать до завтра. Какие плюшки мне отсыпят, если приму покровительство твоего плана?

И мы начали торговаться. Я выбил себе максимальные преференции: начиная от уникального питомца на место подлежащего утилизации Кошмарика и заканчивая парой уникальных квестов на поднятие социальной значимости. Когда довольный собой проповедник ушел, я отписался Моргену, чтобы уточнить давно мучивший меня вопрос.

– Салют работникам физического труда! Ты в игре?

– Ага, взял тут квест на детективное расследование.

– Убийца – садовник!

– Минуту… Все сходится! Откуда ты… А впрочем, не важно. Чего хотел?

– Да вот, объясни мне, что за зверь такой – социальная значимость?

– А ты не в курсе?

– Морген, ты удивительно постоянен в своих реакциях. Можешь просто объяснить?

– Хорошо. Социальная значимость определяет положение человека в обществе.

– То есть?

– Ну вот исполнился тебе 21 год, ты теперь полноправный гражданин. И дают тебе 20 единиц соцзначимости. Был ребенком одаренным – получи еще тройку к этому значению. Закончил какой-нибудь университет – получи еще пятерку или десятку. В зависимости от уровня учебного заведения. Отслужил в армии – еще 5–7 пунктов в плюс. И так далее. И в итоге годам к 30 можно набрать почти полтинник соцзначимости!

– Эм, а выше?

– Ну, работаешь врачом, хорошим врачом, можно получить десятку. Стал отцом – еще тройка за каждого ребенка.

– И на что она влияет?

– Работа. С соцзначимостью ниже 35 нельзя управлять коллективом более, чем в три человека.

Руководство крупным отделом человек в сто начинается от полтинника социалки. В госструктуры меньше, чем с сорока пятью, не берут. Цены опять же, в любом магазине дают скидку по этим цифрам. Человек с двумя сотнями значимости может убить трех человек без риска какого-либо наказания даже в случае его безусловной вины.

– А сотка?

– Это руководитель компании и ежегодный доход в две сотни тысяч эрго.

– Две сотни?

– Крупные ученые, руководители государств и корпораций. Разрешение неограниченного продления жизни.

– А три сотни?

– Три сотни – это верхняя планка. Нобелевские лауреаты. Члены правящего дома империи после генетической и профессиональной аттестации. Люди, спасшие более чем тысячу человек своим поступком.

– О как… Другими словами, если я потратил 18 единиц этой значимости, я…

– Е…ат!

– Лаконично. Какой-нибудь офисный планктон после такого…

– Повесится! На что ты потратил-то хоть?

– Не потратил, а сняли. Один раз за расу, другой раз за достижение. И, вообще, на кой мне эти единички? Чтобы ожить, нужна трехсотка. А так – мне не горячо и не холодно!

– Тоже логично. А ты хочешь ожить?

– Хочу. Потому и стану богом! Там такую значимость автоматически дают. А потом свалю в реал!

– Мда, Филин, ну у тебя и амбиции. Зачем тебе это? Я сейчас представил себе твою паству… Темный жрец с расстройством психики, эльф с задержкой развития, молчаливая, но очень убедительная оторванная голова…

– И Эпичный Убиватор Моргенханд! Давай в другой раз. Ты мне вот еще что скажи. Как игрок может сменить план-покровитель?

– Делать что-то ему противоестественное. Ну, морозить демонов для Призывателя, жизнюкам пытать кого и так далее. Иногда при этом может измениться игровой класс. Ты хочешь сделать подлянку этому Луи? Тебе врагов мало?

– Есть такое слово «надо». К тому же он мне не понравился.

– Чем? Приятный, вроде, мужик. И самый геморный для тебя противник.

– Не люблю лицемеров. А еще меня раздражают люди, прячущие свое несчастье под презрением. Я покажу этому проповеднику, как целить душу!

Отступление 6

Чертов туман! Карл очень замерз, устал и промок. Идея идти в ночной рейд на болота уже часа полтора назад перестала казаться ему замечательной. И спутники куда-то подевались. Стоило признаться самому, он заблудился. Внезапно раздался шорох. Карл вскинул посох, готовый взорваться десятками воздушных лезвий. Гулко ухнуло. Птица, всего лишь ночная птица. Карл с облегчением выругался, вспоминая, что помимо всяческих монстров в игре есть еще и вполне обычные живые существа, которые живут своей жизнью. Снова раздался шорох и на мага спикировал филин огромных размеров. Задев голову Карла крылом. Тело словно онемело. Не было сил отвернуть взгляд и пошевелиться, исчезли все желания и мысли. Филин мешковатой кучей упал перед Карлом, тьма скрывала изменения, и перед парализованным магом возник незнакомец в широкополой шляпе и плаще. Лицо и фигуру скрывал мрак.

– Возьми!

Незнакомец, над котором не висел ник с именем, протянул Карлу изогнутый керамбит.

– Отдай свое сердце светлому богу! – снова приказал человек-оборотень и взглянул в глаза магу.

В голове Карла возникла мысль: «Он друг, он передаст мое сердце Богу, ему можно верить!» Осталось только отдать сердце… Лезвие с хрустом рассекло мантию из плотной ткани, а следом за ним и подреберье. Дрожащей рукой Карл торопливо запустил руку в раскрытую рану и одним движением вырвал трепещущее сердце.

– Будь счастлив! – прошептал незнакомец, почтительно принимая комок окровавленной плоти. Приказал? Попросил?

Маг улыбнулся, опускаясь на землю. Душу затопила волна ничем не замутненного счастья, затопила, смывая боль из рассеченной груди, смывая заботы, страх, смывая память и имя…

Глава 21

Два воина и жрец растерянно стояли над телом погибшего соратника. Рассеченная грудь, в которой плескалась лужица крови на месте сердца, безмятежное лицо, украшенное счастливой улыбкой, крайне неуместное для трупа с такой раной. А еще с тела не пропадала одежда. И соратник не отвечал на вызовы. Ни в чате, ни на мобильный. «Абонент не существует».

Я летел сквозь тьму. Потоки теплого ветра омывали тело, играя с распахнутыми крыльями. Подо мной плескался океан. Океан жизни, где в причудливые узелки сплетались жизнь и смерть, упоение страстью и погоней, страх, что гонит вперед или заставляет тело неметь, притворяясь бездушным камнем. Запахи и зовы. Бесконечное число смыслов и путей. «Найди свой и будь счастлив», – шептал лес. А над головой простиралось бездонное небо. И теперь, чтобы упасть в него, не нужно терять даже жалкой точки опоры, а просто чуть иначе изогнуть крылья и камнем упасть в безмятежную глубину неба, не оставив даже кругов на воде.

Крохотный с такой высоты город внизу приветливо сверкнул огнями. Я сложил крылья и рухнул вниз, раскрыв их лишь у самой земли, резко изменяя направление полета. Мягко опустился на подоконник и, сбросив одежду, завалился спать.

– Здравствуй, Филин.

– Здравствуй, Самум. Ты что-то хотел спросить?

– Да, у тебя есть еще сны?

– Еще сны? Есть. Но они не для всех. В них слишком много меня. Для других они будут ядом, разъедающим душу. Давай я лучше расскажу тебе сказку?

– Сказку? Я знаю все сказки, очень многие из них легли в основу этого мира.

– Самонадеянный сверхразум. Невозможно знать все сказки. Если ты возьмешь сказку и изменишь там пару слов, она может изменить смысл. Весь смысл. Но для такого недоверчивого тебя у меня есть сказка, которую ты точно не слышал. Ты хочешь услышать сказку про ветер?

– Про ветер? Я могу считать ее из твоей памяти.

– А зачем? Отключи снова свои оценочные и аналитические модули и слушай.

Ветерок родился в осеннем лесу, изукрашенном багрянцем и

золотом, когда бегущая куда-то по своим делам лиса махнула хвостом, взметнув целый ворох кленовых листьев. Он гулял между стволами дубов и грабов, кружил вихри сухих иголок в корнях поваленных елей.

Однажды, когда ветерок уже вырос и стал ветром, способным срывать листву с деревьев и выдувать тепло из неаккуратно выкопанных нор, он увидел мальчика. Мальчик стоял над глубоким оврагом, раскинув руки, и смотрел вниз. Ветер не размышлял ни мгновения и ударил изо всех своих сил. Удар получился так себе, но хрупкой фигурке мальчика, застывшей в неустойчивом равновесии, этого хватило. Мальчик беззвучно сорвался вниз. Ветер упал на дно оврага вслед за ним, ожидая слез боли и криков о помощи, но… Он услышал смех.

Мальчик рухнул на мягкую подушку из опавших листьев и хохотал, хохотал в лицо ветру, набирающему силу и швыряющему сор мальчишке в лицо в бессильной злобе.

Прошло десять лет.

Ветер улетел за эти годы в сторону холодного моря, где, словно пастуший пес, гонял отары облаков, полных дождя и снега. Иногда, играя, он накидывался на поверхность океана, поднимал высочайшие волны и разбивал их о прибрежные скалы.

Мальчик вырос и стал юношей. Он сидел в «вороньем гнезде» на верхушке грот-мачты, обозревая бескрайний океан. Море было неспокойно, и холодные брызги иногда долетали до самой вершины корабля, касаясь юного лица острыми иглами. Юноша улыбался холодному и негостеприимному морю, переливающемуся всеми оттенками расплавленного свинца.

Ветер не стал бить сразу, как в прошлый раз. Он собрал страшный хоровод из туч, отяжелевших от крупного града, заключая хрупкую каравеллу в кольцо беснующихся демонов, и после этого уже поднял волны, чтобы разорвать, разметать корабль по морю, не оставив от него даже памяти.

Небо и море смешались. Огромные волны снова и снова накатывались на корабль, скрипела оснастка, рвались паруса. Все, кого не смыло за борт, молились богам о спасении. Но боги молчали, и только с грот-мачты раздавался счастливый, полный ничем не замутненной радости, хохот. Хрупкая человеческая душа была дирижером ненависти стихий, взмахи тонких, загрубевших от тяжелой работы пальцев заставляли взвыть беснующихся духов моря. Смеху вторили завывания упивающегося своей силой шторма, бьющего потоками ветра наотмашь так, что трещала, грозясь лопнуть, словно парус, ткань мироздания.

Словно выстрел из пушки, раздался треск сломавшейся

мачты, ошметки парусов наполнились ветром, и трехметровый кусок древесины с привязанной к нему почти незаметной фигуркой человека взмыл в небеса в бессмысленном полете. Корабль закрутило на месте, гигантская волна опрокинула корпус каравеллы и, навалившись, разорвала в своей утробе бешеными потоками воды.

А ветер рванул вслед за поднявшейся в небеса человеческой фигуркой, но, видимо, юноша пришелся по нраву духам моря, которые поймали его холодными, но нежными руками и выкинули на берег, за границы холодных волн. Ветер бессильно взвыл, снова и снова пытаясь оторвать от песчаного берега человека, радостно улыбающегося небу. Сквозь прорехи в разорванных облаках на землю с холодным любопытством глядели звезды.

Минуло еще пять лет.

Шторм впитал в себя холод арктических льдов, испил полной чашей ужас и страх сотен людей, утопив их ненадежные скорлупки-корабли, и познал вкус чужого отчаяния, прекрасного, как северное сияние, и незамутненного, как небо надо льдами. Он стал холодным бураном на просторах степей и предгорий, бураном, при котором небо пронзительно и бездонно, а холодный ветер выдувает жизнь из человека, застигнутого в поле в темный для несчастного час. Однажды он обрушился на деревеньку, дома и сараи разметала пляшущая земля. И ветер накинулся на несчастных, напуганных буйством стихий крестьян. Их не спасли ни костры, спешно разводимые мужчинами, ни теплые одежды, и даже те не сдающиеся ни на миг люди, что попытались укрыться от хладного бурана в чревах убитых животных, навеки застывали в своих страшных саванах.

Они встретились вновь – молодой мужчина на вершине покинутой обитателями башни с непонятным свертком за спиной и страшный ледяной буран. Как в первый раз, буран рванулся к своей жертве, в этот раз сил его хватало не только на то, чтобы оторвать от камня легкого человека, но и на то, чтобы разметать по камням саму башню. Он поднял своего противника повыше, чтобы насладиться его страхом, чтобы тот успел осознать всю тщетность своей жизни, пока падает на острые камни. Но мужчина хохотал ему в лицо, хохотал, купаясь в потоках обжигающего ветра. В смехе не было болезненного надлома безумства, не было отчаяния и боли. Только чистый восторг и радость, что только раздували пламя ненависти ветра.

Он метнул человека вниз, надеясь увидеть, как тот расплескается красными каплями на обломках скал, но тут странный сверток за спиной мужчины раскрылся, и два крыла

странной формы вцепились в ставший вдруг твердым воздух. И страшно скрипя от напряжения, вырвались из власти земного притяжения, скользя над камнями. Мужчина развернулся, облетев острый шпиль башни, и устремился в самое сердце бурана, словно увидев бесплотный ветер. Буран, воя от ярости, кинулся навстречу, чтобы сломать, разорвать, разметать наглеца с двумя жалкими шелковыми крыльями. Но удары ветра уходили в пустоту, рассекая валуны, как рассекает спелое яблоко острый меч. Мужчина оседлал непокорный ветер, а тот бессильно бился о стены ущелья в бесплотных попытках сбросить наглеца. И тут он рванул в небеса в последней надежде, что всадник устанет, сорвется, просто исчезнет, оставит свободолюбивый ветер наедине с его позором.

– Выше! – прокричал сквозь ревущие потоки ветра смеющийся мужчина. – Еще выше и быстрее!

И Ветер… Ветер взглянул в небеса и, расхохотавшись, рванул навстречу далеким звездам.

Они летели вместе. Человек и его Ветер. Ветер и его человек, двое счастливых от острого, ни с чем не сравнимого ощущения полноты жизни. Они поднимались все выше и выше, у человека шла кровь из глаз и ушей, Ветер все чаще проваливался, теряя свои вихри и потоки, пустота растворяла его, как горячая вода кусок сахара. И пробив тонкую пленку, теряя саму суть того, что давало им двоим жизнь, человек и его Ветер, Ветер и его человек, взглянули в бездну. И бездна посмотрела на них в ответ…

Прошли года. Старики рассказывают внукам сказки о страшных временах, когда зимний ветер мог выдуть жизнь из дома с плохо закрытыми ставнями, а с неба иногда падают маленькие кусочки разноцветного шелка.

– Странная сказка, Филин.

– Какая есть, Самум, какая есть. Где твой человек, ветер?

– Филин! Проснись! Филин! Тут ЧП!

Выстрел через дверь по сигнатуре в голову.

Звон бьющегося стекла, на пол с грохотом падает кирпич. Царапаю на кирпиче ругательство на латыни, прокусываю палец и кидаю обратно. Не вставая с кровати. Раздается взрыв. Засыпаю. Просыпаюсь в обед, довольный и отдохнувший. Оглядываюсь, в двери след от пули, окно разбито.

– Морген! Что тут случилось?

– Страшное. Игрока убили.

– Их постоянно убивают. Что тут страшного?

– Насовсем.

– Как насовсем?

– Так, смерть привела к удалению персонажа!

– Аааа, игрок-то сам жив? Ну, который биологический объект?

– Да вроде жив, но в шоке. Говорят, психотравма.

– И все же, я не понимаю, что тут ужасного?

– Да ты…

– Да, я. Ты не забыл, где я был месяц назад? Ты мне лучше скажи, ты не в курсе, что в комнате у меня?

– Тебя будили.

– Будили? А почему я не помню? Почему неудачно?

– Потому что три трупа. Не знаю, почему ты не помнишь. Я наверно пока в офф.

– Почему?

– Филин, ты совсем дурак? Основная причина, почему тут так много народу – тут можно делать все что угодно безнаказанно. Тут могут ломать ногу и через пару минут ты уже будешь бегать. Можно убить, просто так, и не сесть в тюрьму на десять лет. Можно заняться сексом с грязной шлюхой и не подхватить какую-нибудь дрянь.

– Можно расстаться с девственностью, и еще раз расстаться с девственностью, и еще раз расстаться с девственностью. А потом и еще раз расстаться с девственностью. Если ты меня понял, смешной должна быть только четвертая фраза.

– Несмешно. Я из игры ухожу, пока тут не решат проблему.

– Успокойся, Морген, лучше скажи: жертва была магом воздуха по имени Карл?

– Откуда ты… Ты…

– Я. И я больше не буду. Случайно получилось.

– СЛУЧАЙНО СВЕСТИ С УМА ЧЕЛОВЕКА? ТЫ ЧТО, У…ОК, НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ЭТО ИГРА? НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?

– А что я, мля, наделал?? Какая это, НА…Й, для меня ИГРА? Для меня ЭТО ДУРДОМ пожизненного заключения!!! Из которого «выписаться» можно только одним способом. МНЕ ДУШНО в этом е…м Кольце Равновесия! ДУШНО ТАМ, ГДЕ У ЛЮДЕЙ НЕТ КУСКА ДУШИ!!!! Тут не живут, ИГРАЮТ. ТЕПЕРЬ – НЕ ИГРАЮТ!!! Теперь, сука, пусть знают, что можно ПОСТРАДАТЬ! Что можно тут сжечь свои пустые мозги!

– И ПОЭТОМУ СВИХНУЛСЯ ИГРОК, КОТОРЫЙ

ЛИЧНО ТЕБЕ НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛ?

– ИМЕННО ПОТОМУ И СВИХНУЛСЯ! ВСЕ, КАК В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ – СТРАДАЮТ НЕВИНОВНЫЕ, НАГРАЖДАЮТСЯ НЕПРИЧАСТНЫЕ.

– УРОД ТЫ, ФИЛИН! УРОД И МАНЬЯК.

Игрок Моргенханд удалил Вас из списка друзей. Теперь Вы не можете отправлять ему сообщения.

Было больно и обидно. А еще очень непонятно, что это вообще было. Почему тот несчастный маг, которого я заставил вырезать себе сердце, «обезболив» его счастьем, свихнулся? Может он изначально двинутый был?

И почему так отреагировал Моргенханд? Почему его не смущал ни каннибализм, ни мои заскоки, но вот стоило мне кому-то случайно нанести реальный вред, он тут же меня оттолкнул. Испугался? Думает, я это специально делал?

В полном душевном раздрае я спустился в зал, там меня уже ждал Луи.

– Многоуважаемый Филин?

– Проблемы?

– Ну, эээ… – видимо в голове светлого жреца не вязалось выражение на моем лице и то, что я сейчас должен переходить под длань Света. – Мы должны были сегодня встретиться и…

– Пить будешь?

На лице Луи отразилась тяжесть заданного вопроса из серии «…пить, утром, в компании свихнувшегося оборотня, который заливает душевную травму с реальным шансом сойти с ума…»

– Буду.

– Я за закуской, закажи виски, пива и жидкого красного перца.

На кухне я сначала хотел приветливо улыбнуться поварихе, но понял, что улыбку из себя сейчас не выдавлю, и молча кинул на стол десяток золотых, жестом попросив меня оставить.

Особо не заморачивась, промыл сердце несчастного мага в холодной воде, нарезал кубиками и кинул обжариваться. Взбил магическим блендером клюкву, добавил туда меда и очень-очень много перца, вылил полученную смесь на сковородку с уже обжаренным мясом. И оставил тушиться минут на десять.

Заказав еще всякого острого мяса, взял тарелку с сырной нарезкой и вышел в зал, где Луи задумчиво рассматривал бутылку виски и батарею пивных кружек.

– За…

– …ткнись. Мы пьем, проповедник. Мы просто пьем.

Я выпил из горла виски, запил его пивом. Подождал, пока проповедник не сделает то же самое.

– Повторяем!

Мы повторили.

Принесли закуску. Начали со свиных ребрышек, потом были куриные крылья, которые я ел вместе с костями. Все это молча.

К тому времени виски почти закончилось.

– А теперь, мой друг, что склоняет меня к предательству, я тебя хочу угостить особенным блюдом, – я протянул проповеднику сердце в соусе. – Попробуй.

– Что это?

– Сердце добровольца, что отдал его светлому Богу, – я оценил кусочек, заляпав стол. А вроде неплохо.

– Вкусно! Тебе бы поваром быть! – Луи улыбнулся, показывая, что оценил шутку. Но тут его лицо перекосило, видимо, прочитал системные сообщения. Ник изменился.

> Луи, Извративший свет, Дезертир света.
> Уровень: 111.
> Жизнь: 22 000.
>
> Наложен скрытый неснимаемый дебаф «эманации хаоса», все заклинания жертвы меняются в момент произнесения на иные, случайные. Все эффекты и заклинания, накладываемые на жертву, изменяются на случайные.

– Ты, ты…

– Я! Я очень не люблю, когда меня чат-бот обращает к Свету! Был бы ты нормальным, я бы тебе, может, и поверил. А теперь кушай, это вкусно. Чтобы ты сейчас стал таким вот дезертиром, вчера сошел с ума один человек. Ты его не знаешь, наверное, он был хорошим. Или плохим. Плевать, жри чужое безумие! – я ткнул ему в лицо вилкой, с насаженным на нее куском сердца.

Луи взревел, вскакивая. Он взмахнул булавой, от удара которой я ушел, шагнув назад. Булава разбила стол пополам. Пивная кружка отправилась в полет, разбившись о молниеносно выхваченный щит. Глядя на то, с какой скоростью бывший жрец им работает, и не скажешь, что бандура под семьдесят кило весит.

Сейчас меня будут очень старательно убивать. Опрокидывая по дороге мебель, игроков и сметая на пол посуду (авось навернется), бегу к лестнице. Главное, успеть добраться до комнаты в таверне. Она должна быть защищена от других игроков

(в теории). Успел.

Теория оправдалась. Страшно ругаясь, Луи врезался в дверь. С потолка что-то посыпалось.

– Урод! Ты думаешь, что спрятался от меня? – раздались звуки удаляющихся шагов.

– В зеркало посмотри, интеллигентишка! – я подумал и добавил: – Вшивый!

– Божественная сила! – раздался рев откуда-то из коридора.

– Ой, дурак… – только и успел сказать я, отпрыгивая в сторону от двери.

Бабах! Бабах! Бабах! Дзынь! Шмяк! Это, собственно, дверь, стена, стена, окно и звук удара тела о землю. Поспешно накидываю одежду, рассовываю все важное по карманам плаща, подхватив копье, трансформируюсь и вылетаю на улицу. В общем, комнаты не так уж неуязвимы, как могло показаться раньше. Внизу Луи окружали стражники с оружием на изготовку. Тут бывший жрец вскочил и парой ударов раскидал стражей порядка, от удара булавы и щита они разлетались словно кегли.

Урод! Обижает моих стражников!

Я поднялся над крышей таверны. Заложил вираж и, вцепившись лапами в копье, начал падать. Луи почти увернулся от удара, копье прошло по касательной, распоров ему ногу. Мне удар булавы пришелся в грудь, и я отлетел в сторону, принимая человеческий облик. Бывший жрец сделал пару шагов назад, поднял булаву в небо и прокричал: «Исцеление!»

– Команданте! А что это было? – стражник с ошалевшим видом стирал с лица кровь.

– Ну… – я задумчиво разглядывал пару сапог, оставшуюся в центре круга, покрытого кровью. – В нем загорелось пламя революции, но слабая плоть не смогла выдержать его.

– Кого?

– Воодушевления. В общем, если придет снова – не обижать. Дать работу и сказать ждать меня. Этот товарищ нам нужен.

– Будет исполнено, команданте! – стражник кинул римское приветствие.

Я зиганул в ответ, подхватил копье, и полетел. Куда? Куда глаза глядят.

На душе было погано.

Глава 22

Я летел все выше и выше, чувствуя, как ветер остужает горячий комок в горле, как уходит ненависть, адресованная себе самому.

Иногда бывает больно. Иногда бывает погано. Объективно говоря, очень часто бывает и хуже. Конечно, если это относится не ко мне. Интересно, а согласно завещанию на могилке выбили то, что я там написал?

Залез в местный интернет, впервые за все время пребывания в игре. Какая-то защита долго, но не слишком уверенно пыталась меня отговорить от выхода в сеть, страшила словами «социокультурный шок» и «острый когнитивный диссонанс», нет, врешь железка. Острый когнитивный диссонанс – это я. Это я сумел впервые за пятьдесят лет найти способ навредить игрокам в реальности. То самое сакральное «вычислить по IP», в исполнении Филина Олега Петровича. Это я убил человека роялем. Это со мной ходит оторванная голова. Я словно последний из Атлантов, который, согласно одной легенде или сказке, выйдя из пещеры в горах Тибета, год бродил по миру и думал, будет ли ему интересно этим миром править или нет. Потом решил, что не очень, и лег еще на пару тысяч лет в спячку. Это я…

Размышления прервала стрела, пробившая горло и позвоночный столб. Я мешком полетел к земле и с неприятным хрустом ударился о землю. Боли уже не было. Тут надо мной навис человек с огромным топором. Эдакий Дед Мороз в стеганке. Мне были видны борода и топор с полукруглым лезвием.

– Летает тут дрянь всякая. Филины не летают днем, да еще на такой высоте, да еще и навстречу солнцу. Сгинь, перевертыш.

И отрубил мне голову.

Я пялился в голубое небо с белыми барашками облаков. На душе было легко-легко. Стонало и ворочалось вправленное, а до этого сильно вывихнутое эго. Чесалась минуту назад перерубленная шея. Плюнув на возможные опасности незнакомого леса, я полез в наконец-то разблокированный интернет с мысленным управлением. Как ни странно, могила моя до сих пор сохранилась. Историческое место. Захоронили урну с прахом, что, в принципе, логично. Так, теперь надпись…

«Как написать хорошую книгу?

Откройте блокнот, напишите хорошую книгу, вы писатель!

Как ощутить себя красавчиком?

Создать проблему, решить проблему – вы красавчик!

Как стать счастливым?

Начать жить, станьте счастливым – вы почти, как я!»

Угу, ящик коньяка, хорошая компания и «а не написать ли нам завещания». Еще лицо нотариуса надо было видеть, мы ведь его на дом пригласили. Вроде бы даже я звонил, говорил совершенно трезвым голосом: «Необходимо заверить завещание, приезжайте скорее, вот оплата выезда, я перевел ее вам на карту». Приехал дяденька в костюме с аккуратной бородкой и, мать моя женщина, в галошах! Они у меня потом валялись еще где-то месяца два, пока в них один мой товарищ не убежал, надев на босу ногу. В общем, так у трех молодых бизнесменов появились завещания разной степени бреда. Ни одного имущественного вопроса они не касались (за это потом нотариусу мы заплатили отдельно).

Так, о чем это я? Ах да. Под этой феерично безвкусной эпитафией стояло несколько подписей. От каждого из потомков, что чего-то достигли. От сына, от внука, от правнука, вернее, от многих внуков и правнуков. Как часто в нашем мире пьяные приколы известных чем-то людей воспринимаются как откровения?

Теперь посмотрим, что там за история с несчастным магом… Мда, конфуз, однако. В момент смерти была удалена учетная запись, вернее, не удалена – завершена, остановлена. Как книга. Действие произошло изнутри аккаунта. При внешнем запросе. Сам игрок… Что стало с самим игроком – непонятно. Мой выверт запустил процесс распада личности, нарушение нейронных связей и некое «внутреннее форматирование», которое началось с блокировки и уничтожения инстинкта самосохранения. Сработала встроенная защита комплекса, и процесс удалось остановить до его завершения. Как результат – частичный распад личности, изменение чувства самосознания, амнезия и потеря некоторых безусловных рефлексов. Такой эффект можно наблюдать при частичной оцифровке, когда часть личности выдрана из мозга, а часть нет. Связано это с тем, что в процессе оцифровки весь комплекс нейронного взаимодействия переносится сразу, но делается это по сегментам. Другими словами, некоторые участки мозга отключаются, заменяясь цифровыми аналогами, пока весь мозг не окажется на цифровом носителе. Если процесс прервать посередине, возникает травма. Частный случай подобного процесса – лоботомия.

Кстати, оказалось, имеет место быть такой забавный эффект, как «наведенные рефлексы». Это когда игрок после многочасовых размахиваний мечом, в мире реальном отмашется от толпы

гопников штакетиной от забора. Или с куском арматуры пройдет строй ОМОНа, закономерно получив дротик транквилизатора в конце. Выбор класса убийцы ограничили цензом на соцзначимость после того, как один такой на рефлексах метнул карандаш в орущего начальника. Височная кость – вещь тонкая, а заточенный карандаш – вещь острая. Короче, мгновенная смерть. После этого за убийц в крупных корпорациях играть запрещают, а руководящий состав стал намного вежливее. Интересно, какой багаж рефлексов утащу из игры я? Метаморфозы? Слюноотделение на толстых людей?

Ладно, голова пустая, проблемы далекие. Два вопроса: какого дьявола и где я?

Лес, круг возрождения. Вокруг птички поют, монстров нет. Тропинка ведет к кустам малины.

По тропинке я вышел к небольшой деревеньке. Десяток добротных домов, колодец. Православный храм.

Протер глаза.

Десяток добротных домов, колодец, православных храм. Все верно.

Одно из двух. Или кто-то совсем потерял берега, чтобы над таким издеваться. Или что-то плохое произошло с той православной церковью, что я знал. Или я вообще ничего не понимаю.

К воротам храма я подошел в смешанных чувствах. Был готов поскандалить… Но…

Из храма вышел самый настоящий батюшка, старичок с белой окладистой бородой и крестом на груди с таким взглядом…

– Батюшка, благословите!

Священник удивился, но перекрестил.

– Как звать тебя, путник?

– Олег. А вас, батюшка?

– Отец Вячеслав. Пойдем, что ли, чайку попьем.

И мы пошли в домик священника. Там, под травяной чай и земляничное варенье, я услышал простую, но трагичную историю простого священника из глубинки. О виртуальности, которая крадет душу.

Отец Вячеслав всю жизнь прожил в небольшой деревеньке где-то за Уралом. С детства прислуживал в храме Петра и Павла, который стоял в их деревеньке чуть ли не с восемнадцатого века. Закончил духовное училище в ближайшем областном центре, женился на тихой девочке из деревни, рукоположился и окормлял паству ближайших деревень следующие полвека. Простая, в общем-то, счастливая жизнь. В возрасте восьмидесяти двух лет отец Вячеслав лег в больницу с запущенным воспалением легких,

где врачи зафиксировали его смерть и оцифровали сознание, согласно вышедшему буквально неделю назад закону. А вот дальше начинается трагедия.

– Меня в моем храме отпели и похоронили. А я вроде как и живой. Наши владыки все спорили, считать меня живым или просто цифровой куклой, которая ко мне настоящему и не относится, а настоящий отец Вячеслав давно у престола Божьего грехи отмаливает.

– И что решили?

– Да ничего не решили. Запретили оцифрованных отпевать, священники нынче все как один отказ от оцифровки подписали. А я так и остался. Что мне тут делать? Бесам этим цифирным, что местные богами называют, служить? Или с мечом бегать? Убивать не пойми кого, не пойми за что. Поставил тут церквушку, местным слово Христово проповедую. Детишек крещу.

– Неписям?

– Неписям. Таким же, как я, неписям. Компьютерным файлам, кускам кода. Забавно, да? Бессмертная программа молится о спасении бессмертной души другой программы. Дьявольская ирония. Я ведь даже помереть не могу. Только дать команду на удаление себя, а это самоубийство. Вот и приходится мне служить Господу, как умею, и ждать второго пришествия. Бог рассудит.

– Бог рассудит…

А потом я рассказал отцу Вячеславу свою историю. И о том безумии, что вокруг меня происходит, и о том, что сжег разум одному в общем-то неплохому парню из Германии. И как хочу отсюда выбраться. Говорил, и слова текли, вымывая всю ту боль, всю ту грязь, что наслоилась за пару месяцев этого непрекращающегося безумия. Одна душа, потерявшаяся в этой цифровой бездне, помогала другой такой же потерянной душе. Священник без церкви, без возможности умереть, без понимания, живой ли он человек или жалкая копия реального человека. И сходящий с ума парень, потерявший все, что любил, не знающий, во что ему верить и ради чего жить. Обессиленный и озлобляемый бесконечной борьбой. В которой, в общем-то, не так уж много смысла.

Единственное, о чем я не стал рассказывать отцу Вячеславу, – это Кошмарик. Боюсь, даже настолько расширивший взгляды на понимание добра и зла священник не одобрит путешествие в компании оторванной головы.

Во время нашего разговора я поднял тему, которая меня волновала с самого начала.

– Батюшка, скажите, а почему в игре так реализована такая, вроде бы, аморальная вещь, как людоедство? Я понимаю, что мясо

животных было сделано вкусным и зачем. Но почему такими вкусными сделали разумных?

– Это тяжкое наследие ныне почившего Евросоюза.

– В смысле?

– А, ты же ничего не знаешь… Один из самых чудовищных примеров в истории человечества. На закате его существования там умудрились легализовать каннибализм. Сразу после инцеста, детской эвтаназии и педофилии.

– Ну-ка, ну-ка. Можно подробнее? На моем веку там только гомосексуализм сделали священной коровой.

– А все просто, сценарий внедрения гомосексуализма был универсален. Среда та же, каких-то ценностей нет как класса. Причин запретов не оказалось. Понимаешь, о чем речь?

– Наверно, да, но все же, поведайте, что там за история вышла?

– Ты вспомни, как в свое время было с гомосексуализмом? Пятидесятые-шестидесятые годы двадцатого века, о гомосексах начали говорить. В начале двадцатого века их или в тюрьму, или на принудительное лечение, без разговоров. Потом к ним привлек внимание Фрейд, и пошли те самые разговоры. Причины явления – известные пи…ы в истории, аналогии с античной культурой… Вспомнили греков, в итоге объявили гомосексуализм чуть ли не культурно-историческим наследием.

– В итоге начались вопросы…

– Начались вопросы, а так ли это плохо. Людей все так же преследовали по закону, сажали в тюрьмы и лечили, а в шестьдесят девятом году это вылилось в бунт. Погромы, драки, но, к большому удивлению всех участников, бунтовщиков не стали закатывать в асфальт. Бунты прошли по всему миру. Сразу после этого отменили уголовное преследование и обязательное лечение. Потом гомосексуалисты повели себя, как любая клановая структура в условиях внешней изоляции, но уже без сильного официального противодействия.

– Стали мафией…

– Своеобразной мафией, все верно. Общество смолчало, заняв пассивную позицию. А клан креп, разрастался, в итоге в начале девяностых гомосексуализм признали естественным, вычеркнув из списка болезней. Более того, известные гомосексуалисты и их организации ставились в пику всем, фашистам, коммунистам, диктаторским режимам. Гомосексуализм как символ свободы и демократии. Официальные организации появились, официальное лобби, официальные законы…

– Потом сажали за осуждение гомосексуализма.

– Самое смешное, что в итоге, в Австралии случился

обратный процесс под названием «Быть натуралом – это норма».

– Австралия потом еще сигареты запретила.

– Это дела дней давно минувших. А с каннибализмом получилось так же. Точно так же. И очень быстро, за неполные два десятка лет.

– И чем все закончилось? Сейчас-то вроде этого всего нет.

– Была совершенно дикая история, когда эти твари отправили в ресторан умершего при рождении ребенка какого-то политического деятеля из последних адекватных. В общем, кто-то поднял вопрос и поднял его жестко. Что Европа превратилась в филиал ада, где считается общепринятой нормой людоедство и педофилия, а о прелестях инцеста детям рассказывают в детском садике. Не выдержал Ватикан, люди вышли на улицы, началась продолжительная и кровопролитная гражданская война. Людоедов и педофилов сжигали, вешали и топили. Стали повсеместными суды Линча. Появилась новая инквизиция. Евросоюз распался, на свет всплыли религиозные и национальные проблемы, какие-то радикалы снесли к чертовой матери Эйфелеву башню. После того, как какой-то гений взломал обычный детский биоконструктор и создал что-то вроде всеядной саранчи с коллективным разумом, вмешалась Россия. Указанная саранча, в свою очередь, крайне оперативно сожрала пару городов на территории бывшей Германии.

В результате перестало существовать Европейское содружество, какие-то страны исчезли с карты мира, население сократилось на треть, были приняты жесткие законы не только против конкретных преступлений, но и против использования некоторых концепций. Дабы избежать повторения истории. Ну а в игре изменены вкусовые ощущения от поедания себе подобных. Но только у нескольких редких рас.

– Мда, как скучно я живу…

Я остался на вечернюю службу. Никаких спецэффектов, никакого небесного света, схождения ангелов, чудесных превращений и прочего. Наверно, потому она и смотрелась так… искренне?

Почти под самый конец в храм вломился какой-то странный тип в черном балахоне, встал в центре храма и прокричал: «Во имя великой Тьмы». После его слов погасли сразу все свечи и лампады. Наверно, он хотел что-то сказать, затеять проповедь. Но тут ему в голову прилетело пущенное меткой рукой кадило. И неудавшийся миссионер лег отдохнуть. Прихожане, воспринявшие все крайне флегматично, связали визитера, заткнули ему рот и выволокли на улицу.

Служба закончилась, священник благословил прихожан,

разоблачился и вышел на улицу. Я выбрался следом, мне было до крайности интересно, что будет с неудачником-Темным. А происходило там следующее. Пара крепких мужиков с лопатами волокли очухавшегося и что-то мычащего мага в сторону кладбища. Батюшка шел за ними, убирая с пути мелкий сор. На кладбище мужики выбрали свободное место и принялись копать яму. Тем временем отец Вячеслав читал над Хизаром, именно так звали мага, какую-то не знакомую мне молитву, что-то там было про покаяние и еретиков. Только вот в этот раз эффекты были. И явно не лечения, глаза темного мага расширялись от ужаса все сильнее и сильнее. Он испытывал такой страх, какого не было у моих пожираемых заживо жертв. Что же там батюшка такое кастует?

Могила была вырыта, молитва закончена. Споро и буднично на мага навесили дополнительные кандалы, спустили на дно ямы и забросали землей.

– Батюшка, а что это было?

– Да тут всякие местные божки дают своим адептам задание: у меня проповедовать в приходе. Я их и так, и эдак убеждал. А они и слушать не хотят, им за такое эта, как ее, экспа падает. Теперь как приходит очередной проповедничек, я на него пару бафов долгих накидываю, что ему ни пошевелиться не дают, ни силу свою бесовскую применить, ни слова сказать. Они у меня по месяцу, два висят игрового времени. И еще один баф вешаю, который из игры выйти не дает в течение шести часов.

Прихожане закидали могилу землей, утрамбовали ее, украсили символом в виде стилизованного венка шипов – символа плана Боли. Я оглянулся и понял, что подобных «могил» тут тысячи.

– Батюшка, а что у вас за класс такой?

Я внезапно сообразил, что над отцом Вячеславом, как и надо мной, когда я в плаще, не висит никакой опознавательной информации.

Священник глянул на меня с ухмылкой.

– Сам-то покажешь?

– Покажу! – я снял плащ.

– Ну смотри, – батюшка снял браслет с руки.

> Вячеслав, Священник неизвестного бога, Серый жрец.
> Уровень: 137.
> Жизнь: 70 000.

Я икнул. Ясно, почему тут так тихо. Почему от горизонта до горизонта могилы заживо похороненных игроков и лишь малая

часть из них пустые. А в остальных – тела неудачливых проповедников. С такими батюшками скоро тут будет своя епархия, если церковные иерархи определятся с позицией. Пару таких суровых батюшек – и всему миру придется считаться с РПЦ, у которой нет божественной силы. Но есть сила веры. Куда там доморощенным инквизиторам и проповедникам с чат-ботами.

– Отец Вячеслав, благословите в дорогу!

– Лети, Олег, лети. Когда вырвешься отсюда, поставь свечку за мою неупокоенную душу.

– Думаете, у меня получится?

– Получится. Только душу свою не потеряй. Не забывай, зачем ты это делаешь. Угодно ли это Богу.

– Спасибо за все, батюшка!

«Спасибо, что не прикопали», – добавил я про себя.

– Прощай, перевертыш! – и я узнал голос…

Глава 23

Ночь ласкала теплым ветром и миллионами звуков. Я взлетал в поднебесье и часами парил, опускаясь к земле. Даже умудрился задремать при этом, имитируя поведение какой-то забавной породы ласточек, которые опускаются на землю только чтобы воспитать птенцов. На душе вновь было спокойно. Внизу бликовала лунным светом гладь озера. Зависнув над ним, я резко сменил форму и почти без всплеска нырнул в теплую воду.

«Живая тишина», ощущение бесконечности ночи и бездонности неба. Я лежал на спине, чуть перебирая руками, над водой оставалось одно лицо. Бездна надо мной, бездна подо мной… Отраженное небо давало понять, насколько бездна водная похожа на бездну небесную. И я застыл на границе двух бесконечностей. Плаваю на тонкой полоске, отделяющей мир живых от холодной пропасти человеческих мечтаний. Пропасти, где всегда светит солнце и стоят замки из лунного света. Пропасти, из которой очень трудно вырваться. И так больно вздохнуть, наконец-то разорвав ее призрачные оковы. Словно в первый раз…

Ночевал я в копне ароматного сена недалеко от города и в город вернулся только поздним утром. Изрядно повеселевший и проголодавшийся.

– И чему учил нас великий Портос? – высокий, визгливый голос и громкий хлопок.

– Уважать старость, только не в вареном и не в жареном виде!

– Правильно, следующий вопрос! Зачем Д'Артаньян с друзьями отправились за подвесками?

– Чтобы победить черного властелина? – смачный хруст.

– Ой, больно!

Я пошел к источнику шума, с трудом пробираясь через толпу зевак.

– Зачем Д'Артаньян с друзьями отправились за подвесками?

– Чтобы открыть врата локации? – смачный хруст.

– Господин, у него больше нет пальцев!

– Ничего, Поликарп, теперь руби кисти. Потом предплечья, сантиметров по десять. Все ясно?

– Да, мессир.

Я, наконец, выбрался в центр площади.

Мда, я думал, что привык к сюру разных сортов. Что ж, приятно, что этот мир до сих пор умеет удивлять.

Центральная площадь города. У памятника Сталину помост. На помосте деревянное колесо, типа барабана из «Поля Чудес», на

помосте лежит Леголас в одной набедренной повязке. Напротив его лица закреплен том «Трех мушкетеров». Рядом с Леголасом стоит зомби, чем-то неуловимо напоминающий свою жертву, с огромным мясницким топором, рядом с барабаном горстка пальцев. В двух метрах от зафиксированного эльфа на деревянной табуретке сидит Фауст. Выражение лица Леголаса возвышенно-задумчиво и немного диссонирует с истекающими кровью обрубками рук и надежной фиксацией на барабане. Фауст напряжен и сосредоточен. Лысина блестит потом. Люди, собравшиеся вокруг, радостно улыбаются, делают ставки и подбадривают участников действа выкриками и смехом. Несколько стражников с крайне важным видом присматривают за порядком.

– Что за шум, а драки нет?

– Драки, господин? Поликарп, иди сюда! Ударь меня!

– Стоп! Фауст, не прикидывайся Леголасом. Что тут происходит?

– Экзамен! Мой повелитель, я выполняю ваше задание.

– Эм… – я скептически оглядел экзаменуемого. – А почему ты рубишь ему пальцы? Я без претензий, просто он вроде боли не ощущает?

– Ощущает, господин, на полпроцента. Я наложил на него еще усиление боли, ощущение, как от удара линейкой по пальцам.

– Ну, дела. Стража не мешает?

– Нет, повелитель, они ловят эльфа на точке возрождения и оттаскивают его на площадь. Это же ваш приказ.

– А что, удрать пытается?

– Ага!

– Эх, люблю, когда работа без меня налаживается. Попробуй еще зубы стачивать. До вечера закончишь?

– Да, мой повелитель!

– Ну, бывай! Кошмарик! Хочешь куриных крыльев?

Рядом со мной появилась химера и скептически поглядела на меня. Я подхватил его за косу.

– Ага, попался, который кусался! Ты на кого меня променял, морда твоя интеллигентная? Пенсне нацепил, профессору ассистируешь на экзамене. Того и гляди Соловьева читать начнешь! А что дальше? Отмена цензуры? Свободные выборы? Отмена культа личности? Или, прости господи, вегетарианцем станешь? Ты бы еще за права животных поборолся! Тьфу! Приличному человеку уже и плюнуть некуда. Эх ты, а еще друг называешься, – Кошмарик смиренно потупил глаза и попытался показать всем своим видом, что веганов он любит и уважает,

причем вместе с поклонниками сыроедения, что характерно, в сыром виде, а права и свободы демократов и животных уважает только в виде свободы суицида в зоне его прямой видимости. Чтобы бежать далеко не нужно было. Кошмарика я сунул в подготовленный заранее мешок и пошел в сторону таверны.

По дороге я все-таки соблазнился и купил у Профа в лавке трехтомник Дюма. Самого хозяина на месте не оказалось, поэтому книгу мне отдал его помощник, паренек лет четырнадцати на вид. Ему же я и отдал записку для Анатолия Васильевича.

Полдень. В таверне было тихо, я заказал пару больших тарелок крыльев, тарелку рассольника, кувшин компота, разослал сообщения всему контакт-листу и уткнулся носом в книжку. Первым в таверну заявился Луи. Выглядел бывший жрец неважно. Плечи опущены, одежда помята. А взгляд, как у человека, которого внезапно оставила любимая кошка, улетев с голубями с четырнадцатого этажа.

– Луи, ты чем по жизни занимаешься? Кем работаешь, зачем играешь? Семья есть?

– Издеваешься?

– Нет, собеседую. Ты, как я вижу, на рерол собрался?

– Собрался. Знаешь, сколько персонаж подобного уровня стоит? Сколько на него реальных денег и времени ушло?

– Понятия не имею. И слушать не собираюсь. Если бы я был на твоем месте, то продал бы персонажа какому-нибудь казуальщику. Я тебя сегодня с одним даже познакомлю, если повезет.

– Персонажи привязаны к личной матрице, их продажа невозможна.

– Плохо. А чем тебе нынешний не нравится?

– Ты все-таки издеваешься!

– Луи, мля. Ты же взрослый дядя. Издевался над тобой я в первую нашу встречу. Когда узнал, что ты чат-бота для проповеди используешь. Это для тебя игра, а для меня нет. Сейчас ты для меня объект вербовки. Персонажей твоего уровня в игре не слишком много, а мне предстоят серьезные драки. Я жду ответа.

– Старший менеджер по продажам. Играть начал для души, но потом, в рамках повышения социализации, – голос бывшего служителя светлого бога был полон сарказма. – Начальство выставило «игровые условия», пришлось стать проповедником.

– Сурово. А зачем?

– Чтобы сотрудники увеличивали свои коммуникативные навыки, а также отыскивали новые способы их применения. Муть, но говорят, что дало какой-то результат.

– Женат?

– С девушкой живу.

– А лет тебе сколько?

– Двадцать шесть.

– Да? А выглядишь постарше.

– Ты тоже на свои три века не смотришься. Ты что предложить хотел?

– Работу. Нормально играть ты дальше не сможешь, квесты там выполнять и прочее. В смысле, как до этого выполнял. С эманациями Хаоса работать в группе тебе будет проблематично. Для снятия дебафа тебе просто не хватит воображения. Короче, персонаж не удаляешь, работаешь со мной за зарплату, плюс доля трофеев.

– И ты знаешь, как использовать игрока с абсолютно непредсказуемыми способностями?

– Как использовать игрока с абсолютно непредсказуемыми способностями, я как раз знаю. Как использовать нормальных игроков – понятия не имею. Я нуб.

– Нуб? Человек, заваливший континентального монстра, – нуб? Человек, заставивший просраться два фракционных рейда, – нуб? Конечно, кто еще, кроме нуба, умудрился уничтожить адамантовую пещеру?

– Сколько ты уже играешь?

– Почти одиннадцать лет.

– То есть ты знаешь про то, какие тут есть классы, как взаимодействуют между собой заклинания различных школ, как подобрать группу для уничтожения того или иного монстра, как быстро и грамотно раскачать тот или иной билд и почему обоерукий ассасин темный маг – фиговый класс?

– Знаю.

– Представляешь, а я нет! Хотя могу рассказать, чем отличается на вкус эльф от человека и как лучше всего жарить демонятину на костре. Или как принять роды химерой у тролля. Я неплохо умею выдумывать, это да.

– Судя по твоей официальной статистике, ты еще и думать умеешь.

– Сугубо жопой.

– Но…

– У меня очень умная жопа! И она мне подсказывает, что высокоуровневый игрок со способностями кота Шредингера – это имба.

– Но…

– Две тысячи эрго в месяц!

– Согласен.

– Заказывай жратвы, ждем остальных.

– Кого?

– Увидишь.

Луи заказал себе чай с какими-то пирожными и уставился в пространство, прихлебывая из чашки. Видимо, чатился. Я тоже уткнулся в книгу, Дюма я читал лет в двенадцать, так что книга воспринималась совершенно иначе.

Следующим в таверну заглянул Стив. Мы с Призывателем обнялись.

– Ну что, повелитель демонического мира, ты готов к новым приключениям?

– Знаешь, я тут после твоего сообщения фамильяра вызвал, рассказал о планах своих, короче, мне дали демона еще на двадцать уровней выше. Когда я сообщил, что мы с тобой в рейд идем.

– Почему это?

– Ну, как понял, они кидали жребий. Крайне опасается тебя тамошнее демоническое сообщество.

– И что за демон?

– Обсидиановая горгулья.

– Вот козлы…

– Ага.

– Она хоть жратву таскать умеет?

– Не только жрать носит, она еще и по дереву режет неплохо. И по камню, и знает толк в фортификационных сооружениях. А еще умеет петь…

– Стоп, стоп, чем ты ее напугал-то?

– Да я намекнул, что Кошмарик не может разгрызть только адамант. И совершенно либерален в своих гастрономических предпочтениях.

– А, ты знакомься, вон в том дальнем углу сидит и пялится в потолок Луи, хайлевел редкого класса. Чтобы он стал таким, мне пришлось вскипятить мозги одному хорошему парню из Германии.

Стив немного побледнел и отшатнулся.

– Так это ты?

– Я! Ты тоже будешь убегать в панике?

– Нет, но очень хочется. Как у тебя такое вышло?

– Да без понятия. Как-то я умудрился заставить чувака форматнуть самому себе мозг. Утром сегодня какое-то сообщение промелькнуло, что оставили программное ограничение на такое действие, так что Луи теперь в некотором роде единственный и неповторимый. Луи!

– А?

– Познакомься, это всемирно известный Стив, он со мной на киче срок мотал.

– Э?

– Эм?

– Ну, мы с ним ломанули адамантовую пещеру и разнесли гору над ней. Короче, славно погуляли…

– Ааа…

– Ага. Он с нами в рейде. Стив, ни в чем себе не отказывай, скоро еще народ подтянется.

Следующими в таверну вошла застрельная команда Туриста. В полном составе. Моргенханда в состоянии то ли отруба, то ли паралича нес Огурец. Элспер с Джейсом шли, держась за руки. А роман-то, я смотрю, развивается… Я молча кинул Огурцу мешок золотых.

– Что с ним?

– Спит.

– Спит?

– Ага, ну сам понимаешь. Жаркое солнце, свежий воздух…

– …тяжелая дубина.

– Ага.

– Отлично. Так, я сейчас ему устрою пробудку. Кладите тушку на стол. Элспер, ты его можешь разбудить заклинанием? Чтобы прям сразу очнулся?

– Могу.

– Дай мне минуту.

Я начал предварять в жизнь очередную метаморфозу. Для начала я обратился в филина. Потом трансформировал лицо обратно в человеческое. Потом поигрался с размером связок, пока не получился эффект тонкого дребезжащего голоса. Разместился над лицом приятеля и дал отмашку жрице.

Моргенханд открыл глаза.

– Сынок! Это были не маслята!

Полные ужаса глаза, обморок.

Я принял человеческий облик под шокированными взглядами группы.

– Ты…

– Я. А чего это вы все такие впечатлительные? Официант, всем пива и закуски побольше. Знакомьтесь друг с другом, еще четыре человека должны прийти.

Моргена аккуратно прислонили к стене и всунули в руки мешок с Кошмариком. Я открыл книгу на закладке и, полностью игнорируя окружающий мир, погрузился в чтение.

– Господин! Господин! Я закончил! – в зал вломился Фауст, таща в кильватере Леголаса.

– Точно закончил? Он все выучил? Все понял?

– Да, мой повелитель! Леголас! Расскажи господину…

– Верю, верю, считаю квест выполненным.

Сияние окружило сначала Фауста, потом Леголаса. Фауста, соответственно, темно-фиолетовое, а Леголаса серебристое.

– Ой, а что такое «Щит закатных врат»?

– Лучшая танковая абилка в игре, – пробасил Огурец. – Первый удар по одному или всем членам группы всегда приходится на владельца абилки. Причем просто в виде урона единицам жизни.

– Ой, здорово, это значит, я теперь танкую?

Все присутствующие в зале удивленно посмотрели на Леголаса, особенно на его три тысячи жизней.

– Еще раз, тебе дали «Щит закатных врат»? Лучнику пятьдесят четвертого уровня с тремя тысячами жизней дали абилку танка сто двадцатого уровня? – Огурец был ошарашен.

– Ага…

– Два вопроса! Как и зачем? – высказал общее мнение гном.

– Я выдал Леголасу эпический квест. Заставил прочитать художественную книжку. Я демиург.

– И за прочтенную книжку…

– …ля, как же меня уже достало всем объяснять одно и то же… Вон, сидит Моргенханд. Моргенханд!

Спящий очнулся.

– А? Что? Филин?!

– Нет, твоя голодная галлюцинация! Иди и убей кого-нибудь, а потом съешь.

Игрок Моргенханд отказался принять задание.

– Но…

– Да, ты объявил меня психопатом. Да, я поджарил мозги какому-то случайному игроку. Но появилась программная защита от такого, так что я решил, что обида твоя аннулируется, и заплатил твоим друзьям, чтобы тебя сюда притащили. Написать из черного списка я тебе не мог. Короче, разбирайся тут, на тебе подготовка к рейду.

– Какому рейду?

– Объясню, когда все соберутся.

В этот момент в зал вошла моя недавняя знакомая. Девушка в облегающем кожаном комбинезоне и высоких сапогах. За ее пояс были заткнуты длинные кожаные перчатки, на которых поблескивали десятки небольших стальных пластин. Селена продефилировала по залу под прицелом мужских взглядов разной степени вохищенности и плюхнулась мне на колени. Ошарашенное молчание.

– Ну что, смертничек, когда выходим? Ты обещал меня удивить.

– Миледи, обещаю, я вас не разочарую. Вы восхитительны!

– Челюсть подбери, знаток водных процедур. В прошлый раз ты был смелее.

– В прошлый раз ты была не так сильно одета!

– Странно, обычно бывает наоборот, – и с этими словами девушка расстегнула три верхние пуговицы на своем комбезе. – Так лучше?

– Намного!

С этими словами я наклонился к ушку девушки, словно в попытке ей что-то нашептать, и ущипнул кожу на щеке кончиками губ, потом проделал такую же процедуру с аккуратным ушком. Селена покраснела.

– Может…

– Увы, не сейчас. Сначала дождемся последнего участника. Так, кто там курит?

– Я! Какие-то претензии? – раздалось из-за спины.

– Ни разу. Поделись сигареткой?

– Лови!

На стол плюхнулась вполне современного вида пачка без какой-либо этикетки. Я взял из пачки одну сигарету и прикурил от заботливо поднесенного к лицу огонька на девичьей руке. После отправил пачку обратно.

– Благодарствую!

– Филин, много еще народу ждем? – подал голос Стив.

Я огляделся. Команда расселась за длинным столом, во главе которого сидел я с девушкой на коленях. У самой стены располагался Моргенханд, что-то увлеченно втолковывающий Огурцу. Рядом с ним сидел Дуболом, возле них Джейс и Элспер, о чем-то увлеченно воркующие. Напротив них сидел все так же уставившийся в стену Луи, за ним Стив, ближе ко мне Леголас и Фауст. На столе стоял десяток разнокалиберных тарелок со всевозможной закуской, несколько кувшинов с отваром, чайник чая и штук пять пивных кружек.

– Одного человека, летописца нашей героической армии, он скоро придет.

– Слушай, я уже три часа тут маринуюсь, мы его будем так до второго пришествия ждать?! – возмутился Призыватель.

– До третьего! – подал голос Леголас.

От удивления я проглотил сигарету. Дуболом поперхнулся пивом и окатил медовым элем сидящего напротив Стива. Моргенханд подавился куском курицы и начал задыхаться. Огурец решил помочь воину и похлопать по спине. Система,

видимо, оценила такую попытку как нападение, и у Моргена сработало уклонение. Благодаря которому тот со всей возможной скоростью впечатался лицом в стол, пропуская над собой руку огра. Остальные грохнули.

Отсмеявшись и отплевавшись, я все же поинтересовался:

– Леголас, твою мать, боюсь спросить, к чему ты это сказал?

– Что?

– Про третье пришествие.

– Я не подумал…

– Фауст, б…, ты перестарался. Это была самая тонкая подколка из всех мною услышанных. За всю жизнь. Я вот ни хера не знаю, как ее понимать. Ты точно только «Мушкетеров» давал ему читать?

– Как вы и сказали…

– Так, боюсь представить, что будет после Канта. Элспер, спаси, пожалуйста, Моргена, а то он тихо помрет сейчас и его так же тихо сожрет Кошмарик.

– Молодые люди, я не сильно опоздал? – к столу подошел Проф.

– Да нет, мы вот только закончили теологический диспут.

– И какой результат?

– Никто не умер.

– Прогресс!

Профессор закинул на лавку дорожный мешок и сел за стол.

– Итак, друзья мои! Нынче меня преследует чувство острого дежавю, третий раз за этим столом я собираю команду для очередного безнадежного дела. Каждый разговор здесь предвещал некие события. Будь то разрушение тюрьмы под Крокодильей грядой вместе с самой грядой, смерть одного хорошего монстра, что испортил репутацию многим сильным игрокам или, как теперь, маленькие неприятности для большой империи. Господа! Скоро мы все официально станем врагами империи.

– Но репутация… Как играть потом?

– Десять тысяч эрго, каждому! Кроме Моргена, он и так неплохо живет. Возражений больше нет?

Все промолчали.

– Сейчас подымаемся и идем на север. Там идут активные боевые действия, армия империи под предводительством старшего сына императора активно громит войска СССБ, вернее, недавно громила, а теперь гоняется по лесам за недобитками. Изначально в войне, по данным форума, участвовало около пятидесяти тысяч игроков (около сорока тысяч от империи и примерно десять тысяч от баронств) и более двухсот тысяч неписей. Короче, весело.

– И какой у нас план?

– Джейс, ты удивительно постоянен в своих реакциях. Простой у нас план. Мы вынудим империю вывести войска с территории баронств.

– А почему не уничтожим? – спросила Селена. – Не слишком ли мелко? – девушка иронизировала, но я не повелся.

– Потому что я не знаю, где хоронить такую прорву народа. А потом воевать с армией мертвяков мне влом.

– Филин, я понимаю, что ты вновь окрылен какой-то идеей. Но звучит как-то фантастично… Нужно убить порядка двухста тысяч игроков и неписей, потом еще каким-то образом сделать так, чтобы игроки вышли из противостояния. И не надо на меня смотреть, как на идиота, хорошо, вынудить уйти на территорию империи. Силами двенадцати игроков, один из которых вообще не боевого класса. Мы ведь не забываем об Академии, которая сделает с территорией, с которой бежали имперские войска, что-то очень нехорошее. Раньше твои планы были безумными, но в принципе исполнимыми. Раньше…

– Ага, раньше деревья были выше, небо голубее, а трава забористее. Морген, тут как минимум два человека вещают наш разговор на весь мир. Думаешь, его не смотрят хотя бы два или три игрока из тех, что поддерживают империю? Я, кстати, изучил информацию, там большие штрафы за провал кампании. Так что предлагаю всем выходить и слушать мои команды. Будет весело.

– А может завтра? Чего на ночь выходить? – Джейс снова выразил всеобщее мнение.

– Нет, все, хватит. Если не выйдем сейчас, то снова начнется пьянка, я снова кого-то убью в реальности, с неба упадет метеорит, у повелителя плана Огня начнется метеоризм, нападут пришельцы. Все это уже проходили. Выходим прямо сейчас. Ночи теплые и красивые.

– Может, лучше порталом?

– Не лучше, нам по дороге надо сработать группу, разработать тактику. Морген еще обещал меня сводить в самый настоящий рейд. Все, не ноем, вечеринку оплачиваю я. Так что, хеликоптерс нихт, попистофали!

И мы пошли, великие герои. Два боевых мага. Маг-Призыватель. Три жреца, один из которых и не жрец вовсе. Три воина. Один недолучник с танковой абилкой. Один библиотекарь с котомкой книг. Оторванная голова на паучьих ножках. И свихнувшийся оборотень. «Идиоты», – скажет кто-то, кто умеет думать. «Тринадцать апостолов Хаоса», – скажу я.

Мало кто догадывается, как этот мир любит символы. Мало

кто поймет, что сердце этого мира создавал философ. Мало кто поверит, что хохот безумца сильнее молитвы.

А я смотрел на сообщение.

> Получено легендарное задание: Великая битва.
> Разбейте войска Империи.

Тринадцать против практически двухсот тысяч. Мы шли на север, а над нами хохотал небосвод. Я улыбался ему в ответ.

Вместо эпилога

Михаил Евгеньевич Филин вышел из флаера и махнул рукой, отпуская водителя. Изящная машина загудела антигравами и взмыла в холодное осеннее небо. Все фикция, хитро спрятанные колонки. Антиграв мог даже натужно крякать. На самом деле транспорт на антигравах беззвучен. Последние экспериментальные прототипы могли окутывать себя силовым полем такого рода, что, фактически, летел не сам аппарат, а кусок пространства вокруг него. Любые скорости, любые расстояния. Такой вот флаер, готовый межзвездный транспорт. Может лететь не только сквозь пустоту космоса, но и сквозь любое физическое препятствие. Технология на грани магии. Ящик пандоры переполнен, и кто-то стучится с той стороны крышки.

Глава крупнейшей мировой корпорации огляделся. Таких мест вокруг крупных городов осталось немного. Небо не пересекают десятки воздушных трасс, завиваясь причудливыми узлами. Не светят транспоранты реклам. Сотни роботов самых разных форм и расцветок не снуют по всем углам. Одно из немногих оставшихся кладбищ. Отсюда видно небо. В кронах живых деревьев кружат не менее живые вороны. Сохранился даже такой реликт, как кладбищенский сторож.

Самый богатый человек планеты тяжело опустился на покрытую облупившейся краской скамейку и достал из кармана несколько фотографий.

Вот смеющийся парень обнимает серьезную девушку. Жизнерадостный оскал и чуть поджатые губы. Но если вглядеться внимательнее, девушку на фотографии выдавали глаза. Они просто лучились теплом.

Михаил Евгеньевич хорошо знал это чувство, когда ты сделал шаг на перекрестке, и только одна из дорог осталась реальной. Остальные скрылись в тумане несбывшегося. Это самое страшное, что есть в нашем мире. Несбывшееся. Мало того, что оно норовит запустить свои щупальца в сердца людские. Мало того, что иногда захватывает все дороги на перекрестке, что отравляет слабых духом. Оно норовит ударить в самый неподходящий момент. Оклик из тумана – твой спутник ныряет в него – и не остается даже костей. Даже памяти.

Олег Петрович, Олег Петрович. Дедушка, предок. Сопляк, по его жизненным меркам. Отморозок и психопат – по меркам аналитического отдела игры. Базовый управляющий конструкт по меркам центрального ИскИна. Надо же, Самум…

Вообще его действия пугали. Этот человек прошел

несбывшееся насквозь. Через туман, растеряв остатки души. Да и человечности, если на то пошло. Любому человеку есть что терять: родных и друзей, мечты и планы, имущество. Жизнь, наконец. Прадеду не было нужно ничего. Он просто хотел. И получал. А получив – отбрасывал. Что ему дорого, что ему нужно? Все, о чем он мог заботиться, – осталось в прошлом. Далеком и потерянном. Сбывшемся.

Дома лежит крохотный информационный кристалл. На нем то, о чем ни разу не вспомнил и сам предок – два десятка роликов минут по пятнадцать каждый. На них смеющийся мужчина… да какой уж там мужчина – парень. Парень с фото рассказывает сказки, которые он написал в приступе очередного озарения и начитал то ли племяннице, то ли племяннику. Давно это было. На этих сказках вырос отец и сам Михаил Евгеньевич.

За свою жизнь дед сделал все. То есть вообще все. Воспитал неродившегося ребенка. Изменил мир к чертовой матери. Любил и был любимым. Его история завершилась. Должна была завершиться. Но вместо этого по просторам проекта «Полигон» скачет оборотень-людоед с кровоточащим сердцем. Скачет, ломая многолетние схемы, проекты, убивая, изменяя, ускоряя. Вокруг него оживают тени прошлого.

Но мир изменился. В этом мире яд стал лекарством, а лекарство – ядом. Филин смотрел прогнозы. Вероятность выхода ИскИна из-под контроля – семь процентов. Семь! А возможность физической деактивации центрального кристалла потеряна более пятидесяти лет назад. Одна команда от центрального компьютера, и всё. Мир избавится от людей, которые ему, по большому счету, не нужны. Мы – цивилизация первого типа, и прошли уже полпути ко второму. То есть пройдем, если выживем. Недостаток воображения! Дед бьется в истерике, а немногие посвященные возносят молитвы всем силам и богам, которых знают, чтобы так и было. Две сотни лет назад можно было собрать оружие массового поражения – разумное оружие! – из детского конструктора. Сейчас домашняя утварь обладает потенциалом для уничтожения если не планеты, то ее части уж точно.

Мы не готовы. Вот только *уже* не готовы, или *еще*?

Михаил Евгеньевич хорошо знал истинное положение дел. Слом эпох. Никаких ценностей. Физических. Человечество держится за остатки человечности, трещит, как переспелое яблоко. Или, скорее, как созревший одуванчик. Можно погнать корабль с колонистами на борту не только к Марсу – к другим звездам. Автоматические разведчики шныряют только так. Можно стать богами и заселить разумными тысячи миров. Можно

построить сферу Дайсона, можно творить новые планеты. У людей в руках инструменты Бога. Прометей перетаскал с Олимпа всю божественность, отдав ее простым смертным. Но они хотят пасти коров, а не творить миры.

Сидящий на скамейке мужчина чувствовал перекресток. По одной дороге шло человечество без людей. В этой реальности правили машины, научившиеся видеть сны, и тени прошлого. По другой летели тысячи звездолетов, словно семена на ветру, заселяя жизнью каждый кусочек материи. Им даже не надо быть вместе. Время течет по-разному в разных точках Вселенной, и с этим не поспорить никакой технике. В третьей бывшая зелено-голубая планета безмолвно кружилась вокруг Солнца, а ее поверхность усеивал серый пепел. И все из-за того, что кто-то ошибся в составе матсборщика, а тот выдал ему полтонны антиматерии.

И был еще один путь. Путь, по которому шел восставший из прошлого человек, который очень хочет найти смысл своего существования. И за которым, воя ранеными шакалами, несутся все демоны несбывшегося.

Михаил Евгеньевич подошел к скромному мраморному постаменту, стоящему рядом с обсидиановым обелиском героического деда, и провел руками по надписи:

Филин Елена Анатольевна
08.03.2002 – 27.10.2123
Человеку, обманувшему судьбу.
Спи спокойно, пусть твой сон всегда будет счастливым

Женщина, изображенная на постаменте, очень походила на девушку с фото. Вот только тепла в глазах не было ни на грамм. Она словно прозревала сердце внука насквозь и укоризненно качала головой.

Старик у могилы вспомнил старые стихи безымянного поэта:

Пути Господни неисповедимы
Пути людские можно предсказать…

Если дед ведет их в пропасть, он обязан его остановить. И пусть потом он проклянет себя. Пусть… Главное, чтобы было кому проклинать.

Сухая ладонь нажала на незаметный выступ, и часть надгробия отъехала в сторону. Из скрытой ниши выдвинулся узкий черный стержень сантиметров в двадцать длиной. Очень

тяжелый.

Глава самого могущественного клана планеты Земля уходил с кладбища, унося с собой единственное, что способно собрать разбитое сердце, разорванное пулями четыре века назад. Или обратить весь мир в пепел.

В руках Михаила Евгеньевича Филина лежал личностный нейросеть-кристалл. Осколок души женщины, ради которой мир уже однажды изменился.

Смерть бури, семя рассвета.

Единственную любовь Несущего Хаос.

* * *

Из дневника Филина Олега Петровича.
01.04.2023 г.

Сказка о выборе

Вы когда-нибудь слышали о мастере Гофмане?

Да-да, том самом, что продал принцессе щелкунчика, который оказался заколдованным принцем. Интересно, кто ему продал эту куклу и что получил взамен? Говорят, в его лавке можно найти еще много интересных вещей.

Где-то на полках лежит дудочка Гаммельнского Крысолова. Самого его и след простыл, как и почти двух тысяч детей, которых он увел из оскорбившего его города. Кстати, по слухам, там в это время свирепствовала чума, но сами посудите: какая чума может быть, если в городе не осталось ни одной крысы?

Лежало там сломанное веретено, способное погрузить в многовековой сон. Ничего не напоминает? Хотя куда вам! Вы, небось, и слухом не слыхивали о братьях Гримм. Да, опять же по слухам, веретено у Гофмана выкупил лысый картавый мужичок. Принес за него, ни много ни мало, кусок янтаря, в который влипла настоящая фея. Нет, конечно, уже не живая, хотя кто этих фей знает.

Говорят, бессмертные могут купить в той лавке свою смерть, а смертные – бессмертие. Как минимум, три его вида. Открою небольшой секрет, смерть стоит дороже. На порядок.

Я это, собственно, к чему. Вот вам визитка, сейчас магазин находится по этому адресу. Надеюсь, вы не антисемит? Время сказки наступает, когда нет иного выхода. Нет, я не спорю,

шагнуть с крыши – это тоже выход, но, право, очень скучный. Хотя если все-таки решитесь, я с удовольствием составлю вам компанию.

Говорливый Незнакомец приподнял шляпу-котелок и шагнул с карниза. Я глянул вниз. Дно городской автострады тонуло в дымке. Падающего тела не было. Испарился он, что ли? Хотя этот мог. В пальто, лакированных туфлях, дурацкой шляпе. Из какого музея он украл эту одежду? Такое носили три века назад.

Я посмотрел на визитку. Магазин игрушек. Чего мне, собственно, терять? Когда нет иного выхода, начинается сказка?

Расшатанный общественный гравибус надсадно выл силовой установкой. «Второй век без техобслуживания», – машинально отметил я, устраиваясь на неудобной псевдопластиковой скамейке. Поверхность забытого властями общественного транспорта покрывали сотни слоев граффити, а сами рисунки были покрыты толстым слоем пыли. Видимо, этим детищем третьей технологической революции уже много лет никто не пользовался.

На нужной мне остановке пришлось перепрыгивать полуметровый провал в бетонной баллюстраде. Вниз с шуршанием сорвалась горсть мелких камней, канув в бездонной пропасти Города. Говорят, когда-то была такая болезнь, акрофобия, но Город давным-давно убил всех ее носителей. А тех, кто успел спрятаться, убили его нижние уровни. Мы все живем на теле огромного монстра из псевдопласта, стекла и камня. Иногда он даже обращает на нас внимание.

Почти час спуска по раскрошенной лестнице с проржавевшими перилами, и я вышел на пустынную улицу нижнего уровня. Ржавые перила! С ума сойти! Это что тут льется с неба?

Жить на нижних уровнях тяжело. Нет, тут, конечно, есть все, что нужно для существования: пищевые синтезаторы, установки утилизации, универсальные принтеры, доступ в сеть, исправно работающая служба доставки. И многокилометровые свечки зданий, что тонут в серой хмари неба. Давят на психику, заставляют ощущать себя даже не муравьем – микрофлорой.

Тем удивительнее (я бы даже сказал, чудовищнее) смотрелся дом по указанному мне адресу. Я ущипнул себя за преплечье и протер глаза. Дом. Слева бесконечное полотно небоскреба, справа бесконечное полотно небоскреба. А посредине дом. Вроде как даже из дерева. Да нет, ерунда. Если дом действительно из дерева, то стоить он должен как оба небоскреба. Который слева и который справа.

Имплантированный комлинк выдал ошибку на попытку сделать скриншот. Ну, на фоне настоящего дома это не выглядело таким уж невозможным событием. Людей вокруг не было. Где-то вдалеке надрывно жужжал сервисный бот и выл ветер.

Дверь отворилась с легким скрипом, в глубине помещения звякнул колокольчик.

– Да? Кого там принесло на ночь глядя?

Я огляделся. Такое помещение легко можно увидеть в какой-нибудь виртуальной игре, а вот с реалиями города оно очень диссонировало. Все стены закрывали деревянные шкафы, заставленные тысячами вещиц непонятного назначения. В центре комнаты конторка, тоже деревянная. Из-под нее вылезал очень недовольный мужчина в возрасте слегка за пятьдесят. Или за четыреста – медицина давно решила проблему смерти от старости. Старомодный сюртук, рубашка с сальным от долгой носки воротником, жилетка. И опять эта дурацкая шляпа. Они что, с этим говорливым господином один и тот же музей грабили? Крупный нос, тяжелый подбородок, близко посаженные серые глаза, торчащие во все стороны лохмы седых волос. Впечатление человек производил неприятное.

Хозяин магазина отряхнулся от пыли и громко чихнул, а уж потом посмотрел на меня.

– Почему вы в шляпе?

– Умный, да? – Гофман (судя по всему это был он) с раздражением сорвал с себя котелок, под которым обнаружилась блестящая лысина, и кинул его куда-то в угол. Головной убор отрастил с десяток лапок и уполз куда-то под шкаф. Я протер глаза. Шляпа исчезла. – Чего хотел?

– Ну, я это, вот… – и я протянул визитку.

– Так-так-так… – старикашка оживился и начал бегать вокруг меня, что-то просматривая в неожиданно откуда-то взявшемся компе последней модели. – Так, очень хорошо, почти замечательно, на это у меня заказ уже тридцать лет висит, отлично… – Гофман тыкал в меня пальцем, зачем-то потрясал рядом с моим ухом часами, на которых был добрый десяток разных циферблатов. – Молодой человек, как вам не стыдно обманывать старого доверчивого еврея? Вас тут не должно быть! По моим часам вы уже сто восемьдесят пять минут как мертвы!

От такого напора я растерялся еще больше.

– Но я не… Я передумал! И вообще ко мне подошел какой-то дядя с усами и в дурацкой шляпе, дал вашу визитку и сказал, что прыгать с крыши – это скучно!

– А о смерти вы не подумали? Между прочим, ему теперь целую кипу отчетов писать. Развели бюрократию… – буркнул он

уже тише. – А дядя с усами, как вы выразились, это Густав. Неприкаянная душа. Представляете, он четыре века назад постучался в мой магазин, чтобы продать мне пылесос. Мне, мастеру Гофману, великому и несравненному, продающему судьбы, королевства и души. Пылесос!

– Хороший хоть пылесос? – поинтересовался я исключительно для поддержания беседы.

– Хороший. Я, наконец, вывел пикси в магазине. Ну, знаете, такие маленькие гуманоиды, полтора сантиметра ростом, но без крыльев.

Я представил себе, как патлатый старик с мерзким хохотом затягивает пылесосом крохотных смешных человечков. Видимо, мои мысли отразились на лице, и Гофман начал оправдываться:

– Не подумайте ничего такого. Я капнул на агрегат эликсиром оживления и сделал богом пикси. Они называют его «Большой Вух Вух» и кормят пыльцой. Только успеваю мешки менять. И не надо теперь маленький народец по всем шкафам выковыривать. Просто включаю пылесос, и все сбегаются к храму. Он в чулане, можешь глянуть.

Говорливость – это, видимо, такой же атрибут, как и шляпа…

– Возьму за полцены.

– Что возьмете?

– Вашу смерть. Она хоть и просроченная, но не сильно.

– И ничего она не просроченная! Я мог вообще за провода зацепиться, или на пролетающий кар упасть, или имплант успел бы мозг законсервировать! – это было сказано уже из чувства внутреннего протеста. Хоть я и не понял, о чем говорил Гофман, но чувствовал, что меня пытаются надуть.

Во взгляде старика проскользнуло уважение.

– Сильная кровь! Хорошо, за полную цену. Еще и половину вашей судьбы, – он сверился с часами, – а это почти три чистых года событий. Возьму по две цены – судьба успела законсервироваться попыткой самоубийства. Что вам нужно? Могу предложить флакон истиной любви, бутыль великого озарения или пинту успеха. На розлив. В свою тару.

Я задумчиво огляделся вокруг и снова посмотрел на старика.

– А зачем? Все, что вы перечислили, я могу получить в ближайшем вирт-клубе. Всего за сотню кредитов.

– Как будто они у вас есть! – Гофман внезапно сник. – Волшебство заменили машины. Детям не читают сказки. Старый мастер никому не нужен. Хорошо, могу дать вам бутылку с джинном. Живым джинном, а не то чем притирают свои пенсне англосаксы.

– В чем подвох? – Исполнитель желаний – это круто, но вот

не сильно я верю этому торговцу редкостями.

– Джинна заключили в полупустую бутылку кальвадоса. Он уже почти тысячу лет в запое.

И тут меня озарило:

– Я знаю, чего хочу!

– Темные небеса! Говорите уже.

– Мне нужна цель в жизни.

– Цель в жизни? – Гофман как-то по-звериному зарычал, схватил меня за ворот и поднял в воздух. Его голова, ладони и ботинки резко увеличились в размерах. Рот, теперь уже напоминающий пасть, наполнился тысячами мелких зубов. – Ты хочешь, жалкий человечишка, обменять свою смерть и жидкую, как овсянка, судьбу на настоящую цель в жизни? А эликсир бессмертия тебе на сдачу не дать?

– Смерть дороже бессмертия на порядок! – только и смог придушенным писком выдать я.

Гофман резко успокоился и снова стал похожим на человека. На его макушке снова откуда-то возникла эта нелепая шляпа.

– Ну, Густав, польская морда, ну удружил! Я это ему еще припомню. Но я не могу обменять вашу смерть и судьбу на цель в жизни. Просто физически. У бессмертного, да еще без судьбы, цели в жизни быть не может. Но, молодой человек, мы все-таки можем договориться! У меня для вас замечательное предложение! – Гофман радостно улыбнулся.

И вот тут мне стало действительно страшно.

– А можно я это, того… пойду?

– Идите, я вас совершенно не задерживаю. – Гофман очень нехорошо улыбнулся.

– Ну… ладно… – открываю дверь и обнаруживаю за нею бездонную пропасть. Как-то задумчиво свистит ветер. – А, мастер… А можно мне домой?

Гофман за моей спиной уже занес ногу для пинка.

– Весь мир твой дом. А пропасть там такой глубины, что вполне можно научиться летать, пока достигнешь дна. Ну, или проголодаться. Все, иди уже.

Я вцепился в дверной косяк.

– А без этого никак?

– Никак. Всяк норовит старого и больного волшебника обидеть. Не всяк успеет извиниться.

С этими словами владелец магазина оторвал мои руки от косяка. В последний момент я успел схватиться за дверь.

– Мастер, ну вы же цивилизованный человек, ну как вам не стыдно меня убивать?

– А я не убиваю. Я тебя выпускаю из магазина. Убьет тебя

гравитация. К ней все претензии. Покиньте частную территорию, молодой человек!

– Но… – могучий пинок в дверь впечатал меня в стену. Срывая ногти, я закричал: – Я согласен!

В следующий момент обнаруживаю себя стоящим перед конторкой. За окном город. Только кровоточащий палец говорит о том, что сейчас произошло.

– Вам, молодой человек, нужно будет сделать одну вещь. И тогда я дам вам цель в жизни.

– Надеюсь, убивать никого не нужно будет?

– Нет, за кого вы меня принимаете? Все просто. Доставьте посылку.

– Поработать курьером? А нормально можно было попросить?

– Таки бы вы сразу и согласились…

– Я что-то должен знать про эту работу?

– Ну, она будет трудной. Очень трудной.

– Опасной?

– Выполнимой. Идите, в соседней комнате шкаф. Там всё, что нужно для выполнения задания.

В шкафу обнаружился странный сюртук, очень похожий на тот, который был на мастере. Еще черные брюки, рубашка с высоким воротничком, серая жилетка с массивными серебряными пуговицами, пальто «в пол». Сапоги, небольшая сумка, которую можно носить через плечо. И шляпа. Опять эта идиотская шляпа-котелок. На полочке лежали массивные очки в латунной оправе с линзами-окулярами и зачем-то – мелкими шестеренками. Вроде бы такие очки назывались гогглы. Я переоделся. Одежда была непривычной, но удобной. Точно по размеру.

– Мастер, и что дальше?

– Ну вот, хоть на человека похож. А то наноткани, эффект хамелеона, терморегуляция. Носить не снимая можно столетиями… Мракобесие. И шляпу надень.

– Но…

– Надень. Чертову. Шляпу. Или прибить ее гвоздями? Я их даже продезинфицирую…

– Хорошо…

– Молодец. Очки тоже надень. Там внутри тактический комплекс, вседиапазонный визор и урезанный медкомплекс. Да, еще есть плеер.

– А делать-то что надо?

– Вот. Держи. Отдай хозяйке. Ее зовут Линси. Красотка Линси, – и Гофман протянул мне пухлый конверт. – В сумке все то, что поможет тебе выжить. Лотерейные билеты, самые дорогие. Дага. Дагой умеешь пользоваться? Нет? Короче, тычь ею любого,

кто тебе не понравится. Еще там лежит револьвер. Из него тоже стреляешь в того, кто не нравится. Пули со смещенным центром тяжести.

– А… но…

– Не парься. Ствол и дага там вместо документов. Все, иди. Сожрут – обратно не возвращайся! – с таким радостным напутствием мастер отвесил мне пинок, и я вылетел в открытую дверь…

– Какого дьявола?

Я стоял в какой-то подворотне. За спиной захлопнулась обшарпанная дверь, когда-то выкрашенная зеленой краской. Вообще с красками были большие проблемы. Черное небо с редкими звездами. Несколько газовых фонарей, которые теней давали больше, чем света. Все какое-то размытое. Снующие фигуры. Бегущие фигуры, крадущиеся в тени фигуры. Цокот копыт. Лошадь? Круто! Я такую в интерактивном музее видел.

– Меня звали?

Передо мной стоял мужик в черном сюртуке и цилиндре (опять идиотская шляпа!). Незнакомец курил трубку. Пахло чем-то сладковатым.

– Да… наверное. Вы кто?

– Дьявол. Очень приятно.

– Майкл. Взаимно.

– Отрадно видеть хорошее воспитание в наши темные времена. Насчет «темных» я не преувеличиваю – утро последний раз тут наступило почти пятьдесят лет назад.

– А… И не холодно? – В моей голове клубились остатки воспоминаний по физике. Если солнце последний раз тут было пять десятков лет назад, то атмосфера давно бы выпала снегом.

– Да вроде нет. Время такое, – флегматично заметил собеседник. – Давайте уже.

– Что давать?

– Душу.

– Нет.

– Я погорячился по поводу вашего хорошего воспитания. Предлагаю договориться по-хорошему.

– И что я получу взамен?

– Могу угостить кофе. Тут варят замечательный кофе за углом, – собеседник был сама любезность.

– Не, благодарю. У меня проблемы с давлением. Может, расскажете, где живет Линси Красотка?

– Молодой человек… – да что они все заладили с этим молодым человеком? – Я дьявол, а не справочное бюро. Давайте я

угощу вас чаем. Зеленым. Он не влияет на давление.

– Нет, спасибо.

Собеседник изменился. Немного. Зрачки его ярко полыхнули зеленым и сузились в две щелочки. Я натянул на лицо очки. Картинка изменилась полностью. Передо мной стояла рогатая образина. Пасть, полная кривых острых зубов, которые торчат во все стороны. Уродливая раздутая морда, лишь отдаленно напоминающая человеческую. Выпирающее брюхо. Кривые ноги с копытами. Непомерно длинные руки с семью пальцами. Пара рогов, завитых в разные стороны. Не изменились только цилиндр (впрочем, добавился длинный гвоздь, которым шляпа была прибита к рогу) и трубка. Интересно, именно это Гофман имел в виду, говоря «не нравится»?

Я выхватил из сумки дагу и, зажмурившись, ткнул дьявола куда-то в область живота. Дага завибрировала, лязгнула и слегка загудела, видимо, вращаясь. Я провалился вслед за оружием. В лицо полетело что-то склизкое. Мой бывший собеседник издал какой-то странный бульк и затих.

… – Дядя! Эй, дядя!

Я открыл глаза. Передо мной мелькали дворники самоочистки окуляров. За дворниками стоял мальчишка в кепке. Действительно мальчишка во всех, гхм, диапазонах.

– Тебе чего надо?

– Твой демон?

– А зачем интересуешься?

– Ну, если он тебе не нужен, я заберу?

Я посмотрел на тушу демона, в которой была проделана сквозная дыра сантиметров сорок в диаметре. Туша тянула на полтораста килограммов.

– Погоди. Мне нужно найти одну женщину. Как тут это сделать?

– Не местный? – мальчишка смерил меня оценивающим взглядом.

– Ага.

– Оно и видно. Тебе нужен Многорукий Урфин. Только он тебя без штанов оставит. Без души и без очков.

– А шляпу оставит? – неожиданно меня очень заинтересовал этот вопрос.

– Да кому нужно такое убожество? – и мальчик смачно плюнул под ноги. Мне вдруг стало очень обидно.

– А где мне этого Урфина искать?

– Выходишь на улицу, по ней направо, и на третьем повороте увидишь его рядом с кафе «Крысиное танго». Там, кстати, отменные мыши в панировке, на закуску к пиву.

– А ты откуда знаешь? Не рано ли тебе пиво пить? Тебе ведь лет десять.

– Мне уже третью тысячу лет десять, – мальчик заглянул мне в глаза, и оттуда на меня посмотрела бездна.

– Забирай его. И это, спасибо.

– Это тебе спасибо, дядя.

Странный ребенок достал из-за пояса мясницкий тесак, сунул два пальца в рот и оглушительно свистнул. Из темноты появились еще два мальчика с тележкой и принялись споро разделывать демона, закидывая части тела в тележку.

Я поспешно пошел указанной дорогой.

– Демонятина, свежая, парная демонятина! Налетай! Свежая демонятина! – летело мне вслед.

Я шел по мрачным улицам, на которых кипела жизнь. Мелькали повозки, люди и не очень люди. Город напоминал джунгли, где смех, разговоры и крики пожираемых сливались в дикую симфонию. Мое внимание привлекло уличное представление: высокое создание, тонкое, словно сделанное из сплошных ходулей, показывало представление марионеток. Куклы двигались, танцуя на тонких ниточках. Прохожие смотрели и что-то азартно кричали. Но оптика очков выхватывала детали. С рук марионеток капали багровые капли. Из-под масок раздавались едва слышимые стоны. Прищепки на спинах кукол впивались острыми штырями в позвоночник. Марионетки плясали.

Я отвернулся, считая повороты. Вот таверна, о которой говорил мальчик. Терраса залита светом-который-не-освещает. Рядом с ней в тени фигура, нависшая над невысоким столиком. По столику мелькают наперстки.

Тут кто-то вцепился мне в руку.

– Дай… ну дай, чего тебе стоит…

В нос шибанул запах нечистот. Сгорбленная фигура человека в лохмотьях и мятой фетровой шляпе повисла на мне.

– Дай… дай!

– Чего тебе от меня надо?!

Левая рука нырнула в сумку, нащупав там кинжал.

– Чужая неудача. Я знаю, у тебя много. Ну чего тебе стоит, господин хороший? Пожертвуй бедному Ервину!

– Ты знаешь, где живет Линси Красотка?

– Ервин знает, где живет красотка. Ервин знает, Ервин покажет. Самых лучших, самых сочных красоток. Молодой господин будет доволен…

Вид информатора и его уверения не внушали доверия. Я

сделал шаг в сторону Урфина, очки уже различали четыре тонкие руки с тонкими бледными пальцами.

– Пошел прочь! – Я оттолкнул побирушку и обнажил стилет, пятясь к своей цели.

– Госпожа, госпожа, я знаю, у кого есть неудача. Если госпожа поделится, я покажу ей того, у кого ее полный мешок.

Высокая фигура с массивным зонтом-тростью нависла над попрошайкой. Из-под плаща мелькнула кисть. Кисть скелета.

Я развернулся и побежал к своей цели.

– О, покупатель! Что угодно молодому человеку? – говоря это, фигура выпрямилась.

– Я работаю на Гофмана. Мне нужно знать, где найти Линси Красотку. Говори, иначе я продырявлю твою уродливую бошку!

Урфин Многорукий поглядел на меня. Я сделал шаг назад. Внутри пискнула мысль, что угрожать такому персонажу было глупой идеей. Лицо… Собственно, от лица там была только форма. По левой стороне шли три разных глаза. Справа – вертикальная щель рта с алыми пухлыми губами. Правее рта – два носа, направленных в разные стороны. На верхнем – бородавка. Под цилиндром что-то копошится. Мне показалось, это еще одна ладонь.

– Эх, не может Гофман без подельников работать… Знаешь, что самое смешное, многоуважаемый Майкл? Гофман – автор этого мира. Ну, не совсем автор, но приложил свои жадные руки к его созданию. Оглянись. Вдохни его воздух.

Я поддался магии голоса и сделал, что требовалось. Мир был красив. Мрачная атмосфера, существа, неотличимые от людей, в костюмах Викторианской эпохи, люди, неотличимые от чудовищ, раскланивающиеся с ночными кошмарами. Ужас и роскошь. Страх и изящность. Смерть с вежливой улыбкой. Жизнь с огромными зубами. Ожившая сказка. Сказка, которой плевать, веришь ли ты в нее, или нет.

– Согласись, Майкл, красиво? Тут не место таким, как ты. Но ты пришел.

Тонкие пальцы коснулись моей кисти, выхватывая дагу. Миг, и из левой руки исчез пистолет. С лица почти нежно сняли очки. Урфин заглянул мне в лицо своими глазами. Откуда-то из-за уха выбежал глах, шевеля тонкими лапками по поверхности кожи, пробежал по подбородку, шее и скрылся в воротнике рубахи.

– Я скажу тебе, где живет Линси Красотка. Но ты отдашь мне *всё*…

– Всё? – я уже шептал.

– *Всё*…

Тут в голову впились острые зубы шляпы.

– АААААА!!! – было больно, зато в голове прояснилось.

Делаю несколько шагов назад и в кого-то упираюсь.

– Это вы продаете неудачу?

Я поднял голову. Из-под плаща на меня смотрела пустота. В ней мелькали острые зубы и кости черепа.

– Я.

– Можно посмотреть?

– Конечно.

Я протянул существу лотерейный билетик, на стертой части которого слегка светилось: «Без выигрыша».

– Исчерпанный лимит неудачи… – в голосе существа прошелестели восхищенные нотки. – Настоящий?

– Вроде, да. Вы ведь знаете, как проверить?

– Знаю. Досточтимый Урфин, поможете?

– Конечно, госпожа! – Четырехрукий метнул в меня мое оружие. Время замедлилось. Серебрёная четырехгранная дага летела сквозь воздух, словно плыла в толще воды. Я разглядел лезвие, сжатое в острое жало высокотехнологичным механизмом. «А еще она может раскрываться и работать миксером…» – совершенно неуместные мысли при виде своей смерти. А сама Смерть положила свою костлявую руку мне на плечо.

С неба рухнуло тело, ловя оружие собой. На ботинки снова чем-то плеснуло. Боюсь даже представить, как я выгляжу сейчас…

Билетик в руках осыпался прахом.

– Первый сорт. Что вы хотите за них, странник, которому тут не место?

– Мне нужна Линси Красотка. – Я все так же завороженно глядел на частично расплескавшееся у меня под ногами тело.

– И досточтимый Урфин предлагает сказать, где она живет?

– Да…

– И просит у вас *всё*?

– Да.

– Эх, дитя жадности! Ты ведь понимаешь, зачем ему Красотка? И все равно делаешь так, чтобы он до нее не дошел?

– Госпожа, я не могу идти против своей природы… Как и вы. Как и каждый из нас. Мерзкий Гофман… – рот Урфина на миг обернулся жвалами.

– Я поняла тебя, Плетущий. Давай сделаем так. Посланник Гофмана отдает мне все свои билетики, ты отдаешь ему его вещи, а я отдаю тебе *всё* вот этого… Вот этого?

И Смерть вытащила из-за спины того самого попрошайку.

– Ты готов отдать за вот это, – собеседница (наконец я определился с полом существа) выхватила из моих рук еще один билет и помахала им перед носом у попрошайки, – *всё*?

– Готов, готов, госпожа! Только дай…

Попрошайка летит в сторону Урфина, и тот ловко оплетает его полосками белого шелка.

– Нечестная сделка… – ворчит паук. – *Всё* этой дряни и *всё* Майкла – как дерьмо против алмаза.

– Мне плевать. Говори адрес.

Мне в руки опускается мятая записка. Я оглядываюсь по сторонам, ища номера домов.

– Могу проводить вас, посланник.

– Буду очень признателен… – мою новую знакомую тут явно уважают.

Мы шли в молчании. Я пялился на окружающий мир. Смерть молчала.

– Почему? Почему этот мир такой? Он ведь должен быть другим… Я чувствую. И при чем тут Гофман?

– Когда этот мир созидали, именно Гофман продал демиургу его сердце. Чужие мечты. Настоящие мечты, они прорастают новым. Целым миром. Только вот он не сказал демиургу, что автор мечты – любил. Любил ту, ради которой мечтал. И вот, мир был создан. Только она в нем воплотилась, Линси Красотка, а демиург потерял над миром контроль. Чему очень огорчился и пошел с претензиями к продавцу. Гофман не нашел ничего умнее, чем арендовать душу автора мира, на неделю, засунуть ее в иную оболочку и впихнуть в объятия Линси. При этом старый маразматик нарушил сроки аренды, и душа ушла на круги перерождения. Прямо из очередного приключения носителя. В итоге – парадокс, сравнимый с апокалипсисом. Время остановилось, законы физики обветшали. Всякая дрянь полезла – кстати, во многом через Гофмана. «Напиши себе квенту!» А солнце тут светит… да почти никогда. Темные небеса! Да тут курорт для смертей всего сущего. Сюда даже Творцу хода нет. Только через квенту. В общем, Творец не стал проверять границы своего бессмертия и махнул рукой. А мир разрастается… В итоге старому мастеру, – к слову, он мастер сказок. Древнейший, – так вот, мастеру поставили ультиматум. Или он решает проблему, которую создал, или едет уже мастером преданий в Александрийскую библиотеку. С закольцованным временем. Мастер внял и разыскал автора мира во второй раз. Как ему это удалось – вопрос отдельный. Только вот мир стал расти вглубь. Появились стражи, с которыми ничего не могло сделать даже сильнейшее оружие любого мира. Вот уж местные веселились, наблюдая, как рвут на части звено боевых роботов роботы паровые. Фееричное зрелище! И тут появляетесь вы, Майкл. И

проходите дальше всех. Что вам пообещал Гофман?

– Смысл жизни…

– У него они еще остались? Это очень хорошая сделка, поздравляю!

– Стоп, стоп. Я что-то ничего не понимаю. Целый мир в обмен на смысл жизни? Жизнь в обмен на просроченный лотерейный билетик? Кто определяет цены?

Смерть расхохоталась:

– Хорошие вопросы вы задаете, Майкл, правильные! Хаос танцует с порядком. Кто мы такие, чтобы понимать рисунок танца? Акт творения, чтоб его. Мы все что-то делаем и сами назначаем цену. Живем и умираем. Иногда навсегда. На очень короткое навсегда. Когда-нибудь, я думаю, вы поймете. Знаете, что самое страшное? Все счастливы: вы, я, Гофман. Тот жалкий наркоша, чье *всё* сейчас доедает Урфин, кривя свою уродливую пасть. Единственный критерий всего сущего – счастье. Мы, кстати пришли.

Я огляделся. Трехэтажный дом, неотличимый от тех, что вокруг. Несколько парадных. Мы стоим у двери.

– Вам на третий этаж. Квартира сорок два.

– И всё? А как же испытания?

– А кто сказал, что они закончились? Теперь слушайте меня. Если вы сделаете, что должно, мы – стражи, пленники, и просто отдыхающие – будем свободны. Тьма не уйдет в никуда. Она расползется по мирам, подобно вирусу из умершего лимфоузла. А вы можете вырезать этот лимфоузел. Тогда мы уйдем в забвение навсегда. На очень долгое навсегда. Не будет эпидемий, смертей, войн, катастроф. Целыми миры выживут. Вы даже такого числа не знаете, сколько разумных не умрут. Гофман засядет за пыльные свитки, вы очнетесь над своей дорогой-пропастью. Линси расплескает мозги из своей прелестной головки. И всё. Не выйдет отсюда Смерть, которая два десятка раз исчерпала своей лимит неудач. И все рожденные тут кошмары так и останутся – тут. В ваших руках судьба мироздания.

– В обмен на смысл жизни.

– В обмен на смысл жизни.

– Да пошли вы все!

Я забежал в подъезд и почти взлетел на второй этаж. Напротив квартиры номер сорок два была квартира сто пятнадцать. Плевать! Открываю дверь.

В комнате светло. Тут огонь дает свет. Не та клубящаяся тьма и танцующие тени, а ровный свет газовой горелки и нескольких свечей. В кресле, спиной ко мне, сидит девушка.

– Это вы Линси?

– Я. А вы от мистера Стивенса? Как он?

Девушка поднимается с кресла. Миловидное личико. Заплаканные глаза. И вот это – корень всего мирового зла. Ее горе – единственная преграда. Ее счастье – гибель миров.

Моя вспотевшая ладонь сжимает пистолет в кармане.

– Не знаю, мисс… Я простой курьер, и у меня для вас письмо.

– Давайте его сюда. Скорее же!

Я протягиваю ей конверт, не в силах принять решение. Кто они мне? Кто она мне?

Нож для бумаги поддевает печать. В конверте какой-то клочок бумаги и лепестки цветов. Конверт полон лепестками цветов. Девушка расцветает и целует бумагу, потом начинает кружиться по комнате. Лепестки высыпаются из конверта и кружат с нею.

– Спасибо, вам, спасибо! Какое счастье!..

Она обнимает меня, и теплые губы, мокрые от слез, целуют мою щеку. Взгляд цепляет текст письма. Всего несколько строчек:

«Дорогая Линси! Ты знаешь, я не мастер говорить длинные речи. Скажу только одно. Каждый раз, когда я о тебе думаю, каждый раз, когда я тебя вспоминаю, я покупаю букет цветов и мечтаю о том, как дарю его тебе. А потом срываю с него один лепесток и кладу меж страниц своего дневника. Когда он высыхает, я прячу его в шкатулку. Тут семь тысяч лепестков – по одному на каждую тысячу букетов. Сохрани их и помни обо мне. Я вернусь, куда бы меня ни забросили время и жизнь. Дождись меня, мой ангел.

Искренне и на веки твой

Томас».

За окном начался рассвет.

Я выхожу из парадной. Вместо очередного монстра в подъезде вижу женщину, которая моет пол. На улице молочник звенит бутылкам. Пахнет конским навозом и сиренью. Вот статная высокая дома уселась в карету и, счастливо рассмеявшись, машет мне ворохом лотерейных билетиков. Вот мимо пробежал босоногий мальчишка, бросив в мою сторону лукавый взгляд карих глаз. На нем очень знакомая шляпа с дырой, а в руках трубка.

Мне очень обидно. Где-то меня обманули, и я даже не понимаю, где. Взгляд упирается в обшарпанную зеленую дверь. Я достаю из кармана револьвер, активирую в очках тактический комплекс и снимаю левой рукой с головы шляпу.

– Мастер Гофман! Я выполнил ваше задание!

Удар башмака в дверь не приносит эффекта. Я дважды стреляю в дверные петли, раскурочивая их, потом в замок, разнося его в щепу. Добавляю в барабан патроны и снова пинаю дверь. Она выпадает наружу. Кидаю шляпу на развесистые оленьи рога на стене и всаживаю две пули в ненавистный головной убор. Калибр у револьвера слонобойный, и шляпа разлетается ошметками.

Тут в дверном проеме появляется Гофман. Я ловлю патлатую шевелюру в прицел.

Бабах!

– Майкл, ты что творишь?

Бабах!

– Ты просто отнес письмо. Ничего особо сложного не было, согласись?

Бабах!

– Ну ладно тебе, подумаешь, пару раз чуть не скушали. С кем не бывает?

Бабах!

– Это была, между прочим, любимая амфора Цезаря!

Бабах!

– Это, между прочим, пули из истинного серебра! Они дорогие!

Бабах!

– Да успокойся ты, все равно не попадешь! Вот, давай сюда пистолет, – мастер выхватывает из моих рук оружие. – Все ты делал правильно. И не волнуйся, наврала тебе все старая карга. Кто тебе, дурню, всю правду расскажет! Не убил ты биллионы миров. Ну, может, пару десятков. Да не надо в меня тыкать этим пырялом. Оно тоже денег стоит. Ну и несет же от тебя, Майкл! Ты бы хоть кровь смыл… Да что за молодежь нервная пошла…

Удар ручкой пистолета отправляет меня в беспамятство.

Очнулся я от тревожного писка. Перед глазами – надпись:

> «Внимание! Остаток кислорода в регенераторе – 3 %! Расчетное время выхода из строя – 20 минут!»

Судя по ощущениям, невесомость.

Тут же замелькала иконка входящего сообщения на забрале скафандра, в котором я очнулся:

> Здравствуй, Майкл!
>
> Извини, что не получилось нормально с тобой попрощаться, но в последнюю нашу встречу ты был немного неадекватен.

Вот, получи свою награду. Ты сейчас болтаешься на орбите одной забавной астероидной системы. Тут не так давно отгремела тотальная война всех со всеми, выживших не осталось. Но зато где-то есть автономные криогенные камеры с самыми красивыми женщинами этого мира. Сам выбирал! И вот он – твой смысл жизни. Выжить тут. Видишь, как все здорово? Самый лучший смысл жизни! Жемчужина моей коллекции. Мало кому выпадает такое. Гордись, заслужил. Наверное мы больше не встретимся, так что будь счастлив. Жаль, я не могу лично услышать твои слова благодарности – сигнал из этой системы даже по гиперу будет идти до меня не меньше десяти тысячелетий. Удачи, мой самый исполнительный курьер!

Люблю, целую,
великий мастер сказок,
продавец всяческих редкостей
Гофман А.Я.

Вот так люди и становятся антисемитами.
– ГОООООФМАААААН!!! СУУУУУУКА!!!

«Майкл понял, что не бывает меньшего зла. Что добро – оно рядом, и, чтобы искупать в нем сердце, нужна воля. Воля настоящего человека. Истинного отражения Творца. Он справился. Он принес рассвет в мир вечной ночи, и Тьма отступила.

Заслужил ли он награду? Безусловно. Волшебник отдал ему самое ценное, что имел. Что было дальше? Это совсем другая история. Могу сказать одно: Майкл был по-настоящему счастлив…»

Гофман отложил перо, сладко потянулся и задул свечу. Откуда-то из глубин времени и пространства по комнате пронесся сквозняк, сдобренный изрядной порцией ненависти.

«Ничего, он поймет. А если поймет – не доберется. А даже если доберется, то, пока будет добираться, – простит. Вечность делает мудрее и спокойнее. Уж это я по себе знаю…»

Мастер еще не знал, как он ошибался. Но это уже совсем другая история…

* * *

12.04.2023 г.

Что такое ветер?

Перемены.

Мы идем по дороге, которая ведет нас. Куда? Что первично в этом мире – материя или разум? Может быть, разум и есть источник всего сущего? Обретение смысла. Каждой вещи – свое место в мироздании. Законы, которые нас ведут, и которые мы стремимся постигнуть в этом забавном марафоне, имя которому – прогресс.

Ради чего он?

Может, это и есть базовая программа? Некая фундаментальная константа, нечто вроде гравитации. Стремление созидать и познавать. Законы. Написанные кем? Может, и нами?

Курт Гёдель еще в далеком, уже далеком от нас двадцатом веке, предложил оригинальное решение общей теории относительности, в котором вывел такую забавную штуку: время закольцовано. Вселенная схлопнулась и расширилась вновь.

А что? Неплохая форма существования для разума, имя которому «вечность». Найти итог, который позволяет создавать миры и звезды. Уйти в забвение и начать жить снова. С чистой памятью, как дети. И подарком в виде огромного непознаваемого мира. Мира, который познать невозможно, как нам кажется. Мира, в котором тайны подстерегают на каждом шагу. Тайны мироздания. То, что ведет нас в каждом миге нашей жизни. Что дает нам жизнь? Как и почему мы живем, и отчего так, а не иначе? Почему вода мокрая, а небо голубое? Почему свет движется с конечной скоростью, а время в разных точках пространства идет иначе?

И еще вопрос: почему мы такие, какие мы есть? Почему мы ощущаем сами себя? Почему я – это я? Почему одних мы любим и способны отдать все, что имеем, за малейшую их улыбку, а к другим не испытываем ни-че-го? Несмотря на то, что они, вроде как, идеальны, вроде как, могут стать светочем наших дней и дать миру многое от союза с нами… И никакие феромоны, никакая страсть, никакое влечение не помогут. Не наш человек, и всё. Как отрезало. Хотя логика и твердит противоположное. И обратная ситуация – мы никак не можем быть вместе. Иной человек, вообще. Антагонис с нами во всем: внешности, мировоззрении, воспитании. Но мы любим. Любим, и разум забивается в далекие дали, не в силах объяснить наши стремления. Наши мотивы. Логика умирает. Душа? Наша душа, наша часть? Или, может быть,

в прошлом нас что-то объединяло?

Вопрос. Поиски в двух сферах, которые мы никак не можем объединить в одну. Описать формулами. Может быть, сможем когда-нибудь? Не знаю, хотя я бы хотел дожить до этого мига.

Почему один подлец, а другой праведник?

Мы мечтаем. Мы все мечтаем, и каждый, абсолютно каждый счастлив, созидая нечто новое.

Взгляните на детей. Для них созидание не является проблемой. Для них нет ограничений в том, что все это было придумано и создано ранее, и не стоит дальше идти со своими действиями. Вот, скажем, ребенок мастерит из конструктора машинку. Неказистую, она мало похожа на настоящую, но он счастлив. Он создал.

А инженер или ученый? Он создал новое. Что-то, чего не было до этого мига. И он счастлив тем же счастьем. Счастьем ребенка, который создал эту машинку из конструктора.

Что такое ветер? Это наша жизнь. Однажды он подхватит нас и унесет куда-то дальше. Это и есть смерть.

А что такое смерть?

Нас не стало. И всё. Что дальше? Где мы, кто мы, с кем мы? Помним ли мы то, что было с нами? Там темнота, в которой нас нет? Там темнота, в конце которой свет? И мы снова открываем глаза, забыв обо всем, и снова мир ставит вопросы: как? почему?

И снова мы любим и страдаем.

Хотел бы я судьбы лучше?

Затрудняюсь ответить. Надеюсь, дальше там так же интересно.

Мы все маги и волшебники нового мира. Мир порождает вдохновенных безумцев, которыми движет только одно: защитить тех, кого мы любим. Ради них одних мы живем. А если не можем найти того, кого любим? Что дальше?

Ищем и живем чем-то непонятным, дышим и ждем. А вдруг она там, рядом? Мы начинаем любить страну, работу, кошку. Ветер подхватывает нас и несет в одном бесконечном направлении. А ведь мы хотим просто любить человека. И все, достаточно. Может, это и есть механизм мироздания? Одним дается в руки их счастье, и они просто живут. Они счастливы. Но вот смогут ли они идти дальше? Обустроили гнездышко, растим детей и надеемся, что они станут лучше нас, или стремимся сделать своим отражением. Чтобы они любили и жили, как мы.

Интересно, а есть ли родители, которые не любят своих детей?

Дети – это высший акт творения. Глаза, открытые миру. Ветер, который не знает, куда он подует. Но ведь бывает и так,

что человек нелюбим? Редко, но бывает. А может быть, это просто сбой? Идеальная программа для вечного существования должна работать с ошибками. Это и есть то, что не дает нам скатиться в механику. Главный враг материи. Или мы просто не понимаем механизм? Я не знаю. И то, что я не знаю, это ведь хорошо. Я задаю вопрос и начинаю искать ответ.

Теперь об информации.

Мы ведь всегда ищем способы доказать свою правоту. Нам всегда что-то нужно. Начнем с того, что нас ведет. Мы заглядываем вперед, открываем страничку в соцсети и видим интересную новость. Или обрывки фраз на улице… история от друга… А может и не заинтересовать. Забудем и пройдем мимо. «Любопытно» – это первый мотив. Мотив второй – «важно». «Актуально». Теперь мы, услышав фразу, начинаем искать. Нам что-то становится нужно, и мы это ищем. Находим, не находим, но ищем. Находим пруфы в сети, пробуем применить на себе. А дальше, третье. Квинтэссенция мотива: «необходимо». Нам что-то становится важно, мы тратим время и усилия, но можем и не сделать ничего. А вот когда нам необходимо…

Найти лекарство для близкого человека, который болеет какой-то дрянью. Решить проблему, которая, в противном случае, обрушит нашу жизнь. Когда человека ведет необходимость, он способен на многое. Впрочем, «способен» – не значит «справится». Есть шанс, и мы вгрыземся в него зубами, чтобы найти решение или сдохнуть. А можем и смириться, если задачка не по силам. Но вот добровольно от шанса никогда не откажемся. Необходимость – это инструмент.

Теперь барьеры. Их тоже три.

Первый барьер – «интерес». Когда нам, чтобы что-то узнать и сделать, нужно всего лишь узнать или спросить. Все, цель достигнута. Мы идем дальше, оставив барьер за спиной.

Барьер второй – «ограничение». Мы не можем что-то узнать просто так. Нужно проделать какую-то работу. Отыскать информацию, которой мы изначально не владеем. Сделать какую-то работу. Приложить усилия. Или даже просто подождать, чтобы узнать позже. Отложили в памяти – и вперед. Ждать. Кстати, тоже работа, и тяжелая работа. Даже очень тяжелая. Ведь от нас ничего не зависит. И еще обратите внимание: нам пока никто не мешает, кроме нас самих. Но вот барьер пройден, он тоже за спиной. А мы подходим к третьему барьеру.

Третий барьер – «запрет». Мы встречаем сопротивление. Что-то не дается просто так. Кто-то или что-то мешает. Это может быть запрет от другого человека или от природы. Нам ставят клеймо «безнадежно» – всё, дальше дороги нет. Мы рвем жилы –

ищем, уговариваем, работаем – или отступаем. Чтобы нарушить запрет, нужна весомая причина. Именно так начинаются революции. Именно так делаются открытия. Именно так мы идем вперед. Когда нарушаем запреты и ломаем последний барьер.

Теперь о нас самих. Мир – это переплетение интересов, и всем, практически всем от нас что-то нужно. Мы выстраиваем их в пирамиды своих стремлений и амбиций. Кто сильнее, мудрее, убедительнее (последнее достойно отдельного обсуждения) – тот и лидер. Тот и ведет за собой. И каждый из нас защищается, как может. Тут возникают барьеры в нас самих. Фильтры.

Фильтр первый – «достойно быть увиденным». Мы просто отсекаем некую информацию сразу, на корню. Даже не зная этого, и не узнав никогда. Фильтр сработал – и всё, мимо. А вот если что-то барьер прошло…

Дальше второй фильтр – «достойно быть обдуманным». Мы хотим на это тратить время? Включаться в процесс, говорить? Прочитать? Прикладываем к себе новую вещь. Примеряем, как костюм. Подойдет – не подойдет. Так ученые отсекают неверные идеи. Так мы в ходе разговора прощаемся, сказав что рожает кошка любимой тети, или откладываем документ в долгий ящик. Барьер не пройден. Мы забыли и больше не воспринимаем. Хотя, вроде как, знаем о наличии явления. А если пройден, что тогда?

Третий фильтр – «достойно быть воспринятым». Тут уже вешается бирка «принято к исполнению» – и вперед! Мы действуем согласно полученной информации. Самый простой вариант – кулинарный рецепт. Мы нашли, заинтересовались, и вот уже жарим мясо по новому рецепту.

Хотите пример? Пожалуйста!

Скажем, вы читаете книжку, в которой герой встречает дракона. Дракон не помер при виде страшного героя и его большого гхм… меча. Намечается бой. Барьер для героя? Запрет. Дракон будет защищаться. Смерть рядом (ну, или ужин – для дракона). Мотивация для героя? Необходимость. Он вынужден убить этого дракона. Иначе история завершится, и такую книгу никто не захочет читать.

А как быть с читателем?

Уровень барьера? Любопытство. Просто прочесть дальше. Ни грамма сочувствия (мы ведь читаем книгу не про дракона). Барьер интереса пройден… Уровень мотивации? Дочитать книгу. Если не дочитаем – никаких проблем. Может, книга скучная. Уровень стремлений чуть отличен от нуля. Убить время. Фильтр? Первый барьер. Достойно быть изученным. Но нам совершенно по барабану, как именно герой убьет дракона. Нам это не актуально вот ни разу. Вымерли драконы.

А теперь рассмотри вторую ситуацию. Главный герой скушал несвежего дракона (ну, при таком-то рационе из жилистых немытых мужиков, сколько всякой гадости в мясе будет!), после чего вынужденно присел под развесистой сосной. Сделал свое грязное дело… и обнаружил, что вокруг него, в радусе пятидесяти метров, нет ничего, кроме сухих иголок. И вот герой, подвывая от чувства жалости к себе, любимому, начинает срезать своим супергеройским мечом, способный убить бога, кору с этой самой сосны. А потом, загоняя занозы в нежную волосатую задницу, подтирается.

Уровень мотивации героя? Как ни странно – второй. Решение существует. Герою это важно? Безусловно. А что дальше? Какой тип барьера? Ограничение. Ну никто же не запрещает герою ходить с ободранной жопой. Да и не умрет он, если не подотрется.

А теперь с точки зрения читателя?

Уровень мотивации? Актуально! Читатель ставит себя на место героя. Читателю не актуально убийство дракона. Он не может применить ситуацию на себе. А вот под сосной, съев чего-то не того, может оказаться каждый. Уровень барьера? Тоже второй, ограничение. Мы жадно глотаем текст, чтобы понять, как герой выйдет из этой ситуации. Читатель вовлечен. А уровень фильтра? Внезапно пройдено все три барьера: барьер интереса, барьер обдумывания, барьер применяемости. Читатель точно запомнит и сделает выводы: не попадай в такую историю.

А что у нас в итоге? Инструмент. Такой, как нож или планшет. Ну, или ложечка для обуви. Осталась сущая малость: собственно создать его, написать алгоритм. Уравнение, где у нас в начальных условиях некая информация, желание, цель. А в решении будет ответ на вопрос «как?». Как убедить миллионы людей (Интернет это позволяет) в своей правоте, и просто привлечь внимание? Как уговорить этих людей сделать то, что нам нужно? Как с их помощью пробить некую стену? (можно головами). Наверное, это аморально? Ну, ведь в общем случае людям это на фиг не нужно. А вот мне – нужно.

Так что пусть кое-кто помолится, чтобы благими были не только мои мотивы, но и их итоги!

notes

Примечания

1

Крепись и модифицируй *(лат.)*.

2

Гибель (*лат.*).

З

Уничтожение (*лат.*).

4

Разрушение (*лат.*).

5

Фрагментация (*лат.*).

6

Тактика группы, где три воина окружают мага (грузик маятника), работающего мощными заклинаниями с коротких дистанций, целитель, с максимального расстояния от схватки (подвес маятника) лечит группу, а убийца курсирует вокруг, выбивая слабейших противников (противовес маятника).